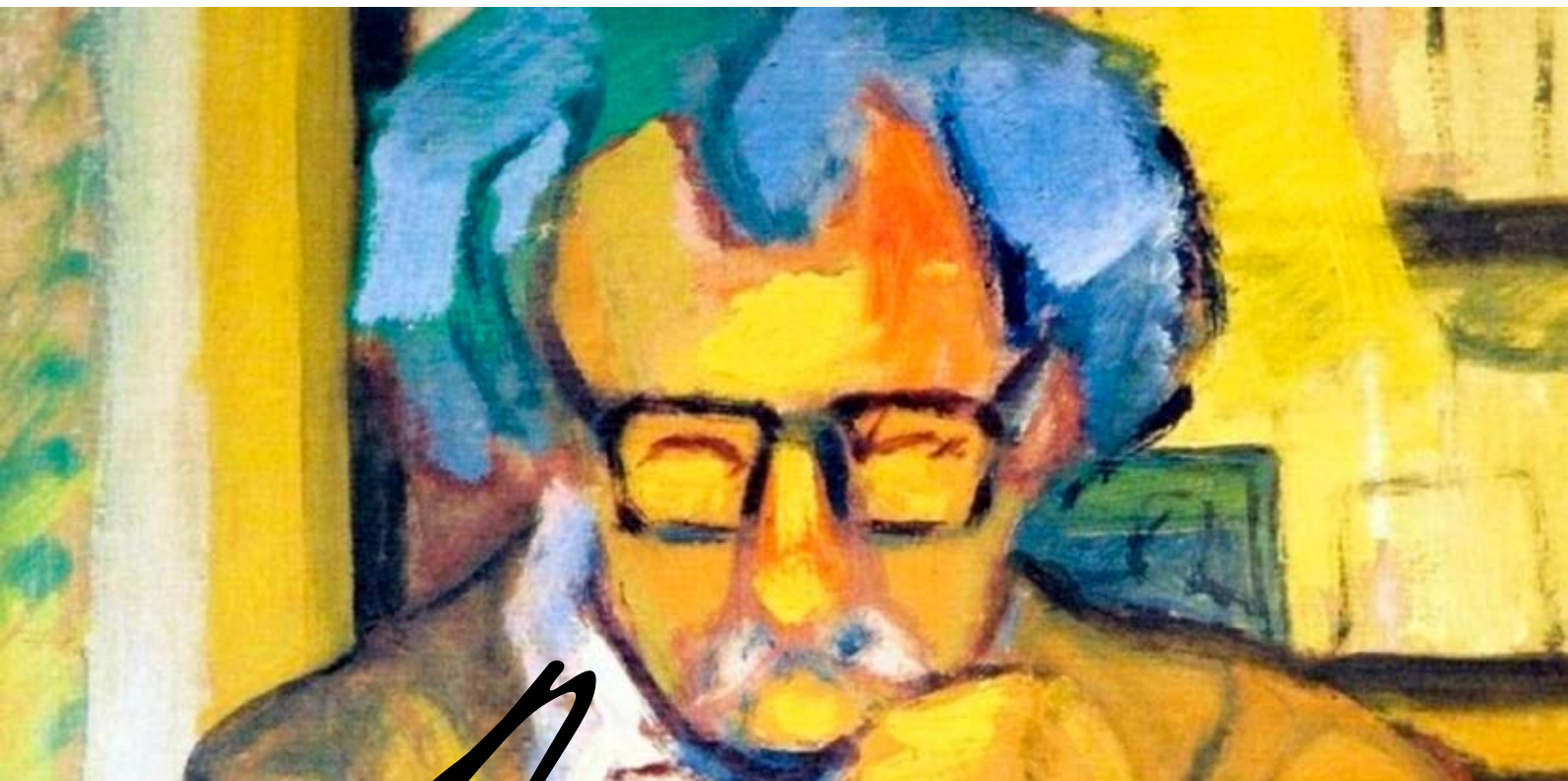

Congress – Конгресс

JURI LOTMAN'S SEMIOSPHERE
Семиосфера Лотмана

A B S T R A C T S – Т Е З И С Ы

February 25–28, 2022 Tallinn-Tartu, Estonia
25–28 февраля 2022 Таллинн–Тарту, Эстония

Lotman
JURI LOTMAN 100

CONGRESS – КОНГРЕСС

JURI LOTMAN'S SEMIOSPHERE
Семиосфера Лотмана

ABSTRACTS – ТЕЗИСЫ

FEBRUARY 25–28 2022, TALLINN-TARTU, ESTONIA

25–28 ФЕВРАЛЯ 2022, ТАЛЛИНН-ТАРТУ, ЭСТОНИЯ

JURI LOTMAN 100

Organisers

Estonian Semiotics Association

University of Tartu, The Faculty of Arts and Humanities

Tallinn University, The School of Humanities and the Juri Lotman Semiotics Repository

Supporters

The event is supported by the European Union, European Regional Development Fund (through Enterprise Estonia conference support grant, project name: Congress Juri Lotman's Semiosphere 2022).

Tallinn University Centre of Excellence in Intercultural Studies (European Union European Regional Development Fund, Tallinn University's ASTRA project, TU TEE activity A7).

University of Tartu, the Faculty of Arts and Humanities and the Rector

visit estonia

Organising committee:

Darja Dorving, Juri Lotman Semiotics Repository, Tallinn University

Ljubov Kisseljova, University of Tartu

Tatjana Kuzovkina, Juri Lotman Semiotics Repository, Tallinn University

Daniele Monticelli, Tallinn University

Katre Pärn, Estonian Association of Semiotics, University of Tartu

Merit Rickberg, Estonian Association of Semiotics, Tallinn University

Silvi Salupere, University of Tartu

Marek Tamm, Tallinn University

Peeter Torop, University of Tartu

Ülo Valk, University of Tartu

University of Tartu Press, 2022

ISBN: 978-9949-03-838-1

Contents

Program	4
Friday, February 25 – Tallinn	4
Saturday, February 26 – Tallinn	11
Sunday, February 27 – Tartu	19
Monday, February 28 – Tartu	30
Tuesday, March 1 – Tartu	34
Keynote lectures	35
Presentations	39
Доклады	151

Program

FRIDAY, FEBRUARY 25 – TALLINN, TLU ASTRA BUILDING

9:00–10:00	Registration / Регистрация
10:00–10:30	Opening / Открытие конгресса
10:30–11:30	PLENARY TALK / ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД (Room: A002/Maximum) Aleida Assmann “On the shoulders of giants: from Lotman’s semiotics to cultural memory” (Chair: Marek Tamm)
11:30–12:00	Coffee break / Кофе
12:00–14:00	SESSION 1 A1 (Room: A242) Cultures in Transformation (Chair: Lauri Linask) Félix J. Ríos (online) and Virginia Martín Dávila Ternary structures in the construction of cultural identities Peeter Selg Between “the fool” and “the mad man”: Juri Lotman’s contribution to relational political analysis of intractable problems of governance Muzayin Nazaruddin Natural disasters and the semiotic transformations of culture: a Lotmanian reading of nature-culture relations in the disaster-prone societies Tiit Remm Redesigns of town centres as spatial modelling of the future in culture B1 (Room: A346) The Face in the Sphere: For a Cultural Semiotics of the Visage - Part I (Chair: Massimo Leone) Massimo Leone (online) The Face in the Sphere: For a Cultural Semiotics of the Visage: Introduction

Gabriele Marino

Face as Mask, Mask as Face: Typologies of Persona in the Musical Semiosphere

Cristina Voto

Are Automated Facial Recognition Systems “Thinking Mechanisms”? A Research Perspective

Bruno Surace

Is there a Place for Children in the Facesphere?

C1 (Room: A507)

Dynamic oppositions in the Semiosphere

(Chair: Merit Rickberg)

Nonna Danilova

Music as a creator of the semantic space in cinematic works

Daria Arkhipova

Semiotic explanation of biases in AI algorithms: Lotman's concepts of centre and periphery

Evelina Atminytė

Antithetical relations in the system culture-anticulture: the case of Soviet New Year's tree

Viktoriiia Yermolaieva

Symmetry-asymmetry in semiosphere of culture: the case of authenticity/fakeness opposition

D1 (Room: A447)

«Биография как сюжет»: В. И. Рындзюн, Д. Денисов, А. Ветлугин, Frederick Van Ryne, Voldemar Vetluguin – един во многих лицах
(Модератор: Ирина Белобровцева)

Ирина Белобровцева

Новые материалы к биографии А. Ветлугина

Иван Толстой (online)

Порождающий стиль: Ветлугин, Эренбург, Гуль

Дмитрий Николаев (online)

Владимир Рындзюн как Frederick Van Ryne: об «американской» проекции А. Ветлугина

E1 (Room: A121)

После семиосферы

(Модератор: Елена Погосян)

Татьяна Кузовкина

Функция автобиографического текста в позднем творчестве Ю. М. Лотмана

Елена Погосян (online)

Пространство текста, культуры, памяти в последних работах Лотмана

Вадим Парсамов

Ю. М. Лотман и Школа «Анналов»

Анастасия Готовцева и Дмитрий Кузовкин

В обстановке взрыва: Конец XX века в публицистике Ю. М. Лотмана

12:00–14:00

ONLINE SESSION 1

H1 (Room: A006)

Transdisciplinary analysis models in the research of Mexican artistic semiospheres

(Chair: Marco Tulio Pedroza Amarillas)

Marco Tulio Pedroza Amarillas

Semiosphere of graffiti writers

Alejandro Rodrigo González Mejía

The Techno Semiosphere in the Nightclub: The Multisensory Complexus

José Luis Valencia González

The Semiosphere of the Azteca-Chichimeca Conchera Dance
500 years after resistance of its Culture Memory

Fermín Monroy Villanueva

Latin American Lyrical-Musical Semiosphere Analysis
of a Complex-Transcultural Memory

I1 (Room: A007)

Semiosphere of conflictology

(Chairs: Robert Boroch and Anna Korzeniowska-Bihun)

Anna Korzeniowska-Bihun

Semiotics of urban space as a line of anthropological defense

Robert Boroch

Semiosphere and anthropological aggression on
the example of the “memorial conflict”

Slavica Srbinovska

On the Interaction of Cultures Through the Prism
of Lotman’s Theory of Semiospheres

J1 (Room: A018)**Семиотика визуальности**

(Модератор: Дмитрий Вальков)

Дмитрий Вальков

Надгробный памятник Густава Вазы (Uppsala domkyrka): тексты и тексты в культурном пространстве Прибалтики XVI в

Элина Васильева

Семиотика кино: к вопросу о еврейском тексте кинематографа Латвии

Илария Алетто

Монтаж и внутренняя речь у Сергея Эйзенштейна

Лариса Мокрородова

Умный огурец: как очеловечиваются новые технологии

14:00–15:00

Lunch / Обед

15:00–17:00

SESSION 2**A2 (Room: A242)****Semiotics of Text and Literature**

(Chair: Maarja Ojamaa)

Elżbieta Chrzanowska-Kluczevska

Fictional Worlds as Artefacts in the Semiosphere

Tatjana Menise (online)

Fairy tales between transformation and repetition: How audiences rethink the big romantic myth through Disney princess stories

Peeter Torop

Lotman's semiotics: from languages of space to space as language

Dalia Satkauskytė

The Relevance of Lotmanian Semiotic in Contemporary Literary Research

B2 (Room: A346)**The Face in the Sphere: For a Cultural****Semiotics of the Visage – Part II**

(Chair: Massimo Leone)

Elsa Soro

Semiosis of Face-Borders: Between Control and Deception

Remo Gramigna (online)

Oblique Semiotics: Reflections in the Semiosphere

Federico Bellentani

A Monument's Many Faces: The Role of the Face in Monuments and Memorials

Silvia Barbotto

Trajectories and Spatiality in Lotmanian Cultural Semiotics: From Eigenfaces to Kathakali Faces

C2 (Room: A507)

Mechanisms of Cultural Dynamics

(Chair: Tyler Bennett)

Katharina Eisch-Angus (online)

The contemporary deadlock of permanent explosion: Ethnographic practice and liminal theory in/of everyday semiospheres

Merit Rickberg

Towards complexity thinking in education with Juri Lotman

Lyudmyla Zaporozhtseva

Communication glitch as a discursive element and an inner attribute of the semiosphere

Katarzyna Machtyl

Dynamics, Exosemiosis, Unpredictability. Yuri Lotman and Eero Tarasti in an unexpected dialogue

D2 (Room: A447)

Наука об искусстве в пространстве семиозиса

(Модератор: Наталия Злыднева, Татьяна Цивьян)

Наталия Злыднева (online)

Семиотика жеста в живописи 1920-х гг. и наследие Н. М. Тарабукина

Людмила Зайонц (online)

«Объемлют мир единые потоки»: к поэтической предыстории космизма

Дарья Дорвинг

Эксоны в кубе: антиутопии в повести «Клуб убийц букв» С. Кржижановского

Юлия Хлыстун

Символические и индексальные знаки в современной монументальной церковной живописи

E2 (Room: A121)

Семиотические стратегии чтения: Лотман, Пирс, Греймас

(Модератор: Ирина Мельникова)

Ирина Мельникова

К проблеме иконичности (поэтического) текста

Сильви Салупере

Структурно-семиотическое моделирование чтения

Юргита Каткувене

Стратегии чтения визуальной поэзии

Марина Лебедева (online)

«Беседы о русской культуре» Ю. М. Лотмана в проекции на медиакультуру информационного общества

15:00–17:00

ONLINE SESSION 2

H2 (Room: A006)

Semiosphere and Intersemiosis in Teaching and Translation

(Chair: Dan Serrato)

Lariza Elvira Aguilera and Ernesto de los Santos

School Class, a Translation Space in the Teaching – Learning Process

Orlando Valdez and Dan Isai Serrato

Semiosphere and intersemiosis in the translation of literary criticism

Manuel Santiago Herrera

Educational and Social Semiosis in the Classic Texts Learning

Aurora Martínez and Dan Serrato

Translation and Culture: The Interaction Between Semiospheres

I2 (Room: A007)

Spherical Models of Reasoning

(Chair: Erik Kõvamees)

Zdzisław Wąsik

Phenomenology of Juri Lotman's model of the semiosphere as a cultural space of universe: a historiographical inquiry into the heritage of related concepts of biosphere and noosphere

Kobus Marais

Translating the Semiosphere into the Biosphere into the Physiosphere?

Ioannis Karalakos

The “conspirasphere”: The semiosphere of viral epidemic-related conspiracy theories

J2 (Room: A018)

Семиотика курорта в литературе и кино

(Модератор: Ольга Кулишкина)

Ольга Кулишкина

Курортный топос в европейской прозе нового времени

Лариса Полубояринова

Семиотика курортного пространства в новелле А. Штифтера «Лесная тропа»

Шарлотта Краусс (on-site)

Ностальгия Гранд-отеля: о трансмедиальном выживании литературного мотива

Юлия Валиева

Детские источники трактатов Леонида Липавского

17:15–18:00

Открытие выставки **«Судьба и эпоха: Юрий Лотман»** / Презентация книги **«Лотманы. Семейная переписка 1940–1946 годов»** (Room: M218/Tallinn Hall)

Book presentations **“Semiotics of Russian Culture”** (Boriss Uspenski and Marek Tamm); **“Dialogue with the Screen”** (Yuri Tsivian and Elen Lotman) (Room: A002/Maximum)

19:00–22:00

Opening reception / Торжественный прием (House of the Brotherhood of Blackheads)

SATURDAY, FEBRUARY 26 – TALLINN, TLU ASTRA BUILDING

9:30–11:00

SESSION 3

A3 (Room: A242)

Juri Lotman Between History and Theory

(Chair: Marek Tamm)

Daniele Monticelli

Chance or/as freedom? Action and interpretation
in Juri Lotman's theory of history

Marek Tamm

Juri Lotman's epistemology of history

Taras Boyko

'God/History does not play dice'!? Juri Lotman on
the role of history in historical events

B3 (Room: A346)

Crossing Borders. Lotman in Latin America

(Chair: Silvia N. Barei)

Silvia N. Barei

The Ocean crossing. The Latin American Lotman route

Polina Golovátina-Mora and Hernando Blandón Gómez

The benefits of Lotman's conceptual apparatus for design and
urban art movement studies, Latin American perspective

Kalevi Kull (on-site) and Julieta Haidar (online)

Presentation of the book "Lotman revisitado. Perspectivas latinoamericanas"

C3 (Room: A507)

Semiotics of Religion: Religion in the Semiosphere (Part 1)

(Chairs: Thomas-Andreas Pöder and Matthew Kalkman)

Matthew Kalkman

Lost in Translation: Creation Through (mis)Interpreting
the Religious Message of the Other Hemisphere

Małgorzata Jankowska (online)

Meaning-generating mechanisms and the semiosphere:
towards the semiotics of modern apocrypha

Thomas-Andreas Pöder

Reflections on religion and the status of the "outside"
in the Lotmanian understanding of culture

D3 (Room: A447)
Поэтика и фонетика
(Модератор: Геннадий Обатнин)

Майкл Вахтель (online)
Зияние в русской поэзии

Геннадий Обатнин
К истории описания рифмы и рифмовки в русской поэзии

Boris Maslov, Tatiana Nikitina
Comparative approaches to rhyme and rhythm

E3 (Room: A121)
Поэзия. Поэтика.
(Модератор: Сурен Золян)

Сурен Золян
Поэтика модальности: «Когда б я был царь» Пушкина

Олег Заславский
Скрытый сюжет в поэтике Пушкина

Наталья Фатеева
Поэзия как самовоспроизводящая система

9:30–11:00

ONLINE SESSION 3

H3 (Room: A006)
Semiosphere, Text, Isomorphism. Lotman's Contributions to the Study of Culture, Art and History
(Chair: Tatiana Valdez Bubnova)

Tatiana Valdez Bubnova
Lotman and Mitchell: Definitions of Text in the Verbality-Visuality Relationship

Israel Leon O'Farrill
Boundary and Periphery in Mayan Territories and in Written Discourse. XVI to XIX Century

Dalia Ruiz Avila
Before rhetoric

I3 (Room: A007)
The Boundaries of Lotman's Semiosphere
(Chair: Iokasti Christina Foundouka)

Iokasti Christina Foundouka
Lotman's Semiosphere as a tool for understanding feminist Art History

Eleni Lazaridou
Digital and real selves: Interfaces according to Lotman's notion of boundary

Aikaterini Mata

Intersemiotic translation and cultural equivalence through Lotman's notion of the borders of the Semiosphere: the case of a multisemiotic text in a Greek primary school book.

J3 (Room: A002)

Онлайн секция НЗ

(Модератор: Лариса Найдич)

Оге Ханзен-Лёве

Литература и взрыв

Лариса Найдич

Визуальные vs вербальные художественные впечатления и подступы к семиотике Ю. М. Лотмана

Роман Бобрык и Ежи Фарыно

Как увидеть семиосферу. О ложном сходстве и о непроницаемости семиосфер (на разных примерах)

11:00–11:30

Coffee break / Кофе

11:30–12:30

PLENARY TALK / ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД (Room: A002/Maximum)

Mieke Bal "Reading the World: The Urgency of Semiotic Thinking"

(Chair: Eneken Laanes)

11:00–11:30

Lunch / Обед

9:30–11:00

SESSION 4

A4 (Room: A242)

Reinterpreting the Semiosphere

(Chair: Timo Maran)

Tyler James Bennett

The diecasting mechanism (Штампующий устройство) is not the semiosphere

Jakub Sadowski

On the usefulness of the concept of semiosphere in the analysis of homonymic transformations

Aynur Rahmanova

Nihilism and the Semiosphere

Suren Zolyan

Semio-poiesis as a modus of self-regulation of the semiosphere

B4 (Room: A346)
Lotman in Philosophical Contexts
(Chair: Daniele Monticelli)

Vladimir Feshchenko
Artistic communication as an object of semiotics and linguistic aesthetics

Òscar Castro Garcia
Expanding semiosphere: the cognitive mechanisms
of the creative and receiving consciousness

Liisa Bourgeot
Gustav Shpet's phenomenology of the word: a closer look at 'deep semiotics'

C4 (Room: A507)
Semiotics of Religion: Religion in the Semiosphere (Part 2)
(Chairs: Thomas-Andreas Pöder and Matthew Kalkman)

Anders Klostergaard Petersen
Textual Innovation as a Challenge to Historical Interpretation:
A Dialogue with Lotman, Peirce, and Eco

Jenny Ponzo
Roman Catholic Saints and the "Right to Biography"

Francesco Galofaro and Zeno Toffano
Portrait of the Holy Virgin as a Semantic Operator

Mega Afaf (online)
A Semiotic Analysis of non-Divine religions Versus Divine
Religions in the Light of Lotman's Semiosphere.

D4 (Room: A121)
Семиотика памяти
(Модератор: Павел Лавринец)

Екатерина Лямина
Российский чиновник первой трети XIX в. в
своем дневнике и в литературе

Павел Лавринец
«Бриллианты на кладбище»: газетная беллетристика
межвоенной русской печати

Инга Видугирите
Понятие семиосферы и «глобальная» картина мира: на
основе путевых дневников Томаса Венцловы

Александр Данилевский
«Семиотика кино» в «Тайне трех государей» Дмитрия Миропольского

9:30–11:00

ONILNE SESSION 4

H4 (Room: A447)

Semiotics of Culture in Ancestral Peoples. A Transdisciplinary and Complex Perspective

(Chair: Oscar Ochoa Flores)

Oscar Ochoa Flores

The rain request ritual in Morelos, Mexico as a complex text

Pedro Reygadas Robles Gil

The subtle body in the different ehtical-mythical nuclei

Marisol Cárdenas Oñate

Semiosphere of Wellness, Common Benefit, Harmony and Equity as Transcultural Cognitive Poliglotism

Cecilia Berenice Fajardo Villegas

The “couple” sphere in the hñähñü semiosphere. An approach from the perspective of their women

I4 (Room: A006)

Looking Through Lotman’s Semiotic Eyes: Humour and Home in the Time of COVID-19, Photomontage, and the Transfeminine Subject in Art

(Chair: Griselda Zárate)

Josefina Guzmán Díaz

Culture, emotion, humour, and language in visual texts (“memes” and cartoons) about COVID-19

Griselda Zárate

Welcome home: a semiotic reading in times of the COVID-19

Jorge Cantú-Sánchez

The subversive frontier: oxymoron, photomontage, and polarizing meanings in graphic art

Daniel Arzate Díaz

The corpoespheric semiotologies of the transfeminine subject in latin american cinema

J4 (Room: A007)

Вариации на тему старости

(Модератор: Наталья Гамалова и Янина Мутон)

Наталья Гамалова

Дескрипции стариковской одежды в литературе

Изабель Депре (on-site)

Тема старости в произведениях Владимира Маканина

Янина Мутон

Старость, уходящая от смерти: стратегии жизни персонажей-стариков в произведениях Григория Горина

Яна Пайоли

Старость и молодость в туристической и панорамной литературе конца XIX и начала XX веков

Ольга Артюшкина

Старость и диалог с памятью на примере романов Ирины Грековой «Фазан» и «Старик» Юрия Трифонова

K4 (Room: A002)

Дневники, мемуары, семиосфера и обучение
(Модератор: Людмила Спроге)

Патриция Деотто

Город и память в «Дневных звездах» Ольги Берггольц

Людмила Спроге

«Вторичные» свидетели: о природе (мало-) неизвестных мемуаров

Се Цзысюань

Попытка реконструировать семиосферу из отдельного текста: на примере «Движение Ханьфу» в Китае

16:00–16:30

Coffee break / Кофе

16:30–18:00

SESSION 5

A5 (Room: A242)

Formalism — Structuralism — Semiotics
(Chair: Igor Pilshchikov)

Mihhail Lotman

Verse Theory: Formalism — Structuralism — Generativism

Igor Pilshchikov (online)

System vs. Structure in the Formalist and Structuralist Parlance

Mikhail Trunin

Yuri Tynianov, Jan Mukařovský and Nikolai Marr in Juri Lotman's Concept of History of Humanities

B5 (Room: A346)

Visual Politics: Semiotic Perspectives
(Chair: Andrey Makarychev)

Andrey Makarychev

Visual Biopolitics of the Pandemic: From Signs to Signatures

Mike Cole

“Do you recognise me?” A Visual Analysis of Ukrainian Political Leaders’ Self-representations on Instagram

Sami Siva

Photography as a mnemonic text: A bio-political and semiotic perspective

C5 (Room: A507)

Semiotics of Religion: Religion in the Semiosphere (Part 3)

(Chairs: Thomas-Andreas Pöder and Matthew Kalkman)

Jason Van Boom (on-site) and **Alin Olteanu** (online)

“Have you not heard, my soul [...]?”: The Great Canon of St. Andrew of Crete as a multimodal autocommunicative text

Ivo Ivanov Velinov

Culture and Space of Religious Geography

Magdalena Maria Kubas

The Blessed Mary in the spatial representations: the case of the Italian poetry after the Vatican Council II

D5 (Room: A447)

Русская культура в Европе

(Модератор: Федор Поляков, Григорий Утгоф)

Ирина Антанасиевич и Марина Сорокина

Мифология границ: Русское / советское в практиках русского зарубежья (20 – 30-е годы XX в.)

Сергей Доценко

«Вошли мы в щель четвертую»: Из комментария к рассказу А. Ремизова «Четвертый круг»

Григорий Утгоф

«Приглашение на казнь». Глава VIII

E5 (Room: A006)

Миф, быт, межкультурные связи

(Модератор: Дарья Дорвинг)

Данияр Сабитов

Может ли имя не значить? ‘Асемиотическое’ в теории мифа Юрия Лотмана и Бориса Успенского

Оксана Пашко (online)

Особенности литературного быта в Украине 1920-х гг.: автор – журнал – читатель

Артем Серебренников

Граф Эрик Стенбок и англо-русско-эстонские связи

F5 (Room: A121)
Биография и труды Ю. М. Лотмана
(Модератор: Татьяна Кузовкина)

Валерий Отяковский
Две защиты Николая Мордовченко

Эвелина Пилярчик
О «пересечении непересекающихся (в других ситуациях) образов действительности». Поэтика трудов Юрия Лотмана: метафоры и аналогии

Дорота Евдокимов
Индивид в культуре в трудах Юрия Лотмана.
Опыт синтетического подхода

16:30–18:00

ONLINE SESSION 5

H5 (Room: A007)
Unpredictable Processes
(Chair: Aleksandr Fadeev)

Irene Machado
Word and Deed according to Lotman's studies on
the Unpredictable Mechanisms of Culture

Isabel Jacobs
Outside the Laboratory: Juri Lotman's Theory of Scientific Progress

Lilly Gonzalez Cirimele
The naked human body in artistic movements from
the perspective of the Semiotics of Culture

I5 (Room: A002)
Онлайн секция H2
(Модератор: Антони Бортновски)

Антони Бортновски
Семиотика Киева в художественной литературе начала XX столетия

Ануар Галиев
Избрание казахских ханов в XVIII – XIX вв. как «изобретение традиции»

Ван Цзясин
Восприятие Ю. М. Лотмана в материковом Китае

18:00–19:00

Dinner / Ужин

19:15

Departure to Tartu / Отъезд в Тарту

SUNDAY, FEBRUARY 27 – TARTU, TARTU UNIVERSITY LIBRARY

9:00–11:00

SESSION 6

A6 (Room: Conference hall – 244)

Challenges of Digital Spheres

(Chair: Alexandra Milyakina)

Andreas Ventsel

Semiotic approach of strategic narrative

Emiliano Vargas

Mediatic frontiers in digital era. Mediatization and interfaces in the semiotic flow of Black Music

Maarja Ojamaa

The text and the platform

B6 (Room: Kodavere – 186)

Re-Storyed Landscapes and Places: Attachments, Alienations and Other Experiences

(Chair: Lina Būgienė)

Ane Ohrvik

How to Become a Pilgrimage Destination: Ingredients of Pilgrim Storyworlds

Hannah Kristine Lunde (online)

The Time-Space of a Legendary Patron Saint: Pilgrimage as Placemaking and Performance at the Former Shrines of St Sunniva

Tiina Sepp

Cathedrals, Community and Pilgrimage

Radvilė Racėnaitė

From Space to Place: Pilgrim Narratives and The Way of Divine Mercy in Vilnius

C6 (Room: Fonoteek – 443)

Computational Approaches to Cultural Evolution

(Chair: Oleg Sobchuk)

Peeter Tinitis

Intentional language change: written Estonian ca 1900

Andres Karjus, Maximilian Schich, and Sebastian Ahnert

Capturing aesthetic complexity in art using compression ensembles

Barbara Pavlek Löbl (online)

(with James Winters, and Olivier Morin)

Standards and quantification in the humanities

Oleg Sobchuk and Artjoms Šeļa
Towards computational thematics

D6 (Room: Kursi – 191)
**30th Anniversary of the publication of Yuri Lotman’s
Book “Culture and Explosion”. Topical Issues**
(Chairs: Inna Merkoulova and Franciscu Sedda)

Franciscu Sedda
Making explosion explode

Inna Merkoulova
“The Thinking Reed”. Lotman between Pascal and Vernadsky

Marina Merkoulova
Selfie Explosion in the Semiotics of theater culture

Marie Schröer (online)
Artistic Practices after the Corona Explosion

Remo Gramigna (online)
Emptiness as a semiotic problem

Eva Kimminich (online)
The hidden dynamite of mediasphere

E6 (Room: Tõstamaa – 243)
9:30–11:00
Секция E6
(Модератор: Татьяна Степанищева)

Татьяна Степанищева
Русская поэзия в антологиях Ю. М. Лотмана: «Поэты
начала XIX века» и «Поэты 1790-1810-х годов»

Алина Бодрова
Коммерция и благотворительность в литературном поле
1820-х годов: к истории издательских проектов Вольного
общества любителей российской словесности

Екатерина Дмитриева (online)
Молчание как семиотический знак в европейской поэзии конца XIX
века и его прецеденты в галантной поэзии осмнадцатого столетия

F6 (Room: Äksi – 353)
9:30–11:00
Секция F6
(Модератор: Лариса Петина)

Василий Щукин
Портрет в семиосфере дома (от иконы до культового портрета)

Елена Аксаментова

Образы автомата и статуи в русской словесности второй половины XVIII – первой половины XIX века

Лариса Петина

Эмблематика «наградного» суперэклибриса

9:00–11:00

ONLINE SESSION 6

H6 (Room: Kullamaa – 206g)

Dialectics of Conflict.

Four Mechanisms of Cultures

(Chair: Anna Maria Lorusso)

Anna Maria Lorusso (on-site)

At different speeds: conflicts and domestications within cultures. The case of Hollywood and Walt Disney

Francesco Mazzucchelli

Banned from the semiosphere. “Cancel culture” and its semiotic mechanisms

Patrizia Violi and Cristina Demaria

Explosion vs erosion: dynamics of post-dictatorship memories in Chile and Spain

Mario Panico

Recollecting conflict: family, legacy and new centralities of memory

I6 (Room: Computer class – 282)

9:30–11:00

Contributions from Iuri Lotman to Analyze Cultural Processes

(Chair: Julieta Haidar)

Julieta Haidar

Lotman in Dialog with Complexity and Transdisciplinarity

Marco Polo Álvarez Domínguez

The semiosphere of migration. State of violence and migrants texts

Mary Andrea Martínez Molina

Dialogic knowledge between healing and disease. The culture memory and the healing process semiosphere with Nahuas and Teenek of the Huasteca, Mexico.

J6 (Room: Torma – 206k)

9:30–11:00

Онлайн секция I6

(Модератор: Валерий Отяковский)

Альберт Байбурин

Диалоги в пространстве музея

Янина Курсите

Мифологема 'сквозняк/саурвѣж' в текстах латышской культуры и в Тарту 1970-х годов

Мика Михаил Пюлю

Концепция «возрождения» в критике русского модернизма

11:00–11:30

Coffee break / Кофе

11:30–12:30

PLENARY TALK / ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД (Room: Conference hall)
Yuri Tsvian “Lotman, Eisenstein and the Concept of Ambiguity”
(Chair: Elen Lotman)

12:30–14:00

Lunch / Обед

14:15–16:15

Exhibition “**Journey in Juri Lotman’s Semiosphere**”
in ERM (group 1) /
посещение выставки «**Путешествие по Лотмановской
семиосфере**», Эстонский национальный музей (группа 1)

14:00–16:00

SESSION 7

A7 (Room: Conference hall - 244)

Lotman’s Ecologies

(Chair: Timo Maran)

Timo Maran

The Ecosemiosphere is a Grounded Semiosphere. A Lotmanian
Conceptualization of Cultural-Ecological Systems

Kati Lindström

Lotman’s Semiotics for Naturecultural Heritage Protection in a Changing World

Kalevi Kull

Biosemiotics of Beauty

B7 (Room: Kodavere - 186)

**Re-Storied Landscapes and Places: Attachments,
Alienations and Other Experiences III**

(Chair: Agita Misāne)

Alevtina Solovyeva

Landscape Mythology and National Belonging: Strategies
of Self-Identification of Mongolian Communities and
Their Neighbours in Mongolia, Russia and China

Valentina Punzi (online)

The “Most Ancient Tribe of Asia” in the Panda Hometown: Re-
Storying Baima Community at the Margins of the Tibetosphere

Baburam Saikia (online)

Pilgrimage Impact, Lore and Locality: Retelling of Parshuram Kund

Kikee D. Bhutia

The 'Moving Lake' of Sikkim: Controversies and Conversion of the Sacred Landscape

C7 (Room: Fonoteek – 443)

Lotman's Ideas in Applications

(Chair: Andreas Ventsel)

Ott Puumeister

A very long explosion: David Lynch interpreting Juri Lotman

Loreta Mačianskaitė

The First Lithuanian Socialist Realist Writer in the Light of Cultural Memory

Emilio Mari and Olga Trukhanova

Yuri Lotman's "Velikosvetskie obedy" in the Context of Everyday Life and Material Culture Studies

Maria-Kristiina Lotman and Rebekka Lotman

The 'self' and the 'other' in Estonian poetics

D7 (Room: Kursi – 191)

Peripheric Culture and its Dynamizing Effects on Semiospheric Hierarchy

(Chair: Eva Kimminich)

Marie Schröer (online)

Deconstructing Conventions, Troubling Gender: the subcultural potential of the comics medium

Inna Merkoulova

Dynamic Effects of Peripheral Punctuation in Contemporary French Literature

Franciscu Sedda

Changing the centers of reality. Street art and the redefinition of the art-life relationship

Eva Kimminich (online)

The power of words – recontextualization of cultural memory and socio-cultural empowerment

E7 (Room: Tõstamaa – 243)

Секция E7

(Модератор: Николай Вахтин [online])

Сергей Зенкин

Семиотика и диалектика

Николай Вахтин (online)

Этнографическая реальность и социалистический реализм: рисунки в советских букварях для школ Севера

Иосиф Зислин

Как семиотики понимают поведение (почему
Радищев пытался перерезать себе горло)

Кестутис Настопка

Семиотический анализ Пятой визии Витаутаса Мачерниса

F7 (Room: Äksi – 353)**Литературные институты, идеология и повествование в эпоху Великих реформ**

(Модератор: Алексей Вдовин)

Алексей Вдовин

«Что делать?» Н.Г. Чернышевского и репрезентация сознания в русском романе эпохи реализма

Кирилл Зубков

«Небывалый пункт литературной собственности»: Гончаров и дискуссии об авторском праве 1860-1870-х гг

Андрей Федотов, Павел Успенский (online)

Любовные стихи Николая Некрасова и проза Авдотьи Панаевой: поэтика менсплейнинга и эмансипации

Юлия Красносельская (online)

«Казачи» Л.Н. Толстого в контексте дискуссий о местном самоуправлении на страницах катковских изданий начала 1860-х гг

G7 (Room: Rotalia – 293)**Секция G7**

(Модератор: Константин Поливанов)

Наталия Мазур

Борис Пастернак как тайный петербуржец

Константин Поливанов

Литературная и жизненная стратегия Б. Пастернака в восприятии современников

Наталья Яковлева

Наталия Бенар и Вера Ильина: формирование поэтического языка

Ольга Глейзер

Понятие свободы – его модификации и лексическое наполнение

14:00–16:00

ONLINE SESSION 7

H7 (Room: Kullamaa – 206g)
Semiotics and Discourse. Studies in the North of Mexico from the Lotmanian Point of View
(Chair: María Eugenia Flores Treviño)

Gabriel Ignacio Verduzco
Relationship between semiosphere and chronotope.
A proposal from the subjects

Karina Gabriela Ramirez
The construction of graphic design discourse through Lotman's semiotics

Oscar Andres Treviño
The tension between utopia and dystopia in the film Ex Machina: an analysis from Lotman's semiotics

Maria Eugenia Flores
Intersemiotic Articulations in a Mexican Political Debate

I7 (Room: Computer class – 282)
On the Semiosphere
(Chair: Remo Graminga)

John Pier
Semiosphere and Sequentiality

Zdzisław Wąsik
On textual knowledge of the world as a lived-through semiosphere: Towards the idea of a semiotic-phenomenological epistemology of practice

Fernando Gomez Castellanos
Re-thinking Lotman's Concept of Metaphor from the Perspective of Social Semiosis and Theory of Codes

Erik Kõvamees
The semiotic monad in translation

J7 (Room: Torma – 206k)
Онлайн секция J7
(Модератор: Мария Боровикова)

Вероника Гериненкайте
Неоднородность идиолекта как отражение структур семиосферы

Татьяна Шор
Об издании книг Ю.М. Лотмана за рубежом в 1974–1990 гг.
(переписка Лотмана с эстонским отделением ВААП)

Давид Бетеа

Лотмановская семиосфера на фоне последних работ о «культурной эволюции»

Александр Долинин

Историческое время в художественных текстах и комментариях к ним

16:00–16:30

Coffee break / Кофе

16:30–18:00

SESSION 8

A8 (Room: Conference hall – 244)

Echoes of Juri Lotman

(Chair: Nelly Mäekivi)

Elen Lotman

Dialogue with Dedu

Ekaterina Velmezova (online) and Kalevi Kull

Juri Lotman and his Estonian-Speaking Colleagues: On the Reception of Ideas and Intellectual Interaction

Taras Boyko

The Misuse of Lotman: an observation on the post-Soviet (quasi-)academic practices

B8 (Room: Kodavere – 186)

Re-Storied Landscapes and Places: Attachments, Alienations and Other Experiences II

(Chair: Dirk Johannsen)

Marion Bowman (online)

Managing ‘Mythtory’ and Parallel Storyworlds in Glastonbury

Lina Leparskienė

Boundaries between Catholic and Orthodox Worldview Reflected in the Life Narratives of one Small Multinational Town in South East Lithuania

Agita Misāne

Place and personality: Latvian sacred site developers as storytellers

C8 (Room: Fonoteek – 443)

Decadence in Estonian culture during and after the First World War

(Chair: Mirjam Hinrikus)

Mirjam Hinrikus

N. Triik’s Martyr (“Märter”) and A. H. Tammsaare’s “Juudit” as examples of Estonian decadence

Lola Annabel Kass

The Flowers of Evil in Estonian decadent art

Merlin Kirikal

Decadent Collaborations: Johannes Semper and Ado Vabbe

D8 (Room: Kursi – 191)

Inner Speech and Culture

(Chair: Silvi Salupere)

Lauri Linask

Autocommunication in Crib Speech

Aleksandr Fadeev

Inner Speech and Semiosphere: Perspectives of
Semiotic Research of Inner Speech

Herman Tamminen

Understanding typologies of Culture through types of Thinking

E8 (Room: Tõstamaa – 243)

Карамзин в Лотмановской семиосфере

(Модератор: Любовь Киселева)

Любовь Киселева

Место Карамзина в эволюции историко
литературной концепции Ю.М. Лотмана

Николай Зубков

Структура и прагматика «Вестника Европы» Карамзина

Татьяна Смолярова

Карамзин-66

F8 (Room: Äksi – 353)

Количественная поэтика: новые подходы

(Модератор: Роман Лейбов)

Антонина Мартыненко

Должен ли историк литературы «искусственно
моделировать интуитивные процессы»? О «полноте» и
«репрезентативности» корпусов в литературоведении

Борис Орехов (online)

Русская поэтическая география

Артем Шея, Петр Плехач

Семантический ореол метра в европейской силлабо-тонической
поэзии: количественные свидетельства и формальное моделирование

G8 (Room: Rotalia – 293)

Секция G8

(Модератор: Роман Войтехович)

Эльда Гаретто (on-site), **Розанна Казари** (online)

Вклад Н.М. Каухчишвили и Института Славистики Университета Бергамо в изучение и распространение теорий Ю.М. Лотмана в Италии

Роман Войтехович

Метаморфозы красоты: от Эллис до некрасивой девочки

Анна Гик

Заумная драма между процессом чтения и письма:

«лидантиЮ ф'Арам» Ильи Зданевича

16:30–18:00

ONLINE SESSION 8

H8 (Room: Kullamaa – 206g)

16:30-18:30

Intersemiotic Translations

(Chair: Elin Sütiste)

Graciela Sánchez Guevara and José Cortés Zorrilla

Amaranth semiosphere: magical and nutritional Mexican plant

Jamila Farajova

Religion: from falsehood to reality (a linguo-semiotic analysis)

Tereza Arndt

The borders and transitions through the semiosphere:
the forms of image and text in communication

Evangelos Kourdis

Cultural memory and intersemiosis

I8 (Room: Computer class – 282)

16:30-18:30

Lotman in/on Cities

(Chair: Tiit Remm)

Elena Siemens

On the Road with Juri Lotman: St Petersburg – Reykjavik – Montreal

Charalampos Magoulas

The semiosphere of metacity

Gunnar Sandin

The city as a symbolic and pragmatic problem

Vladimir Alexander Smith-Mesa

Juri Lotman as Semiospherical Fact: Lotman in the
Hispanic World (reference Havana 1987)

- 18:00–18:30 Exhibition opening **“Juri Lotman – Professor of the University of Tartu”/**
Открытие выставки **«Ю.М. Лотман – профессор Тартуского университета»**
- 18:30–19:00 Book presentations / презентация книг

MONDAY, FEBRUARY 28 – TARTU, UNIVERSITY OF TARTU MAIN BUILDING

- 09:00–09:45 Visit to the Raadi cemetery (group 1) /
посещение кладбища Раади (группа 1)
- 9:30–11:30 Exhibition “**Journey in Juri Lotman’s Semiosphere**”
in ERM (group 2) /
посещение выставки «**Путешествие по Лотмановской
семиосфере**», Эстонский национальный музей (группа 2)

9:30–11:30

SESSION 9

A9 (Room: Senat hall)
Semiotic Approach in Buddhist Studies
(Chair: Märt Läänemets)

Andres Herkel
Semiotics of Buddhism in Tartu-Moscow school and beyond

Teet Toome
Text and altered mental states in the Lotus Sutra

Elli Marie Tragel
Buddhist Meditation as a Method of Contemplative Semiotics?

Märt Läänemets
Understanding dharma or understanding through dharma?
Towards Buddhist understanding of modern realities

B9 (Room: 232)
**Re-Storied Landscapes and Places: Attachments,
Alienations and Other Experiences IV**
(Chair: Marion Bowman)

Dirk Johannsen
Statistical Immersion – Place-lore as Cognitive Blend

Lona Päll
The Semiotic Potential of Place-lore in the Context of Conflict Discourse

Ülo Valk
Thinking with Giants: on the Temporal Scope of Place-lore

Mr. Frog
Tradition Ecology and Semiosphere

C9 (Room: 140)
Semiosphere, Conflict and Identity
(Chair: Eduardo Chávez Herrera)

Franciscu Sedda
Taking self-description to the limit

Eduardo Chávez Herrera
Demarcation of the other and self-descriptions

Israel León O’Farrill (online)
Mayan and K’iche’ texts, a self-descriptive activity to
develop identity and memory since colonial times

Laura Gherlone and Pietro Restaneo (online)
Power and knowledge in Lotman’s theory: engaging decolonial thinking

D9 (Room: 307)
Dimensions of Semiosphere
(Chair: Katre Pärn)

Eugenio Israel Chávez Barreto
The semiosphere and the connotative sign: Juri Lotman and Luis Prieto

Oscar Miyamoto
The Semiosphere as a cross-species model of animal cultures

Philipp Kohl
Scales of the Semiosphere: Natural Temporalities in Late Lotman

Luigi Virgolin
At the boundary of the semiosphere: tourist discourse
as a semiotic space for translation

E9 (Room: 139)
10:00–11:30
Русский модернизм и научное наследие З.Г. Минц
(Модератор: Леа Пильд)

Дина Магомедова (online)
Библейские цитаты и их источники в творчестве Александра Блока

Леа Пильд
Ал. Блок в лирике Михаила Кузмина конца 1910-х-нач. 1920-х гг.

Мария Боровикова
Драматический цикл Марины Цветаевой
«Романтика» и «неоромантизм» 1910-х гг

F9 (Room: 128)**10:00–11:30****Секция F9**

(Модератор: Алексей Козлов [online] и Наталья Осипова)

Наталья Осипова

О чем могут рассказать звезды: финал романа
Л.Н. Толстого «Анна Каренина»

Игорь Немировский

Игнат Лебядкин в кругу поэтов-современников

Алексей Козлов (online)

Имя писателя и псевдоним во второй половине
XIX века: репутация и семиотика

G9 (Room: 228)**10:00–11:30****Секция G9**

(Модератор: Артем Шеля)

Андреа Мейер-Фраац (online)

Модели романтизма

Вадим Витковский

«Герменевтический четырехугольник» (автор – текст –
исследователь – читатель) и нестандартные комментарии к
литературным произведениям (на примере книг Нового Завета)

Ольга Лавренова

Сети и/или сферы? Мыслящие миры в эпоху цифровизации

9:30–11:30

ONLINE SESSION 9**H9 (Room: 230)****10:00–11:30****Transcultural semiospheres**

(Chair: Kobus Marais)

Marisol Cárdenas Oñate

Semiosphere of Wellness, Common Benefit, Harmony and
Equity as Transcultural Cognitive Poliglotism

Elżbieta Magdalena Wąsik

On the discursive-rhetorical becoming of the human self:
Coping with transgenerational and transcultural semiospheres
in the globalized world of multimodal literacy

Lia Yoka

Modern art and the Left: From the sign systems of cultural
history to the semiospheres of the museum

I9 (Room: 022)
10:00–11:30
Perspectives on Literature
(Chair: Ene-Reet Soovik)

Tomi Huttunen
St. Petersburg text in early Finnish literature

Gintare Vaitonyte
Henry Parland's Spatial Movement in Publicistic Writing

- 11:30–12:00 Coffee break / Кофе
- 12:00–13:00 **PLENARY TALK / ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД (Room: Assembly hall)**
**Boriss Gasparov „Between the system and the subject:
Lotman's Semiosphere and the early Romantic concept of
intersubjectivity”**
(Chair: Ljubov Kisseljova)
- 13:15–14:15 Visit to the cemetery (group 2) / посещение
кладбища Раади (группа 2)
- 13:15–14:45 Lunch / Обед (2)
- 15:00–16:00 **PLENARY TALK / ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД (Room: Assembly hall)**
Boriss Uspenski „Semiotics and Communication”
(Chair: Peeter Torop)
- 16:00–17:00 Anniversary ceremony
- 17:30–20:30 Reception / Прием
(The White Hall, University of Tartu Museum, Lossi 25)
- 20:00 Departure to Tallinn / Отъезд в Таллинн

TUESDAY, MARCH 1 – TARTU

- 09:45–11:45 Exhibition **“Journey in Juri Lotman’s Semiosphere”**
in ERM (group 3) /
посещение выставки **«Путешествие по Лотмановской
семиосфере»**, Эстонский национальный музей (группа 3)
- 10:00 Departure to Tallinn / Отъезд в Таллинн
- 12:00 Departure to Tallinn / Отъезд в Таллинн

Keynote lectures

On the Shoulders of Giants – From Lotman’s Semiotics to Cultural Memory

Aleida Assmann

University of Konstanz, Germany

In his writings, Juri Lotman continuously expanded the scope and scale of his topics. From an analysis of the structure of literary texts he moved on to an analysis of the universe of the mind. In doing so, he opened one door after another for students and scholars interested in the study of culture. The concept of culture, at the time, was under repair. A young generation was no longer satisfied with the extant writings on the history, theory or the criticism of “culture”. There were many new options on offer: The French structuralist ethnography of Claude Lévi-Strauss, the Italian literary brilliance of Umberto Eco, the British postcolonial perspective of Stuart Hall, the American emphasis on “representations” in the circle of Stephen Greenblatt and, not to forget, the German recovery of the works of Aby Warburg on the transmission of affective images. We profited from all of these. But the writings of Juri Lotman became a steady reference for us as they appeared from the early 1970s into the 2000s.

Lotman revealed to us the organization of works of art as energetic entities, and showed us how they function within societies. From him we learned how they model and change world views. His analytic energy spilled over from the analysis of texts into a theory of worldmaking within different times and cultures. When Lotman, together with his colleague Boris Uspenskij, defined culture as “the memory of a collective that cannot be genetically transmitted but has to be passed on”, we picked up their idea and valued it as the cornerstone of our theoretical explorations. The lecture will explore and probe the viability of this path, focusing this time not on how societies remember, but on how they forget.

Reading the World: The Urgency of Semiotic Thinking

Mieke Bal

Amsterdam School for Cultural Analysis, Netherlands

In relation to the film “It’s About Time! Reflections of Urgency” and with some references to my earlier film and installation project “Reasonable Doubt”, I will foreground the world’s need for the kind of subtle thinking Lotman’s semiotic theory offers as a pathway to “world literacy”. Understanding communication unbound by language and other medium-bound and disciplinarily limited “texts” enables a realization of what is needed today. The film “It’s About Time!” is built on the ambiguity of its title inflected by the exclamation mark that turns (thematic, theoretical) meaning into a rallying cry for urgent action. Various puns, visual ambiguities and instances of reasonable doubt about reality and fiction will be pointed out, in the hope that such uncertainties in thinking can suggest how reading the world beyond language alone can assist us in bringing semiotic practice back into the present.

Between the System and the Subject: Lotman’s Semiosphere and the Early Romantic Concept of Intersubjectivity

Boris Gasparov

Columbia University, USA

That the human mind interacts with the world not directly but via representations (in modern terms, semiotically) has become the central problem of cultural self-consciousness at the turn of the nineteenth century. To the categorical boundaries of reason, drawn by Kant, Romanticism and classical idealist philosophy responded by envisioning the cognitive process as unceasing efforts by the subject to grasp reality in its “absolute” wholeness. Friedrich Schlegel and Novalis responded to the dilemma of the Kantian objective boundaries of reason vs. Romantic subjectivity by suggesting the intersubjective approach, whereby the cognitive appropriation of reality evolves through simultaneous efforts of multiple coagents. The resulting picture resembles what Lotman described as the “semiosphere”. It emphasizes the discontinued and unregulated character of creative efforts stemming from different backgrounds and directed toward different particular goals. Schlegel called this cultural order “republican”. According to this approach, discontinuity and collisions between diverse creative forces is as important for the cultural infrastructure as their dialogical interaction.

Lotman, Eisenstein and the Concept of Ambiguity

Yuri Tsivian

The University of Chicago, USA

The subject of this talk is a difference of opinion between the Moscow branch of the Tartu-Moscow school of semiotics on the one hand, and its Tartu counterpart on the other, about whether or not Sergei Eisenstein's theory of art should be deemed a semiotic art theory *avant la lettre*—on the same broadly understood typological grounds as Moscow-cum-Tartu semioticians used to co-opt into their cohort earlier writers like Mikhail Bakhtin, Lev Vygotsky, or Olga Freidenberg. Viacheslav Vs. Ivanov had no doubts it should: writing in 1967, 1976, 1998 and 2019, Ivanov kept insisting that Eisenstein handled aesthetics “in a semiotic vein [v semioticheskom dukhe].” Lotman was less sure, as I was quick to find out when he and I, in the late 1980s, sat down to write an introduction to film poetics titled *Dialogue with the Screen*. According to Lotman, Eisenstein the film director put the mastery of montage above historical truth; as to Eisenstein's art theory, Lotman held it to be deterministic: Eisenstein, per Lotman, left no room for semantic ambiguity—a concept pivotal to Lotman's model of art and culture. My task in this talk is: 1) to establish to what extent Lotman's idea of Eisenstein can be confirmed or contested when set against Eisenstein's own writings, films and drawings, and 2) to figure out what intermediary sources could have pre-shaped Lotman's image of Eisenstein.

Semiotics and Communication

Boris Uspenskij

National Research University Higher School of Economics, Russia

Language is a tool of communication necessary for information exchange. For the exchange of information speakers have to coordinate their personal experience: they produce signs which refer to the common experience of different people. Linguistic signs are therefore the product of generalization and abstraction of the experience of different individuals. In this way general meanings (shared by all the members of a given society) are formed which turn out to be essentially independent of any individual experience.

How is this possible? Each of the communicants necessarily relies on their subjective perception of the objective world, yet exchange of information about this world requires a coordination of perceptions. Everyone possesses personal experiences based on individual impressions and associations. However, communication implies a common experience and the possibility to align subjective perceptions: we are supposed to share experiences.

What makes me sure, for instance, that my interlocutor understands the words I use in the same way as I do? How can we correlate our understanding? There seems to be a sort of implied agreement between the communicants. Normally, communicants assume that they use verbal signs in shared senses and put the same meaning into them; this is the initial presupposition of communication. If a misunderstanding occurs, communicants strive to resolve it by using other signs.

How do the speakers of a given language come to this agreement? What is the starting point of coordination of individual experiences? The present paper aims to answer these and similar questions.

Presentations

A Semiotic Analysis of Non-Divine Religions Versus Divine Religions in the Light of Lotman's Semiosphere

Mega Afaf

University of El-Oued, Algeria

Our research paper endeavours to undergo a semiotic analysis of both man-made religions and divine religions in order to highlight their differences. In the process, there will be a reference to Lotman's theory of the semiosphere. Thus, having two distinct types of religions, we can distinguish two different semiospheres. Scholars, for their part, depict a tension among the nn-divine religions. Being endowed with paradox, they qualify them as a kind of cultural phenomenon that has a tendency to change according to what befits the religious communities. That is, their religious semiotic ideologies change, and this change is manifested in signs, icons, prayers, verbal texts and liturgies. However, divine religions, and particularly Islam, has not changed since its appearance a hundred centuries ago, considering its pure origins of Quran and Suna. We therefore try to answer the following broad questions: What is the semiotic significance of deviating from a divine religion to a non-divine one? What are the common general semiotic ideologies of non-divine religions? Why do these religions change through time? Why Islam did not change? What are the tenets of Islam that keep it from changing? The analysis comes to the conclusion that man-made religions lack rationality and are limited in prospects to a specific area within the life of the individual, while Islam reaches all aspects of the individual's life and is behind his potential development in life.

School Class, a Translation Space in the Teaching-Learning Process

Lariza Elvira Aguilera Ramírez

Escuela Normal Superior "Profr. Moisés Sáenz Garza", Mexico

Ernesto de los Santos Domínguez

Escuela Normal Superior "Profr. Moisés Sáenz Garza", Mexico

The semiosphere "school class" is inscribed in the social sphere within the field of education, and at the same time, inscribed in society in general. The school class semiosphere consists of a network of texts, produced by semiotic discursive practices formed within, and at the border-zones, through dialogic interaction with other semiospheres. This interactive space is where the realization of the teaching act in its pedagogical and didactic aspects takes place. In this semiotic space, the production of alosemiotic texts through translation processes takes place for the outward displacement of texts into different semiospheres. While the school class is a space where diverse processes take place, the main one is known as the teaching-learning process, with the professor and students as the main participants. In this process, the professor is an essential participant as the translator-producer agent, whose function is to facilitate teaching-learning processes, through which the students, as interpreters and producers, transform their knowledge and belief schemas (among others) through improvement processes. The latter are grounded on their primary language and replaced by other perceptive schemas created in second languages. In this sense, we demonstrate the relevance of the theoretical and methodological approaches in the semiotics of culture by Lotman for teaching practices.

In this presentation we show the considerations resulting from the analysis of teaching practices by professors at the elementary education level, based on the theoretical assumptions of the semiotics of culture, specifically the translation processes of curricular content into school content, as exercised by professors in the classroom.

The Semiosphere of Migration: State of Violence and Migrants' Texts

Marco Polo Álvarez Domínguez

National School of Anthropology and History, Mexico

Contemporary migrations on the borders and territories of Mexico are largely related to the global neoliberal economic system in which the reproduction of economic capital and commercial exchange has been prioritized. This system has made itself valid by using the figure of the State that administers and exercises violence on human dignity in societies, communities, families and individuals.

Regarding these ideas, from an anthropological perspective migration is understood as a workforce for the current global neoliberal system. It points out that by outlawing migration the State makes it possible to exercise multiple types of violence in which those who migrate face scenarios where welfareism persists, mutilations, accidents, rapes and sexual assaults among many other types of violence.

On their part, migrants have generated various responses to the violence to which they are subjected. I propose to address these responses with the theory of semiotics of culture, the objective being to understand the texts and the meanings that migrants give to their experiences, forms of organization and survival.

Semiotic Explanation of Biases in AI Algorithms: Lotman's Concepts of Centre and Periphery

Daria Arkhipova
Università degli Studi di Torino, Italy

Algorithmic bias is an important problem in the way our society functions, more and more relying on the support of computers in assisted decision-making. Algorithms are very helpful when the decision-making process has only one valid option. However, in the majority of the life situations the outcome has multiple options ranked by algorithm with the priority "first come – first served". Therefore in the algorithmic task when some of the positive outcomes are found first, because they were programmed primarily by a designer, the algorithmic decision-making process becomes less fair and asymmetrical in their value. This is reflected in the outcomes of the human-computer interactions as well. In both conditional and loop algorithms the main goal for most algorithms is to find the "true" value within a minimum amount of steps and time, creating first the most weighted output weighted Nx , where N stands for the central value and the rest as $Nx+y$, where y stands for the value of the index number of the next best result with the lower value than the previous one. To solve this issue we need to incorporate semiotics in the loop to define the center and the periphery more clearly and understand their role in algorithmic data processing. Bias is unavoidable, as some data would always be sorted into the center and some in the periphery, but using tools from Lotman's concepts of center and periphery we can have the opportunity to have better control in these decision-making processes.

The Borders and Transitions Through the Semiosphere: The Forms of Image and Text in Communication

Tereza Arndt
Charles University, Czech Republic

The semiosphere is variable in its basic principle. This paper aims to work with the limitlessness and possibility of the internal development of semiospheres through signs on the border of the traditional languages of art (namely verbal and pictorial). We are talking about various forms of image and text, their interconnection, and juxtaposition; attention will be paid primarily to several of their realizations. The first will be the imagetext as a composite art, standing on the functional interweaving of images and words and their intergrowth. The next will be the ekphrasis, which represents the intersemiotic multilevel transformation of the pictorial (possibly non-verbal) systems into the verbal artistic creation, while the non-verbal prefiguration largely contributes to the successful interpretation of the text. This principle can also be applied in the theory and analysis of images. These are the situations in which the reference to the pictorial model is applied in the process of ekphrasis: we are coming across the visual representation of a visual representation, i.e., image transformation or the visual form representation scheme which is almost identical, but concurrently allows a certain level of stylization within the intermedia translation. Experiments in these processes of communication push boundaries, distort them, and go through them. In this paper, I am going to focus on the form of these signs in certain artistic texts and a possible interpretation that brings the concept of the limitless semiosphere closer.

The Corpoespheric Semiotologies of the Transfeminine Subject in Latin American Cinema

Daniel Jhovani Arzate Díaz
Escuela Nacional de Antropología e Historia, México

The statistics of trans women or transfeminine people who have been killed are increasing day by day in the global dimension. The constant disappearances of trans women in the world is worrying about what they mean in terms of attacks against human dignity, but also because the possibilities of existing are reduced to the needs of a hegemonic ideology, linked to the production of normalized subjects with regard to gender and its sexual manifestations. That is why it is interesting to review the cinematographic proposals of Latin America to explore the possibilities of semiosis and discourses in the configuration of the transfeminine subject, with its body-spherical relationships, linked to power, desire and domination. In sum, this work is based on the perspective of complexity, transdisciplinarity and, of course, Lotmanian thought, to understand borders as productive and central semiotic-discursive elements in the representation of the transfeminine subject in recursive

union with its dimensions. One of them – the one that interests us specifically – is the body as an inseparable dimension of emotion. It is possible to observe corporative-emotional dynamics in the cinematographic narratives produced in Latin America as a testimony to the understanding of the transfeminine subject and of the dimensions of violence with which it is now thought and analyzed. It is undoubtedly necessary to reflect on the differences from their technological productions, inseparable from semiosis and discourses in which the body, emotions and other dimensions of the subject intervene.

Antithetical Relations in the System of Culture-Anticulture: The Case of Soviet New Year's Tree

Evelina Atminytė
Vilnius University, Lithuania

The vast production of greeting cards in the Soviet Union served a twofold purpose. It aimed to commemorate the public holidays of the regime, but it was also used as a tool to impose the new holidays and to resemantise the old ones. New Year remained the only holiday from the previous cultural and political paradigm that was adopted by the Soviet regime and intended to substitute Christmas.

This research aims to demonstrate how the depiction of New Year on greeting cards (dated from the late 1950s to 1989) in Soviet Lithuania is used to project and rearrange semiotic borders. Analysis shows that symbols such as the holiday tree and Father Frost were used both to point to the borders and move them.

Both holiday tree and Father Frost belong to two different semiospheres (the “old regime” Christmas and the Soviet New Year) and can be perceived as the point of ideological tension due to the fact that both pro-regime (soviet symbolic) and/or anti-regime signifiers (through the use of Aesopian language) were bound up with them. Both symbols were used to establish a new soviet holiday, but binding them with signifiers of Lithuanian statehood (e.g. the colours of the Lithuanian flag) actualized multiple texts that refer to Lithuanian independence and Christmas, a holiday forbidden in the Soviet era.

Thus, the holiday tree and Father Frost perform as a place where two semiospheres meet and where cultural texts are merged, re-actualized, and modified.

Trajectories and Spatiality in Lotmanian Cultural Semiotics: From Eigenfaces to Kathakali Faces

Silvia Barbotto
University of Turin, Italy

Measurability, which a quantitative nature underlies, resides in the pertinence of spatial temperaments. The energy of a line, its duration and density are some of the indicators useful for establishing semantic relationships between points in connection: indeed, starting from a vector study, space assumes an extremely precise and quite a univocal character, but also a dynamic and eloquent one. This dialogue, established internally and externally, determines and harmonises the possible intra-facial and inter-facial trajectories. Taking up the writings of Lotman, such as “The Place of art” and especially “Semiosphere II”, we will initially argue about the type of division of the universal space-face, its dimensionality, orientation, frontiers, and then about cultural specificity. Taking as reference two subtexts, as explanatory typologies of distant and somehow opposite faces, such as the eigenface and the kathakali face, and passing through physiognomic pseudosciences and anthropometry, we will study both the internal organization in force, the inherent value categories and the axiological hierarchies, but also the resiliencies and resistances that connect, articulate and subjectify them, the movements that arise from them and the underlying and expressed processes of the construction of meaning. With particular reference to the art of expression, of materials, of digitality, the Lotmanian heritage will enter into synergy with artistic, semiotic and cultural texts of various levels and types.

The Ocean Crossing: The Latin American Lotman Route

Silvia N. Barei
Universidad Nacional de Córdoba, Argentina

Crossing European borders, Lotman’s theoretical and scientific inheritance about the analysis of cultural dynamics was able to reach extreme points of the world and engage in dialogue with those who were looking for complex answers to thinking about the complexity of cultures. Crossing the ocean that separates us from Estonia, Juri Lotman’s theory has found a space for enthusiastic reading and laborious reflection in an important group of Argentine and Latin American thinkers to whom we will refer in this communication. We propose to develop a genealogical order (what papers were translated and how they were read), indicated by the event that began Lotman’s route in Latin America: the translation of the first text made in the 1980s by Desiderio Navarro for the journal *Cráteres* (Casa de las Americas, Cuba). From this initial point we will pay particular attention to the readings of Lotman’s work that were made in Mexico, Venezuela, Brazil and Argentina by prestigious researchers.

Presentation of the Book *Lotman revisitado. Perspectivas latinoamericanas*

Silvia N. Barei
Universidad Nacional de Córdoba, Argentina

Kalevi Kull
University of Tartu, Estonia

Julieta Haidar
Escuela Nacional de Antropología e Historia, Mexico

The crossing of two perspectives, semiotics of culture and Latin American critical thought is the initial idea that led us to invite prestigious researchers for the realization of this book in Lotman's honor, entitled *Lotman revisitado. Perspectivas latinoamericanas* (*Lotman Revisited: Latin American Perspectives*), edited by Edicea (Centro de Estudios Avanzados, Facultad de Ciencias Sociales, Universidad Nacional de Córdoba, Argentina). Each of them chose a theoretical category, developed it as Lotman did, and then reflected on the possibilities of reading this notion in a Latin American key code. The presentation will be attended by professor Kalevi Kull (University of Tartu, Estonia) and professor Julieta Haidar (Escuela Nacional de Antropología e Historia, Mexico).

A Monument's Many Faces: The Role of the Face in Monuments and Memorials

Federico Bellentani
Cardiff University, Wales, United Kingdom

Faces are common features of urban space, appearing in many different forms, such as graffiti, public statuary, advertising, digital artefacts, and so on. This paper analyses the role of faces in specific components of urban space: monuments and memorials. Monuments that include faces are common across cultures and times. Faces are an important element of public statues, revealing the emotions of the represented characters and setting specific communicative relations with the users. Memorials use faces in various ways to celebrate the commemorated dead, with the picture on the tomb being the most typical in many cultures. Corridors displaying pictures of dead in wars, terrorist attacks or natural disasters are popular in memorial museums (e.g. the 9/11 memorial in New York). Digital technology now offers new ways to perform rituals and ceremonies, including faces within them. The aim of this paper is twofold: a) to develop a theoretical and methodological framework for analysing faces in monuments, based on Lotman's cultural semiotics in dialogue with theories by Greimas and Eco; b) to develop a typology of the uses of faces in monuments and commemorative practices, highlighting their function, meaning and interaction with the users.

The Diecasting Mechanism (Штампующий Устройство) is Not the Semiosphere

Tyler James Bennett
Palacký University Olomouc, Czech Republic

When Umberto Eco refers to the “profound articulatory matrix” he designates a unity that pre-exists the secondary modelling systems, even if its unity may only be properly signified by means of these systems. It is tempting to equate Eco’s profound matrix with Juri Lotman’s semiosphere, however Lotman demarcates the concentric layers of the semiosphere between core and periphery in a way that separately accommodates for the domain of its partially un-codified potentialities. He writes that the indeterminacies of the periphery work as a “diecasting mechanism” (Штампующий устройство) that confers structure upon the unstructured, and reorganizes the already organized contents of the interior. The idea is not unlike that presented by Derrida’s *Of Grammatology*, where it is at once upheld that the world of signification may only be apprehended through verbal language, but at the same time that the fluctuating and protean result puts in relief another structure, which eludes exhaustive conceptualization – it cannot be apprehended by any means other than language, but necessitates unconventional linguistic strategies, which he names alternately “dissemination”, “trace”, and “de-centered arch writing”. Because Eco clearly intends the domain outside the codified core of secondary modelling systems, one may say that Eco’s matrix corresponds with Lotman’s diecasting mechanism, and this cybernetic layer of Lotman’s metalanguage (to borrow a phrase from Silvi Salupere), may facilitate further theorization between Lotman, Eco, Derrida, and cyber-semiotics, in directions already indicated variously by Daniele Monticelli, and in my own recently defended doctoral dissertation (Bennett 2021).

The “Moving Lake” of Sikkim: Controversies and Conversion of the Sacred Landscape

Kikee D. Bhutia
University of Tartu, Estonia

In the Western part of Sikkim, at an elevation of nearly 2 km, the Khecheopalri lake is located, surrounded by dense forest cover. About 300 years ago, the establishment of the Khecheopalri monastery transformed Khecheopalri into a sacred Buddhist site. There are several etiological narratives surrounding Khecheopalri’s lake, related to how it came into being and why it moved to its current locale. All the myths stress the importance of personal and ecological purity and cleanliness. Once the lake is polluted, it moves to a new location.

This presentation will discuss the controversies that were catalysed when on July 6th, 2004, a Nepali man called “God Angel” swam in the lake, placing an Indian flag in the middle and declaring the lake to be the sacred lake of the Hindus. It was shocking for the Sikkimese Buddhist people, because of the violation of the religious rules governing the lake. There is a growing concern for the indigenous Bhutia-Lepcha villagers and Buddhist pilgrims that the lake may again move. This issue has also become a political one, because according to the special provision of Article 371(f) of the Indian Constitution, sacred religious sites within Sikkim are protected. Accordingly, the government must protect previously established religious places from damage or encroachment by any other religions.

In addition to the discussion of this particular case the paper addresses contemporary concerns towards the conservation of the sacred landscape and the need to reinvigorate the narratives that function to protect sacred places.

Semiosphere and Anthropological Aggression on the Example of the “Memorial Conflict”

Robert Borocho

University of Warsaw, Was Studies University, Poland

This contribution examines the limits/extent of sign theory in the field of anthropocentric sign systems (ASS). The primary stand is to introduce a working hypothesis that points to the scattering of the propositional content of ASS, meaning that the dispersion of ASS leads to hypostasis, which creates hypostatic abstraction and consequently a hypostatic complex object. The analysis will concentrate on the “memorial conflict” currently taking place in the Polish–Russian border region of Warmia, Poland. The material presented in the article is the result of fieldwork in that region. Based on the findings, it was possible to make the following remarks in terms of symbolic violence or anthropological aggression: (1) the inhabitants perceive the destruction of sign-vehicles of local culture as an act of violence; (2) the apparent lack of semiotic links between national culture and local culture leads to social stratification – the indigenous people understand these symbolic attacks as a form of symbolic conquest or cultural dispossession; and (3) the local and the central administration policy/strategy goes against the cultural precepts of the local residents and is perceived as a threat to the security of the population.

Gustav Shpet's Phenomenology of the Word: A Closer Look at "Deep Semiotics"

Liisa Bourgeot
University of Helsinki, Finland

In his 2015 article, Vladimir Feshchenko coined the term "deep semiotics" to characterise Gustav Shpet's approach to language and culture. As he points out, Shpet was probably the first to adopt the word 'semiotics' in the Russian language, although the meaning of his term was unusual. In Shpet's usage, semiotics referred to an ontological study of the signifying object, be it a word or some other cultural formation (e.g. an artwork or a tool). Defining Shpet's place in the history of the Tartu-Moscow School or Russian cultural semiotics more generally is not simple. On the one hand, his thinking influenced the young formalists of MLC (especially Gornung and Keningsberg) in the first years of the 1920s. On the other, Shpet's Humboldtian-Potebnian conception of the "inner form of the word" has often been seen as going against the formalists' drive to modernise literary studies.

This paper will reconsider "deep semiotics" as a description of Shpet's approach. My argument is that Shpet's idea of the inner form is intrinsically phenomenological. Since it was the foundational term for his thinking, I suggest that the best way to approach Shpet's cultural theory is not necessarily through semiotic conceptions, but through his interpretation of Husserl's phenomenology. In this short presentation, I will try to explicate the implications this has for the suggested obsolete nature of Shpet's conception of culture. Hopefully, it will shed some new light on the task of positioning Shpet in the history of Russian cultural semiotics.

Managing "Mythtory" and Parallel Storyworlds in Glastonbury

Marion Bowman
The Open University, United Kingdom

Such is the awareness of the role of storyworlds and myth making in Glastonbury that some residents refer not to Glastonbury's history, but its "mythtory".

Fairies and aliens, Goddesses and Celtic saints, King Arthur and Buddha Maitreya have all featured significantly in Glastonbury's mythtory and vernacular religion in recent years, not simply as dead history or fanciful narrative but in various ways as experientially rich lived realities in a highly storied, re-storied and contested landscape.

This paper explores how the parallel universes created and sustained by distinct storyworlds interact and intersect “on the ground” and how ever-evolving social, spiritual, touristic, economic, environmental and political circumstances feed into the perception and management of this mythical multi-dimensional realm.

“God/History does not play dice”!? Juri Lotman on the Role of History in Historical Events

Taras Boyko
Independent researcher

Historia rerum gestarum comes in many forms and any history of historiography textbooks would provide us a decent overview of the variety of approaches used by historians throughout the centuries when describing the past. However in the post-*Metahistory* scholarship one would hardly expect to see a historian actually attributing history itself a certain role(s), in a way of metaphorical personification, within the events of the past. The current paper intends to highlight a number of such instances from Juri Lotman’s works, as well as contextualize those within a wider conception(s) of history the Tartu professor had. Is history alive for Lotman? Does it have a certain function within the grand narrative of events? Can history serve as a judge? Can it be an actant on its own?

The Misuse of Lotman: An Observation on the Post-Soviet (Quasi-)Academic Practices

Taras Boyko
Independent researcher

Soviet humanities never had many academic “superstars” and especially scholars who were known not only within the USSR, but also read and respected in the West. So it’s not surprising that when some scholars did achieve such status, they would often be regarded as scholarly celebrities, gather full auditoriums when touring Soviet academic institutions and conferences, and top the h-index charts (if those had existed in Soviet academic realia). Reading and knowing these scholars’ works and ideas would become a must not only for the majority of peers and students within the scholarly area, but pretty much any Soviet intellectual interested in the humanities.

Juri Lotman was definitely an academic superstar, known and read everywhere, achieving fame both for his case-study investigations on Russian literature and culture as well as theory-oriented works on semiotics. However, such fame also came with a downside: quoting Lotman (or even just referencing his name) became a sort of trend, a tool in order to reinforce the author's own scholarly contribution, i.e. the logic that referring to Lotman would help validate their own ideas in the eyes of a reader who definitely knows the Tartu Professor. This trend intensified particularly after the collapse of the Soviet Union, when the old academic systems started to crumble and while Western books and scholarly practices were not yet widely known or just seemed too alien. The present paper intends to investigate such misuse(s) of Juri Lotman's name and ideas within the sub-standard academic works mass-produced in the post-Soviet republics since the 1990s.

The Subversive Frontier: Oxymoron, Photomontage, and Polarizing Meanings in Graphic Art

Jorge Cantú-Sánchez
Universidad de Monterrey, Mexico

The term inverse image can be applied to indicate the presence of a semiotic frontier. By displaying the delimitation between two semiospheres, visual language has the ability to destabilize a semiotic order by conveying new meanings to signs that make up an opposing semiosphere. Thus, the polarization of meanings given to a sign that is shared by both semiospheres can be taken into account as the dynamic nature of a semiotic-cultural context and its subsystems. The development of opposing meanings within a semiotic system can be considered as a boundary that has been transgressed. No culture can exist in isolation and the encounters between them and constant blurring of frontiers assure a continuum of cultural change. In order to exemplify the previous statements, a visual semiotic analysis will be conducted on three images. The use of oxymoron as a visual rhetorical figure in the photomontages of John Heartfield during the 1930s followed by Josep Renau in the 1960s and James Victore in the 1990s will serve as a historical walkthrough as to how the periphery can subvert the center through graphic art.

Semiosphere of Wellness, Common Benefit, Harmony and Equity as Transcultural Cognitive Polyglotism

Marisol Cárdenas Oñate
Andean University Simon Bolivar, Ecuador

In the context of the crisis of the failed promises of progress, development, and democracy as defined and rehearsed by Western forms of production and distribution of power, wealth, representation and recognition, alternative principles of living and relating emerge. Words such as *Sumay Kawsay* (living in harmony in Kichwa), based on synergy with the life-cycles of *Pacha Mama* (mother earth and, as such, time-space) in the Andean world are interbeing in a cognitive semiosphere of transcultural senses. Other similar words are *Ubuntu* (literally meaning “I am because we are” in the Zulu language), connoting a similar sense of harmony with cosmic processes, and *Ahimsa* (signifying action without violence in Sanskrit) in an analogous vein of signification. These words have been used in *intersemiotic translation* processes of ancestral communities to governmental politics.

However, the political and epistemic values of these three vernacular categories, which are power words, metaphorical words and cosmic words, have been appropriated by neoliberal institutions which are trying to colonize and Westernize their meanings and practical implications. That is why they are, in important senses, fields in dispute.

This inquiry will look into the entanglement of the political, cultural, epistemic, ethical, aesthetic, and spiritual dimensions of these other *Rationalities of the Good Life* which have familiar resemblances among them, at the same time that they are historically specific. Some examples will indicate the frontiers, dialogues, logics that make these *texts* a *semiosphere* the way Juri Lotman conceived of it.

Expanding Semiosphere: The Cognitive Mechanisms of the Creative and Receiving Consciousness

Òscar Castro Garcia
Autonomous University of Barcelona, Spain

Starting from Lotman’s concept of *Ustrojstvo* as a thinking device, I seek to analyze the causes of creativity. When we consider new messages, we do not have the translation codes. The vital aspect of translation occurs in the intervention during this process of receiving new messages that were not part of the semiosphere of culture and part of a non-cultural but natural and/or biological semiosphere. The mental construct that sustains the construction mass of the culturally implied semiosphere infers an intervention born from a carrier of semiotic formation that allows it to expand as

a carrier of semiotic meaning. The semiotic intuition of the community is one of the fundamental factors in the creation of a code limited to the cultural semiosphere of the environment that is meaningful to it. When a new archetypal chreod is created in the brain, it marks a thought attractor born of direct experience. It may be born from previously unconnected semiospheres. Still, there may be an attraction of rhythm, resonance, signs born from outside the cultural semiosphere, of a biological semiosphere or a noosphere bordering on the ordinary faculties of cognition.

I intend to present two cases open to in-depth study. One is what the cellular microcosm offers as a translatable reading to the cognitive sphere. The other side of Janus's face will be what the macrocosm offers in the *Innenwelt*, *Innerlichkeit*, or the inwardness of an organism's *Umwelt*, from neurocognitive aspects of consciousness to the biosemiotic nature of the numen. Are there common and uncommon factors in your specific semiospheres? What is numinous about that semiotics object for itself? And for a mountain? Or for a stone? A deer? A wolf? A certain organism or a human being to the cosmos?

The Semiosphere and the Connotative Sign: Juri Lotman and Luis Prieto

Eugenio Israel Chávez Barreto
University of Tartu, Estonia

The parallelisms and connections between Lotmanian semiotics and French *semiology* have been explored by several authors. Previous works have, for instance, analyzed the possible theoretical relations between Lotman and Benveniste (Gramigna 2013) or Lotman and Barthes (Monticelli 2016). This presentation will continue this line of research by looking at some similarities, and differences, between Lotman's approach to culture and Luis Prieto's notion of *intercomprehension system*. In Prieto's theory, the form of the content plane of a given language is established by a connotative procedure; i.e. the units that make up the content plane are always classified twice: first in relation to the expression plane of a language, then in relation to the content plane of another semiotic structure (i.e. a sign system conceived as a biplanar system) that includes the given natural language by taking its content plane as expression plane. This is later on shown to be generalizable, that is to say, the content plane of a semiotic structure always participates in another semiotic structure where it plays the role of the expression plane. In the specific case of natural language, its content plane functions as the expression plane of what Prieto calls the *intercomprehension system*, to wit, everything that is possible to *express* by means of a given natural language. The connotative movement that links language and intercomprehension systems together allows Prieto to envision an enchainment of semiotic structures with the underlying proposal that what is content from one point of view, can be expression from another. Moreover, this mechanism allows to posit a hierarchy of sign systems within culture. Thus, the aim of this presentation will be (i) to show how different Prieto's and Lotman's

(or even the Tartu Moscow School) approach to the relationship between primary and secondary modelling systems actually is, and (ii) to show the compatibilities between Prieto's enchainment of semiotic structures and Lotman's holistic concept of the semiosphere.

Demarcation of the Other and Self-Descriptions

Eduardo Chávez Herrera

National Autonomous University of Mexico, Mexico

Alterity features multiple ways of being represented by human beings and, as Juri Lotman (1998) pointed out, the dichotomy between the own and the other is one of the main tenets of cultural semiotics. Cultures create multiple resources and draw on complex strategies to create self-descriptions and self-models, especially smaller cultures, since they need to prove their right of existence. This issue can also manifest in everyday life instances. In this paper, I will thus illustrate these processes through examples mainly taken from deixis, an exophorical reference resource through which the sender denotes the referents of discourse with regard to the place they occupy in relation to one another. The examples analysed here show how Basque culture (re)creates a type of self-description model proposed by Lotman, i.e., self-descriptions oriented towards ideal self-consciousness. (The Basque Country is a European region where the Basque language lives together in a diglossic relationship alongside Spanish and French.) In addition, these examples also tell us the peculiar ways whereby this culture reaffirms its separation from external space, and how otherness is discursively created and enacted in discursive practices of naming.

Fictional Worlds as Artefacts in the Semiosphere

Elżbieta Chrzanowska-Kluczevska

Jagiellonian University in Kraków, Poland

In the presentation the author intends to bridge the gap between: 1) a set of theories (originating in possible-worlds semantics) that deal with fictional text worlds/storyworlds, 2) the philosophical current called *artefactualism* (propagated by A. L. Thomasson and her followers since 1996) and 3) the Lotmanian semiosphere. According to artefactualism, *artefacts* count as such only if submitted to public practice. This means that a fictional world may become an artefact only in the shape of a verbal text open to public reception. My concern, however, is with *private fictional texts* existing as mental constructs in the *imaginarium* of the author, which in my opinion deserve the status of *private artefacts*. In my articles (2016, 2019) I argue that the semiosphere as envisaged by Lotman

in *Culture and Explosion* (1999) is generous enough to grant to private worlds, conceptualized in a mentalese, the status of *private semiotic construals* (the stage which I call *1st level semiosis*) before their translation into a natural language and appearance as verbal texts (*2nd level semiosis*). Subsequently, they can enter into a dialogue with their readers/interpreters and become *discourse worlds* of the Text World Theory (Werth 1999, Stockwell 2002). Thus, I perceive the semiosphere, which Lotman very pointedly called an “intellectual galaxy” (in the conclusion of *Universe of the Mind*, 1990) as a meeting ground for such disparate scientific paradigms as analytical philosophy (fictionalism, artefactualism) on the one hand, and theories of text/discourse worlds of literary semantics, cognitive poetics and literary theories on the other.

“Do you recognise me?”: A Visual Analysis of Ukrainian Political Leaders’ Self-Representations on Instagram

Michael Cole

Johan Skytte Institute of Political Studies, Estonia

The rise of populists claiming to represent the “people” in their bid to overcome the repressive “elite” has proved to be one of the key political issues of modern times. A major component of the populist discursive frame, and one that contributes considerably to electoral success, is a leader’s ability to construct an “authentic” and relatable public persona, underlining their credentials as one of “the people”. Nowhere is this more evident than in the carefully cultivated self-images populist leaders present on social media to shape public perceptions and promote their political agendas through predominantly visual means. Despite this, analyses of populism’s visual manifestations remain rare, with far greater attention paid to textual and verbal aspects of populist communication. Taking Ukraine as a case study, this paper examines visual self-representations of political leaders on social media site Instagram. In Ukraine, populist discourses are prevalent, and leaders across the political spectrum regularly present themselves as “one of the people” to win support. Most notably, Volodymyr Zelensky’s successful 2018 presidential election campaign utilized a “new breed” of populism, comprising almost entirely of “infotainment” and brand promotion, and lacking any discernible policy focus. Thus, in an environment where successful populist branding has a proven track record of electoral success, this study adds nuance to understandings of the visual dimension of populist communication. By examining both the overtly political and apparently banal images Ukrainian political leaders post on Instagram, the paper assesses the ways in which they present the apparently paradoxical image of being both “one of the people”, and simultaneously worthy of leading the country.

Music as a Creator of the Semantic Space in Cinematic Works

Nonna Danilova

St. Petersburg State University of Film and Television, Russia

When the function of music extends beyond mere illustration of a visual narrative, the interaction between the layers of video and sound may create an additional semantic zone of cinematic language. The tragicomedy *Barabaniada* by the acclaimed Russian director Sergei Ovcharov exemplifies this phenomenon. This paper examines the film's explicit layer of meaning, as well as its subtextual semantics, which reveal themselves polyphonically. The hidden layers of meaning extend the content-series inward and associate it with a wide spectrum of real-life and creative phenomena through the perspective of time.

The film's plot is simultaneously simple and phantasmagoric. The main character, a romantic musician, finds himself in a mystical situation, becomes the owner of a miracle drum, and goes through many adventures. The location of the narrative is hard to misidentify: it is the post-Soviet space, which makes the film's implied subject matter crucially current. The soundtrack of the film, compiled by Ovcharov himself, comprises popular classical works, such as Mozart's *Symphony No. 40* and Mussorgsky's *Pictures from the Exhibition*. The musical layer functions as semantic commentary, compensating for the missing text, leading an average viewer/listener toward positioning familiar musical references within familiar cultural contexts.

The tension between image and sound that prevails in the *Barabaniada* serves as a catalyst for the viewers' selective interpretation of the semantic series that occurs during the active perception of the sound-visual counterpoint. Music becomes the space where the main events take place; it marks the director's semantic accents.

Explosion vs Erosion: Dynamics of Post-Dictatorship Memories in Chile and Spain

Cristina Demaria

University of Bologna, Italy

Patrizia Violi

University of Bologna, Italy

As a cultural phenomenon, conflict and its aftermath are, in the first place, a way in which the organised act of violence, which is war, and the management of it, are expressed as a border condition, as the paradoxical state of possible change in a system, its reconfiguration. The trauma of conflict

always disrupts the cultural continuity, and therefore the identity of a community, laying bare the normative mechanisms of a cultural system and the vulnerable, incomplete and provisional character of that normativity. This is why post-conflict and post-dictatorship situations are interesting cases for testing the dynamics of change and transformation within a semiosphere. According to Lotman, the main form of transformation is through explosion, which forces the process of translation and re-assesses the hierarchy of values and the “information” defining a culture and its memory. However, as a conflict challenges and rearranges pre-existing systems of cultural control, its aftermath may be characterized by different modes of historicisation linked closely to different discourses of national identity and collective memories that are not always unifying ones, but often divisive and competing. The demanded changes may, indeed, remain latent, silenced or “narcotised” for a long time or, otherwise, they may take place over a long period of time. We aim to analyse two case studies – post-dictatorship Chile and Spain – where changes seem to have occurred not as a consequence of a moment of explosion but rather through erosion, and the effects of such a process on the memory dynamics of these two semiospheres.

The Contemporary Deadlock of Permanent Explosion: Ethnographic Practice and Liminal Theory in/of Everyday Semiospheres

Katharina Eisch-Angus
University of Graz, Austria

With his concept of the semiosphere, as derived from the study of language and literature, Juri Lotman reaches out into the discipline of ethnology/anthropology, and into processes of generating sense and meaning in everyday life-worlds as explored in ethnographic field research and interpretation.

With Lotman, a processual and context-led ethnography follows everyday communication as a dialogic movement of the drawing and crossing of boundaries between the known and the strange. This relates to intersubjective exchange (including autocommunicative/autoethnographic self-assurance) on everyday micro-levels, and creates, on cultural macro-levels, understandings of the negotiations between normative world-views, identities and ideologies, and their transgression into shared experience, new codes and collective memory.

In pragmatic semiotics, just as in ethnography, these processes of emergent meaning-generation are sparked by moments of crisis or surprise, that Lotman conceptualises as explosion and that can be productively joined with the anthropological concept of liminality (Turner) as an inter-structural space of transition, marked by heightened ambiguity, creativity, subjectivity, and extreme risk and chaos.

Drawing from ethnographic findings in everyday fields of the “society of security”, and bearing on Lotman’s concurrence with Foucauldian thoughts on fluid power relations, I explore the paradoxical dynamics of culture further towards the diagnosis of a permanent state of liminality under neo-liberal governmental conditions: what then happens to Lotman’s open “poetry of paradox”, where uncertainty and risk are never resolved, but are overtaken by ever more unpredictable risks, where the polylingual boundary dweller experiences him-/herself as entrepreneurial self, overpowered by contradictory demands of ever increased creativity and risk-awareness?

Digital and Real Selves: Interfaces According to Lotman’s Notion of Boundary

Eleni Lazaridou

Aristotle University of Thessaloniki, Greece

Mirrors have forever been objects with ambivalent qualities. The reflection of objects in their surface can be at one and the same time a dislocation, a deformation which, on the one hand, emphasizes certain aspects of the object, and on the other hand shows up the structural principle of the language into whose space the given object is being projected (Lotman 1990: 56). Moreover, the relationship between a semiosphere and its metasemiosphere can refer to the function of a mirror, since the system of the mirror-image and of the spatial perspective runs at a perpendicular to the surface of the picture and extends beyond the picture’s boundaries (Lotman 1990: 54–56). In the case of the episode titled “Nosedive” of the series *Black Mirror*, the relationship between digital and real selves is engaged in social adjustability. This study aims to reconsider interfaces as blurred lines where viewers interact, and this interaction depicts the position of the “I” inside and outside of the digital world. Lotman’s concept of boundary should be considered as a tool in the analysis of the new media’s conception of selves. The data for the research has been gathered from various visual representations of interfaces inside the episode. The results show that interfaces are mediums that both reflect and shape.

References

Lotman, Juri 1990. *Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture*. London, New York: I.B. Tauris & Co. Ltd.

The Benefits of Lotman's Conceptual Apparatus for Design and Urban Art Movement Studies, Latin American Perspective

Polina Golovátina-Mora
Universidad Pontificia Bolivariana, Colombia

Hernando Blandón Gómez
Universidad Pontificia Bolivariana, Colombia

While there are several translations of Lotman's key texts in Spanish, in Latin America works by Lotman are more commonly cited in the works by Mexican authors. In Colombia, his work is poorly known. The present paper revises the possibilities of applying Lotman's conceptual apparatus and specifically the concept of semiosphere in design studies in the context of urban art movement. The paper revises collaborative pedagogical research practices and experiences of the authors. We suggest that the concept of semiosphere encourages transdisciplinary work within disciplines, especially in graphic design training, which would include urban studies, sociology, and political theory, to name a few. We explore the conceptual foundation that Lotman's work offers for spatial and graphic analysis. Finally, we review the critical potential of Lotman's work to expand the decolonial approach to design and urban art studies. The paper combines classroom experience of using Lotman's work as a conceptual foundation and his conceptual apparatus as lenses for the revision of this experience.

Inner Speech and Semiosphere: Perspectives of Semiotic Research of Inner Speech

Aleksandr Fadeev
University of Tartu, Estonia

One of the most important challenges in contemporary semiotic science is the understanding of meaning making processes, considering the recent development of culture. This includes the aspect of representation of texts, such as multimodality (Jewitt *et al.* 2016), as well as the aspect of autocommunication, such as the transmediality (Ojamaa, Torop 2015) of cultural texts.

Lotman's semiosphere represents a unity which allows meaning making and a framework within which the meaning making processes develop. Meaning making does not rely merely on the opportunities provided by the semiosphere, it is also an ability which is acquired in a historical perspective and ontogenetically (Vygotsky 1986 [1934]).

Lev Vygotsky argued (1986: 96-145) that the development of meanings, their complex interrelations, and an ability to operate between them is significantly dependent on social communication and acquisition of speech. The development of inner speech represents a process where the meaning-making ability begins to acquire its higher forms, an increase of abstractness and semiotic mediation. The recent development of inner speech research methodologies allows semiotic science to address the role of inner speech and its meaning-making functions in terms of contemporary culture.

The paper addresses the question of how inner speech relates to Lotman's concept of semiosphere, and how the development of a semiotic account of inner speech is able to shed light on meaning making in relation to contemporary cultural processes. The arguments are illustrated with the research project developed by the inner speech research group from the University of Tartu.

The “Couple” Sphere in the Hñähñü Semiosphere: An Approach From the Perspective of Their Women

Cecilia Berenice Fajardo Villegas
Escuela Nacional de Antropología e Historia, Mexico

Inside the “Otomí” semiosphere there are different semiotic formations with their respective borders: Hñähñüs and Ñuhú belong to the same linguistic family, but due to the geographical location of their speakers they are different. At a deeper level of organization, there are formations such as those of the Hñähñüs communities themselves, settled in the Mexican Republic, including those of Hidalgo and Puebla (Fajardo 2018). Based on the data collected in a community in the Valle del Mezquital (Hidalgo), this presentation argues, by recovering the contributions of the semiotics of Juri Lotman (1996, 1998) and through the testimonies of Hñähñüs women, that their sphere “couple” is constituted of texts such as ‘woman’s request’, childcare and infidelity, and symbols such as the abduction of the woman. Likewise, the materials obtained show a certain organizational quality of union ↔ separation that is significant in the production of secondary modelling resources, identified as feeling-thinking weaves, which operationalize the complexity of an essential dimension in the analysis of the couple’s bond, that of existence recursive of feeling ↔ thought ↔ knowledge ↔ corporeality ↔ spirituality.

Religion: From Falsehood to Reality (A Linguo-Semiotic Analysis)

Jamila Farajova

University of Santiago de Compostela, Spain

This semiotic research looks into “The Role of Typological Symbols in the History of Culture” by Lotman (1990: 254) and defines religion as an undeniable cultural reality which has been built within cultures through linguistic signs. That is, every religion can be considered the result of a historical transformation from creative falsehood to a created reality. In other words, although religion does not reflect reality, it has turned into a reality in languages, literary works, beliefs, rituals, in a word, cultures. This fact is illustrated by giving a linguo-semiotic analysis of the backdrops of religion in some modern literary works. In addition, it is elucidated how societies believe in the ultimate victory of good over evil, a universal belief which can be implied only by religion. The research concludes that religion can also be seen as a direct and immediate influence of language over culture and society.

Artistic Communication as an Object of Semiotics and Linguistic Aesthetics

Vladimir Feshchenko

Russian Academy of Sciences, Russia

The paper deals with artistic communication as a variety of linguistic communication. The goal is to present a linguo-aesthetic model of artistic communication based on the models of sign, semiosis, and communication. Semiotic methodologies for modelling the sign and the communicative act, developed in the works of Frege, Peirce, Shpet, Mukařovsky, Jakobson, Lotman, Eco, Novikov, and Zolyan, are discussed with a focus on the models of sign and the corresponding models of semiosis in relation to artistic systems. The concept of artistic communication acquires a new definition and refers to the interaction of the author-artist and the reader (viewer, listener) through the work of art as a message or utterance. A correlation is established between the structure of artistic sign and the structure of the act of artistic communication.

The proposed model is based on Roman Jakobson’s scheme of communicative act and its important specification in Juri Lotman’s model of “literary communication”. Of particular importance is Lotman’s differentiation between the “code of the sender” and the “code of the receiver”. Compared to Jakobson’s scheme, Lotman’s model takes a due account of aesthetic factors of artistic communication. One of these factors is auto-communication, that is, addressing the message by the sender to the sender him/her/itself. The linguo-aesthetic model of artistic communication can be applied

to various forms of artistic communication in different media (for example, to digital poetry or the performing arts). This model is an additional semiotic and linguistic toolkit for various types of artistic discourse.

Intersemiotic Articulations in a Mexican Political Debate

Maria Eugenia Flores Treviño
Autonomous University of Nuevo León, Mexico

In the 2018 Mexican presidential elections, there were five candidates and, as part of the previous process, the National Electoral Institute organized two debates that were broadcast on TV throughout the country. The purpose of these was for citizen representatives to question the contenders so that the audience would know the candidates' proposals and take them into account when casting their vote. The objective of this presentation is to describe the semiotic interaction strategies that are established in the debate, based on the discourse of the four candidates who participated in the second debate on Campus Tijuana of the Autonomous University of Baja California on May 20, 2018. Due to the location of the event, the audience included millions of Mexicans on both sides of the northern border of Mexico with the United States, and for the first time in the history of Mexican electoral debates there was an audience present. Six people posed the questions to be answered by the candidates on foreign trade and investment, border security, combating transnational crime, and migrant rights. We are interested in the intersemiosis that, due to the border, is built between the political, social, discursive and emotional semiospheres (Lotman 1999) from the resources of the act of attack (as a semiotic-discursive practice, Haidar 2006) directed against another candidate present, the political parties, the government, etc. Preliminary results include allegations of dishonesty by another candidate, use of offensive nicknames, euphemisms, sociolectal records, ironies, humor, and other resources.

Lotman's Semiosphere as a Tool for Understanding Feminist Art History

Iokasti-Christina Foundouka
Aristotle University of Thessaloniki, Greece

Culture is a binary semiotic system: what does not coincide with the canon of the center of the semiosphere, resides on its periphery and is recognized as an Alter, or outside the semiosphere's boundaries and is thus "non-existent", an Allius (Sonesson 2004: 159). In a male-centered culture the female Other is the binary opposite of man, residing in the periphery of the culture's semiosphere. Texts

produced by female artists are thus “non-existent” and ignored by the norm. In history, in order to be acknowledged as artists women have either literally disguised themselves as men or have disguised their texts, by employing the normative metalanguage of art. Feminist Art History arose when the methods of encoding texts between the two different social groups, men and women, came into conflict. Early feminist practices aimed to de-marginalize female art by resurrecting old “mistresses” from the oblivion of history (Pollock, Parker 1981: xviii). Later on, with the second and third wave of feminism, feminist scholars realized that women artists will still be ignored by scholarship if their point of view does not coincide with the normative view of the culture’s center, and woman as sign will still be seen and dealt with as a construct made in its own inverted image. In this presentation the author wishes to make a critical study of the semantic currents brought by feminism into the world of Art history, with the use of Lotman’s theory of the semiosphere.

References

Pollock, Griselda; Parker, Rozsika 1981. *Old Mistresses: Women, Art and Ideology*. London: Bloomsbury Publishing Plc.

Sonesson, Göran 2004. The globalization of ego and alter: An essay in cultural semiotics. *Semiotica* 148(1/4): 153–173.

Tradition Ecology and the Semiosphere

Mr. Frog
University of Helsinki, Finland

Tradition ecology is a concept that has been developed in folklore research to describe the distribution and interaction of folklore in a particular socio-cultural environment, and how various folklore and its genres are complementary, competing, interact and evolve. The concept of tradition ecology advanced in use through the work of the Finnish folklorist Lauri Honko. This concept is complementary to Lotman’s semiosphere, which is broadly inclusive of all semiotic phenomena within an environment. Both concepts are built on biological metaphors of ecology and biosphere, respectively, which makes them easily compatible. The present paper will introduce the concept of tradition ecology in relation to that of the semiosphere and as operating within it. Folklore is introduced as constituted of cultural signs and sign systems of different types, which brings into focus how the tradition ecology relates to the semiosphere. Examples are discussed that show the relationship and interaction of tradition ecology and semiosphere through cases of diachronic change, such as the spread of traditions or their evolution in different linguistic-cultural environments, as well as the spread of language with continuities of culture, as in a language shift.

Portrait of the Holy Virgin as a Semantic Operator

Francesco Galofaro
University of Turin, Italy

Zeno Toffano
CentraleSupélec, France

The contribution focuses on the opposition between liberalism and Catholicism in a small corpus of pastoral letters written by blessed Edoardo Rosaz, bishop of Susa (Piedmont), to justify the location of a new colossal statue of the Virgin on top of the mount Rocciamelone, in the highest sanctuary in Europe. Plastic oppositions such as top/bottom, internal/external, resulting from the relation between the Virgin and the landscape, are used to manifest abstract oppositions such as reason/passion, order/disorder, army of God/army of the World, program of the Church/program of the revolution. As noticed by Uspenskij *et al.* (1973: 1.2.2), “the sphere of extracultural nonorganization may sometimes be constructed as a mirror reflection which (...) proves to be a sphere of different organization”. Provided that “the mechanism of culture is a system which transforms the outer sphere into the inner one: (...) sinners into holy men, entropy into information” (ibid. 1.2.0), the Virgin will be considered as a semantic operator inverting the information stored in the semantic space of the liberal discourse (as it is represented in Rosaz’ writing) into the information stored in the semantic space of Catholic discourse. To test this hypothesis, a computational technique of analysis will be applied to Rosaz’s text, to measure the anticorrelation between liberal and Christian categories, stored into word-vectors and considered as two different bases generating the semantic space of the document (cf. Galofaro, Toffano, and Doan 2018).

References

Galofaro, F.; Toffano, Z.; Doan, B.-L. 2018. A quantum-based semiotic model for textual

Semantics. *Kybernetes* 47(2): 307–320.

Uspenskij, Boris M.; Ivanov, Vyacheslav V.; Toporov, Vladimir N.; Pjatigorskij, Aleksandr M.; Lotman, Juri M. 1973. Theses on the Semiotic Study of Cultures (as Applied to Slavic Texts). In: Eng, Jan van der; Grygar, Mojmír (eds). *Structure of Texts and Semiotics of Culture*. The Hague and Paris: Mouton.

Power and Knowledge in Lotman's Theory: Engaging Decolonial Thinking

Laura Gherlone

Catholic University of Argentina, Argentina

Pietro Restaneo

Institute for the European Intellectual Lexicon and History of Ideas (ILIESI – CNR), Italy

This paper aims to disclose the mutual connections that can be traced between Lotman's theory of culture and the current reflections on so-called "decoloniality". The starting point will be to approach the Lotmanian idea of "semiotic individuality", reframed as a *semiotic model of power*, which generates an appeal to rethink the very idea of knowledge, which is one of the most important topics in Lotman's later works. Without the inclusion of contradiction – that is, "our treasure" (Lotman [1990] 2005: 532) – and a necessarily situated subject, knowledge ends up being something totally monolithic and closed to the "other". We will discuss the potential contribution of this "polycentric" theory of culture to the "delinking" effort of decoloniality.

References

Lotman, Juri 2005 [1990]. 'Беседы о русской культуре. Телевизионные лекции – Цикл четвертый: Человек и искусство / Besedy o russkoj kul'ture. Televizionnye lektcii – Tsikl chetvertyj: Chelovek i iskusstvo' [Conversations on Russian Culture. Television Lectures – Cycle IV: Human Being and Art]. In: Воспитание души / Vospitanie dushi, 515–44, Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB.

Mignolo, Walter D.; Walsh, Catherine E. 2018. *On Decoloniality: Concepts, Analytics, Praxis*. Durham-London: Duke University Press.

Re-thinking Lotman's Concept of Metaphor from the Perspective of Social Semiosis and Theory of Codes

Fernando Gómez Castellanos

Universidad Nacional Autónoma de México, Mexico

From the lotmanian perspective, a trope, specifically a metaphor, can be considered as a meaning-making process happening at the border of the semiosphere. Despite the similarities between both metalanguages compared in a metaphor, they build, paradoxically, a stronger boundary. To study this issue, a conceptual analysis is proposed by way of a theory of codes and social semiosis, in order to define metaphor as a social discourse ruled by social processes and codes.

In Lotman's thinking, metaphor is seen as a semiotic system where its unit is a multimaterial text composed of signs, and therefore it has an abstract definition. This can be relocated if, with Eco, this unit is considered as the cultural relationship between a sign, its object and its meaning, and with Veron, if these units are expanded to the comparison of the distance between each social discourse.

Metaphors can be understood, with Veron, as relationships between production-recognition whose temporal evolution shows a misalignment that will be reinvented by new discourses. Additionally, it focuses on this author's concept of co-production, since meaning-making in the semiosphere tends to be centered at one sphere over the others. In this way, co-production shows that meaning-making is the result of plural participants.

Lotman conceives of codes as useful metalanguages to communicate and structure language; however, it remains unsolved how regular texts are converted into codes. This is explained through Eco's concepts of factual, semiotic and metasemiotic asserts. In addition, he presents hypocodification, hypercodification and extracodification as situations where codes are broken and creativity surges.

The Naked Human Body in Artistic Movements From the Perspective of the Semiotics of Culture

Lilly Gonzalez Cirimele

National Institute of Anthropology and History, Mexico

An invariant theme with a central role in painting is the nude, shown in works of a mythological, religious, historical, erotic nature and also as a resource for research, teaching of anatomy and medical education. From the above, the objective in this work is first, the analysis of the nude as a "pictorial text" in the teaching of anatomical dissection and, second, its repeated and unpredictable appearance in different places and times in the history of art.

The “pictorial text” introduces us into the semiosphere of art, a delimited semiotic space that is part of a broader universe, culture, where information is elaborated and accumulated from a particular vision of the world. Verbal, visual and auditory expressions converge in different nuclear structures that make up the semiosphere of art; we are focused on figurative pictorial art, which is a “secondary modeling system” since it is made up of various semiotic systems.

Since nude painting is a diversely structured text, the discipline that helps us in its analysis is the Semiotics of Culture, a science that also makes it possible to study explosive processes and unpredictable changes in the dynamics of the development of artistic styles, periods and movements.

The Techno Semiosphere in the Nightclub: The Multisensory Complexus

Alejandro Rodrigo González Mejía

National School of Anthropology and History, Mexico

This presentation focuses on the semiotic-discursive analysis of a portion of planetary connections that we call the semiosphere of techno in the nightclub. Its tissues are made up of fine fibres that are intertwined and are considered to be a complexus of meaning, and for this reason the explanation is based on complex thinking and transdisciplinary analysis. This paper therefore aims to broaden the transdisciplinary epistemological continuum and complexity, adding to reflection the conditions of semiotic-discursive production and reception of electronic sounds, that is, with listening practices that are linked to sensory-perceptual-cognitive-emotional aspects and which in turn have a link with creativity, with performance, with the corporeal, with health, with interactions, with social relations (to mention just some theoretical axes).

The semiosphere of techno in the nightclub refers to a deep reflection on musical systems in the era of hyperconnection, and on the new technologies applied to sound production, because they are applied in numerous situations and model behaviors that contain a dynamic semiotic display that it impacts on the listening subjects under different sensory-cognitive-emotional environments.

This sound-musical system that is analysed and presented belongs to the genre of electronic music, which is circumscribed in a network of meaning that involves the intervention of various cognitive fields for the study of the heterogeneous processes that are involved, which are addressed in a different order and argumentative level.

Emptiness as a Semiotic Problem

Remo Gramigna
University of Turin, Italy

The present paper explores the concept of emptiness as a semiotic problem. In his late theoretical elaborations, Juri Lotman has offered an initial frame for couching this issue. In light of the study of the evolution of cultural dynamics, Lotman pointed out the importance of considering the fan or cluster of unrealized possibilities. Such a thread is apparent in Lotman's late writings, such as the books *Culture and Explosion* and *The Unpredictable Workings of Culture*. In a nutshell, the paths untaken are thought of as relevant for the historian of culture as the realized trajectories which occurred and were recorded in history.

From this vantage point, emptiness is regarded as pure potentiality or possibility: what could be realized and is not yet manifested. The ideas of empty spaces and the concept of "void" resurface in Lotman's unpublished drafts, where the author hinted at the possibility of envisaging a study of culture by considering the models of emptiness of cultures. Regrettably, Lotman's project remained unfinished. Yet it posed some fundamental questions which deserve attention.

Oblique Semiotics: Reflections in the Semiosphere

Remo Gramigna
University of Turin, Italy

Novelty, the creation of new information, has been the hallmark of Lotman's thought. This issue resurfaces in the discussion of his now famous article "On the semiosphere", in which Lotman identified, drawing on Vernadsky, the principles of symmetry, asymmetry and enantiomorphism as pivotal aspects the semiotic mechanism of the "semiosphere". Specular phenomena and mirror reflections not only have found a prominent place in contemporary semiotic theories of different scholarly traditions – from general semiotics (U. Eco, U. Volli) to cognitive semiotics (G. Sonesson), and to the semiotics of culture (J. Lotman, Y. Levin) – but they also nail down a key element of the inner mechanism of Lotman's concept of the "semiosphere". By using the analogy of the *face* reflecting in a *mirror*, Lotman remarks: "It is also like a face, which, wholly reflected in a mirror, is also reflected in any of its fragments, which, in this form, represents the part and yet remains similar to the whole mirror". Lotman's idea of specular mechanisms as generators of meaning within the semiosphere deserves attention. It has the potential of yielding an understanding of the meaning-making process in terms of an "oblique semiotics".

Culture, Emotion, Humour, and Language in Visual Texts (“Memes” and Cartoons) About COVID-19

Josefina Guzmán Díaz

Universidad Intercultural Indígena de Michoacán, Mexico

We study the text of texts expressed in Mexican humour as an emotional receptacle, a way of relieving uncertainty and fear in our unique humoristic language. We try to analyze Mexican culture throughout its playful *locus enunciationis*, argumentatively and semiotically speaking. We depart from the cultural meaning, and we explore the concrete discourse analysis, the enunciation and argumentation supporting each point of view in a corpus produced in the current pandemic situation.

Lotman in Dialogue with Complexity and Transdisciplinarity

Julieta Haidar

National School of Anthropology and History, Mexico.

In the third stage of Lotmanian production, the proposals of the book *Culture and Explosion* (1999) stand out, which proposes that cultural changes relate to the unpredictable. With these proposals, the author introduces theories of chance, chaos, catastrophe, and complexity, influenced by Ilya Prigogine. From this author he takes up symmetrical and asymmetric processes (Lotman 2013), defining the former as balanced and circular processes, while the latter are unstable processes that have the capacity to innovate and produce. Extending these proposals, in our view, the relationship between the predictable and the unpredictable occurs in different dimensions: in the intrasemiosphere (within each) and in the extrasemiosphere (in the intersemiospheric relationship).

Another important category is uncertainty, also used by complexity and transdisciplinarity theories, and which encompasses pre-explosive situations of chaos, dynamism and change. The relationships between the explosion and the unpredictable place Lotmanian thought into a perspective with the complexity/transdisciplinarity of Edgar Morin (1997, 2003) and Basarab Nicolescu (1996).

Semiotics of Buddhism in the Tartu-Moscow School and Beyond

Andres Herkel

Independent scholar

At the beginning of the Tartu-Moscow school of semiotics there was a plethora of orientalist using the semiotic approach to Buddhist studies. Alexander Piatigorsky and Linnart Mäll used semiotic tools to describe the hierarchies of the states of mind, Buddhist metalanguage and terminology, the impact of texts on the mind, etc.

The semiotic approach is appropriate for two reasons:

- 1) It is first of all methodology, not an attempt to establish a new theory and, in this regard, it is close to the treatises of Nāgārjuna and other mādhyamika scholars;
- 2) Semiotics provides imperfect but still suitable tools for describing different states of mind and their transformation.

In emigration, Piatigorsky continued with attempts to describe conscious experience mostly based on yogācāra, while Mäll encountered the problems of textuality (dharma as text, the concept of Humanistic Base Texts).

The semiotics of Buddhism has recently been developed by Rambelli, D'Amato, Schopen, and many others.

One of the main tasks of Buddhism is to overcome the fallacies of conceptualization. If “signlessness” would be achieved only on the higher levels, one should ask whether this means the end of semiosis. Most of the scholars argue that it is not the end of semiosis, but a profoundly transformed semiosis.

The question of how to study Buddhism is, to a great extent, the question of how to study religious and/or intellectual transformations. It seems to be the main reason why in Buddhist studies semiotics has many advantages compared to traditional logic or philosophy.

Educational and Social Semiosis in the Classic Texts Learning Unit

Manuel Santiago Herrera Martínez
Autonomous University of Nuevo León, Mexico

The objective of this research in progress is to address the masterpieces of Greek and Roman cultures from diverse disciplines, such as the semiotics of culture, semantics, education, and literature. For this purpose, a theoretical and methodological application of the present pedagogical currents will be displayed in the subject *Textos Clásicos*, taken by first semester students in the Letras Hispánicas degree at the Facultad de Filosofía y Letras of the Universidad Autónoma de Nuevo León, México.

The guiding questions are: 1) What would be the didactic strategies to be used from the semiotics of culture to strengthen meaningful learning? 2) How is a transdisciplinary educational proposal built? and 3) What type of teacher would emerge under this modality?

The methodology to be used will be Research-action-training (Galvani 2007), where learning to think, dialogue, and learn will be examined.

Among the theoretical supports are intersemiotic translation (Torop 1992) and the semiosphere (Lotman 1988). Frontier concepts are particularly applied, in order to indicate how language and subjects as translators move from one semiosphere to another (the educational semiosphere and the social semiosphere). Thus the teacher as a translator of the semiosphere must be sustained on the Lotmanian construct of conscience.

As a partial conclusion, it is evident how the teacher-translator, in the Lotmanian sense, constructs the ideal strategies for the learning objectives.

N. Triik's *Martyr* ("Märter") and A. H. Tammsaare's "Juudit" as Examples of Estonian Decadence

Mirjam Hinrikus
Under and Tuglas Literature Centre of the Estonian Academy of Sciences, Estonia

I will start my presentation with an intriguing painting by an artist of the Young Estonia group, Nikolai Triik, titled "Märter" (*Martyr*, 1913). I will link Triik's *Martyr* with his other picture "Metropol" (*Metropolis*, 1913). However, most of all I am interested in A. H. Tammsaare's play "Juudit" (*Judith*, 1921). Thus I will use these two pictures by Triik to interpret Tammsaare's "Juudit", although there is no evidence of any reciprocal influence between the works by these two male artists. Among other references, *Martyr* is closely influenced by Nietzschean decadence. Namely, this figure

of the martyr in Triik's "Märter" relates to the figure of the Dionysian decadent artist, which emerges in many examples of Estonian culture often more or less explicitly in relation to the representation of the metropolis. Yet in both of the above mentioned pictures by Triik one can also find references to other ideas by Nietzsche. In other words, in addition to Nietzsche's Dionysian exuberance, which in turn refers to his term "life", there are also references, for example, to his ideas about the Overman, to his ambition to overturn (*Unwert*) the highest values and establish new ones that would promote stronger individuals and a more creative culture. All these Nietzschean ideas are also on the fore in Tammsaare's *Judith*, his most decadent text (others being *The Fly*, 1917 and *Shadings*, 1917). However, the paper deals not only with Nietzschean decadence but also other intertexts and representations of decadence (such as *fleurs du mal*, *femme fatale*, erotic desire and homosexuality).

St. Petersburg Text in Early Finnish Literature

Tomi Huttunen

University of Helsinki, Finland

There were 20 000 Finns and 90 000 Ingrian Finns living in and around St. Petersburg in the 1870s. At the same time, this transnational and multilingual Finnish semiosphere of St. Petersburg became a topos of early Finnish literature already in the 1840s, a fact that has been neglected in the history of Finnish (or Russian) literature until very recently. In my paper I intend to discuss motifs of such texts, focusing mainly on the oeuvre of the Finnish author with Estonian roots, and translator of Russian literature, T. Friman.

Outside the Laboratory: Juri Lotman's Theory of Scientific Progress

Isabel Jacobs

Queen Mary University of London, United Kingdom

This paper is dedicated to the late Juri Lotman's discussions of scientific revolutions and their epistemological and sociocultural implications. Taking Lotman's article "Technological progress as a problem in the study of culture" as a starting point, I analyze how Lotman develops a unique theory of *semiotic revolutions* that critically reacts to the influential American philosopher of science, Thomas S. Kuhn. Opposing Kuhn's claim that, after a scientific discovery, the world outside the laboratory remains the same, Lotman understands scientific revolutions as material-semiotic *explosions* of new meanings. My paper aims to rediscover Lotman's fragments of a semiotic theory of science, focusing on two moments: first, the semioticizing processes at the *boundary* between the laboratory

and the world; second, the structural impact of scientific revolutions on cultural, philosophical and psychological patterns. Drawing on several of Lotman's later writings, I elucidate how a semiotic view on scientific progress can provide a fecund yet marginalised alternative to the Kuhnian model of paradigm shifts. In my close analysis of Lotman's texts, I focus on how he conceptualizes the transformations, translations and juxtapositions between science and society. I further suggest that Lotman's view on scientific progress can only be grasped when read along similar approaches, such as in the works of Alexandre Koyré and Bruno Latour. Sketching out a transnational dialogue between Lotman's semiotics and modern philosophy of science, I finally claim that Lotman's original analysis of transformations outside the laboratory is a powerful contribution to contemporary epistemology.

Meaning-generating Mechanisms and the Semiosphere: Towards the Semiotics of Modern Apocrypha

Małgorzata Jankowska
Adam Mickiewicz University in Poznań, Poland

Lotmanian semiotics can serve for cultural analyses of modern apocrypha, texts which intertextually relate to the biblical canon but perform different cultural, social, aesthetic and pragmatic functions than traditional apocryphal texts used to perform.

From the semiotic point of view modern apocrypha can be seen as examples of the workings of culture and an illustration of some basic, crucial mechanisms within a semiosphere. Thus apocryphal narratives can be semiotically analyzed as an outcome of the creative translation (from the past into the present; from the sacred into the profane; from "the centre" into the "periphery"; from one axiological and normative system into another; from a religious narrative into a non-religious one, etc.). Such texts are also new polylingual messages, which are based on the codes of the canon, and instruments of cultural (auto)communication. Moreover, texts of the kind play the important role of a cultural mnemotechnique: by using basic canonical (religious) symbols, they not only re-vitalize them but serve as a tool of collective memory as well (since a symbol is a medium of cultural memory). What is crucial here, in such "unorthodox", new usages a symbol reveals its semantic potential and duality. Thus modern apocrypha illustrate relations between statics and dynamics in the semiosphere as well as its synchronic and diachronic dimensions.

Statistical Immersion: Place-lore as Cognitive Blend

Dirk Johannsen

University of Oslo, Norway

In this paper, I approach folkloristic narration as a sensory practice suited to augment reality with elements of a mythical storyworld. The paper takes its impulse from the cognitive science of religion's recent turn towards a predictive processing framework. The model of the mind outlined in this framework allows for a particularly rich account of how the embodied mind immerses itself in cultural environments to inform perception, action, and reason. In this paper, it will be used to rethink the role of narratives in creating a religious "panorama of perceptions" (Mohr). The approach suggests an understanding of narrative scripts as aesthetic scripts that not only guide the interpretation of experiences, but discipline our senses in that they modulate our attention economy. Using the example of folkloristic "otherworld" narratives, the paper discusses the analytical implications of this model against the backdrop of different, established approaches to blends between storyworld and material reality, as proposed by L. Honko, J. Lotman, and M. L. Ryan.

Lost in Translation: Creation Through (Mis)interpreting the Religious Message of the Other Hemisphere

Matthew Kalkman

University of Tartu, Estonia

Juri Lotman famously connected the dynamics of culture-as-a-whole with human cognition individually as a central thesis of the *Universe of the Mind*. At the heart of this analogy between the collective and the individual was the shared trait that "within one consciousness there are as it were two consciousnesses". By this, Lotman meant to show that the latest scientific research had drawn a model of how the major and minor hemispheres on the left and right side of the brain, respectively, held two competing worldviews. One discrete and verbal, the other continuous and visual. The first builds a sentence in a linear fashion from segmented semiotic signs. The other extracts fragments out of a unified whole and a complete picture. It is in translating between the opposing languages of the two hemispheres that mistranslations and hence the capacity for creativity come to exist. "For these 'illegitimate' associations provoke new semantic connections and give rise to texts that are in principle new ones." This model finds its reflection in the more recent research of the Oxford-trained Psychiatrist Dr. Iain McGilchrist, as popularized in his work *The Master and His Emissary*. This presentation would like to take some initial steps into exploring what Lotman's model of cognition and culture can bring specifically to the field of Religion and Semiotics.

The “Conspirasphere”: The Semiosphere of Viral Epidemic-Related Conspiracy Theories

Ioannis Karalakos

Aristotle University of Thessaloniki, Greece

Conspiracy theories create and sustain their own mythological microcosm, their own semiosphere, inside which mythological and non-mythological elements interact so as to create the “representation of conspiracy”. This is the main reason why they remain enormously appealing to an astonishingly diverse audience even after their apparent premise has been definitively proven false. Interestingly enough, a conspiracy theory also works autocommunicatively, according to Juri Lotman’s definition, in the sense that the reader of the conspiracy theory does not simply receive an intended message by the author, who is usually utterly indeterminable, but seems instead to relate a message back to oneself. The conspiracy theory does not convey completely new information; rather, it serves as reinforcement of what the reader already “knows”. Simultaneously, any conspiracy theory is in turn used as a filter through which the reader perceives the world as a whole and him/herself as a unity, as well as later messages received through new theories, i.e. as a code rather than an individual message. In this sense, the act of reading a conspiracy theory changes the reader him/herself, recreates and adapts their worldview while constantly recreating and shapeshifting the semiosphere within which the meaning of the conspiracy theory itself can be perceived. This paper aims to explore the semiotic space within which and the process by which conspiracy theories related to viral epidemics are able to create and reproduce meaning based on the distinction between “us” and “them” and the blend of scientific and non-scientific discourses.

Capturing Aesthetic Complexity in Art Using Compression Ensembles

Andres Karjus

Tallinn University, Estonia

Maximilian Schich

Tallinn University, Estonia

Sebastian Ahnert

University of Cambridge, United Kingdom

The Alan Turing Institute, United Kingdom

The quantification of visual aesthetics, including artistic expression, has a long history (cf. Birkhoff 1933; Rigau *et al.* 2007; Lee *et al.* 2020). Previous research, drawing on information theory, has shown that visual complexity can be estimated with some accuracy using compression algorithms such as

GIF or JPEG, but results based on human complexity ratings diverge as to which single algorithm or approach is optimal (Forsythe *et al.* 2011; Palumbo *et al.* 2014). Building on this, we propose a novel method — compression ensembles — which consists of a large number of compression lengths not only of the image itself but also its various transformations, embedded in a latent vector space.

The proposed approach allows for capturing the “algorithmic fingerprints” of artworks and by extension artists. This allows us to compare artworks simultaneously in multiple dimensions of complexity, including hue, contrast, structure, composition, and more generally, capture polymorphic family resemblance (Rosch, Mervis 1975). We show that our method is cognitively plausible by demonstrating strong correlations with visual complexity norms from a range of languages and cultures, but also that it performs reasonably well on downstream tasks such as artist and style identification. We then apply this approach to tens of thousands of paintings spanning half a millennium, probing established narratives in the historiography of Western art, quantifying trajectories of individual artists in the multidimensional complexity space, and the evolution of the possibility space of art itself.

The Flowers of Evil in Estonian Decadent Art

Lola Annabel Kass

Tallinn University, Estonia

At the end of the 19th century the image of the flowers of evil became popular among European creative people who were fascinated by the decadent style and Baudelaire’s collection of poems *Les Fleurs du mal* (*The Flowers of Evil*, 1857). The image alludes to the influence of Baudelaire’s poem, as well as the conscious and semi-conscious elaborations and modifications of the meaning of Baudelaire’s flowers of evil.

The flowers of evil symbolize the aesthetic beauty of evil. The image was born from Baudelaire’s and later decadent artists’ desire to visualize the flourishing of evil in connection to personal struggles and the issues of the modern world. However, the word “evil” carries multiple meanings in decadent works, just as the French word “mal” denotes not only evil, including personified evil and sin, but also illness, pain, harm and wrongfulness. As such, the image was used to depict the blossoming of evil in its many forms.

The paper seeks to reveal how the image became popular among Estonian visual artists and writers in the first half of the 20th century. The aim is to examine how creative people, such as Eduard Wiiralt, Gori, and Friedebert Tuglas, used the image to visualize the flowering of evil and various contradictions, which were also seen as a problematic feature of contemporary life. The phrase “flowers of evil” is itself a contradiction, given that flowers are not usually associated with evil, but beauty and goodness. The image was thus often used to emphasize ambivalence and paradoxes.

The Hidden Dynamite of Mediasphere

Eva Kimminich

University of Potsdam, Germany

The world wide web forms a media (sub-)culture that follows the same rules as the semiosphere. Due to the internet's peculiarity to allow communication to take place in seemingly closed spaces, the formation of opinions based on translation is not only visible but can also be influenced. In so doing, a new perspective can be formulated on Lotmanian explosions through which change is initiated.

On internet platforms and social media channels the visitor of internet platforms will find confirmation of any statements by other existing users, particularly in filter bubbles which are steered towards a digressing narrative. Thus the so-called alternative information platforms are infinitely increasing the number and scope of opportunities to influence the subject's semiotic decisions.

Even though the possible decisions for the website visitor are not completely predictable, they can be made visible. By analysing some of these platforms the strategies of steering the process of individual translation into a certain direction can be shown. Whichever direction a translation takes, especially when it is shared collectively, it can result in momentous consequences for the social construction of reality. Internet platforms and social media can thus be conceived as micro-areas in which a bifurcation in social reality can be set in motion.

The Power of Words: Recontextualization of Cultural Memory and Socio-Cultural Empowerment

Eva Kimminich

University of Potsdam, Germany

Rap is more than words. Rap's rhetorical techniques and narrative strategies enable the adoption of interpretative power and a break away from hegemonial meanings. Although this is performed in a mental space as the smallest semiospheric unit, at the same time it translates into real life empowerment for the involved actants (the rapper and his recipients). In this manner subjective perceptions can become social truths. In field studies spanning over twenty years in France and francophone Africa, I could observe how an identity model disseminated via rap songs not only became a collective orientation for action, but has made rappers socio-cultural actors. As such, they have produced a new culture with its own values and options for action. As will be shown by examples, this subculture, developing on the fringes of the semiosphere, can initiate socio-political change by reacting to the semantic categories of the hegemonial centre of the semiosphere. Transgressing past and present,

here and there, rappers create with their story reality effects which the recipient can transfer into his own semiosphere, allowing for unpredictable mechanisms to unfold, and generating explosive real life actions.

Decadent Collaborations: Johannes Semper and Ado Vabbe

Merlin Kirikal
Tallinn University, Estonia

Cooperation between male writers, artists and philosophers has been a common practice in modern Western cultures. However, in cultural decadence a certain “thinking and acting collectively” gained unforeseen popularity and creative personae worked side by side in multiple ways. Teaming up was either imaginative or material. The former contains quoting or alluding to each other’s work, pulling inspiration from and reworking evocative cultural figures (e.g. representations of the famous *femme fatale* Salome) or describing celebrated works of music, art and dance in literature. The latter – joining forces materially – refers to doing things together, creating a tight decadent relationship, as it occurred between the Estonian writer Johannes Semper and his colleague, the artist Ado Vabbe, who illustrated all of Semper’s books from 1917 until 1926. During that time, they were obsessively interested in similar symbols, themes and figures, starting from erotic female dancers and *commedia dell’arte*’s androgynous characters, ending with modern urban landscapes, Bergson’s *élan vital* and fake ironic hearts representing the impossibility of genuine love. In this paper, I will dive into the flourishing of this relationship. Was it just a writer’s need for idiosyncratic and time sensitive illustrations? Or an artist’s way of making a name for his *oeuvre*, reaching a larger audience? I will scrutinize two common topics in their work: the dynamics of fakeness and the representations of male and female energy, including sexual desire.

Textual Innovation as a Challenge to Historical Interpretation: A Dialogue with Lotman, Peirce, and Eco

Anders Klostergaard Petersen
Aarhus University, Denmark

A crucial element in Lotman’s semiotics pertains to the question of semiotic innovation. An author may change existing conventions by imbuing signs with new meanings and, thereby, placing them in new semiotic configurations. Yet, the authorial entity is challenged by the interpretative habits of the intended addresses, insofar as they filter the transmitted sign through their habitual lens of

interpretation, thereby downgrading or diminishing the extent of novelty created by the author. This tension, referred to by Lotman as the aesthetics of opposition, causes even greater problems when interpreters seek to account for plausible readings of past texts of which they have little, if any, knowledge about the exact situation of communication in which the text emerged. In the paper, I discuss this problem by engaging in a triangular discussion with Lotman, Peirce, and Eco. The thrust of the argument is to explore to what extent we, by means of the mentioned semiotic tradition, may advance our analytical tools for conducting more thorough and plausible readings of past texts.

Scales of the Semiosphere: Natural Temporalities in Late Lotman

Philipp Kohl

Ludwig Maximilians Universität München, Germany

This contribution discusses the influence of scientific models of natural time on Lotman's late works and their view on cultural processes through the lens of thermodynamic and geological timescales.

While *Universe of the Mind* borrows its notions of asymmetry and irreversibility of cultural processes from thermodynamic and cybernetic approaches by Prigogine and Stengers, and Vernadsky's idea of thought as a planetary phenomenon, *Culture and Explosion* makes use of organicist, gradualist and catastrophist models for change and contingency as established by naturalists in the early 19th century. In this light, Lotman's diachronic view of culture seems to look through a larger lens informed by physics and geology, and their respective cosmological implications.

The contribution will discuss several interpretations of Lotman's use of thermodynamic irreversibility and models of biogeochemical evolution: the use of biogeochemistry as a master discourse (Schönle), analogies between semiosphere and biosphere as an organicist model (Mandelker) in the tradition of Tynianov's evolution model (Sériot). It will then propose a reading of Lotman's non-human timescales as an anticipation of contemporary anthropocene debates. When Lotman opposes cyclical "cosmic and biological processes" and irreversible and unpredictable "explosive phenomena on historic and cosmic scales" in his essay *The Role of Art in the Dynamics of Culture* (1992), he goes beyond mere analogy between culture and nature. Instead of merely relying on a metaphorical similarity between the microcosm of the mind and the macrocosm of the universe, Lotman's diachronic cultural theory of the semiosphere appears to be inherently embedded in larger-scale natural temporalities.

Semiotics of Urban Space as a Line of Anthropological Defense

Anna Korzeniowska-Bihun

Academy of the East. Independent Research Center, Poland

The paper investigates the changes in urban space in terms of hybrid war. I assume that each aggression target on a social level ends in its counterpart. I call the first phenomenon anthropological aggression, the opposite of which is anthropological defence. Under circumstances of continuous hybrid threat, the attacked society starts to create non-military defence and blocking tools. Its primary influence is transferred to two basic plans: 1) psychological and 2) semiotic. The latter involves creating new tokens and changing the meaning of the existing ones. Many of these processes take place in urban space. The study covers the change of the semiotic of Ukrainian cities during the Russian–Ukrainian warfare. It is mainly about these elements that affect the transformation of the historical narrative and the up-to-date discourse. The paper will also include a clash between old and new sign systems and the constant change of semantic and pragmatic dimension.

Cultural Memory and Intersemiosis

Evangelos Kourdis

Aristotle University of Thessaloniki, Greece

In recent years, films, but also well-known scenes from films of the so-called Golden Age of Greek cinema (1957–1972) have re-emerged in Greek cultural production through intersemiotic translations that take place both within the domestic cultural industry and as a result of private initiative. A common element of these metatexts is the fact that the prototexts are deeply rooted in the collective cultural memory of Greek people, which Greeks do not only resort to in times of crisis, but also because of the timelessness of the values these prototexts express. It is therefore interesting that the intersemiotic translations thus produced do not occur within the boundaries of two different cultural semiospheres, but within the same semiosphere. In other words, it seems that the prototexts are in the center of the Greek semiosphere, and the resulting metatexts are placed around this center, without the boundary being “the area of accelerated semiotic processes, which always flow more actively on the periphery of cultural environments” (Lotman 1984). As a result of this process, the “meaning space created by the text around itself enters into a relationship with the cultural memory (tradition) already formed in the consciousness of the audience. As a result, the text acquires semiotic life” (Lotman 1990).

This paper will focus on the qualitative characteristics of intersemiotic translations, and on the way collective cultural memory contributes to the intercultural reproduction and reintroduction of these new cultural texts in the Greek semiosphere.

References

Lotman, Juri 1990. *Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture*. Bloomington: Indiana University Press.

Lotman, Juri 2005 [1984]. On the semiosphere. *Sign Systems Studies* 33(1): 205–229.

The Blessed Mary in Spatial Representations: The Case of Italian Poetry after the Vatican Council II

Magdalena Maria Kubas
University of Turin, Italy

The representation of the Holy Virgin constitutes one of the most important thematic lines in Italian poetry, both sacred and profane, in which the Blessed Mary is traditionally described as close to the celestial hierarchy, or inscribed in the earthly (internal) space of the lyrical speaker. In the recent Marian culture in Italy the relation with the sacrum is represented by moving the Virgin to the internal space. At the same time, the divine features of this figure are losing importance. The Vatican Council II represented a moment of normalization of both Marian theology and the practices of the faithful – this had an effect on textual production and changed the spatial placement of the representations of the Virgin, who started to appear mostly in scenes of daily life. The ways of poetically praying and praising her are changed.

While the general trend towards secularization and the distance between the human and the divine are increasing, Mary's sanctity is almost entirely transferred to the internal space of the culture that renews its devotion through poetic descriptions based on spatial models. Such a change can be observed in the works by i.a. David Maria Turollo, Margherita Guidacci, Alda Merini, Biagio Marin, Aldo Nove, and Patrizia Valduga.

Our analysis focuses on two of Lotman's essays, written together with Boris Uspensky and devoted to the semiotic mechanism of culture and the metalanguage of the spatial descriptions of culture, as well as to the single-authored work entitled *The Structure of the Artistic Text*.

Biosemiotics of Beauty

Kalevi Kull

University of Tartu, Estonia

A topic which engaged Juri Lotman throughout all the three decades when he was working on semiotics, was the nature of art, of artistic text. What he discovered in these studies, however, is a feature that characterises semiosis universally. Thus, via general semiotics, it also informs biosemiotics, and among other things provides some ideas for understanding the deep nature of the aesthetic. In this talk, I attempt to draft the biosemiotic basis for aesthetics, demonstrating the processes that create beauty in living nature. The process of semiotic fitting (or, from another aspect, translation of the untranslatable) is a factor with a harmonizing capacity, leading stepwise to the richness of meaning and serving as the basis for the intrinsic aesthetic of living beings. Accordingly, understanding the nature of beauty turns out to be possible via the inclusion of primary processes of meaning-making, in which the freedom of creation will become visible.

References

Kull, Kalevi 2016. Ecosemiotics of art: Whether nature may be beautified. In: Allora, Jennifer; Calzadilla, Guillermo (eds.), *Puerto Rican Light (Cueva Vientos)*. New York: Dia Art Foundation, 99–105, 183–185.

Kull, Kalevi 2019. Becoming beautiful through interpretation. The old forest floor – the mission of eco-aesthetics. In: Remm, Jane, *Vaateid maastikule / Views on Landscape / Вид на ландшафт*. 25.10–15.12.2019. (Preiman, Siim, curator.) Tallinn: Kunstihoone, 6–8.

Kull, Kalevi 2020. Semiotic fitting and the nativeness of community. *Biosemiotics* 13(1): 9–19.

The Semiotic Monad in Translation

Erik Kõvamees

University of Tartu, Estonia

As of writing, there are two English-language translations of Juri Lotman’s original 1989 Russian-language article describing the “semiotic monad”, the first published in 1997, the second in 2019. The objective of this paper is to compare these two translations. More specifically, this comparison will be framed according to research done by Silvi Salupere on the “cybernetic layer” of Lotman’s

metalanguage and the challenges it has presented translators over the years. It will be demonstrated that the first translation keeps the cybernetic layer in Lotman's description of the semiotic monad present, while the later translation effaces this layer. This raises a crucial question: in the case of the semiotic monad, does the effacement of the cybernetic layer distort the understanding that Lotman intended, or does it actually provide clarification? To answer this question, Lotman's description of the semiotic monad must be compared with two sources. First, it must be compared with the author and concept that explicitly influenced it: Gottfried Wilhelm Leibniz and his notion of the "philosophical monad". Second, with a cybernetic concept as described by the cybernetician who primarily influenced Lotman: the "black box" as discussed by W. Ross Ashby. In this way, all three concepts—the semiotic monad, the philosophical monad, and the black box—may be compared with one another. The comparison of the two Lotman translations thus morphs into a comparison of these three concepts. In the end, the consequences of this comparison for the semiosphere as both object and theory will be described.

Boundary and Periphery in Mayan Territories and in Written Discourse From XVI to XIX Century

Israel León O'Farrill

Benemérita Universidad Autónoma de Puebla, Mexico

The conquest of the Maya people of Yucatan, which took place in the 16th century, and of the Petén region in Northern Guatemala, the domain of the Itza people, and its capital in Tayasal, which remained sovereign until 1697, were two different and complex processes. Between them, several symbolical developments took place that can be explained by Lotman's semiosphere scheme, particularly the concepts of boundary and periphery. All the cultures that came into contact with the new order of things tried to cope in the best possible manner with the new structures and ideas. In addition, in a very curious phenomenon, they continued with their own process of assimilation and interpretation of those elements of the European cosmovision – just as they did before with their neighbours – and changed everything they needed in order to prevail. In this presentation I propose to demonstrate that there were several boundaries, both physical and symbolic, established between Mayans and colonial rule. To do so, I will analyse the boundary called "the mountain", a curious denomination for a territory that remained unconquered for its feral constitution, and which symbolized a "savage and free" territory where Mayans who were never conquered converged, together with some others who fled from colonial dominance. We can thus picture that region as an effervescent symbolic space that allowed semiotic exchange between both semiospheres.

Mayan and K'iche' Texts, a Self-Descriptive Activity to Develop Identity and Memory Since Colonial Times

Israel León O'Farrill

Benemérita Universidad Autónoma de Puebla, Mexico

After the conquest of Yucatan and Guatemala, the Mayan and K'iche' peoples (among other ethnic groups) began to re-write their histories in the new registers provided by the Europeans, as in the case of the Latin alphabet (transposing their own languages into this alphabet) and the European-brought ink and paper. Moreover, they also took further elements from the new Catholic religion and the imposed social order. The result was a variety of texts with their own particular features, rhythms, cryptic languages (such as the so-called Suyuá language), as well as structures in which we can sense a self-descriptive activity. Such writings as the *Chilam Balam* of Chumayel (Mayan), and the *Popol Vuh* (K'iche'), keep the essence of what Lotman pointed out in regard to the semiotic boundary: "Every culture begins by dividing the world into 'its own' internal space and 'their' external space. How this binary division is interpreted depends on the typology of the culture" (Lotman 1990). In addition, Lotman mentioned that "becoming aware of yourself in a cultural semiotic sense means becoming aware of your own specificity, your own opposition to other spheres" (Lotman 1996). This self-descriptive effort still continues today in some regions in Guatemala, such as Rabinal and Buenabaj, where the self-awareness of the K'iche' remains as important as it was several centuries ago. In this presentation, I will show a set of self-descriptive elements contained in these writings in order to grasp their complex identity-oriented processes, and to demonstrate the current relevance of Lotman's theory in the study of these cultures.

The Face in the Sphere: For a Cultural Semiotics of the Visage. Introduction

Massimo Leone

University of Turin, Italy

Shanghai University, China

The paper introduces the panel and the subsequent seven papers. It formulates the hypothesis that the face holds a special place and plays a central role in the semiosphere. It proposes an analytical frame to study the signification around the face in the semiosphere. It argues that the face should be considered not only as a text, but as a text of culture, which functions as a matrix for the elaboration of many meaning-processes and artifacts, especially in the visual domain. It presents several examples taken from the present-day digital semiosphere, and argues for the methodological necessity of opening Lotman's cultural semiotics to the usage and interpretive analysis of big visual data. The experimental framework of deep learning applied to the analysis of big face datasets, developed within the European ERC project FACETS, is proposed as a methodological example and as a case study.

Boundaries Between Catholic and Orthodox Worldview Reflected in the Life Narratives of One Small Multinational Town in South-East Lithuania

Lina Leparskienė

Institute of Lithuanian Literature and Folklore, Lithuania

Catholic and Orthodox worldview systems affected the history and culture of Lithuanian inhabitants over several époques. Starting from the 19th century, when the territory of Great Duchy of Lithuania was integrated into the Russian Empire, the relationally creative dialogue between those systems that existed earlier acquired an antagonistic and nationally sophisticated character. The atheistic Soviet regime equilibrated the status of both denominations; however, the contemporary geopolitical situation has raised the antagonism once again. Folk narratives of the faithful citizens of the small touristic multinational town of Trakai in South-Eastern Lithuania provides an insider's perspective on how the semantic systems of two Christian denominations shape the meaning of the landscape, the relations with others, and the ontological sense of life in the given time and place.

Orthodox and Catholic churches in Trakai stand next to each other, erected on two hills separated by a hollow. The people attending those churches have much in common, since they are neighbors. But at the same time they are separated culturally by languages, calendars, historical knowledge, sense of superiority, etc. It is common that in religious communities some people accumulate the codes of the cultural worldview propagated by the Church more than others. Their life narratives and behavior provide clues towards a better understanding of how ideas of a particular semantic system of a certain denomination builds (or deconstructs) boundaries between persons, communities, and nations.

Autocommunication in Crib Speech

Lauri Linask

Tallinn University, Estonia

Autocommunication has a special role in the development of thinking in children, as differentiation of self-directed speech (along with self-directed handling of objects) from communication for social purposes ultimately entails organization of the child's own behaviour with the aid of symbols. Speech distinctly for one's own purposes already appears as early as during language acquisition, and the paper argues that it is particularly observable during pre-sleep soliloquies practiced by some children in the absence of others – known as “crib speech”. Crib speech has been a topic of interest until recently, but its precise functions are still debated. Roman Jakobson was more concerned with how in autocommunication, instead of transfer of signs from one mind to another as when in communication with an “other”, there is transfer of signs from one state of mind to another, as in the case of recalling something with the help of signs. Next to this mnemonic type autocommunication, Juri

Lotman was more interested in the type in which the addressee really already has all the information that is being communicated, raising the question of its purposes. While both types of autocommunication can be found in crib speech, the paper adopts Lotman's approach to explain some of the more puzzling features of crib speech, to clarify its relationship with other kinds of speech for one's own purposes, and to clarify its functions in the development of thinking in small children. In addition to describing crib speech as small children's language practice, the paper looks at crib speech as a system modelling the child's experiences, as a kind of language play, and even poetry.

Lotman's Semiotics for Naturecultural Heritage Protection in a Changing World

Kati Lindström
KTH Royal Institute of Technology, Sweden
Tallinn University, Estonia

International heritage practices are originally grounded in a universalist understanding of heritage value that is common to all humanity and unchangeable in time. Since the 1990s, the universality of heritage values and its neat separation into natural and cultural heritage have been cast into doubt through the attention to indigenous ontologies, naturecultural landscapes and the difficult heritage of conflict and war. However, operationalising the localised heritage value remains difficult, since not all heritage can be protected, and not all values protected at national and international levels coincide with the local values. Even more challenging has been to admit to change and decay as a normal part of heritage processes, in which the heritage value is necessarily changing together with the living communities. Climate change has highlighted the increasing need to take into account the non-human values of our heritage sites as well. The protected sites will need to remain inhabitable both for humans and non-humans who have shaped the sites.

This paper will look at several of Lotman's seminal concepts, such as semiosphere and its asymmetry, autocommunication and modelling systems and how these could be used for analysing the changing values of our heritage sites for both its human and non-human inhabitants.

At Different Speeds: Conflicts and Domestications Within Cultures. The Case of Hollywood and Walt Disney

Anna Maria Lorusso
University of Bologna, Italy

In the context of the conflict that characterizes the life of the semiosphere, sometimes – as Lotman points out – the “enemy” is external, and at other times the “enemy” is entirely internal. For Lotman it is normal that different temporal layers coexist (we recall the famous metaphor of the museum), and for this reason we can have discrepancies and temporal misalignments.

This seems to us to be the case with some recent reframing phenomena in the film industry. In the United States, at least, there has been a “rethinking” of some cinema classics in relation to issues of gender, race, inequality, etc. From *Gone with the Wind* to *Psycho*, through to many Disney fairy tales, initiatives are taken to suspend them or make them available only with disclaimers, introductions and/or interviews that problematize their stereotypes.

We see in these cases a double movement: the identification of a conflict (between yesterday’s texts and today’s society) and the domestication of the text that poses a problem – in a way that wants to avoid the manichaeism of cancel culture while bringing to the fore the incorrectness of these texts. But even if this intervention of contextualization avoids cancellation, does it not build a register of incorrect films that resembles an index? The topic is certainly slippery, but we just want to highlight the problematic nature of an operation which, while it guarantees semiotic circulation, somehow sanctions it according to judgment criteria rooted in the present.

Dialogue with Dedu

Elen Lotman
Tallinn University, Estonia

In 2020 I translated *Dialogue with the Screen* (Juri Lotman, Juri Tsivjan) into Estonian. It was not my first attempt at translating one of my grandfather’s books about cinema. The first was in 2003, I was a film student and the book was *Semiotics of Cinema*.

Two decades later, encouraged by my niece Rebekka Lotman, I mustered the courage to translate *Dialogue with the Screen*. During the time between the two translations I had not become a better translator of Russian to Estonian. But I had become a translator of words to images – a cinematographer.

When I decided I wanted to become a filmmaker, I did not feel causality (or even awareness of my grandfather's work on film semiotics), as I had been 12 years old when he passed away. But the acute sensation of having missed, due to my young age, so many possibilities to talk to him found an outlet in translating *Semiotics of Cinema* as a film student. Film book, because I studied film. Not because I understood that there was a connection between me becoming a filmmaker and him writing about films.

But 20 years later I suddenly found myself, while translating *Dialogues with the Screen*, in a constant "dialogue with Dedu" (we called him "dedu" – estonianised from *deduška*). I was literally talking to him, like I had missed for three decades. Page after page, stupefied by how contemporary the text was, I found myself wondering – how have I reached the same conclusions on my own as a filmmaker, without being aware that he had already written them down? At some point I felt like I was reading a letter my grandfather from the past had written to me in the future.

My presentation, stemming from this personal dialogue, gives an overview of the key concepts of *Dialogue with the Screen* and how these concepts have held up over time or even become more relevant.

The "Self" and the "Other" in Estonian Poetics

Maria-Kristiina Lotman
University of Tartu, Estonia

Rebekka Lotman
University of Tartu, Estonia

In his article "On the theory of interaction of cultures", Juri Lotman emphasizes that the development of culture is an act of exchange that always requires the existence of the "other", a dialogue partner. This leads to two opposite processes: the creation of the "other", a carrier of a different consciousness, and at the same time the interiorization or domestication of this "other" (Lotman 1999: 67). In the case of literature this process manifests itself, for example, in the identification of foreign literary forms or genres as the common ones, or by the conditional identification of different literary forms (Lotman 1999: 69). On the other hand, it is also possible to transfer the other as perceptibly foreignizing, the function of which may be to enrich or elevate the culture of the self.

This paper analyses the development of Estonian poetics and their sources from a cultural-semiotic perspective, the question of the "self" and the "other" in its formation, and the meaningful mechanisms in Estonian poetics: the domestication of metrics, rhyming rules and poetry forms. Secondly, the presentation analyses the established norms of poetics in the context of the poetry of this era. In the same paper, Juri Lotman notes that poetical treatises cannot be seen as descriptions of the rules used in this period's poetry, but quite the contrary: "Boileau establishes norms precisely for the rea-

son that the process is evolving differently and the norms are being violated (otherwise they would have no reason at all) /---/'” (Lotman 1999: 72). Nicolas Boileau therefore wrote his *ars poetica* not in order to map the existing poetry landscape as homogenous and corresponding to these rules, but to organize the disarray in poetry at the time. In our presentation we show that similar observations can be made about the first treatises of Estonian poetics.

References

Lotman, Juri 1991. *Kultuurisemiootika: Tekst – kirjandus – kultuur*. Tallinn: Olion.

Lotman, Juri 1999. *Semiosfäärist*. Tallinn: Vagabund.

Verse Theory: Formalism — Structuralism — Generativism

Mihhail Lotman
University of Tartu, Estonia
Tallinn University, Estonia

Russian formalism had a significant impact on the development of ideas in poetics in the 20th century. At the same time, the formalists did not create a unified theory of verse. Tomashevsky’s technological approach differs significantly from the functionalism of Eichenbaum and, especially, Tynyanov. There is a significant continuity between formalism and structuralism, and Roman Jakobson is the link between these schools. Thus the poetic function of language in Jakobson can be considered as a development of Tomashevsky’s ideas. The theory of the meter in Jakobson and Trubetskoy, which is based on the mechanism of privative oppositions, is fundamentally different from all previous theories of verse. Morris Halle, the founder of generativism in the theory of verse, can be considered the link between structuralism and generativism. The main difference between the generative metric and the previous directions is the consideration of the phenomena of verse in parallel at the level of deep and superficial structures.

The Time-Space of a Legendary Patron Saint: Pilgrimage as Placemaking and Performance at the Former Shrines of St. Sunniva

Hannah Kristine Lunde
University of Oslo, Norway

Pilgrimages, once discredited by the Protestant Reformation of the 16th century, are today increasingly re-interpreted and actualised through networks of historical routes and destinations, spanning from local to transnational levels. An important part of such processes is to create meaningful narratives about the saints that the historical pilgrimage destinations were associated with. In other words, contemporary pilgrimage routes are framed through narratives about their historical roots. This paper addresses the emergence of contemporary pilgrimage in Norway as the construction of a cultural space located at the boundary between cultural heritage and religious practice. The case that will be explored is how the island of Selja and the city of Bergen are actualised as the sites of the former shrines of St. Sunniva through the construction a pilgrimage route and a re-enactment of the reliquary being translated from the island to the city for the 850-year anniversary of the event. These re-storied places now serve to bridge events in the past and in the present in the religious and the contemporary cultural sphere. In this way, creative expressions of the legend of St. Sunniva provide the narrative and material frames for contemporary pilgrimage practices. The creation of this storyworld will be analysed as a creative chronotope, blending the events narrated in the legend and the time-space of contemporary agents. The presentation aims to demonstrate how this implies parallel processes of heritagisation and sacralisation, as well as being part of local identity making and political strategies.

Understanding *Dharma* or Understanding Through *Dharma*? Towards a Buddhist Understanding of Modern Realities

Märt Läänemets
Independent scholar

Despite the efforts of generations of scholars in Buddhist studies exploring the ancient wisdom of the Buddhist tradition and explaining it in the light of modern terms, the central concept of Buddhism, *dharma*, has still remained a mystery to us. The ambiguity in understanding its meaning, and the diversity of interpretations, is the main ailment of modern Buddhology. As long as we have not found the answer to the question whether this ambiguity comes from the original settings of the Buddhist system of thought, or from our inability to understand the basic positions of Buddhism, our understanding of Buddhism remains incomplete.

Linnart Mäll has suggested a possible explanation of and a way out from this problem. According to him, the lack of a corresponding concept and an appropriate word for *dharma* in our cultural context may be the reason that hinders us from grasping the true meaning of *dharma*. He explains further that the reason for non-understanding may also be that there is a word but no such cultural context that would enable it to be transformed into a term. He concludes that, as a result of the work of the Tartu-Moscow school of semiotics, this context has been established, and that there is a term which functions within this context in a manner similar to the term *dharma* in Buddhist texts. This term is *text*.

In this paper, Mäll's ideas will be developed and a possible use of the very term *dharma* in creative parity with *text* in modern semiotic analysis of the human mind is discussed.

Word and Deed According to Lotman's Studies on the Unpredictable Mechanisms of Culture

Irene Machado
University of Sao Paulo, Brazil

Shifting away from the sovereign notion of causality in the definition of history, Lotman devoted to the studies of the typology of culture the possibility of examining occurrences in which chance manifests itself as a movement of realignment of historical processes. Decisive actions are subject to the imperative of operating choices whose route is unknown and where the unpredictable is part of the predictable historical march. On the one hand, situations of this nature focus on the action of human behavior in the historical event and, on the other, they destabilize relationships between word and action in which the word takes the position of the act. We are faced with a problem of the typology of culture, one that was not only given great importance by Lotman but also examined by him in different historical events of the political and legal world, reaching even the arts and freedom of expression. In all the occurrences examined, what is at stake is the emerging movement as new information. From the typological point of view, the manifested behaviors correspond to actions of individuals translated into acts whose meanings reverberate along the culture system. These are, therefore, deeply complex semiotic mechanisms of culture that are also susceptible to the instabilities and fluctuation of unbalanced situations and structures. Such is the outline of the semiotic problem studied by Lotman, whether in the 1980s with the essay *The Decembrist in Everyday Life, Universe of the Mind*, or in the book *The Unpredictable Mechanisms of Culture*, published posthumously.

Dynamics, Exosemiosis, Unpredictability: Juri Lotman and Eero Tarasti in an Unexpected Dialogue

Katarzyna Machtyl

Adam Mickiewicz University in Poznań, Poland

The concept of semiosphere has changed the way one thinks about intercultural communication, cultural change, the human subject, and its place in the system of culture. Bringing together the notion of semiotic space and the boundary, it has become a complex concept of culture as a dynamic sign system. Introduced in the 1990s and later, Lotman's so-called late works (i.e. *Universe of the Mind*, *Culture and Explosion* and *The Unpredictable Workings of Culture*) have influenced many authors. In this paper I would like to examine selected crossing points of late Lotman's concepts and the ones of Eero Tarasti. The issues I found extremely interesting are the question of the subject, dynamics, human-environment relations, inner-outer opposition, and unpredictability along with the notion of choice. In his existential semiotics Tarasti refers to Lotman many times. My proposed talk aims not just to point these references out. I would like to discuss the way Tarasti addresses Lotman's theory of culture and to present the intellectual dialogue between these two scholars. Being aware of the main differences in their views, i.e. Lotman's perspective of culture and Tarasti's of a human subject, I would like to stress the surprising similarities they both share. "The human world of *Dasein* is always based upon the presence of a subject therein [...]. Maybe the theory of Juri Lotman was, on the level of culture, an attempt to model its 'flux', as it were, from the inside", Tarasti writes (2000: 4-5), and I am convinced this inquiry is worth following.

The First Lithuanian Socialist Realist Writer in the Light of Cultural Memory

Loreta Mačianskaitė

The Institute of Lithuanian Literature and Folklore, Lithuania

The report aims to apply Juri Lotman's instruments of cultural semiotics to analyzing the phenomena of the founding and forming of Soviet literature and Post-Soviet memory. As a prime example, we chose Petras Cvirka and his novel *Žemė Maitintoja* (*Earth the Nourisher*) that was officially recognized as his first Socialist Realist work of Lithuanian literature, and considered an example of "liquid text". The first novel's version that was officially appraised in 1935 in independent Lithuania had little in common with Socialist Realism. In 1937, the novel was being translated into Russian. While translating according to the recommendations from the Communist Party "comrades", different episodes were removed or introduced, including the new revolutionist finale, which turned the realist literary work into an example of Socialist Realism. In 1940, i.e. the beginning of the Soviet occupation, the novel was re-published in Lithuania in the Lithuanian language and already included the changes from the 1937 edition. The novel started to function as a discourse that legitimizes the

Soviet occupation. Therefore, the version of *Earth the Nourisher* that was constructed in Moscow became canonical and existed as a central piece of Soviet Lithuanian literature and the authentic work was forgotten.

The history of the reception Cvirka's literature received marks a trajectory of changes in public mentality – including a canonical model of sovietization, the conception of national identity as a reservoir of meanings, post-soviet semiotic chaos and restructuring.

A new wave of discussions about Cvirka's biography and works has started in Lithuania in recent years, with the question of his monument built in 1959 in central Vilnius being particularly discussed.

The Semiosphere of Metacity

Charalampos Magoulas
University of Nicosia, Cyprus

From the beginning of the 20th century, urban sociologists have investigated the structures of institutions of cities, focusing on – among other fields – the networks and the production of meanings as they are articulated through social relations among their different constituent groups. From Simmel and Weber to Lefebvre and Burgess, various sociological views have traced the background of modernity within the significations produced in urban environments. The current mutation of late 20th century's megacities to metacities, along with the evolution of communication (internet, social media), have changed the traditional signifieds of the public sphere, communities, and social life, as well as permitted the emergence of new metaphorical concepts, such as a mosaic of different kinds of patches, and meta-population (McGrath & Pickett 2011), which eventually encapsulate the alteration of functions, activities and relations, such as policy-making, civil rights, economic activities, and city planning.

Lotman's semiosphere is to be used as a methodological tool for tackling the issue of this new conception of space, where multiple semiospheres could thus be explored, defined by discontinuity and heterogeneity, where the concept of boundary seems to reflect not only physical distances within the same spatial entity but also discrepancies in meaning-making, the plurality of codes, and the incompatibility of forms of life. Therefore, this paper aims at investigating the production of significations in the various poles of metacities and hence the expressions of political and social existence therein.

Visual Biopolitics of the Pandemic: From Signs to Signatures

Andrey Makarychev
University of Tartu, Estonia

The presentation discusses different visual strategies and forms of visualization of biopolitical categories related to human corporeality, sexuality and the plethora of bodily aspects of vernacular politics, both mainstream/official and alternative. Visual biopolitics implies an intersection of personal/private and communal/societal, as well as visibility and invisibility, and it is within this context that the paper proposes to engage with key nodal points in political, philosophical and cultural debates on the COVID-19 pandemic. Of particular relevance in this respect are visual representations of sovereignty, borders/boundaries, governmentality and resistance, all deeply embedded in contemporary biopolitical theorizing. Following the logic of Giorgio Agamben, the author unboxes these notions/categories from the hermeneutic and semantic viewpoints as *signatures* requiring interpretation and animation. Arguably, it is the technique of visual analysis that might meaningfully contribute to the understanding of the dependence of a sign upon what Agamben dubs “a signator”, and genealogically interconnect his conceptualization of signature with Judith Butler’s theorizing on performativity and Slavoj Žižek’s interpretation of the suture.

Translating the Semiosphere Into the Biosphere Into the Physiosphere?

Kobus Marais
University of the Free State, South Africa

Lotman posits the semiosphere analogously to Vernadsky’s biosphere. Other, similar, terms have arisen in the broader humanities and social sciences. Examples of these are noosphere, tradosphere and symbolosphere. While these analogies seem plausible at first sight, I would like to enquire into some of the assumptions that are needed in the analogy. A first, possible but not necessary, assumption would be that each sphere is independent and operates according to its own logic. A second, equally possible but not necessary, assumption could be that, because the biosphere emerged from the physiosphere and the semiosphere from the biosphere, there needs to be a linear causality from physics to life to thinking.

Basing my argument on Terrence Deacon’s notion of emergence, namely that the absential exerts causal power, and my own conceptualization of translation as the negentropic work performed on semiotic material by imposing constraints on it, I explore the relationship between the different spheres. In particular, I consider the problem of downward causation from semiosphere to biosphere to physiosphere, arguing that ideas are translated into a wide variety of behavior or artefacts, which

are not only semiotic, but also physical and biological. Following Maran, I reconsider the idea of a (semi)independent symbolosphere. In addition to Maran's argument, I suggest that the thermodynamics of translation might be a way of relating the spheres into a universe – or multiverse.

The Ecosemiosphere is a Grounded Semiosphere: A Lotmanian Conceptualization of Cultural-Ecological Systems

Timo Maran

University of Tartu, Estonia

Growing ecological problems have raised the need for conceptual tools dedicated to studying semiotic processes in cultural-ecological systems. Departing from both ecosemiotics and cultural semiotics, the concept of an ecosemiosphere (cf. Siewers 2014) is proposed to denote the entire complex of semiosis in an ecosystem, including the involvement of human cultural semiosis. More specifically, the ecosemiosphere is a semiotic system comprising all species and their *umwelts*, alongside the diverse semiotic relations (including humans with their culture) that they have in the given ecosystem, and also the material supporting structures that enable the ecosemiosphere to thrive. Drawing parallels with Juri Lotman's (2005) concept of the semiosphere, the ecosemiosphere is characterized by its heterogeneity, asymmetry, and boundedness. Unlike Lotman's concept, the ecosemiosphere is not characterized by overall boundedness, that is, by the presence of external binary boundaries and the shared identity arising from this unity. The involvement of human culture in the ecosemiosphere manifests in interspecies dialogues and semiotic engagements (e.g. ecological codes, Maran 2020). We need to scrutinize what affordances and semiotic resources culture could offer to nonhuman species and how culture could, by semiotic means, raise the integrity, stability, and resiliency of the ecosystem. The ecosemiosphere is a grounded semiosphere.

References

Lotman, Juri 2005. On the semiosphere. *Sign Systems Studies* 33(1): 215–239.

Siewers, Alfred K. 2014. Introduction: song, tree, and spring: environmental meaning and environmental humanities. In: A. Siewers (ed.), *Re-Imagining Nature: Environmental Humanities and Ecosemiotics* (pp. 1–41). Bucknell: Bucknell University Press.

Maran, Timo 2020. *Ecosemiotics. The Study of Signs in Changing Ecologies*. (Elements in environmental humanities). Cambridge: Cambridge University Press.

Juri Lotman's "Velikosvetskie obedy" in the Context of Everyday Life and Material Culture Studies

Emilio Mari

University of International Studies of Rome, Italy

Olga Trukhanova

Sapienza University of Rome, Italy

In recent years, Western scholars of Russian everyday life have increasingly directed their attention towards the legacy of Juri Lotman and the Tartu School in the process of institutionalization of the field of material culture in all its forms (food, clothes, housing, etc.). While Svetlana Boym (1994: 30) noted that Lotman's approach, based "on semiotics and structures rather than on the everyday resistance to them [...] failed to confront the contingencies and double-entendres of daily life", the dynamic model of the semiosphere has proved helpful in understanding the interplay of the dominant discourse and local sign systems (Bolton 2006: 329; Ransel 2015: 25-26). Relying on a frequently forgotten text of late Lotman's production that is only apparently secondary, the posthumously published *Velikosvetskie obedy: Panorama Stolichnoi zhizni* (High Society Dinners: Dining in Tsarist Russia, 1996), this paper will try to relocate this work within the context of Lotman's turn to cultural history and to evaluate his contribution to the development of the international and interdisciplinary debate of material culture studies.

Face as Mask, Mask as Face: Typologies of Personae in the Musical Semiosphere

Gabriele Marino

University of Turin, Italy

The face is such an immediate semiotic speaker that even semiotics may have fallen into the bias of not focusing on what seems so obvious. It is only when the face becomes less an obvious subject matter that its meaning unfolds and semiotics may properly operate: this is the case when, for instance, the face is modified, hidden, denied. What we may call "the natural face" is not, as common sense would suggest, the precondition of the "culturalized" one (featured with modifications ranging from make-up and proper masks to surgery), but rather just one of the possible semiotic masks man may choose to wear. At the same time, the mask does not have to be reduced to a deceptive device only (nor to be meant merely as a material object), being in fact at the centre of a whole lot more complex axiology. The paper outlines the main typologies of face modification in popular music (subtractive

vs. additive, ritualistic vs. continuous, material vs. virtual, mask as face vs. face as mask), in an attempt to partially re-think our facial epistemology, our conception of how identity-making would work in the aesthetic semiosphere, and in the musical one in particular.

Translation and Culture: The Interaction Between Semiospheres

Aurora Guadalupe Martínez Cantú
Universidad Autonoma de Nuevo León, Mexico

Dan Isai Serrato Salazar
Universidad Autonoma de Nuevo León, Mexico

Nowadays, in a globalized world, understanding the process of intersemiotic translation that takes place between cultures and languages improves the quality of communication in multicultural contexts. Lotman (1992) views translation as a semiotic border, since it allows the interaction between semiospheres. What is inside a system, while remaining without being described, is located outside the semiosphere, belongs to the extrasemiotic world. As translation is a courier of cultural heritage, the purpose of this presentation is to describe an investigation that approaches the intersemiotic process through a Mexican and French back-translation of a text of literary criticism. The research was intended to explore the role of translators as cultural mediators through the connections of several forms of the same text in different discourses. The methodology used for data collection was a mixed explanatory and descriptive approach, since it not only seeks to establish a relationship as to the difficulties in reverse translation with the type of text, but also seeks to explain the causes and consequences of these phenomena. The results indicate that the translator does not focus on the sense or meaning, but instead offers its embodiment in a different medium. That is, he or she focuses on experiential processes that allows the reader to recreate the semiosis or the source idea for himself.

Dialogic Knowledge Between Healing and Disease: Cultural Memory and the Healing Process Semiosphere with Nahuas and Teenek of the Huasteca, Mexico

Mary Andrea Martínez Molina

National School of Anthropology and History, Mexico

The disease-health processes of the Nahua and Teenek from the Huasteca region, Mexico, are the main objectives of this paper. Disease implies a certain space within a culture where differences embody the terms of the healing process that each subject requires according to their physical condition.

In the dialectic disease semiosphere we will find implicit communication processes, inducing the relation that can be established between subjects, as well as the generation of new texts and meanings for the relevance of each healing process.

Thus the border of the semiotic space allows us to analyse and identify the leakages and separations of one's own complex subject to outsiders. Hence the relation can be manifested in the particularity of the Subject-healer and how it is linked to the border of cultural space (dreams as a form of learning and manifestation of the gift).

For this reason, the regeneration of memory occurs in the context of past and present languages. The power of a specialist ritual-healer therefore does not come from self-denomination, but rather from recognition by others, generated by the mechanisms of self-organization of cultural memory.

Comparative Approaches to Rhyme and Rhythm

Boris Maslov

University of Oslo, Norway

Tatiana Nikitina

CNRS, France

Research on the nuanced correlations between rhyme and other properties of verse, such as meter, rhythm, and stanzaic architecture, is still at its beginning. In this study, we present recent and new results on the interaction between different levels of organization of verse, which support the basic insights of Yuri Lotman's structuralist poetics. Our evidence will be drawn from Russian and English syllabo-accentual poetry (complex stanzas used by Shakespeare, Pushkin and Byron).

Intersemiotic Translation and Cultural Equivalence Through Lotman's Notion of the Borders of the Semiosphere: The Case of a Multisemiotic Text in a Greek Primary School Book

Aikaterini D. Mata

Aristotle University of Thessaloniki, Greece

The borders of a semiosphere operate as translation mechanisms. Identities are created through and separated by borders. "The elementary act of thinking is translation" (Lotman 1990: 143). The space in which different semiospheres interweave produces intersemiotic translation in search of cultural equivalence between the alter and the ego, the alien and the own. This essay aims to present a critical study in multisemiotic texts (text, photographs and encyclopaedia entries) derived from a Greek primary school book, by analyzing the way in which, through language and image interrelations, through pictorial and verbal channels for the transmission of information, certain marks of culture are translated into a different semiosphere. The author is approaching cultural translation as an act of communication by applying Lotman's notion of the semiosphere and cultural semiotics as tools for the analysis. Based on the opposition between culture and nonculture, "nonculture may appear as not belonging to a particular religion, not having access to some knowledge, or not sharing in some type of life and behavior" (Lotman, Uspensky, Mihaychuc 1978: 211), this paper aims to portray the way in which different cultures are represented to the home culture through a textbook used in Greek primary schools.

References

Lotman, Juri 1990. *Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture*. London, New York: I.B. Tauris & Co. Ltd.

Lotman, Juri M.; Uspensky, Boris A.; Mihaychuk, George 1978. On the Semiotic Mechanism of Culture. *New Literary History* 9(2). Soviet Semiotics and Criticism: An Anthology, pp. 211–232.

Banned From the Semiosphere: “Cancel Culture” and its Semiotic Mechanisms

Francesco Mazzucchelli
University of Bologna, Italy

Proceeding from a Lotmanian perspective, my paper aims to shed light on that contemporary form of cultural conflict that goes under the (often derogatory) label of “cancel culture”. The hypothesis is that what is called “cancel culture” could be framed as an outbreak of axiological conflicts within our cultural system, caught in a moment of “explosion” and axiological renegotiation.

Merriam-Webster Dictionary defines “cancel culture” as “the practice or tendency of engaging in mass canceling as a way of expressing disapproval and exerting social pressure”, with the meaning of cancel being “to withdraw one’s support for (someone, such as a celebrity, or something, such as a company) publicly and especially on social media”. Being a modern form of ostracism, somehow cancel culture has to do with “social media culture” (and practices such as “blocking” or “banning”).

Despite this specific meaning of cancel, which is allegedly directed against individuals and does not necessarily involve the “erasure” of texts from the semiosphere, cancel culture still seems to relate to those practices of forced forgetting described by Lotman and Uspenskij as “purging of texts from the reserves of the collective memory”.

The paper will focus on a comparative analysis of recent examples of “canceling”, aimed at developing topological models capable of describing instances of unstable conflicts of values within a semiosphere, with a specific attention towards the relations of “practices of cancelling” with some mechanisms of cultural memory renegotiation.

Fairy Tales Between Transformation and Repetition: How Audiences Rethink the Big Romantic Myth Through Disney Princess Stories

Tatjana Menise
Riga Technical University, Latvia

One of the ways in which culture becomes enriched is through the reconsideration and reinterpretation of well-known stories, and classic fairy tales provide promising material for the investigation of the nature of this complex process. The Walt Disney Company is among the most powerful tellers of classic tales, its line of princess animations being an example of the simultaneous development

and preservation of the fairy-tale phenomenon in a changing cultural context. We analyse the dialogue among classic and modern princess stories and the discussions that these stories give rise to in English-based participatory culture.

The diversity of the fans' practices may be seen as a key to a possible explanation as to why fairy tales exist in culture as a complex, constantly growing web, rather than a limited number of selected final versions. Not only the interest toward the plots themselves, but also discussions and conflict around classic stories keep them topical for contemporary heterogeneous audiences.

From the perspective of the Tartu-Moscow School, repetitions and transformations in culture may be seen, firstly, as a result of two contradictory, yet coexisting types of cultural consciousness, namely, mythological and non-mythological thinking (Lotman, Mints, Meletinskij 1980; Lotman, Uspenskij 1992); and, secondly, as a result of two corresponding modes in which a work of art may appeal to receivers – that is, canonical and novelty-oriented communication (Lotman 2013 [1973]). The fairy tale balances between these two semiotic oppositions, and we will use it to model and analyse the process of retelling.

Dynamic Effects of Peripheral Punctuation in Contemporary French Literature

Inna Merkoulova

State Academic University for the Humanities, Russia

Our report will be based on the literary texts of famous French authors of the late 20th and early 21st century (Patrick Modiano, Michel Houellebecq, Annie Saumont), as well as young writers (Damien Ferez), laureates of the national competition of student French prose on the theme “Masks” (2013).

Using the methods of analysis of the Paris Semiotic School, as well as through the prism of the Russian linguistic and semiotic tradition, we will consider the unique features of these texts, which combine verbal and visual elements.

We will analyze the links between the enunciation and the “peripheral” punctuation marks (italics, bold, space, paragraph), widely used by modern authors. The topological model of our concept (center and periphery) is comparable to the model developed by Lotman for the semiosphere, which suggests that “peripheral signs” carry the innovative potential and a tendency to complicate the graphic system as a whole.

Peripheral punctuation and paper hypertext are just some of the concepts that we will offer as “keys” to the mystery of the popularity of these texts in France and in translations abroad (in Russia and other countries). Particular attention will be paid to the theme of “Masks”: if in 2013 young writers come up with a mask-shaped text as a graphic experiment for readers, then in 2021 this graphic form takes on a new meaning due to the social and sanitary context.

“The Thinking Reed”: Lotman Between Pascal and Vernadsky

Inna Merkoulouva

State Academic University for the Humanities, Russia

“The Thinking Reed” is the theme of one of the chapters of *Culture and Explosion*. This is a reference to the French philosopher Pascal, which particularly interested us during the translation of Lotman’s book into French (*L’explosion et la culture*, Limoges, 2004). According to Pascal, man is only a reed, the weakest in nature, but he is a thinking reed. There is no need for the whole universe to take up arms to crush him: a drop of water is enough to kill him...

For Lotman, “The Thinking Reed” is a reflection on the combination of natural and cultural principles in man. The natural origin is expressed in a cyclical movement; the cultural origin is expressed in unpredictability and innovations. The unpredictability of human actions becomes its evolutionary advantage. Lotman’s semiosphere is thus positioned in relation to the biosphere of Vladimir Vernadsky. “The Thinking Reed” is also a reference to Vernadsky’s book, *Scientific Thought as a Planetary Phenomenon* (1938), where scientific thought has the same power to transform life processes as geological power.

The power of human thought and the mechanisms of culture have a role as powerful antidotes in the era of sanitary and historical crises.

Selfie Explosion in the Semiotics of Theater Culture

Marina Merkoulouva

Russian State University for the Humanities, Russia

Moscow City Pedagogical University, Russia

Theater is a largely conservative art that has difficulties in expanding its boundaries. The spectator is a person abroad of theatrical action. Border crossing is the driving force of progress. In the book *Culture and Explosion* Juri Lotman chooses the metaphor of explosion for the renewal of culture.

What can explode and bring the relationship between the theater and the audience to a new stage today? Let's analyse the phenomenon of the theatrical "selfie". In 2019, we created the International Theater Selfie Day. On this day, anyone can take a photo against a theatrical background and post it with a special hashtag on social networks. What happens to a person when he not only watches a performance, but seeks to "enter" the theater space and leave a digital footprint in it? The fixed space is transformed for a specific person, and other viewers perceive the previously common space filled with new meanings. The fact of "throwing" numerous photographs into a space "explodes" it. There is a moment of accumulation of collective memory, each photo gives rise to the opportunity to return to the original event and relive it. Modern theater becomes a space that is transformed by the viewer's "selfie gaze".

Place and Personality: Latvian Sacred Site Developers as Storytellers

Agita Misāne
University of Latvia, Latvia

Since the late 1980s Latvia has experienced the emergence and development of new sacred sites which attract a growing number of visitors annually. All located in rural areas, these sites belong to either of two broader categories: (1) those concerned with Latvia's imagined glorious past and Latvian collective religious identity, and (2) those concerned with individual spiritual growth and accomplishment. The sites were developed and promoted by strong personalities who are all published authors (Elvita Rudzāte, Ivars Viks, Eriks Delpers, Ojārs Ozoliņš, *et al.*) and who function as spiritual leaders outside mainstream religious organizations. Based on their publications and interviews, this paper will examine how they reflect on their own spiritual quest, vision and motivation, framing the main narrative motives of the new spiritual traditions in Latvia.

The Semiosphere as a Cross-Species Model of Animal Cultures

Oscar Miyamoto
University of Tartu, Estonia

The discovery and recognition of animal cultures — e.g. baboon cultures (Latour 2005: 69) — is not due to a comparative anthropomorphization, but because of the zoosemiotic realization that culture is a cross-species meaning making phenomenon (Lestel 2011: 368). In this sense, what is the potential of the semiosphere, as a model, to account for cultural traits in animal societies?

Against such a background, I will first define and exemplify five features involved in animal cultures: intentionality, communication, socialization, memory, and semiosis. Secondly, I will reinforce the explanation of these traits through viewpoints that have expanded the definition of semiosphere beyond the manmade. Namely, the concepts of ecosemiosphere (Maran 2021) and tradosphere (Cronin 2017: 71), which are in consonance with the biosemiotic hypothesis that the semiosphere is coextensive with the biosphere (Sebeok 2001: 227).

Such Lotmanian accounts, I will argue, outclass the reductionist debate between culturalism and biologism (e.g. as discussed by Eagleton 2016) and, instead, resonate with pluralistic and nonanthropocentric views of Umwelt phenomenology (e.g. Jaroš and Maran 2019: 385). This, I will conclude, has the potential to make us ethically rethink our biopolitical relation with other animal cultures amidst the Anthropocene. The philosophical implications of the semiosphere—inasmuch a multi-variant semiotic continuum (Lotman 2005 [1984]: 206)—still have a lot to offer in this regard.

References

Cronin, Michael 2017. *Eco-translation: Translation and Ecology in the Age of the Anthropocene*. New York: Routledge.

Eagleton, Terry 2006. *Culture*. London: Yale University Press.

Jaroš, Filip; Maran, Timo 2019. Humans on Top, Humans among the Other Animals: Narratives of Anthropological Difference. *Biosemiotics* 12: 381–403.

Latour, Bruno 2005. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. New York: Oxford University Press.

Lestel, Dominique 2011. The biosemiotics and phylogenesis of culture. In: T. Maran, D. Martinelli, A. Turovski (eds.). *Readings in Zoosemiotics*. Berlin/Boston: De Gruyter Mouton, pp. 377–409.

Lotman Juri 2009 [1992]. *Culture and Explosion*. Berlin and New York: De Gruyter.

Maran, Timo 2021. The Ecosemiosphere is a Grounded Semiosphere. A Lotmanian Conceptualization of Cultural-Ecological Systems. *Biosemiotics* 14: 519–530.

Sebeok, Thomas A. 2001. Biosemiotics: its roots, proliferation, and prospects. In: K. Kull (ed.). *Jakob von Uexküll: A Paradigm for Biology and Semiotics*. *Semiotica* 134(1/4): 61–78.

Latin American Lyrical-Musical Semiosphere: Analysis of a Complex Transcultural Memory

Fermín Monroy Villanueva

National School of Anthropology and History, Mexico

During the first half of the 20th century, in Latin America, various popular musical-lyrics emerged that, over time, moved towards the core of their cultures, becoming representative products of their nations. However, they also acquired complexity by establishing deep interrelationships among themselves, which allow us to formulate the existence of a system that reproduces and perpetuates a particular type of Latin American cultural memory.

In this analysis, it is essential to use categories with broad explanatory power, such as those developed by Juri Lotman. In this sense, the lyric-musical system is conceived as a semiosphere made up of various types of texts that establish intense and constant exchanges of information among themselves.

However, this exchange has not only occurred in the musical field, but through a whole series of translations between different media, thus promoting repetition through various channels and its establishment as part of the cultural memory of its countries and abroad.

In this regard, it is pertinent to integrate categories from other fields of knowledge that contribute to expanding explanatory capacity. From Complexity we integrate the *Unitas Multiplex* by Edgar Morin which, together with the Semiosphere, defines the system as a *Diverse Unit of Musical-Lyric*. From Transdisciplinarity we integrate the *Levels of Reality and Transculturality*, by Basarab Nicolescu, extending the analysis towards the extramusical, which leads to re-production and integration in cultural memory and the production of a Latin American transcultural memory.

Chance or/as Freedom? Action and Interpretation in Juri Lotman's Theory of History

Daniele Monticelli

Tallinn University, Estonia

Human agency and the relations between necessity, chance, freedom and choice have been among the most debated issues in the philosophy of history. They occupy a central position also in the theory of history that Juri Lotman elaborated in his last works at the end of the 1980s and the beginning of the 1990s. Lotman's turn toward history was not only theoretically motivated by the perception of the deficiency of structural approaches in semiotics, but also existentially related to the acceleration and indetermination of the historical process triggered by the collapse of the Soviet Union that Lotman

was directly experiencing. What is the role of human choice and theoretical reflection in ongoing events thus became an inevitable question for a thinker who had long studied the interaction between individual creativity and cultural norms. The paper will interpret Lotman's dialogical understanding of the history – gradual processes *vs* explosions – as a framework for the reconciliation of progress, chance, human choice and freedom, by adapting Ilya Prigogine's theory of irreversibility to the study of human agency in history. A particular attention will be paid to the relations between action and interpretation and a certain productive ambivalence in Lotman's theory of history which oscillates between the level of the historical process itself and human action in it and the level of retrospective reconstruction of the historical process in memory and interpretation.

Natural Disasters and the Semiotic Transformations of Culture: A Lotmanian Reading of Nature-Culture Relations in Disaster-Prone Societies

Muzayin Nazaruddin
University of Tartu, Estonia

This study examines the entanglements of natural disasters and cultural changes from an ecosemiotic point of view. Taking the case of Mt. Merapi's periodic eruptions and the locals' interpretations of such constant hazards, it is based on longitudinal qualitative fieldwork on the local communities surrounding this volcano. This study applies Lotmanian semiotic inheritance, especially the concept of semiosphere, as a theoretical framework for analyzing nature-culture relations and developing a Lotmanian ecosemiotic perspective. An ecosemiotic reading of the semiosphere would expand the understanding of semiotic space to include the agency and sign processes of non-human entities within the ecosystem. In order to adapt to the constant hazards in their environment, disaster-prone societies develop unique sign systems that bind cultural and natural processes. Traditionally, unique sensorial environmental sign systems have formed the basis of communication between humans and the environment, allowing the locals to perceive the eruption as communication involving themselves and local environmental agencies. Recently, the eruptions have triggered the adoption of new livelihoods by local people and the acceptance of new scientific signs to interpret the volcano's activities. The latter has been accompanied by significant cultural changes, including the adoption of the idea of progress and the transformation of previous culture-nature entanglements. The study concludes that natural disasters, entangled with ongoing social transformations, may play a fundamental role as triggers of semiotic change in a community. Such semiotic change can modify the interpretation of the natural disaster itself, and therefore shift the way humans perceive and interact with their environment.

The Rain Request Ritual in Morelos, Mexico as a Complex Text

Oscar Ochoa Flores

National School of Anthropology and History, Mexico

Autonomous University of Morelos State, Mexico

The Lotmanian perspective on text allows for creative approaches to rituals as communications encoded by at least two languages. From this point of view the ritual as text fulfils its communicative function, transmitting certain information in time and space; but in its meaning-generating function it is related to other texts and generates various meanings, which spread in time and space for a community.

The category of text for Lotman ranges from a brief communication as a story to semiotic exchange processes as a specific culture, including rituals. In this sense, the recursion between the ritual and the elements that make it up establishes a dynamic where the producers are at the same time products of the ritual, which, as Edgar Morin advises, constitutes a recursive loop where causes become effects of a transforming environment of the socio-historical, cultural, political and biocultural Reality of these peoples.

In these rituals, the people of Morelos establish a series of relationships with the spirits of water, wind and earth through offerings that are delivered from highly ritualized formulations that mix elements from Mesoamerican and Judeo-Christian worldviews.

The Text and the Platform

Maarja Ojamaa

University of Tartu, Estonia

The paper discusses the merits and limitations of applying the notion of the text for analyzing contemporary digital platforms. We proceed from the Tartu-Moscow school's understanding of text as a scale-free concept that is employed in order to create the analyzability of culture. Within this framework, any message can, on different levels, be perceived as a set of texts, a whole text, and a part of a larger text (Lotman *et al* 2013 [1973]: 58). Digital platforms that aggregate cultural (heritage) content make this principle of part-whole textual dynamics especially clear.

We will review such platforms from the perspective of the three defining parameters of the text: expressedness, boundedness and structuredness (Lotman 1977 [1970]: 51-53). By the first parameter, Lotman opposes the text to extra-textual/extra-systemic structures, which are not expressed through signs. What makes digital platforms interesting in this regard is their expressedness in multiple

sign systems which are mutually untranslatable. At the same time, the iconic/visual logic appears to dominate over the other sign systems, and this in turn appears to affect the perception of the content mediated via the platforms. Secondly, the parameter of boundedness is discussed mainly from the perspective of hyperlinks which direct the reader to cross the internal as well as external boundaries of the platform. Thirdly, the parameter of structuredness is regarded in the perspective of recommendation algorithms that function on cultural heritage platforms as creators of the internal organization of content.

How to Become a Pilgrimage Destination: Ingredients of Pilgrim Storyworlds

Ane Ohrvik

University of Oslo, Norway

Historically, Europe has fostered important pilgrimage destinations, geographically located all over Europe, which have served local, regional and long-distance pilgrimage. Economic, political, cultural and religious circumstances and discourses have contributed to the rise and decline of the pilgrimage destinations, and their continuity and change.

As has been well documented in narrative studies, adaptable storyworlds contribute to reinforce, transfigure and create crucial links and relationships between people, places and objects. Adaptable storyworlds connected to pilgrimage destinations are thus a crucial qualifying element for the creation of these places. But what are the central ingredients of pilgrim storyworlds in this creation? Is it possible to identify these ingredients in contemporary creations of new pilgrimage destinations?

Recollecting Conflict: Family, Legacy and New Centralities of Memory

Mario Panico

University of Bologna, Italy

The main goal of this paper is to provide a discussion of a particular kind of temporal conflict between different generations in relation to traumatic events. As time passes around a traumatic event, its elaboration within a specific semiosphere can adopt different kinds of recollection and redistribution mechanisms. In addition to the mechanisms – proposed by Lotman – of ejecting or excluding (and forgetting) events of the past that are considered in a negative light – as they were traumatic and

obstructed the “new” self-representation of a country or a community – it is also possible to translate these events, putting them in the centre of the semiosphere and avoiding any kind of self-absolution in favour of the admission of guilt or its elaboration.

In this paper, I examine this conflict at the level of the familial semiosphere, and specifically at the temporal crash that is activated when the present generation looks at the past guilt of their parents or family members, transforming them into the “enemy”, the “bad guy”, even coming to shape their own identities through a complex negotiation of this generational conflict.

I illustrate this through a series of texts (graphic novels and documentaries) related to the sons and daughters of the perpetrators of traumatic events – a variation of the so-called generations of postmemory – that produce a redistribution of the equilibrium of memory inside the familial and cultural semiosphere.

Standards and Quantification in the Humanities

Barbara Pavlek Löbl
Independent researcher

James Winters
Université Mohammed VI Polytechnique, Morocco

Olivier Morin
ENS, EHESS, CNRS, PSL University, France
Max Planck Institute for the Science of Human History, Germany

The increasing use of expanding digital collections and computational tools in the humanities and social sciences have opened new possibilities for studying different aspects of human culture on a larger scale. Considering culture broadly as information transmitted in social interactions, we can use mathematical models and analytical tools to understand the processes shaping cultural traits over time, and quantitatively test the likelihood of competing hypotheses about their causes.

However, quantitative research requires the use of standardized formats for describing and classifying different types of cultural data. Although they are usually based on traditional systems of knowledge organization, such as terminologies or typologies, digital data standards need to be consistent and computer-readable, to ensure that data can be analysed with computational methods. As all classification systems, though, digital standards impose a certain structure on the collected data, which necessarily obscures some level of detail, risks information loss, and may affect the outcomes of the analyses.

We use the theoretical framework of cultural evolution in combination with quantitative analytical methods based on information theory to answer questions about the evolution of coinage as a system developed primarily for storing and communicating information about monetary value. On the example of coinage, we discuss the possibilities and challenges of quantitative research on image-bearing objects. We argue that constructing and applying comprehensive, yet flexible data standards, which balance the level of detail to ensure compatibility with statistical analyses, allows us to expand the possibilities for quantitative research on different types of cultural data.

The Semiosphere of Graffiti Writers

Marco Tulio Pedroza Amarillas

National School of Anthropology and History, Mexico

In the history of human cultures, there are different graffiti semiospheres, and as a whole they constitute the general graffiti semiosphere in which the category acquires a general meaning. In the broad sense we define graffiti as any informal writing on the wall. In accordance with the interests of our analysis, we use the category graffiti in the restricted sense, typical of the semiosphere of graffiti writers. In it we place graffiti writers, taggers, graffiti artists “graffiteros” and “pixadores”. The data analysed comes from both Mexico City and some cities in Brazil, where we have carried out fieldwork. Within the semiosphere of graffiti writers, the category graffiti acquires artistic connotations of a public-free nature, which implies the street as one of its essential conditions of production, circulation and reception. In the case of writers who prefer illegal production conditions, transgression, vandalism and destruction, there are some other meanings that the category acquires in addition to those already mentioned. Although it could be said of the graffiti of writers that it is not there to be understood by the public outside of the semiosphere, if we can understand that it is there to be seen, which implies in the first place a visual semiosis. In this semiosphere, graffiti as a work is the self-representation of the subject in a semiotic, abstract sign, it is the subject itself converted into text, which circulates superimposing itself on the other texts that make up the hypertext that we know as a city.

Semiosphere and Sequentiality

John Pier

Université de Tours and CRAL (CNRS/EHESS), France

Semiosphere provides a conceptual framework for narrative world-making that allows for a critical assessment of a number of existent narratological systems while also laying out criteria for a broad semiotically based theory of narrative and methodology for analysis. This paper will deal briefly with how the postulates adopted in *The Structure of the Artistic Text* are developed and transformed in Lotman's writings on the semiosphere, starting in the mid-1980s and up to *Culture and Explosion*. Also taken into account is how these developments partially coincide with the principles of Ilya Prigogine's complexity theory that incorporates such notions drawn from nonequilibrium thermodynamics as entropy, sensitivity to initial conditions, nonlinearity, instabilities, positive feedback, bifurcations, and dissipative structures – a number of them already implicit in Lotman's semiotics.

While semiosphere as such cannot be equated with narrative theory and does not constitute a model for narrative world-making, it represents a holistic frame of reference that allows us to overcome the shortcomings of the reductive and atomistic tendencies in narratology reflective of Newtonian classical mechanics. In *The Structure* Lotman defined event in a text as “the shifting of a persona across the border of a semantic field”, and he equated this with plot. In *The Semiosphere* he described plot as a syntagmatic concept that involves the experiencing of time: cyclical (continuous) or linear (discrete) – phenomena that also underlie a typology of cultures. *Culture and Explosion* expands on these principles through the introduction of such notions as asymmetry, heterogeneity, borders separating the semiosphere into interiority and exteriority, and tensions and explosions – notions that have much in common with complex phenomena.

For the narrative text, these considerations lead to a prominent position for the principle of *sequentiality*, or more precisely *dual intersequentiality*. On the one hand there is an inferential sequentiality that unfolds prospectively and retrospectively as narrative interests confront the concordances and discordances between the telling and the told; thus a first intersequentiality is constituted. On the other hand there is a probabilistic sequentiality which is irreversible and follows the arrow of time (cf. the second law of thermodynamics). The interactions between the two sequentialities form a second intersequentiality. Ultimately, the sequentiality of narrative is intersequential, wavering between conservative and dissipative structures in a process reflected in cyclical and in linear world-making.

System vs. Structure in the Formalist and Structuralist Parlance

Igor Pilshchikov

University of California, Los Angeles, USA

Tallinn University, Estonia

The paper traces the use of the terms and concepts of “system” and “structure” in Russian-language literary and cultural studies from the 1920s to the 1970s. The use of “system” vs. “structure” is characteristic of Petrograd Formalism (Yuri Tynianov) vs. Moscow Formalism (Gustav Shpet, Grigory Vinokur). In 1928-29, Roman Jakobson collaborated with Tynianov and opposed Vinokur, but when he proclaimed a new stage in the development of the humanities, Structuralism, he substituted the term “structure” for “system” in the formulas elaborated together with Tynianov. How did he reinterpret the notion of system then? Jakobson’s definition of Structuralism had a direct influence on Juri Lotman. But how did he and other members of the Tartu-Moscow School of Semiotics interpret the difference between a “systemic” and “structural” approach? How did they define “system” and “structure”? Did their approach change over the 1960s and 70s? The paper will provide tentative answers.

Roman Catholic Saints and the “Right to Biography”

Jenny Ponzo

University of Turin, Italy

In his essay *Pravo na biografiju*, Lotman claims that the “right to biography” is reserved to individuals who follow a rule of behavior which is not habitual in their social context. To explain this concept, Lotman uses two opposed examples, the figure of the medieval saint and the modern (romantic) model: while the first represents the perfect conformation to a norm, the second is based on the original and unrepeatable features of the hero. This talk explores the Roman Catholic idea of sanctity through the prism of Lotman’s concept of “right to biography”. It thus proposes some reflections on the paradoxical nature of saints, who are represented as both exemplary models and inimitable exceptions; on the modern saints as figures who challenge Lotman’s distinction; on the unique judicial procedure for evaluating the “right to biography” which is the Catholic “cause for canonization”. Attention is, moreover, devoted to contemporary models of sanctity. Indeed, if, as Lotman states, medieval saints’ hagiographies are stereotyped sets of topoi, full of extraordinary and marvelous deeds, the tendency that clearly emerged in the 20th century goes toward the attenuation of the value of exceptionality in favor of an everyday sanctity practiced in all the personal statuses, and consequently toward an exponential multiplication of life models. Rather than emphasizing the extraordinary life of some individuals – like spotlights in an amorphous crowd –, this tendency leads

to a proper taxonomy of human types for which Catholic culture recognizes a positive value, which is sanctioned by canonizing – and thus conferring the “right to biography” – to some representative individuals.

The “Most Ancient Tribe of Asia” in the Panda Hometown: Re-Storying Baima Community at the Margins of the Tibetosphere

Valentina Punzi
University of Tartu, Estonia

Baima is a community of ten thousand people living at the border between Gansu and Sichuan provinces in the People’s Republic of China. This area is considered to be the northernmost corner of the politically and linguistically fragmented Tibetosphere. During the state’s ethnic identification surveys in the 1950s, Chinese scholars in fact classified the Baima as Tibetan, based on linguistic documentation and ethno-historical reconstruction. However, members of the Baima community contend that they have been denied recognition as a separate, distinctive ethnic group and have made repeated attempts to challenge the state’s classificatory decision since the 1970s. Nowadays these political demands are no longer relevant for the Baima agenda, which has shifted focus to the revival of Baima cultural identity, encouraged by the PRC’s national trend of cultural heritagization. In the absence of sound historical proof and supported by the results of DNA analysis and anthropometrics, contemporary Baima self-identify as the descendants of an ancient – unknown and unnamed – tribe. Baima also pride themselves in sharing their hometown with the rare giant pandas that still live in the wild. The inclusion of this endangered and internationally recognized symbol of Chineseness signals Baima’s further spatial move away from the Tibetosphere. This contribution explores the strategic use of cultural heritage-endorsed tropes and “invented traditions” that Baima rely on to discursively articulate their identity beyond their ascribed belonging to the Tibetan ethnic group.

A Very Long Explosion: David Lynch Interpreting Juri Lotman

Ott Puumeister
University of Tartu, Estonia

For Juri Lotman it seems inevitable that explosions, as soon as they have taken place, will begin their movement towards inevitability. Moments of explosion – emergences of unpredictability – start to seem as if they correspond to rules, codes, even laws. Inevitability is retroactively constructed – and it is being constructed *inevitably*. David Lynch’s and Mark Frost’s series *Twin Peaks: The Return* turns

this logic around. Its starting point is inevitability: the passage of time is determinate, reality is not an arbitrary cultural construction (a matter of choice), but constitutes an actual (tragic) fate for characters. It then starts gradually to explode and split this inevitability by multiplying the space-times in which characters exist and by multiplying the characters themselves. In the end, inevitability – or fate – no longer appears under the form of a causally linked sequence of events governed by a rule or a law. Rather, inevitability is presented as internally multiple and always multiplying: the inevitability of explosion, the unpredictability of fate. This paper will use this type of paradoxical logic upon which *The Return* is constructed in order to interpret the concept of explosion.

Reflections on Religion and the Status of the “Outside” in the Lotmanian Understanding of Culture

Thomas-Andreas Põder

Theological Institute of the Estonian Evangelical Lutheran Church, Estonia
University of Tartu, Estonia

The contribution of Lotman to understanding the arts as a mode of culture is well known. At the same time, the issue of whether Lotman’s legacy could help us to take seriously the differences within religion and the differences between religion, a-religion, non-religion or anti-religion is a matter that has thus far been little dealt with.

My focus lies in exploring the critical question whether the way in which Lotman uses the category of explosion enables us to give space not only for descriptions, but also for self-descriptions of “religion” in culture. The question is whether his concept of the semiosphere enables us to make sense of the synchronic and diachronic contradictions and controversies in religion, both within and between what is commonly acknowledged as religion. However, the special interest lies in the question whether the concept of the semiosphere has the potential to give space to a mutual recognition and supportive respect between different religious and non-religious ways of being a human.

The paper argues that Lotman’s theory of culture indeed contributes to modelling the human situation in a way that “the outside of the system” is not understood only as a continuation of the reality, but envisions and includes a space for a radical intrusion of possibility, for the truly unpredictable on the levels of culture, humanity, and the individual. As such, Lotman’s semiotic theory of culture could be developed further to function as a translating mechanism between different cultures (of religion) and opening up new perspectives for dealing with the semiotic situation in which we all live, whether we interpret ourselves as religious or not.

The Semiotic Potential of Place-lore in the Context of Conflict Discourse

Lona Päll

University of Tartu, Estonia

In this presentation, I will focus on the semiotic dynamic between a storyworld of place-lore and the extra-narrative reality it represents. I will look at this dynamic in the context of conflict communication.

Place-lore is a part of folklore that is localizable, represents the characteristics of a place, and mediates place experience. As such, place-lore is a polysemiotic phenomenon; it expresses reciprocal semiotic relations between the environment and cultural descriptions, as well as between different interpretational levels in culture. I will integrate ecosemiotics and semiotics of conflict with place-lore studies to emphasize the role of both cultural (symbolic) and environmental (pre-symbolic) sign relations in vernacular interpretations.

The relevance of dialogical natural-cultural relations in place-lore is explicit especially in situations where these relations become altered, e.g. in the case of conflicts, fast changes, cultural or ecological interruptions. However, conflict communication changes the meanings and functions of place-lore, and storytelling practices are placed into a new context. In the presentation, I explore how the emotional and symbol-based logic of conflicts challenge multileveled ecological-cultural semiotic relations in place-lore.

In the Estonian context, the place-lore is at the center of both historical identity discourse and contemporary self-images, and thus these narratives are easily shifted to be part of heated discussions on identity, landscape uses, environmental issues, etc. I will give examples from some topical environmental or cultural heritage conflicts, e.g. discussion over the Paluküla sacred hill and about mire restoration discussions.

From Space to Place: Pilgrim Narratives and the Way of Divine Mercy in Vilnius

Radvilė Racėnaitė

Institute of Lithuanian Literature and Folklore, Lithuania

The city is an urbanized environment. Citizens live in the same space but each of them creates different “mental maps” based on this common space that “distinguishes certain locations as having special meanings” (Ryan 2012). When individuals or groups become familiar with a particular space and link it with their cultural values, social meanings, and personal experiences, it becomes a place

for them (Tuan 1977). People understand and connect with places through narratives, describing not only the physical nature of a place but what it feels like to be there, how it is experienced, and what it means to them.

Our paper is based on the life story of St. Faustina Kowalska (1905–1938), a Polish Roman Catholic nun and mystic who lived in Vilnius in 1933-1936, where she reported having visions and conversations with Jesus Christ, which later inspired the Roman Catholic cult of Divine Mercy. In addition, it refers to the religious experiences and narratives told by pilgrims who take the Way of Divine Mercy in Vilnius. A twofold process of place making is analysed: (1) narrating about the specific places and thus enriching the everyday landscape of the modern city space with layers of symbolic meaning and (2) re-enacting the narratives in urban spaces while on the pilgrimage.

Nihilism and the Semiosphere

Aynur Rahmanova
Tallinn University, Estonia

Juri Lotman's vision of culture focuses primarily on its creative aspects, such as its capacity for dialogue and potential to generate new meaning. How does such a model accommodate discourses that reject their place in the living semiosphere? These discourses, frequently driving revolution or terror, press for an alternative model of culture which involves an excess of self-definition and the extreme patrolling of its boundaries, resisting change not only in the future, but in the past as well by actively manipulating memory to prevent its re-interpretation. This presentation aims to give an overview of nihilistic discourses in culture, and examine their roles and contexts in both the creation and the destruction of meaning.

The Construction of Graphic Design Discourse Through Lotman's Semiotics

Karina Gabriela Ramírez Paredes
Autonomous University of Nuevo León, Mexico

Research in graphic design allows for the generation of knowledge, of perfecting techniques and developing new processes, as well as identifying and fostering connections with other disciplines, since it assumes a high commitment to society by having to understand, plan, generate, transform and project ideas through visual support. This paper aims to analyse the theoretical approaches and the construction of knowledge of graphic design with Lotman's (1998) cultural semiotics, in order to

demonstrate the transcendence of the discipline in and from other areas of knowledge. In this sense, graphic design research is the space in which these four dimensions coexist: 1) be, 2) be created, 3) be taught and, 4) be researched, which through the inevitable and necessary crossing of their semiotic borders transform and generate new information in order to understand graphic design from several levels, in which the researcher acts as a translator. In order to fulfil the objective, the conception of graphic design and metaphorical characterization are argued for. Later we will focus on texts that make up its significance from the micro semiosphere through a documental corpus of academic research by 49 members of the researchers' national system specialized in graphic design. These texts allow for the detection of the interaction of multiple systems and other disciplines, such as visual semiotics, art, and technology, providing a dynamic and free character to visual communication.

Redesigns of Town Centres as Spatial Modelling of the Future in Culture

Tiit Remm

University of Tartu, Estonia

Considering spatial organisation as a universal modelling language, J. Lotman has contrasted this structural modelling to spatio-temporal modelling of possible artistic worlds by Bakhtinian chronotope. However, both enable the description of the structure and the generation of worlds. The semiosphere as a semiotic space is a structural model of the semiotic world, but also a model for studying cultural processes and dynamics. Spatial modelling of culture, cultural space, together with questions about cultural dynamics, explosion, history, progress, and models for the future suggest not merely spatial but spatiotemporal study of culture. From this basis I focus on the relationship of urban space as a semiotised spatial environment with cultural models of the future expressed therein. How is the future modelled in culture through designs and the semiotisation of public space? The material for the study includes examples from a program for redesigning public space in Estonian town centres, and respective multimodal discourse. The chronotopic analysis of programmatic redesigns of public space helps to outline the poly- and heterophonia of perspectives and worlds involved, and thereby enriches the understanding of cultural spatiotemporal modelling happening in relation to spatial environment.

The Subtle Body in Different Ethical-Mythical Nuclei

Pedro Reygadas Robles Gil

Universidad Intercultural Indígena de Michoacán, Mexico

The ethical-mythical nucleus of a culture is the set of values that reside in concrete attitudes towards life, insofar as they form a system and are not questioned radically by influential and responsible men (Ricouer 1961: 447). Within the ethical-mythical nucleus, original cultures all over the world have a description and an experience of subtle bodies, as well as an explanation of its relation with the flesh and with transcendence, in opposition to the gross European materialistic conception: the Mongolian qi, meridians and dan-tien; the Indian cakras, nadis and koshas; the Mesoamerican chimalli and cuecueyo; the African mian among the Bari, the mohulá among the Bubi and the Bantu force of muntu. We will attempt a description and a typology of energetic bodies in the different cultures (Lotman 1998: 25–80, “Some thoughts on typologies of Culture”).

Towards Complexity Thinking in Education with Juri Lotman

Merit Rickberg

University of Tartu, Estonia

This paper discusses the potential of Juri Lotman’s semiotic theory for a complexity-based understanding of learning and education. Complexity thinking as a separate approach to research and practice in education has arisen as a response to the growing need to understand how learning systems, such as individual students, schools, and whole societies, can become more adaptable in the light of the accelerating change of our environment. While the issues of learning, teaching or education are not explicitly discussed in Lotman’s semiotic works, his theoretical investigations of creativity, unpredictability and cultural dynamics can serve as suitable ground for envisioning education in ways that transgress the currently dominant paradigm of learning as a controlled linear process with predictable outcomes. We will focus on the dynamics between two different orientations of semiotic activity in Lotman’s semiosphere: on the one hand, we will view learning as non-linear meaning-making oriented towards generating new information; on the other hand, we will focus on how the process of learning is guided by various educational models that serve as stabilizing mechanisms that in turn are continuously transformed by the learners’ unpredictable choices. The tension between these two tendencies is what allows learning systems to develop while maintaining their identity. In the last part of the paper, Lotman’s unique take on artistic modelling, in which he sees the potential for making sense of extremely complex systems, is considered as a means for addressing educational change and channeling learning towards greater adaptability.

Ternary Structures in the Construction of Cultural Identities

Félix J. Ríos

University of La Laguna, Spain

Virginia Martín Dávila

University of La Laguna, Spain

In his last writings, Lotman states that the cultural Semiosphere requires, for it to be described as such, a ternary structure not unlike that present in human life: diverse, heterogeneous; *multiple reality* versus the *dichotomic ideal* built around binary structures. This proposal for a systemic analysis entails a denser signic approach, enriches the analysis of cultural systems, and thus of their identity construction.

Writers from the so-called *Nueva Narrativa Canaria*, who published in the seventies of the last century, put into question identifying elements constituting Canary Island's own self as written from within the system since the Castilian conquest. These conflicts between the centre and the periphery delve into the process of self-description through the use of devices such as "the text within the text" and allow for a historical re-reading which modifies the identifying elements commonly attributed to the Canary Islands.

In this paper, we analyse a number of texts from some Canarian writers from that generation with the intention of contributing to the construction of new identifying elements. To do so we will go beyond a binary analysis (which is established between the centre and the periphery and asks for a radical one-sided position) and will instead employ Lotman's newest theories, where concepts such as explosion, self-description or ternary structure pave the way for a fuller explanation of the construction of cultural identities present in the works from the *Nueva Narrativa Canaria* movement.

Before Rhetoric

Dalia Ruiz Avila

Universidad Pedagógica Nacional, México

In this exposition, attention is paid to rhetoric, a discipline that has been written in academic terms several times, in contrast to the looser connotation given in common sense. The main objective is to show the importance of this study for the realization of semiotic-discursive analysis. The first reference is Lotman's article, *La rhetorica* (1996), in which the author places three meanings of rhetoric at the level of poetics and semiotics, from a linguistic sense, such as:

- a) rules of discourse construction at the supraphrastic level
- b) the discipline that studies poetic semantics
- c) poetics of the text

Of the three proposed meanings, the focus is primarily on the poetics of the text and is reviewed in light of the founding myth of a people of Mayan origin in the Mexican southeast. In this traditional oral prose the presence of poetry in the domain of prose is detected, a rhetorical effect created through tropes by the irruption of prose language in poetry and the introduction of orality in writing (Lotman 1976).

The question of our concern: What is the function of the verb-visual component of tropes in rhetorical text understood at Becal's founding myth. A first approach shows that the objective is to express certain content and information that could not be transmitted otherwise in the cultural context in which it occurs.

On the Usefulness of the Concept of Semiosphere in the Analysis of Homonymic Transformations

Jakub Sadowski

Jagiellonian University in Kraków, Poland

Every semiotic system can be described in terms of its sign transformation potential. The formal aspect of a sign (in simplified terms – the signifiant) may be subject to transformation, as well as the meaning, the set of meanings or relations between meanings associated with the signifiant, and finally – the pragmatics of sign decoding. The transformation potential (ability to deform the various components of a sign) depends on the features of the semiotic system. In model closed systems the transformation potential is zero, while in open systems it is huge. Under certain conditions, signs belonging to open semiotic systems are transformed into those that are part of closed systems. Then parallel systems of homonymous signs are created. The relations between such signs can be perfectly described by the concept of semiosphere. Due to its holistic nature, it allows the construction of theoretical constructs both for the relationships between signs that are part of the same system, as well as for typologically different ones, linked by the environment of their use. As material for illustrating the analytical usefulness of the notion of semiosphere in such operations we will use both artificial semiotic models, as well as models taken from the history of cultures in which the transformation of units of open semiotic systems into their homonyms belonging to closed systems took place. In particular, examples of processes taking place in totalitarian type cultures will be presented.

Pilgrimage Impact, Lore and Locality: Retelling of Parshuram Kund

Baburam Saikia

University of Tartu, Estonia

The Brahmaputra, originating in the Angsi Glacier of the Tibetan plateau, is a transboundary river that passes through the Indian states of Arunachal Pradesh and Assam, crosses Bangladesh and flows into the Bay of Bengal. The river has taken different shapes and carries different meanings and names in different regions. Amid the lower reaches of the same river, called Lohit in Arunachal Pradesh, a huge rock stands along with the surrounding water flow and the Himalayan mountains, which is believed to be a spiritual place by Hindus. According to Hindu pilgrims, Parshuram – an incarnation of Lord Vishnu – got rid of his sin on a huge rock in the middle of the Lohit river. Because of this mythical incident, the place became known as Parshuram Kund. This place-lore has influenced thousands of Hindus across India to make a pilgrimage to Parshuram Kund during the auspicious Hindu calendrical time called makara-sankranti (mid-January). The aim of this paper is to analyze the meaning of the pilgrimage, and the significance of the place for pilgrims. The paper will investigate the emerging tourism dimension, the association of the local population of the Lohit district of Arunachal Pradesh with the place, including how they see the Hindu pilgrimage in their locality. Furthermore, the paper discusses the contradictory relationship between the sacred character of the place and the environmental hazard caused by people.

Amaranth Semiosphere: Magical and Nutritional Mexican Plant

Graciela Sánchez Guevara

Universidad Autónoma de la Ciudad de México, Mexico

José Cortés Zorrilla

Universidad Autónoma Metropolitana, Mexico

In this communication we analyze the complex concept of Semiosphere in the cultivation of the highly regarded plant *Amaranthus cruentus* by the ancestral peoples of Mexico. It is especially interesting to analyze the characteristics of the crop that respond to those of the Semiosphere: center-periphery, order-chaos, homogeneous-heterogeneous, ectropy-entropy, open-closed, and the production of meaning in the same crop, in human food and in intersemiotic translation, when the plant is used to celebrate the rites and rituals of the peoples that currently cultivate it. The amaranth Semiosphere reaches its maximum expression of meaning when homeostasis is achieved both in cultivation and in social, cultural, economic and ecological relationships. It is also essential to work

with biosemiotics, since it has a close relationship with the semiosphere, in other words, the biological is the social and the social is the biological, they are two *sine qua non* conditions without which human life could not exist.

The City as a Symbolic and Pragmatic Problem

Gunnar Sandin
Lund University, Sweden

The city, seen as a semiotic entity, involves several viewpoints. While Lotman (1990), in his essay about the symbolism of St. Petersburg, puts an emphasis on the history and mythology of the city as a cultural entity, most contemporary urban analysis lacks symbolical perspectives, and moreover, uses a more pragmatic approach to the city as a problem. Pragmatism – whether developed as critical theory interested in unfair urban conditions, or in more objective accounts of what actors decide the formation of cities – has the intention to do something about the conditions described. In this paper, a view on Malmö, a mid-sized city located at the very south of Sweden, close to the neighboring Denmark, will be given a view that is not historically very deep, but still recognizes some of the recent political changes in Sweden around the end of the 20th century and the beginning of the 21st. During this time the well-renowned social democratic welfare politics gave way to a more pragmatic third way politics with clear marks of a neoliberalist housing market economy. Since historically oriented semiotic perspectives of cities (Lotman 1990; Sonesson, Sandin 2016) are not first and foremost detailed historical accounts, but rather proposals of how to study the meaning (of the life of) cities, notions such as “cultural encounters”, “formation of space”, and “the alter/alius dilemma” can support an understanding of the contemporary European city struggling with the incorporation and participation of cultural newcomers, such as businesses, immigrants, and refugees.

References

Lotman, Juri M. 1990. *Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture*. London: Tauris.

Sonesson, Göran; Sandin, Gunnar 2016. Urbanity: The City as the Specifically Human Niche. In: Dunér, David; Sonesson, Göran (eds.). *Human Lifeworlds: The Cognitive Semiotics of Cultural Evolution*. Frankfurt am Main and New York: Peter Lang, 191–228.

The Relevance of Lotmanian Semiotics in Contemporary Literary Research

Dalia Satkauskytė
Vilnius University, Lithuania

The methodologies of close reading and semiotics seem to have been pushed into the periphery in the field of contemporary literary research, which is oriented towards contextual, historical and political interpretation. Although semiotic theories, especially textual semiotics, are generally considered to be irrelevant in this field of research, Lotman's theory of semiosphere and dynamics of culture could be very helpful in at least two aspects: it could help to explain the appearance of the new research trends, and it could also be integrated into so-called contextual investigation of literature. The aim of my paper is to discuss these aspects as well as the possibilities of textual analysis of the text to intervene in this field.

Artistic Practices After the Corona Explosion

Marie Schröer
University of Potsdam, Germany

In *Culture and Explosion* Lotman discusses, among other things, the relationship between the explosion and the arts. According to Lotman, on the one hand, the arts turn the metaphorical but real-world explosions (i.e. eruptive, unexpected events) into literary narratives and thus fulfil the psychological function of overcoming contingency which benefits the troubled readers. In retrospect, explosions thus become necessary stages in the teleological writing of history-/storytelling. On the other hand, the true arts themselves have an explosive moment that distinguishes them from the "surrogate arts", whose function is primarily educational. As a current phenomenon, he cites the success of the crime genre, "those quasi-artistic works which, in actual fact, represent tasks to be resolved".

Thirty years post-publication, Corona as an explosive event will be taken as an occasion to reread and discuss Lotman's pronouncements on art and explosion. In 2022, corona art (literature, cinema, visual and even culinary art) will have become a more or (rather) less codified but perceptible field: Corona art as a) an engagement with the explosion/crisis or b) explosive art is to be taken as an occasion to question Lotman's concept of art or the arts, and, if necessary, to update it.

Deconstructing Conventions, Troubling Gender: The Subcultural Potential of the Comics Medium

Marie Schröer
University of Potsdam, Germany

Neither classical literary nor purely visual analyses do justice to the peculiarities of comics, as these tend to neglect the special features of the interplay of signs. The use of signs and symbols characterises comics on various levels. With their two distinct yet cooperative sign systems, comics are a particularly dynamic field of experimentation. They play with different temporal and narrative levels and multiply perspectives. The simultaneity of image and text narration can be used to present different perspectives or even competing versions of a narrative, and offers multiple occasions for allusions to and quotes from the central texts of a given cultural space. Alternative comics use their peripheric position as a “third space” to appropriate, sample, reorganize and question canonized as well as forgotten texts, thus making visible and raising awareness for encrusted structures (often with the help of the media, which acts as a co-translator of deviant messages). The paper will discuss examples of feminist comics by Katja Klengel, Liv Strömquist and Oriane Lassus, and will show how they contributed a supply of new or transformed signs, languages and codes that migrated from the periphery to the centrum and challenged normative discourses on gender identity – not only in the cultural contexts of comics.

Changing the Centers of Reality: Street Art and the Redefinition of the Art–Life Relationship

Franciscu Sedda
University of Cagliari, Italy

In recent years, street art has passed from the periphery of the value system to the center of everyday life and the media scene. This is particularly evident in metropolitan contexts, such as São Paulo, where the evolution of the forms of street art is linked to a real conquest of the city center, but also to a reversal of the perspective of spatial categories, such as beginning/end and internal/external. This change in the hierarchical status of street art has contributed to changing the way in which one of the fundamental relationships of every semiosphere, that between art and life, is built. To fully understand the significance of this revolution, however, it is necessary to follow a reverse movement within the space of art, well represented by the creative paths of Hirst, Eliasson, and Saraceno. In this way can we grasp the following correlation: while art entered the space of life, life entered the space of art. This dynamic reverberates on many aspects of reality as the way artists start to thematize the role of environment and its crisis or the way in which the new generations perceive those statues that embody the center of the cultural memory.

Making Explosion Explode

Franciscu Sedda
University of Cagliari, Italy

The Lotmanian concept of explosion is generally opposed to that of the gradual development of cultural facts. However, its significance does not end in this relationship.

What we would like to do, working from Lotman's text, is to show what forms the explosion can take: the explosion as "conjunction of the unconjectable" can be accompanied by an equally creative but structurally inverse explosion, condensed in the image of the "whirlwind" that is found in Blok's poem *The Artist* which Lotman uses to exemplify the explosive moment. This opens up on a possible typology of the different forms of explosion.

Furthermore, we want to reflect on the paradoxes and contradictions deriving from "taking seriously" the concept of explosion. For example, where the explosion in the artistic field appears as something positive in the political sphere, its value for Lotman seems to be reversed.

To address these aspects, we will put Lotman in dialogue with other authors and in particular with the work that Greimas had led in his volume *De l'imperfection*. The Greimasian exploration of creativity, centered on the singular body, enters into a profound correlation with the Lotmanian exploration, centered on culture as a whole.

Taking Self-Description to the Limit

Franciscu Sedda
University of Cagliari, Italy

To what extent do self-description and self-awareness coincide in Lotman's work? How does self-description relate to the theme of meta-texts and metalanguages? What is the relationship between self-description and the construction of a semiotic personality? Is the emergence of self-description necessarily linked to the degree of development of a given culture? And must it always offer a coherent image of the semiotic personality it establishes? What is its relationship between the topic of dialogue between cultures, the construction of the barbarian and, therefore in the last instance, with the theme of dominance and power? Finally, can there be self-descriptions that deny the existence of the collective which is self-describing? If so, what kind of form can it take, and what are the effects such a "negative" self-description can generate? Starting from a series of concrete case studies – including the self-definition of Sardinia as a "failed nation", at the center of a decisive dialogue between

Antonio Gramsci and Emilio Lussu – we would like to try to situate ourselves within this highly problematic field, demonstrating once again the usefulness of Lotman’s ideas and the importance of continuing with their translation.

Between “The Fool” and “The Mad Man”: Juri Lotman’s Contribution to Relational Political Analysis of Intractable Problems of Governance

Peeter Selg
Tallinn University, Estonia

In our book *Introducing Relational Political Analysis: Political Semiotics as a Theory and Method* (Peeter Selg & Andreas Ventsel; published by Palgrave Macmillan, 2020) we put forth the theoretical and methodological framework that we call political semiotics. Lotman’s notion of the semiosphere is crucial for that undertaking: its general ontological status as a relational system of meaning that is organized through rhetorical translation mechanisms into a heterogeneous yet unified whole that has its centre, boundaries and constitutive outside (the projected disorder, chaos, “other”, “alien”), helps us to make sense of the central problems of the political. We develop a theory of power, governance and democracy from Lotman’s cultural semiotic point of view and articulate the methodological consequences of it for empirical research of these phenomena as certain forms of political communication through which socio-political reality is constituted and contested. What we discuss less in that book is the important logic of “the fool” and “the mad man” that Lotman puts forth in his later writings (e.g. *Culture and Explosion*) that is useful for addressing the constitution of various intractable contemporary political problems (often also called “wicked problems”) both in research and their governance. The presentation aims to fill in this gap in political semiotics.

Cathedrals, Community and Pilgrimage

Tiina Sepp
University of Tartu, Estonia

Drawing on research for the “Pilgrimage and England’s Cathedrals, Past and Present” project (2014–2018), this paper explores the concepts of “community”, “belonging” and “pilgrimage” in the context of the project’s case study cathedrals – Canterbury, Durham, Westminster and York. Cathedrals often promote themselves as “at the heart of the community” or even “family”. However, it is not easy to define the “cathedral community”, since in addition to the cathedral staff, volunteers, and worshippers it can also include people who feel a connection to the cathedral yet do not formally

belong. Cathedrals are characterised by relationality in the sense that they are places where people often seek anonymity – cathedrals allow “watching from the sidelines” and mimicking – but at the same time they may also seek connections with fellow visitors, faith, history, their city, etc.

Connecting with the past and walking in the footsteps of the people who have gone before us play an important role in the increasing popularity of cathedrals. Even those living and working within the cathedral, part of the “community” and “communities” within them, often see themselves as being on a personal spiritual journey; many of the staff and volunteers think of themselves as pilgrims. I will look at some of the narratives shaping the contemporary pilgrim culture in the project’s case study cathedrals.

On the Road with Juri Lotman: St. Petersburg – Reykjavik – Montreal

Elena Siemens
University of Alberta, Canada

Inspired by Juri Lotman’s writings on symbolic spaces, this presentation discusses three prominent “eccentric” cities: St. Petersburg, Reykjavik, and Montreal. Situated “at the edge of the cultural space,” the “eccentric” city, Lotman argues, represents “a challenge to Nature and struggles with it.” Because of its location “at the mouth of a river,” Lotman explains, St. Petersburg activates the antithesis of “natural/artificial,” rather than that of “earth/heaven,” which is characteristic of the “concentric” city. In Reykjavik, the traveller is faced with the antithesis of “natural/artificial” the moment s/he arrives at KEF Airport – a sturdy modern edifice contrasting sharply with its volatile surrounding environment: water, and sprawling fields of moss. Umberto Eco’s essay on the film classic *Casablanca* (1942), and today’s reports on the severe impact of climate change in Iceland provide further evidence of Reykjavik’s “natural/artificial” antithesis, as well as its “clear demarcation between ‘stage’ and ‘behind the scenes’” – another characteristic attribute of the “eccentric” city. In Montreal, the “demarcation between ‘stage’ and ‘behind the scenes’” reaches its ultimate apogee within the Canadian context. Lotman writes that as it became Russia’s capital under Peter I, St. Petersburg “was a kind of anti-Moscow, it became the antithesis of Russia.” As a major cultural centre, Montreal – an eccentric city par excellence – represents itself as distinctly different from the rest of Quebec as well as Anglophone Canada. This presentation is illustrated with a set of analogue and digital photography by the author.

Photography as a Mnemonic Text: A Biopolitical and Semiotic Perspective

Sami Nathan Siva

Johan Skytte Institute of Political Studies, Estonia

The concept of identity is constantly being (re)defined by the “self” and the “state”. In Estonia, identity has been an ongoing discussion since its inception as an independent state after the collapse of the Soviet Union. Such non-violent movements as the Singing Revolution were a precursor to nation building not just in Estonia but also across many former post Soviet countries. The primary objective of this paper is to explore the role of photography as mnemonic text in constructing identities. In order to achieve it, the ways in which photographs are used in traditional, which includes iconic images, archival images and news photographs, as well as social media are studied. This paper asserts that photographs of protest movements – the Singing Revolution, Velvet Revolution and others – are relevant in constructing the identity of a nation state. In addition, this paper includes the role photography plays in constructing identity in contemporary society by the advent of social media, especially on Instagram. The epistemological disposition of this project is derived from the philosophical foundations laid down by Michel Foucault’s biopolitics, Juri Lotman’s cultural semiotics, and Marshall McLuhan’s theory of media. The underpinning objective is to connect the dots between photography and political science through the lens of semiotic studies.

Juri Lotman as Semiospherical Fact: Lotman in the Hispanic World (reference Havana 1987)

Vladimir Alexander Smith-Mesa

UCL School of Slavonic and East European Studies Library, United Kingdom

Juri Lotman as Semiospherical Fact will demonstrate that the greatest significance of his presence, his legacy for Cubans was precisely the shaping, the development of academic studies with an evident semiotic perspective. In addition, an important task of the present study is to put into circulation unpublished materials: letters, photos, historical documents held in Cuba – at Desiderio Navarro’s family archive – and in Estonia, at the University of Tartu Library. The present paper is based on the transcultural condition, using as a test-case Lotman’s dialogue with the *Third Discourse*. The study covers the earliest Cuban publications of Lotman’s work and key moments of his visit in 1987. His activities were shared between two main cultural centres in Havana. First, Lotman attended the *I Encuentro Internacional de Criterios*, which was organised by his main host, Desiderio Navarro. As we all know, Navarro took Lotman’s work as his most topical reference. The paper will also refer to Lotman’s presence at the *EICTV, the International Film and TV School*, which was founded by Gabriel García Márquez. In 1987, at the EICTV, García Márquez started a programme of seminars,

conferences and workshops with well-known international writers, scholars, filmmakers and artists. Juri Lotman was one of the first visitors. His lecture was presented under the title: *The Importance of Semiotics in Contemporary Cinema*.

Towards Computational Thematics

Oleg Sobchuk

Max Planck Institute for the Science of Human History, Germany

Artjoms Šeļa

Institute of Polish Language, Poland

University of Tartu, Estonia

In the famous 1967 article “Literary study must be science”, Juri Lotman wrote: “The literary scholar of a new type [...] must learn to cooperate with the mathematicians, and ideally – to combine in himself a literary scholar, a linguist, and a mathematician.” During Lotman’s lifetime, these hopes hardly came true: “cybernetic” literary studies occurred only sporadically – mainly due to the absence of large digital corpora and readily available computational technologies. Fifty years later, humanities returned to the path envisioned by Lotman in the form of digital, or computational, humanities. In this paper, we advocate for a particular direction on this path, computational thematics: the study of automatic detection of thematic similarities between texts.

Specifically, we compare various algorithms for text analysis and measure their performance for unsupervised detection of thematic similarities between literary texts. First, we assemble a corpus of 200 novels in four genres: detective, science fiction, fantasy, and romance. Then, we remove genre labels and apply algorithms to divide the texts into groups as similar as possible to the original genres. The tested algorithms include various methods of text preprocessing (e.g. part-of-speech tagging), feature extraction (e.g. LDA topics), and similarity estimation (e.g. Jensen-Shannon divergence).

We hope that computational thematics could become an important part of computational humanities. It could help us detect the influences between authors (borrowing plots, settings, etc.), therefore allowing us to study literary traditions on a large scale, and, eventually, the patterns of cultural evolution of literature.

Landscape Mythology and National Belonging: Strategies of Self-Identification of Mongolian Communities and Their Neighbours in Mongolia, Russia and China

Alevtina Solovyeva
University of Tartu, Estonia

This paper explores three cases of landscape mythology popular in the areas inhabited by Mongolian and Turkic communities of Mongolia, Inner Mongolia (China), Buryatia and Kalmykia (Russian Federation). All of them relate to the traditional mythological motifs represented in contemporary vernacular beliefs and practices. The cases under consideration include the secret moving grave of Genghis Khan, invisibly interconnected lakes, and migrating sacred mountains. They are spread across several state borders and form invisible but strong ties between the related ethnic communities, between human, natural and supernatural realms. In the paper, I shall focus on the meanings and functions of these topics in folk memories and national movements of contemporary communities of Mongolians and their neighbours.

Semiosis of Face-Borders: Between Control and Deception

Elsa Soro
University of Turin, Italy

In the framework of the theory of the semiosphere, the notion of a border reveals the relationship between the system and the “extra-system”. If in Lotman’s theory the movement across systemic borders generated “translation processes” between different cultural systems, the contemporary globalization processes seem to deny the necessity of translation. Arguably, the surveillance technologies produced by multinational tech companies, and especially those implemented in the geographical border spaces, seem to foster the homogenization of the processes of semiosis. In particular, face recognition techniques, by augmenting and automatizing the organic vision, classify citizens who move across the borders (whatever typology of border at stake) according to standardized visual assessment codes (i.e. the ethnicity). Nevertheless, different strategies for defeating face recognition and covering the face challenge the border securitization. This talk will focus on the complex geography of the borders where there is a tension between face control and face deception.

On the Interaction of Cultures Through the Prism of Lotman's Theory of Semiospheres

Slavica Srbinovska

Ss. Cyril and Methodius University in Skopje, North Macedonia

The narratives that represent the key aspects of the behavior of the individual who has made the transfer from one culture to another are mainly concerned with the processes of border crossing and adaptation. Migration initiates a linguistic, mental, and psychological process through which an individual can be accepted by changing. Relying on Juri Lotman's theory of the semiosphere, this study seeks to address the issues of change related to migration, communication in the new culture, and adaptation in the new environment and according to the cultural norms. These norms can be local, but they can also be the site on which global political power intervenes. In the spirit of cultural debates dealing with issues of exile and migration, the study examines the possibilities of creating a home, and issues of insecurity.

The subject of the comparative analysis are two documentaries, the first dedicated to the history of fascism entitled *Night and Fog* (1956) by Alain René, and the second entitled *Black Sheep* (2018) by Ed Perkins. They examine the differences between history and contemporary culture. Juri Lotman's interdisciplinary approach in the spirit of the theory of semiosphere and their interaction is the basis for comparative analysis in this study.

Is There a Place for Children in the Facesphere?

Bruno Surace

University of Turin, Italy

Studies on the semiosphere of faces (the facesphere) are on the rise, coinciding with the growing importance of the face as a semiotic device within digital cultures. These studies touch on multiple spheres: from faces as ethnic cultural objects to digital faces, passing through transhuman faces, the recitation of faces, modified faces, masks, and so on. From a semiotic point of view, the face is thus an object that unfolds in the semiospheric lattice, sometimes approaching the center, sometimes moving towards the peripheries (and sometimes even being expelled into the area of non-culture). All this clearly depends on the ideologies underlying the semiospheres of reference, which "grammaticalize" the facespheres. In the emerging paradigm of the facesphere, however, it seems that the faces of children have not yet found a clear place. They constitute a problematic object from different points of view: they are, above all, extremely mutable faces (from birth to adolescence) and denoted by a certain ephemeral transience. They are actual faces, to the extent that they exist, but also virtual faces, as preludes to faces that will be. Furthermore, from a rhetorical point of view, there seems to be

some sort of semiotic taboo on the faces of children, regimenting them through inflexible and often not semiotically profitable discursive formulas, for instance when the faces of newborns are all said to be beautiful *a priori*. Children's faces are objects whose relevance is limited to very specific studies, yet the universe of texts produces discourses of all kinds in which these faces are central: from advertising to the most disparate visual communication, there seems to be an effective cultural semiotics of the infant face. The aim of this paper is therefore to reflect on the role of the child visage in the facesphere, and on the effectiveness of current face studies in detecting its theoretical peculiarities.

Juri Lotman's Epistemology of History

Marek Tamm

Tallinn University, Estonia

This paper will propose a discussion of Lotman's epistemology of history, as elaborated in his late work. It argues that Lotman's epistemology of history relies on three main arguments. First, according to Lotman, history is not a homogenous stream, but a polychronic process. History is made up of temporal layers that develop at different speeds. For example, tempestuous developments in one sphere of science may not be chronologically or causally connected with corresponding explosive movements in the spheres of everyday life. Cultural evolution can vary from the slowness of gradual development to the explosiveness of an unforeseen change. As his second main epistemological argument, Lotman proposes a distinction between external and internal factors in the history of culture. Culture transforms by continual self-renewal, by reinterpreting itself and providing new self-descriptions, but also by receiving foreign impulses and effects. Finally, Lotman's third argument is to reintroduce the moment of unpredictability into the historical interpretation. He argues that historical research cannot be reduced to merely investigating the circumstances and the inevitability of the historical phenomena. According to Lotman, random events or elements in the historical process, be they internal or external, can cause unpredictable situations, but these accidental elements can also act as a reserve for future reorganizations of the culture. He points out that the retrospective gaze of the historian creates the illusion of a linear and causal stream of time and excludes all unpredictable and random elements from the past.

Understanding Typologies of Culture Through Types of Thinking

Herman Tamminen

University of Tartu, Estonia

The main distinctions in the parameters of Juri Lotman's typologies of culture tend to be twofold/binary/in dual opposition, whereas the levels of modal reality along with the modalities of thought in David B. Zilberman's modal methodology are threefold, constituting six distinct types of thinking according to cultural tradition. The former author is noted as (one of) the main figure(s) of the semiotics of culture, whereas the latter is credited for founding modal methodology, and was also part of the Moscow School of Methodology. Both authors are connected not only via some overlapping in their scientific interests, but also by way of mutual friendship with Alexander Piatigorsky, also a founding member of the Tartu-Moscow School of semiotics, a co-author of several works with Zilberman, and who also played a part in the Moscow School of Methodology. Hence, one might presume that the thoughts of these figures could be if not consolidated *per se*, at least compared side-by-side, so as to bring to the fore their mutual similarities and/or differences, in order to further combine them. Since Lotman dealt with the semiotic study of culture as such (i.e. as a collective intellect), and Zilberman established modal methodology as applied to thinking, then consequently, on the basis of the structural-functional analogy of the individual intellect and the collective intellect, the aim of this presentation is to compare the types of thinking as presented by Zilberman with Lotman's typologies of culture.

Intentional Language Change: Written Estonian ca 1900

Peeter Tinitis

University of Tartu, Estonia

The problem of autocommunication is found in the language sciences in debates about how much individuals or communities can change their own language. Writers across millennia have tried to improve their natural language to make it a better tool for communication or pleasure. However, their influence on natural languages has generally been found to be marginal: only in specific circumstances – small communities with dominant centers – has a significant influence been seen.

I study the impact of metalinguistic discussions on language use in one case study, using quantitative methods and digitized text corpora. In the late 1800s, Estonian language became increasingly used in written communication by a wider variety of people. Accompanying the sociolinguistic transitions of the language were frequent debates on how the language should look like, and which

choices the authors should make while writing. I link information on these discussions with language use patterns in digitized corpora, along with associated demographic, bibliographic and biographic metainformation, and analyse who chose to write which forms in which conditions.

I find clear evidence of a direct impact of the metalinguistic discussions on printed works, and noticeable trends on the age, education and dialectal background of the authors involved. This can be seen to characterize both language and society: how much the emerging community paid attention to these autocommunicative efforts to design itself. Tracking usage patterns in digitized corpora allows us to understand more general patterns in how historical communities have evolved.

Text and Altered Mental States in the Lotus Sutra

Teet Toome

University of Tartu, Estonia

This paper is based on the Lotus Sutra (*saddharmapuṇḍarīkasūtra*), a Mahāyāna scripture, and focuses on mind training activities in this text; in particular, on relations between the text and the mental state that is the result of receiving the text.

In the Lotus Sutra three different scopes of mental training activities are essentially distinguishable. First, a general use where one of the most applied terms of mind training activities is *samādhi*, or concentration; but concentration is often synonymous with other meditational terms. Second, the term concentration is applied as a characteristic of a certain person.

For the present paper the third scope of meditational activity is the most important, whereby the altered mental state is acquired on the basis of the text. In the Lotus Sutra these examples are in the last part of the sutra, where every chapter ends with the remark that certain persons acquired particular altered mental states, or resources which are crucial to these mental states. However, we discover no particular information in the text which can explain why these altered mental states emerge in the minds of the audience. I thus attempt to ascertain the connection of the text and result of the text, the altered state of mind.

Lotman's Semiotics: From Languages of Space to Space as Language

Peeter Torop

University of Tartu, Estonia

In his late article "Text and cultural polyglotism" (1992), Juri Lotman described two primary languages of culture: "Genetically speaking, culture is built upon two primary languages. One of these is the natural language used by humans in everyday communication. [...] The nature of the second primary language is not so obvious. What is under discussion is the structural model of space" (Lotman 1992: 142). This conception of primary languages is based on the earlier works of Lotman, and the purpose of the paper is to show how Lotman's semiotics of culture relies on his semiotics of literature, and how semiotics of literature stems from the analysis of specific literary texts. The present paper is dedicated to the analysis and interpretation of languages of space within the context of the artistic world, conceptualized by Lotman in his early works, especially in his examination and characterisation of N. Gogol's spatial universe. The central problem is the transformation of the languages of space into space as language. For Lotman, space is a complex notion, and consists of geographical space, artistic space, cultural space, and model of space. All these notions are connected to both synchronical and diachronical textual space. Already in his first semiotic book *Lectures in Structural Poetics* (1964) Lotman accentuated the importance of semiotic analyses of the nature of the artistic text as the basis for the creation of new methods for a better understanding of cultural history. In Lotman's conception of the semiotics of literature the complementarity between text and history, languages of space and languages of culture, text, culture and semiosphere, and finally, between languages of space and space as language is highly important.

Buddhist Meditation as a Method of Contemplative Semiotics?

Elli Marie Tragel

University of Tartu, Estonia

The inability to limit semiosis creates suffering. Buddhist methods are dedicated to teaching oneself to take a break from constant signifying, and to be able to recreate and remember the experience of signless states. Western semiotics has failed to see the theoretical relevance of such states. One of the reasons here may be that the Buddhist technique of the self – meditation – is mostly studied as a private commodity for revealing unconscious patterns of individual thinking and feeling. With this approach to mind as a strictly individual matter, communal aspects of meditation are overlooked.

Meditation as an autocommunicative technique of the self could be conceptualized as a process illuminating the unconscious realm, and as an ethical activity. Strategies of reaching and making sense of personal meditative experiences are not isolated from the modelling systems of the sociocultural world: ordinary and non-ordinary states of mind arise continuously in connection to each other.

Recognizing the isomorphism between individual and cultural spheres, the perspective of semiotics can synthesize particularity and universality, and create a more dynamic and open understanding of meditative experiences. Formal mindfulness meditation exercises are ways of creating “laboratory” conditions for observing the semiotic mechanisms of the psyche. In addition to getting to know semiosis in oneself, observing phenomena arising and passing in the mind during meditation can evoke awareness of how similar processes occur in others. What could meditation as a method of contemplative research reveal about human meaning-making in general?

Investigating meditative experiences, and vice versa – using meditation as a method of investigation – may prove helpful for semiotics, because meditation gives access to the semiotic mind *per se*, illuminating the first-person experience of making and breaking meaning.

The Tension Between Utopia and Dystopia in the Film *Ex Machina*: An Analysis From Lotman’s Semiotics

Oscar Andrés Treviño Contreras
Autonomus University of Nuevo León, Mexico

According to Lotman (1976), cinema is polyphonic, polyglot, and wants to be understood. The artistic and ideological function of cinema can only be interpreted from the cinematographic language itself. The complexity of its semiotic systems and its artistic polysemy turn it into a kind of “living organism”, a concentrated information centre with a complex structure. Cinema is an important component of the meta-mechanism of contemporary culture. It satisfies the aspiration to escape from the complex and alienated social organization, as well as enriching and complicating the sphere of artistic-social semiotics. *Ex Machina* (Alex Garland, 2015) is a British science fiction film that presents a version of the man *vs* machine theme. It is studied here with Lotman’s semiotics, which is based on the articulation of three major theoretical perspectives: formal aesthetics, general systems theory, and communication theory. To address the tension between the semiotic spaces in the physical, social, and symbolic fields, the analysis of this artistic text includes some categories drawn from the semiotics of culture, such as semiosphere, boundary, text, unpredictability, sign systems, modelling system, and the concept of *sujet*.

Yuri Tynianov, Jan Mukařovský and Nikolai Marr in Juri Lotman's Conception of the History of Humanities

Mikhail Trunin
Tallinn University, Estonia

The paper focuses on Juri Lotman's views on the origins of Tartu-Moscow structuralism. He reconstructed the genesis of the Tartu-Moscow School using the Hegelian model (thesis – antithesis – synthesis). In Lotman's conception during the 1960s and 1970s, the role of the "thesis" was always played by the Petrograd association of Russian Formalists (Opoyaz). Lotman selected different movements as the "antithesis". In the 1960s the productive antithesis to Opoyaz was, for Lotman, the "semantic paleontology" of Nikolai Marr and his followers (such as Olga Freidenberg). In the 1970s Lotman assigned this role to functionalist structuralism of the Prague School (with a special focus on the work of Jan Mukařovský), but never abandoned his sympathy for the work of Freidenberg.

Henry Parland's Spatial Movement in Publicistic Writing

Gintare Vaitonyte
Vilnius University / Vytautas Magnus University, Lithuania

The aim of this paper is to investigate the mobility of Henry Parland's semiosphere. This is intended to clarify the continuity and integrity of the semiosphere, when the tendencies and influences that directed Parland changed, and the texts emphasized reflections and poetic meanings of certain phenomena of the time (e.g. Jewish theater, etc.);

The methodological view in this paper is based on Juri Lotman's concept of semiotic irregularity and the homogeneity of the semiosphere.

Henry Parland's semiosphere, as based on Juri Lotman's concept constructed in cultural semiotics, is the space in which the Finnish-Swedish writer, who spent the last and most productive years of his life in Lithuania, operated. Parland is also the first Finnish semiotician, who, according to Prof. Dr. Eero Tarasti, the president of the Finnish Semiotic Association, was "a kind of Roland Barthes before Roland Barthes". Participation in a multicultural space offered Parland an extraordinary opportunity to create special meanings that will only become apparent by discovering diverse connections of contexts and working in an innovative and comprehensive way.

Lotman and Mitchell: Definitions of Text in the Verbality-Visuality Relationship

Tatiana Valdez Bubnova
El Colegio de Morelos, Mexico

Visuality, as conceived by W. J. T. Mitchell, as well as verbalization, are possibilities of representation of the world. Since the late twentieth century, studies related to visuality express an art historian's necessity to study the relationship between word and image, as well as vision as a social construction, since social interaction encompasses areas of visual construction, among other semiotic possibilities. Mitchell establishes a semiotic opposition between text (materialization of verbality) and image (subject to the processes of visuality). In specific works, verbal expressions and images enter into different forms of dialogue; the understanding and description of specific works will allow the elaboration of a model of their interaction. However, the conceptual separation that Mitchell develops can be conceived inclusively, in terms of the Lotmanian text, understood as a "multilingual formation encoded many times, which within the parameters of any of the languages taken separately is only partially revealed". For Lotman, the communicative function of a text manifests in four "processes" or "traits", between the audience and the cultural tradition, between the reader/spectator with himself, between the reader/spectator with the text, and between the text and the cultural context. In this paper, these processes are explored as an alternative to Mitchell's proposed definition of text, since the Lotmanian concept of text describes various semioses for a unit of meaning, integrating a useful tool to explain the interaction between visual and verbal representation.

Semiosphere and Intersemiosis in the Translation of Literary Criticism

Orlando Valdez Vega
Universidad Autónoma de Nuevo León, Mexico

Dan Isai Serrato Salazar
Universidad Autónoma de Nuevo León, Mexico

This study reports on different challenges that arise in the inverse translation, from Spanish to French, of a literary text, for diagnosing and providing a solution to translation textual problems of the intersemiotic type (Torop 2002). The purpose is to promote communicative competence in the target language in the future French translator, to disseminate local literary criticism (in French), and to offer comments that document the typical problems that arise in the process of interaction in the Mexican and French semiospheres (Lotman 1996). The results of this study reflect that the translation process that required particular attention was the stylistic one (it was present in 28 out of 77 incidents) and the morphosyntactic one (27 out of 77). The predominance of stylistic difficulties

is due to the exchange between the semiotic barriers (Lotman 1996) on the meaning of the mother tongue over the target language in the exercise of translation. Alcaraz Varó (2000) attributes this phenomenon to the stylistic selection of the translator which, despite the fact that the selection could be adequate in terms of fulfilling the communicative function of the text by keeping the original meaning, it nevertheless could also lack isomorphic intersemiotic processes (Lotman 1996) to the target language. Texts of literary criticism have characteristics that represent a challenge when translating. In addition, due to the fact that it is an inverse Spanish-French translation, there is an increase in the level of difficulty due to the rhetorical and artistic aspects of the textual genre.

The Semiosphere of the Azteca-Chichimeca Conchera Dance 500 Years After Resistance of its Culture Memory

José Luis Valencia González

National School of Anthropology and History, Mexico

ICONOS Institute for Research in Communication and Culture, Mexico

On June 20, 2025 it will be 700 years after the founding of the great city Mexico-Tlatelolco-Tenochtitlan, and August 23 will mark 500 years from the so-called “fall of Mexican culture” to the Spanish crown in 1521. This rupture generated a breakdown of all its social, economic, and political structures, the products of a thousand-year evolution of various ancestral cultures, whose knowledge and wisdom was synthesized by the Aztecs or Mexics.

The 300 years of colonization and the imposition of Spanish conditions of production outside the lands of Anahuac, the old name of the American continent, led from the beginning to many of the former Mexicans to resolve to maintain a low-intensity resistance through the simulation of making Spanish officials and religious believe that they had achieved their objectives of subjugation and evangelization. The best strategy was to translate the invading texts intertextually and intersemiotically during the new process of semiosis by changing the planes of expression, but maintaining the planes of content throughout the transcultural process.

Historically, after their independence the Mexican people had to endure other invasions: by France and by the United States of America, and by later Creole governments that have put their future in crisis. The ancestral values, however, which were printed in their collective memory, remain in force in several cultural manifestations, and one of them is Conchera Azteca-Chichimeca Dance, heir to the one practiced since immemorial times.

This work aims to show the translation processes used by dance organizations to preserve the perception of the original world.

Thinking with Giants: On the Temporal Scope of Place-lore

Ülo Valk

University of Tartu, Estonia

According to Juri Lotman the spatial model of distinguishing the inside from the outside world is one of the basic principles of cultural typology. One's own culture is perceived as an orderly system, but the outside world appears chaotic, disorderly, even threatening in its opposition to the inside realm of safety. A similar kind of opposition appears in theorising about the mythic past, when giants and mighty men, who were born as offspring of the sons of God and the daughters of man (Genesis 6), inhabited the world. They are described as violent beings, corrupting the earth and requiring, according to the Bible, God to send a flood to destroy this wicked kin.

Giants appear in the folklore of many peoples as primordial creatures who transform the landscape, carry and throw huge stones, fight with each other, etc. In Estonian place-lore they sometimes appear as builders of churches, but more often they make efforts to destroy them or to block people's passage to the church by closing the entrance with a boulder. In many ways the giants are contrasted with humans and their orderly world today. The paper discusses giant-lore as a vernacular mode of theorising the pre-Christian past and linking it with the present through landscape mythology. It also sheds light on the fictionalisation of giant-lore during the 19th century, which paved the way to the Estonian epic Kalevipoeg and children's books.

"Have you not heard, my soul [...]?: The Great Canon of St. Andrew of Crete as a Multimodal Autocommunicative Text

Jason Cronbach Van Boom

Irkutsk State University, Russia

Alin Olteanu

RWTH Aachen University, Germany

Kaunas University of Technology, Lithuania

We explore the application of Juri Lotman's theory of autocommunication (2000 [1990]) to religious experience. While this theory enjoys much popularity in literary and cultural studies, it is little explored in its relevance for religious texts. Lotman mentioned this potential of his application while himself focusing on literature. Taking this perspective, we argue that the *Great Canon of St. Andrew of Crete*, a text chanted in Eastern Orthodox Lent, functions as a religious autocommunicative text. Autocommunication obtains when there is a unity of addresser and addressee (I-I). It involves self-transformation; addresser and addressee are separated not in space but in time. As such, it trans-

forms the message through the introduction of new codes. This often consists in a combination of a primary semantic code and a rhythmical-metrical syntactic code, which we observe in the *Canon*. The result is that the addressee tends to view the text not as (fixed) message but as (interpretable) code. Although chanted congregationally, the *Canon* takes the form of a dialogue of the soul with itself. The reader urges her/his own soul to reflect on numerous biblical events not as messages but as allegorical codes of ethical states of the soul. Because of its liturgical orientation, the multimodality implicit in autocommunication is explicit. Liturgy involves immersing a text in different rhythmic codes, such as the musicality of the chant and accompanying bodily movements. Through this analysis we illustrate that the notion of autocommunication can enhance our understanding of ritually performed texts and, consequently, the texts themselves.

Mediatic Frontiers in the Digital Era: Mediatization and Interfaces in the Semiotic Flow of Black Music

Emiliano Vargas

Universidad de Buenos Aires, Argentina

At the end of the 19th century, and together with the appearance of media technologies of sound fixation, the *semiosphere of Black Music* (Lotman 1998, 2000; Vargas 2021) began to consolidate itself in the media field inside of the American continent. That is to say, a cultural system that crystallises its core and expands its limits by establishing itself in its trajectory as a structure composed of diverse genres and textual styles. Its textual microsystems develop thanks to the semantic circulation guaranteed by diverse semiotic operations among which *transpositions* (Greimas 1968) and *transmutations* (Jakobson 1959) stand out.

This paper synthesises the media trajectory of the semiosphere in the United States and Argentina, highlighting relevant stages, and analyses the semantic flow of the semiosphere, describing the particularities that this system adopts in the digital era. The analysis shows the usefulness of the notions of *interfaz* (Scolari 2018) and *mediatization* (Fernández 2021) for analysing in a micro level the passage of meaning between *fronteras* (Lotman 2000; Leone 2015).

Culture and Space of Religious Geography

Ivo Ivanov Velinov

New Bulgarian University, Bulgaria

In this contribution the author first discusses how, from a semiotic perspective, the universal pre-existent archetype makes religion a proper category for inquiry. Following a discussion of the semiotic works by Juri Lotman (1990), the concept of sacred should be identified as an acceptable theoretical category for analysing the reality of religious feelings. As Lotman writes, “on to the schema of the eschatological legend there is added the identification between a literary character in everyday life and humanity in general; this has made it possible to treat the internal world of a character as a model of the macrocosm and to interpret one individual like a conflict-ridden collective” (Lotman 1990: 170). By recognising and classifying the sequence of everyday religious events in Lotman’s terms, the second part studies the importance of myths, the human condition, and moral notions in the religious system. In the process of reading the text “Zavet of St. Ioan Rilski” and observing the metahistorical Bulgarian place “Rila Monastery”, the author makes an endeavour to scrutinise the essential features of functioning in the hero’s journey of belief, myth, name, and culture by representation of the metahistorical exemplar of “St. Ioan Rilski” as a mythical hero, as a “symbol” of many meanings (Lotman 1990: 102).

References

Lotman, Juri 1990. *Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture*. Bloomington: Indiana University Press.

Juri Lotman and his Estonian-Speaking Colleagues: On the Reception of Ideas and Intellectual Interaction

Ekaterina Velmezova

University of Lausanne, Switzerland

Kalevi Kull

University of Tartu, Estonia

The intellectual relations between Juri Lotman and his Estonian-speaking colleagues have not yet been studied in detail. However, the very course of Lotman’s intellectual evolution indicates their importance. Based on recent interviews with a number of Estonian scientists and writers (Jaan

Undusk, Jaan Kaplinski, Arvo Krikmann, Peet Lepik, Mati Hint, Haldur Õim, Jüri Talvet, Tiit-Rein Viitso and others), our presentation will consider the following key points: (1) the extent to which the Estonian intellectuals of the Soviet period associated the perception of semiotics as a particular academic discipline with the person and personality of Lotman; (2) which of Lotman's qualities – as a scientist and leader of a scientific direction – were particularly often emphasized by his Estonian colleagues; (3) the ways that Lotman's scientific evolution itself was influenced by his Estonian-speaking intellectual environment. In the last part of the paper, we will show that the development of some of Lotman's scientific concepts was influenced not only by his contacts with Slavists or, more broadly, with philologists, but also with representatives of other disciplines. It could very well have been the interdisciplinary nature of his intellectual communication with his Estonian-speaking colleagues that influenced Lotman's elaboration of a number of his most important theoretical concepts, such as untranslatability and the semiosphere.

Semiotic Approach to Strategic Narratives

Andreas Ventsel
University of Tartu, Estonia

Strategic narratives create a context (which organizes various information fragments) and guide the meaning-making of the media audience. It is crucial to pay attention to the fact that in social media interpreters can actively respond to strategic narratives, and also to enrich the general story-world with their own associations. We outline the dominant ways of nudging the context, inciting fear, evoking mistrust and suspicion, fixing strategic talking points, and fostering associations with other elements of the strategic narrative. All these aspects have a significant role in influencing the decision-making process of the interpreters and mobilizing them as an audience.

How should the intentional structuring of narratives, targeting of audiences, and the manipulative intentions of the designer be conceptualized in the context of (social) media? In the context of social media it is extremely difficult to make claims about the intention of policymakers, journalists, and others involved. In the presentation I introduce the semiotic model of strategic narrative. It is based on the framework of Lotman's cultural semiotics, Eco's concepts of Model Reader and Model Author, and strategic narrative theory.

The Relationship Between Semiosphere and Chronotope: A Proposal From the Subjects

Gabriel Ignacio Verduzco Arguelles
Autonomous University of Coahuila, Mexico

The present work is part of a broader research, in which a discursive and semiotic-visual analysis of the Cathedral Church of Saltillo (ICS) is carried out. It is part of the consideration of ICS as a semiotic-discursive object that requires various theoretical-methodological approaches for its analysis. ICS is analyzed with the concept of chronotope (Bajtín 1989) and with Torop's scheme of the chronotopic system (2020). The application of these theories allowed for the reconstruction of three possible chronotopes of the ICS, as well as to sketch the subjects corresponding to each chronotope. There is also a chronotope-subject-language recursion movement related to intersemiosis, which helps to carry information, but which will only become meaningful when the subject "activates" it in a specific space and time and which, at the same time, determines the empty spaces of information and meaning. In this way, it is proposed that this triple relationship, in which subjects are a priority, is the nucleus of the semiosphere (Lotman 1996).

At the Boundary of the Semiosphere: Tourist Discourse as a Semiotic Space for Translation

Luigi Virgolin
Sapienza University of Rome, Italy

Tourism is a global social phenomenon and tourism discourse plays a leading role in the processes of construction and reworking of cultural identity. Tourist discourse as a whole is not just a matter of communication and self-representation; it's not even just a marketing operation aimed at the subject-tourist. More appropriately, it is a semiotic space in which important translation processes are carried out that have effects on the source text – the semiosphere of the city – as well as on the target one – the other cultures and semiospheres.

From this point of view, it is a fruitful hypothesis to recognize in the tourist discourse a general translation device, organized in specific translation levels, which makes its functioning analogous to that of the boundary of the semiosphere deputy to exchanges between internal and external. In addition, the properties of textualized cultures are found in the discursive universe of travel, in particular the textualization mechanism such as e.g. the diffusion of the format and the production of a widespread intertextuality.

The operability of Juri Lotman's conceptual model thus allows the description of dynamics of cultural changes related to tourism and observed in the phase of their profound transformation (crisis of the globalized development model, worldwide epidemic, etc.). The proposal is based on the recent tourist communication of Rome, committed to building a different semiotic personality of the city through the redefinition of the role of cultural heritage, the evolution of the temporal model of the city, and the overcoming of stereotyped representation.

Are Automated Facial Recognition Systems “Thinking Mechanisms”? A Research Perspective

Cristina Voto
University of Turin, Italy

Juri Lotman's research on semiotics as applied to culture and Artificial Intelligence already began in the late 1970s (1977, 1981), synchronically with the first steps that sciences took toward the development of this technology. To retrieve Lotman's works today, when Artificial Intelligence is more pervasive than ever, entails testing Lotman's proposals through a concrete diagnosis of our present for the construction of a model of Artificial Intelligence that can help to build a bridge between semiotics of culture and digital humanities. Furthermore, it means to verify which isomorphisms concerning individual and collective intellects interact in the space of the digital semiosphere and which structures characterise the “thinking mechanisms” (*ustrojstvo*). For this reason, I will focus my presentation on automated facial recognition systems used today for the decoding of human faces, since these technologies increasingly govern people's lives within various social and institutional contexts. My hypothesis will be to consider automated facial recognition systems as “thinking mechanisms” (*ustrojstvo*) with the aim to verify, following Lotman's definitions (1977, 1981), if they are: 1. mechanisms for the storage and the transmission of information; 2. algorithmic operations of transformation; 3. generators of new texts. My objective is to provide an outline for researching how automated facial recognition systems come to produce new texts that are accrued through a process of artificial learning in relation to the recognition of a subject.

On the Discursive-Rhetorical Becoming of the Human Self: Coping with Transgenerational and Transcultural Semiospheres in the Globalized World of Multimodal Literacy

Elżbieta Magdalena Wąsik
Adam Mickiewicz University, Poland

The subject matter of my interest comprises the developmental conditions of the human self who lives in a globalized world under the impact of various semiospheres transmitted across generations and cultures through multimodal literacy. The object of my investigation constitutes the individual faced with multitextual narratives as a physical person and with multivoiced judgments as a mental subject. Appropriately, I formulate a number of questions regarding the conceptual and methodological apparatus of existential phenomenology and rhetoric of mass media communication. The focus of my research is on existential dilemmas of people coping with intercultural and intergenerational differences at times of migrations to apprehend and enact commonalities of beliefs shared in their everyday life. Putting the selfhood–otherness relationality among primordial lifeworld existentials, I will exhibit the consequences of dialogical rhetoric in achieving common sense which satisfies the goods of interacting citizens being aware of their public situatedness and private responsibility in semioethics. Correspondingly, I will examine how human selves communicate and act, or signify and infer, at the turn of ages, departing from a conviction that there is only one truth, towards which they publicly strive, and coming to the ascertainment that what really exists are differences between culture-relative truths, which they privately learn for sustaining the protected or promoted goods. Finally, the outcomes of my investigation will be a typology of changes in human attitudes or positions, from selfish individualism to responsible communitarianism, fair-minded cosmopolitanism to biased provinciality, emotivist prejudice to unmarked tolerance, rationalist criticism to empiriocriticism, etc.

On Textual Knowledge of the World as a Lived-Through Semiosphere: Towards the Idea of a Semiotic-Phenomenological Epistemology of Practice

Zdzisław Wąsik
Wrocław School of Banking, Poland

Against the background of metascientific epistemology as a set of ontological and gnoseological perspectives pertaining to the knowledge of scientists about how things exist and how to access them in cognition, and psychophysiological epistemology as a way of acquiring information thanks to perceptive powers of a cognizing organism, the author proposes a unified framework of semiotic-phenomenological epistemology of practice that might serve as a conceptual-methodological tool for construing and communicating in the first person the knowledge about the experiential reality

of everyday life. The postulate to elaborate a hypothetical-deductive scaffold of the practicing researchers' knowledge has been derived from defining knowledge in respect to a culture-related text. In appreciating the value of textuality in the preservation of data, in the production and understanding of messages, and in the formation of the personal stock of experience, one has to distinguish its three meanings, being relevant for the interrelationships between semiotics, phenomenology, and epistemology in the narrative, interpretative and formative sense. The first meaning is referred to the textual bodies of knowledge contained in all multimodal records transmitted through various media portals, the second to the discursive construction and communication of knowledge, and the third in the practical formation of a knowing self in his/her personal and subjective lifeworld. While alluding to the textual view of language and culture, or the so-called semiospheres of culture, these lifeworld "existentials" may be analyzed in terms of lived experiences with the use of such descriptors as "lived word-ness (textuality)", or "lived sign-ness (semioticity)".

Phenomenology of Juri Lotman's Model of the Semiosphere as a Cultural Space of Universe: A Historiographical Inquiry into the Heritage of Related Concepts of Biosphere and Noosphere

Zdzisław Wąsik

Wrocław School of Banking, Poland

This paper will discuss, in the first instance, the conceptual and methodological interrelationships between semiosphere and biosphere, in the second, between biosphere and noosphere, and in the third, the commonalities between the ranges of semiosphere and noosphere. These three concepts will be internally evaluated on the basis of the inquisitive research on the works of their authors and critics, and externally from the viewpoint of the disciplines whose subject matter they constitute. In particular, the following scholars and their principal publications will be debated: Juri Lotman ("O semiosfere", 1984), Vladimir Vernadsky (*Biosfera*, 1926; "The biosphere and the noosphere", 1945), Édouard Le Roy (*Les origines humaines et l'évolution de l'intelligence, III. La noosphère et l'hominisation*, 1928), Pierre Teilhard de Chardin (*L'Hominisation. Introduction à une étude scientifique du Phénomène humain*, 1925; *La formation de la noosphère*, 1947). An additional reference will be made to Jean-Baptiste Lamarck (*Hydrogéologie*, 1802), who introduced the term *biology*, and Eduard Suess (*Die Entstehung der Alpen*, 1875), being credited as the originator of the term *Biosphäre* in German. Achievements of Vernadsky, Le Roy, and Teilhard de Chardin will be assessed to show how the mutual exchange of ideas between them in the time when they met in Paris in the 1920s, lead, in fact, to three different conceptions of noosphere as human impact upon the evolution of biosphere, as an ultimate and unavoidable process of evolution, and as the sum of spiritual or intellectual changes in the realm of knowledge or information.

Symmetry-Asymmetry in the Semiosphere of Culture: The Case of Authenticity/Fakeness Opposition

Viktoriiia Yermolaieva
University of Tartu, Estonia

In his article “On the semiosphere” (1984) Lotman has stated that symmetry-asymmetry is a basis for the structural creation of the semiosphere, and a mirror mechanism is universal to life (Lotman 1984 [2005]: 225). In *The Universe of Mind* Lotman pointed to the idea about the necessity of existence of binarity and asymmetry in the creation of “semiotic space”. In fact, the semiotician presents the semiosphere of culture as a logical continuum of Vernadsky’s idea of the “biosphere”, which means that if the symmetry-assymetry opposition is basic for life processes in nature, it is the same way in the realm of culture. The idea is not new for the époque where Lotman lived (Trubetskoy’s work on oppositions in phonetics, Levi-Stauss’s descriptions of oppositions in culture). However, Lotman said that “these elements of symmetry-asymmetry are only mechanisms of meaning-making”, “they determine the semiotic situation, but not the content of this or that communication” (Lotman 1984 [2005]: 223).

In my presentation I want to argue that even if the form symmetry-asymmetry does not predetermine the content per se, the human mind nevertheless seeks to evaluate binarity (e.g. perceiving “right” as good and “left” as bad), which follows Danesi’s thought about a fundamentality of “positive-negative evaluation of various poles” (Danesi 2009: 31). Taking the case of the discourse on “authenticity/fakeness” in contemporary culture, I want to illustrate why the destruction of binary meaning “authentic/inauthentic” causes the destruction of the meaningfulness of the concept but not the usage of the latter in culture.

Modern Art and the Left: From the Sign Systems of Cultural History to the Semiospheres of the Museum

Lia Yoka
Aristotle University of Thessaloniki, Greece

The paper revisits major exhibitions of the art of the *avant-gardes* that have recast its “radical moment” from the late nineteenth century to the interwar period. Moving beyond much-discussed trends in narrative rearrangements of modern art in European and US museums, the exhibitions *Le mammelle della verità* (Ascona 2017), *Freedom: The Art Of The Novembergruppe 1918–1935* (Berlin 2018–2019) and *Art in Europe 1945–1968* (ZKM Karlsruhe 2016–2017) write an alternative history of the Left and its art.

The semiotic complexity of the task, namely to untangle the meanings of art and politics both in the categories of cultural and intellectual history and then in current official museum narratives, lies in Harold Roseberg's dictum in *The Herd of Independent Minds* (1973) that "[culture] is a profession one of whose aspects is the pretense of overthrowing it", or, in different terms, in Peter Bürger's seminal idea in the *Theorie der Avant-Garde* (1974) that "art as an institution neutralizes the political content of the individual work".

Juri Lotman's notion of the semiosphere, an imaginative conceptualisation of "culture at large", next to *Kulturindustrie*, *biopolitique* and the *Spectacle*, helps us examine modern art as a sociocultural and intellectual phenomenon in Euro-Atlantic and global history on the one hand, and a cognitive construct in the current high art market on the other. The semiosphere also helps us further understand mass culture and high art as media of communication at the time of their simultaneous emergence, as well as the importance of this archeology today.

Communication Glitch as a Discursive Element and an Inner Attribute of the Semiosphere

Lyudmyla Zaporozhtseva

National Research University Higher School of Economics, Russia

Juri Lotman used the notion of explosion to define a moment of unpredictability in culture. This paper aims to discuss a possible prerequisite of explosion, which is a communication glitch. Figurative glitch is both a marker of failure and a failure itself. Recently, figurative glitch has become an inherent attribute and a trend of mass communication language. At the level of expression, glitch is manifested as misspellings, optical distortions and acoustic disturbances across different genres of cultural texts, including the arts, fashion photography, advertisement, and media texts (including social media). Notably, there is increased interest towards "failures" in personal narratives, describing the personal experience of making mistakes as a sort of achievement (the culture of fail). On the one hand, any sort of glitch within the semiosphere results in miscommunication, but at the same time a glitch is a possibility to break new ground. Glitch anticipates a cultural explosion and can be considered as a dispensable part of the semiosphere. In 2020-2021 humankind experienced the most recent example of a global disruption of established communicative processes all over the world, which resulted in unpredictable re-coding at different levels of culture. In terms of semiotics, we can observe many cultural explosions that are preceded by a global communication glitch. This recent case demonstrates that a communication glitch is an unavoidable part of the semiosphere. Furthermore, it is possible to assume its ontological feasibility both at the level of expression and at the level of meaning.

Welcome Home: A Semiotic Reading in Times of COVID-19

Griselda Zárate

Universidad de Monterrey, Mexico

The COVID-19 outbreak changed the way of living and redefined social structures in culture world-wide and in Mexico. Drawing from Lotman's semiotic theory and Torop's concept of intersemiotic space, this paper aims to analyze the home as a semiotic site of plural intertwined semiospheres at play, derived from the COVID-19 outbreak and the cultural texts produced by this pandemic (facial mask, social distancing, antibacterial gel). The study relies on official documents issued by the state health authorities of Nuevo León, Mexico, the local press, and local universities through their digital online portals. The home as a private, domestic space of meaning generation shifted position as a direct consequence of the COVID-19 pandemic. Blurred boundaries intertwined now within the semiosphere of the home as they fluctuate in meaning production. In this sense, three distinct semiospheres: home, office, and technology form a new semiosphere during the COVID-19 measures to prevent contagion. Business meetings are carried out through digital platforms, mostly via Zoom. One can say the same about students, teachers, and professors, from kindergarten to graduate levels, who are immersed in this new semiosphere imposed by COVID-19, whose blurred semiotic boundaries of the home navigate between private and public space. Home schooling is carried out from the student's own bedroom, dining room or kitchen in some cases, through digital platforms, via Zoom, Blackboard, and television. This new reality has imposed a heavy toll on some students attending classes online, as they are unable to cope with isolation and quarantine safety measurements.

Semio-Poiesis as a Modus of Self-Regulation of the Semiosphere

Suren Zolyan

National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Armenia

Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia

1. According to Juri Lotman, the semiosphere is a hierarchically organized space; it is likened to an intellectual being and acts as a "semiotic personality" (Lotman 2005: 209). Thus the self-regulation and self-organization of the semiosphere as a system of systems become ways of its operation: the parts of the semiosphere "acquire a behavioural character, i.e. they gain the ability to independently choose programmes of activity" (Lotman 2005: 215).

2. As a development and an addition to this, we propose the concept of semio-poiesis. It also takes into account the concepts of self-reference (Luhmann), auto-poiesis (Varela, Maturana), teleodynamics (Deacon), and codopoiesis (Barbieri). The description of informational processes in molecular genetics makes it possible to see semiosis without the participation of conscious beings when the semiotic system itself performs operations on signs.

3. Semio-poiesis, recursive auto-referential processing of a semiotic system, becomes a form of organization of the bio-world when and while notions of meaning and aiming are introduced into it. Regarding the standard genetic code and hypotheses about its origin, the semio-poiesis is manifested as the establishment of regularly reproduced connections between signifieds and signifiers; the emergence of operations, allowing to generate meaningful hierarchically organized entities and describing relationships within the system (translation).

4. Semio-poiesis can be considered a special manifestation of the general principle of self-organization: instability in nonlinear systems leads to stabilizing structures and the emergence of semiotic auto-structures. Their manifestation is regulated by their own principles of organizing time and space, it predetermines semiotic mechanisms of internal regulation of the semiosphere (self-description, textualization, translation/interpretation, narrativization/performativization).

Доклады

Образы автомата и статуи в русской словесности второй половины XVIII – первой половины XIX века

Елена Аксаментова

Тартуский университет, Тарту, Эстония

Ю. М. Лотман интересовался проблемой автоматизма и не раз упоминал образ автомата в своих исследованиях. Наш доклад отталкивается от идей, высказанных в статье «Тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века» (1975) и заметке «Куклы в системе культуры» (1978).

Концепт автомата и связанный с ним образ антропоморфного механизма имели широкую популярность в европейской культуре Нового времени. В середине XVIII века они появляются и в русской литературе. В докладе мы выстроим хронологический ряд использования образа автомата и механистической метафоры в русской словесности, проследим эволюцию их семантики, а также постараемся выявить связь с другими, смежными образами.

В русской литературе XVIII в. искусственный антропоморфный образ был крепко связан с библейской традицией представления об идоле («болване») как символе бессмысленности и невежества, однако к концу века этот образ приобретает семантику, связанную с сентименталистской идеей осуждения ментальной неполноценности и несвободы человека. На рубеже веков механистическая метафорика начинает использоваться для критики конформизма светской жизни, а позднее идея автоматизма сближается с популярным в русской поэзии мифом о Пигмалионе, так как холодная женщина-статуя нередко наделяется чертами автомата. Эта связь со скульптурой, по-видимому, делает возможным перенос образа автомата в область эстетики: в 1820-е годы образ используется для романтического осуждения классицистической теории мимесиса. Эти и другие семантические наслоения образа автомата будут рассмотрены на основе большого количества литературных текстов, в частности произведений Н. И. Новикова, И. А. Крылова, А. Н. Радищева, И. И. Дмитриева, И. И. Хемницера, В. Ф. Одоевского, Н. В. Гоголя и других авторов.

Монтаж и внутренняя речь у С. Эйзенштейна

Илария Алетто

Университет Рома Тре, Рим, Италия

В своей книге «Семиотика кино и проблемы киноэстетики» (1973) Ю. Лотман определяет киноязык как «механизм “рассказывания историй при помощи демонстрации движущихся картин”», который «по природе повествователен».

Динамическая и нарративная «сущность кино» реализуется благодаря монтажу, который, меняя различные выразительные модусы кадров, позволяет воспринимать изображения преимущественно в метафорическом или метонимическом смысле. Ссылаясь на работы С. Эйзенштейна, Лотман отмечает, что режиссер сосредоточивает свои «новаторские усилия» на «иконизме» словесного дискурса и использовании образа как тропа.

Согласно Эйзенштейну, присущие методу монтажа приемы «расчленения и воссоединения» образов – это прелюдия нового единства «в превосходном новом качестве». Наиболее зримо такой эффект, по мнению режиссера, воплощен в «Улиссе» Джеймса Джойса. Этот роман тематически является абсолютным эквивалентом человеческой природы – «Улисс» «по существу, один человек», поскольку берет в качестве своего композиционного образца человеческое «тело» и уподобляет каждую главу отсеченной анатомической части. Следовательно, если анатомическая деталь является фундаментальным компонентом «Улисса» на формальном уровне, внутреннее слово является его минимальной единицей, которая находится в метонимической связи с романом.

Поток сознания Молли Блума в последней главе является наиболее значительным *pars pro toto* романа: «Пенелопа» воплощает материнское тело самого текста, раскрывая в когнитивном процессе засыпающей женщины анцестральный предъязык. В свою очередь, для Эйзенштейна Молли также является *pars pro toto*: она оказывается сгущением архетипа Матери-Земли, персонифицированной эманацией принципа «текучей непрерывности».

Мифология границ: Русское / советское в практиках русского зарубежья (20–30-е годы XX века)

Ирина Антанасиевич
Белградский университет, Белград, Сербия;

Марина Сорокина
Дом русского зарубежья им. А. И. Солженицына, Москва, Россия

Важнейшим структурообразующим элементом «эмигрантского нарратива / мифа», в основных чертах сформулированного к середине 1920-х годов и в значительной степени воспринятого постсоветской историографией, является понятие «граница / границы». Как пространство непреодолимой конфронтации и конфликтов оно было положено в основу разделения российского общества на «метрополию» и «диаспору», СССР и русское зарубежье, и пронизывает все пространство идеологических и ментальных, политических и культурных, научных и персональных, в том числе повседневных практик, русского зарубежья XX века.

Между тем «граница» была не только разделяющим фронтиром, но и пространством взаимодействия между индивидами, институтами и идеологиями. Именно здесь, на пересечении персональных, национальных, политических и государственных интересов и стратегий, наиболее наглядно проявлялась прагматическая связь «русского» и «советского» в практике постреволюционной эпохи.

В докладе на новых материалах, выявленных в Архиве внешней политики Министерства иностранных дел РФ, на примере деятельности выдающегося русского филолога Романа Якобсона (1896–1982), мы покажем, как в одном из главных центров европейского русского зарубежья – Чехословакии и Праге – происходило взаимодействие, переплетение и отталкивание академической и дипломатической среды «старой» и «новой» России. Этот исторический сюжет, важный для понимания сложной траектории биографии ученого, одновременно далеко выходит за ее рамки, затрагивая мифологию границ в послевоенном европейском пространстве — интеллектуальном, политическом, научном и персональном.

Старость и диалог с памятью на примере романов Ирины Грековой «Фазан» и «Старик» Юрия Трифонова

Ольга Артюшкина

Университет Лион-3 им. Жана Мулена, Лион, Франция

В докладе будут рассмотрены особенности организации временных пластов повествования в романах «Фазан» и «Старик», а именно, особенности перехода от плана повествования от первого лица к ретроспективной точке зрения на события, будет вскрыта таким образом внутренняя гетерогенность текстов (с опорой на работы Ю. М. Лотмана и М. М. Бахтина). Лингвистические особенности такой смены времен будут соотнесены с логикой повествования и восприятием и оценкой событий и поступков своей молодости повествователем, подводящим итоги прожитой жизни.

Диалоги в пространстве музея

Альберт Байбурин

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия

Доклад посвящен рассмотрению особенностей взаимодействия посетителей и сотрудников с музейными коллекциями. Объектом изучения является этнографический музей, который рассматривается как пространство диалогов, ориентированных на выявление, сохранение и репрезентацию тех или иных сегментов памяти о разных культурных традициях. Понятие «диалог» трактуется в широком смысле, как взаимодействие не только между людьми, но между людьми и музейными предметами, а также между самими предметами (вещи как акторы в концепции ANT). С этой точки зрения сама идея музея – результат диалогов с представлениями о прошлом (чужом, далеком и т.д.). Историю формирования музейных коллекций можно представить как непрекращающиеся диалоги с памятью, представлениями о том, каким должно быть ее наполнение и что достойно мемориализации.

Основное внимание будет уделено диалогическим отношениям с музейным предметом как работников музея, так и его посетителей. Что происходит с вещью, когда она становится музейным экспонатом? В чем специфика музейного предмета как знака или знакового комплекса? И, наконец, что необходимо предпринять для того, чтобы вещь «заговорила», и возможно ли это? Для ответа на последний вопрос диалогические отношения с вещью имеют особый смысл, поскольку вещь проявляет свои знаковые свойства только в ситуации взаимодействия с ней, однако характер диалогов музейных работников и посетителей

будет существенно отличаться. Эти и другие вопросы представляются существенными для уяснения природы музея и специфики функционирования музейных вещей в качестве особого рода семиотических явлений.

Новые материалы к биографии А. Ветлугина

Ирина Белобровцева
Таллиннский университет, Таллинн, Эстония

В сообщении будут приведены различные материалы, без которых трудно понять «американскую» биографию А. Ветлугина (или – в американском варианте – Voldemar Vetluguin).

Лотмановская семиосфера на фоне последних работ о «культурной эволюции»

Давид Бетеа
Университет Висконсин-Мэдисон, Мэдисон, США

1) Семиосфера как особое пространство где оцифровка кодирует «языки» в разных смыслах (в словесном, компьютерном и генетическом) одновременно и как они «разговаривают» между собой от «микро» до «макро» уровней (Daniel Dennett, *Darwin's Dangerous Idea* [1995] and *From Bacteria to Bach and Back* [2017]).

2) Генеалогия идеи и ее дальнейшее развитие: Вернадский (ноосфера), Pierre Teilhard de Chardin (*Le point Oméga*), Лотман (семиосфера), E. O. Wilson/ Э. О. Уилсон («суперорганизм»).

3) Как показывают современные исследования, при переходе от чисто химического/биологического уровня к сфере культуры/науки возникают две новые области, представляющие интерес для нашего анализа. Во-первых, это рождение эстетического в природе, что неразрывно связано с предпочтениями самок (например, шалашника) в половом отборе и что стало переломным моментом для появления идеи привлекательного/красивого, создав нейронные и социальные пути, которые привели к искусству, в данном случае к словесному искусству. Итак, эстетическое желание (чувство) коэволюционирует в цикле с участием возбужденного субъекта и желанного объекта, и дело здесь не только в передаче здоровых генов или в привлечении партнера-защитника (как это видят неodarвинисты), но (причем, это более очевидно) и в произвольной, неутилитарной привлекательности

объекта как такового. Во-вторых, хотя существенное внимание уделяется проведению параллелей между тем, как работают генетические (предположительно «немыслящие») и символические (предположительно «мыслящие») системы, тот факт, что эти параллели, не будучи установленными наукой, предстают как «лингвистически организованные», требует дальнейшего исследования (например, нуклеотиды → буквы; ген → слово; комплекс генов → предложение). Каким образом скрытая в последовательностях генов информация и имплицитный смысл литературного текста могут сохраняться и затем активироваться в будущем? Эти языковые метафоры — всего лишь слова, или они выражают некие сущности?

4) Дарвин: половой отбор в отличие от естественного отбора; Соловьев («Красота в природе»), Richard Prum (Evolution of Beauty [2017]); лотмановская «Пиковая дама» как ответ Дарвину.

Как увидеть семиосферу. О ложном сходстве и о непроницаемости семиосфер (на разных примерах)

Роман Бобрык

Естественно-гуманитарный университет в г. Седльце, Седльце; Институт славяноведения Польской академии наук, Варшава, Польша

Ежи Фарыно

Независимый исследователь, Варшава, Польша

Что такое семиосфера – неизвестно и определить вряд ли возможно. Но для интуиции понятие очень удобное, если понимать под ним весь комплекс накопленных данной культурой и актуальных для ее носителей концептов (представлений, семантем, культурем, идеологем, канонов) по образу так называемой языковой картины мира или, в частности, иконосферы.

Внутренне семиосфера крайне сложна, но внешне почти непроницаема – стремится к замкнутости в самой себе. Пребывая внутри ее, как воздух, не замечают и считают не только естественной данностью, но и универсальной. Она замечается либо в обстоятельствах исторических переломов, либо в случае попадания в другую, хотя бы и в родственную и соседнюю семиосферу. Лучше всего ее видно в городах. Здесь сразу же бросается в глаза как топография, урбанистика, застройка-архитектура, так и топонимика и организация (оформление) и шкала приписываемых им ценностей. В отличие от западной, восточная Европа за один XX век пережила несколько семиотических потрясений. Распадались прежние и возникали новые государства, а этим самым передвигались границы, менялись культурные центры, по-своему реорганизуя пространство идеологические матрицы,

языки, алфавиты, речь, поведение и вкусы жителей, памятники, облицовки фасадов, даже если не говорить об изменениях социума, новых эстетических или мировоззренческих установках и цивилизационных новшествах.

Отсюда целый ряд сопутствующих и комплиментарных вопросов типа «Как и чем порождается семиосфера?», «Кто ее устанавливает, кто ею заведует и как она закрепляется (стабилизируется)?», «Есть ли у семиосферы пределы?» и, наконец, «Как и когда она ощущается, как и в каком виде реализуется и можно ли ее осознать / ощутить / увидеть?»

Коммерция и благотворительность в литературном поле 1820-х годов: к истории издательских проектов Вольного общества любителей российской словесности

Алина Бодрова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва; Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом), Санкт-Петербург, Россия

Вехой в истории профессионализации и коммерциализации литературного поля в России традиционно считается первая половина 1820-х годов, отмеченная появлением авторских гонораров и рядом коммерчески успешных издательских проектов, в числе которых называются прежде всего известные альманахи «Полярная звезда» (1823–1825) и «Северные цветы» (1825–1832). Как представляется, не менее важное место в этом ряду должны занять издательские предприятия Вольного общества любителей русского словесности (ВОЛРС) – журнал «Соревнователь просвещения и благотворения» (1818–1825), в течение нескольких лет приносивший стабильный доход, а также инициированное Обществом издание стихотворений И. И. Дмитриева (1821–1823). В докладе, опирающемся на неопубликованные материалы из архива ВОЛРС (РО ИРЛИ. Ф. 58), в том числе хорошо сохранившиеся финансовые документы Общества, будет реконструирована издательская стратегия ВОЛРС, описаны институциональная и коммерческая организация журнала, ее связь с благотворительной деятельностью Общества. На этом фоне будет рассмотрен масштабный замысел издания стихотворений Дмитриева, отражавший как литературные установки Общества, так и его финансовые принципы. Задуманное еще в 1821 году как канонизирующее издание «классического» автора, бывшего одним из попечителей ВОЛРС, оно должно было стать образцовым как в литературном, так и в коммерческом отношении и укрепить положение ВОЛРС как одного из важных субъектов общественной благотворительности, однако – в силу ряда причин – оказалось убыточным и, по-видимому, серьезно подорвало финансовое положение Общества и его журнала, послужив одним из триггеров прекращения его деятельности в октябре 1825 года.

Драматический цикл Марины Цветаевой «Романтика» и «неоромантизм» 1910-х гг.

Мария Боровикова

Тартуский университет, Тарту, Эстония

В докладе рассматриваются пьесы М. Цветаевой («Червонный валет», «Метель», «Фортуна», «Приключение», «Каменный Ангел», «Феникс»), созданные в 1918–1919 гг. и собранные под общим названием «Романтика» (при жизни поэта они не были изданы под одной обложкой, название сохранилось в черновиках). Эти пьесы были написаны в период краткого увлечения Цветаевой театром, вызванного ее дружескими и творческими контактами с актерами и режиссерами театральной студии под руководством Е. Вахтангова и Второй студии Художественного театра. Цикл «Романтика» в концентрированном виде отразил доминирующие тенденции в творчестве Цветаевой первых послереволюционных лет — в первую очередь, тенденцию к стилизации языка романтической поэзии XIX века. В докладе составившие цикл пьесы будут рассмотрены в двух перспективах. С одной стороны, они интересны как пример общих неоромантических тенденций в литературе первого постсимволистского десятилетия, о которых писала З. Г. Минц в своих работах (отдельный акцент будет сделан на следовании Цветаевой модернистским моделям не только в творчестве, но и в жизни). С другой стороны, будут рассмотрены также генетические связи этого драматического цикла Цветаевой с традициями символистского театра, в первую очередь, с пьесами Федора Сологуба, исследовавшимися З. Г. Минц.

Семиотика Киева в художественной литературе начала XX столетия

Антони Бортновски

Университет им. Адама Мицкевича в Познани, Познань, Польша

Вопрос семиотики городского пространства занимает важное место в наследии Юрия Лотмана. В работе «Символика Петербурга и проблемы города» ученый предлагает концепцию городского пространства как сложного семиотического механизма, котла текстов и кодов, разноуровневых и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням. Киев как город, занимающий особое место не только в украинской, но и в русской, а также еврейской истории и культуре, может стать отличным воплощением теорий, предложенных Юрием Лотманом. Сложная и неоднозначная история Киева, имеющая отражение в различных литературных текстах, подтверждает справедливость утверждения, что город – это механизм, постоянно заново рождающий свое прошлое. В зависимости от определенной национальной или идеологической позиции автора Киев мог быть исконно русским городом («матерью городов русских», «вторым Иерусалимом»), центром украинского

национального движения или даже, согласно заглавию работы Натана Меира, «еврейской метрополией». Сопоставление различных перспектив восприятия киевского пространства, каждая из которых обладает своей собственной «мифологией», доказывает, насколько серьезными в случае Киева становятся семиотические коллизии, о которых пишет Юрий Лотман. С целью раскрыть специфику семиотической полифонии киевского пространства будут проанализированы образы города в произведениях русских (Михаил Булгаков, Василий Шувальгин), украинских (Владимир Винниченко, Валерьян Пидмогильный) и еврейских (Шолом-Алейхем) авторов начала XX столетия. Выбор временных рамок анализа продиктован спецификой переломной эпохи, когда в условиях крушения Российской империи, украинского национального возрождения и прихода к власти большевиков особо ярко проявились противоречия киевский действительности.

Детские источники трактатов Леонида Липавского

Юлия Валиева

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Доклад посвящен источниковедческому аспекту изучения философских трактатов Леонида Липавского. К исследованию привлекаются архивные материалы биографического характера, а также издательские материалы книг Л. Липавского для детей, относящихся к «советскому» тексту.

Надгробный памятник Густава Вазы (Uppsala domkyrka): тексты и тексты в культурном пространстве Прибалтики XVI в.

Дмитрий Вальков

Институт мировой культуры Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

В докладе рассматриваются эпитафия короля Густава Вазы на надгробном памятнике в кафедральном соборе Уппсалы и композиционно-декоративное решение самого памятника. Устанавливается антологический характер эпитафии, прослеживаются формирующие ее античные тексты и авторы, обозначается влияние на текст эпитафии одного из важных антикварно-текстологических открытий европейского Ренессанса — Анкирского памятника, известного в Европе с 1555 г. благодаря Ожье Бусбеку; прослеживается возможный автор

эпитафии. В докладе констатируется также, что композиционно-декоративное решение надгробного памятника Густава Вазы стало неоднократно цитируемой в Прибалтике программой, имеющей прямые реплики в искусстве шведской Эстляндии.

Восприятие Ю. М. Лотмана в материковом Китае

Цзясин Ван

Нанкинский университет, Нанкин, Китай

Имя Ю. М. Лотмана впервые появилось в китайском научном издании в 1979 году. В течение 40 с лишним лет восприятие Лотмана в Китае пережило три периода: этап ранней рецепции (с 1979 г. до середины 1990-х гг.), глубинный поиск (с середины 1990-х по 2010 г.), всестороннее исследование (с 2011 г. по настоящее время). По данным платформы CNKI, в Китае издано десять монографий и один сборник статей, защищено девять докторских диссертаций, напечатано 273 журнальных статьи, посвященных Лотману и его творчеству; состоялась одна международная конференция, посвященная Лотману. В данных трудах затронуты следующие темы: семиотика литературы и семиотика культуры Лотмана, сравнительное исследование семиотики Лотмана и соответственных теорий, использование теоретических ресурсов работ Лотмана, генезис лотмановского научного наследия. Перевод трудов Лотмана значительно отстает от исследований, до сих пор в Китае издана лишь одна книга Лотмана на китайском языке – «Структура художественного текста» – в переводе с английского языка. Что касается отдельных статей Лотмана, то на китайский язык переведено всего 12 статей. Книга Б. Ф. Егорова «Жизнь и творчество Ю.М. Лотмана» в переводе на китайский язык выйдет в свет в 2022 г.

Семиотика кино: к вопросу о еврейском тексте кинематографа Латвии

Элина Васильева

Даугавпилсский университет, Даугавпилс, Латвия

Данное исследование представляет собой часть масштабного проекта по изучению еврейского текста в латышской культуре. Один из аспектов — еврейский текст латышской литературы — рассмотрен в монографическом исследовании (E. Vasiljeva “Ebreju teksts latviešu

literatūrā”, Daugavpils “Saule”, 2018). Исходным является понимание текста в семиотическом плане. Модель, заявленная в латышской литературе, представляет собой именно текст такого уровня. Тенденции кинематографа представлены иными векторами.

Корпусом для анализа является отобранный набор кинофильмов, в которых еврейская тема или еврейские образы заявлены как в качестве центральной, так и в качестве фоновой темы (отсылки к Библии в общекультурном и христианском контексте не учитываются). Таким образом, актуализируются три тематические группы: экранизация классики, бытовой контекст, тема Холокоста. Этапы исследования включают рассмотрение общей специфики киноповествования, анализ визуального ряда, анализ звукового ряда, выявление общего смыслового контекста коммуникационной ориентации на зрителя.

В предлагаемом докладе основной акцент будет сделан на тематической группе экранизации классики, поскольку именно эта тематическая группа имеет непосредственную связь с еврейским текстом латышской литературы, но при этом дает возможность говорить об определенной смене тенденций, связанной как со спецификой языка кинематографа, так и с определенной коммуникационной задачей. Кинематограф безусловно отталкивается от бытового и художественного (по определению Ю. Лотмана) опыта зрителя. При этом художественный опыт восходит к литературному и театральному материалу, но ситуация кинематографа свидетельствует о принципе преодоления театрального и коррекции литературного опыта. Еврейский текст кинематографа сведен к минимуму, но при этом формирует оригинальное семиотическое поле, где значимость приобретают как отдельные знаки и их совокупность, так и минус-знаки.

Этнографическая реальность и социалистический реализм: рисунки в советских букварях для школ Севера

Николай Вахтин

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия

Доклад посвящен эволюции иллюстраций советских «северных» букварей от первых (начало 1930-х гг.) до последних, от стремления авторов приблизить визуальный ряд к привычному миру ребенка — через эру торжества соцреализма — и до изображения «условного Севера», не имеющего с реальностью никакой связи.

Зияние в русской поэзии

Майкл Вахтель

Принстонский университет, Принстон, США

Hiatus (Russian: ziianie) is an effect achieved when two vowels that occur in succession are not elided. It is a relatively rare feature in Russian poetry and often suggests foreign influence. (Recall Pushkin's marginal comment to Batiushkov: "zvuki italianski"). Using examples from Golden and Silver Age poetry, the presentation will demonstrate several ways this phonetic device has been used for semantic effect.

«Что делать?» Н. Г. Чернышевского и репрезентация сознания в русском романе эпохи реализма

Алексей Вдовин

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Неуклюжий стиль автора «Что делать?» уже более 150 лет служит мишенью для критики. В своем докладе я предлагаю посмотреть на стиль романа с совершенно не изученной стороны — с точки зрения изображения мыслей и сознания героев. Для этого я обращаюсь к нарратологической теории transparent mind (Д. Кон) и natural narratology (М. Флудерник). Согласно этим теориям, магистральная линия европейского реалистического романа XIX века — усложнение форм репрезентации различных видов внутренней речи и мыслей героев (в первую очередь несобственно-прямой речи и пересказа мыслительных актов).

Детальное исследование трех базовых форм изображения речи и мыслей героев (прямая, свободная, несобственно-прямая) в «Что делать?» дает интересные результаты. Оказалось, что в романе очень мало случаев несобственно-прямой речи и очень много — несобственно-прямой мысли и свободной мысли (закавыченной мысли героя без указания, кто это подумал). Такие особенности указывают, с одной стороны, на стремление Чернышевского к прозрачности сознания и мыслей героев, а с другой — на существенное отличие форм ее воплощения в «Что делать?» от синхронной прозы Тургенева, Гончарова, Толстого и Достоевского.

В докладе будет показано, что Чернышевский использует неконвенциональные для русской прозы того времени средства передачи мыслей, поскольку свободная прямая мысль и монтаж из несобственно-прямых мыслей героев крайне редко встречаются в русской прозе до 1863 г., а если и возникают, то в текстах разночинцев — И. Кокорева, Н. Помяловского и Ф. Решетникова.

Таким образом, присутствие экспериментальных неконвенциональных типов репрезентации мыслей и, напротив, дефицит традиционных форм пересказа психологических состояний в «Что делать?» может по-новому объяснить, почему современники и потомки часто не воспринимали его как художественный текст и тем более роман. В заключение я покажу, что такая экспериментальная техника нужна была Чернышевскому, чтобы упаковать с ее помощью идеологию своего романа.

Понятие семиосферы и «глобальная» картина мира: на основе путевых дневников Томаса Венцловы

Инга Видугирите
Вильнюсский университет, Вильнюс, Литва

В докладе исследуется книга Томаса Венцловы «До Литвы 10 000 километров» (2003), представляющая его дневниковые записи, сделанные во время путешествий в экзотические (с европейской точки зрения) страны, и ставится цель понять, каким образом чужой в культурном и географическом отношении мир может войти во внутреннее пространство определенной культуры, в данном случае – литовской, и как он вписывается в картину мира «глобальной Литвы» (понятие для определения нового состояния нации вследствие эмиграции XX–XXI вв.)

Предпринимаемый анализ и его предпосылки опираются на представления о мире как своего рода интертекстуальном единстве, свойственном для современных геокритических исследований (B. Westphal, R. J. Tally) и сочетает внимательное (close reading) и дистанцированное чтение (distant reading), используемое в литературной картографии (F. Moretti) в отношении текстов с повышенным вниманием к пространству. С другой стороны, исследование активно использует созданный Ю. М. Лотманом метаязык для описания культуры, в котором значительное место занимают пространственные категории и образы границы, центра / периферии, семиосферы, и соотнесенные с ними процессы, а также метод лотмановского анализа пространства в художественных текстах. Представление Лотмана о семиосфере применяется в анализе ситуации иностранца, который вырабатывает смыслы видимости в окружении чуждых ему образов.

В конечном итоге, цель доклада двояка: с одной стороны, в фокусе исследования находятся процессы семиозиса в путевых дневниках Венцловы, с другой – встречи и пересечения независимых друг от друга исследовательских траекторий в отношении пространства, представленных в трудах Лотмана и в работах современной школы геокритики.

«Герменевтический четырехугольник» (автор – текст – исследователь – читатель) и нестандартные комментарии к литературным произведениям (на примере книг Нового Завета)

Вадим Витковский

Берлинский университет им. Гумбольдта, Берлин, Германия

Рассматривая влияние научной работы на понимание текстов, приходится вводить в «герменевтический треугольник» (автор – текст – читатель) как полноправное звено исследователя. «Треугольник» в процессе своего превращения в «четырёхугольник» обогащается, разумеется, новыми линиями. Особый интерес представляет при этом то, в каких отношениях может исследователь видоизменить сам текст так, чтобы этот последний оказался в руках у читателя иным, нежели он был до проделанной над ним научной работы.

В центре доклада — научные комментарии к литературным произведениям. Можно предположить, что «Комментарий» Ю. М. Лотмана к пушкинскому «Евгению Онегину» (1980) изменил в свое время статус поэмы Пушкина в сравнении с такими — пусть даже вполне «классическими» — произведениями русской литературы, к которым нет сопоставимых по научному уровню и известности комментариев. В то же время существуют области гуманитарных исследований, где комментарий представляет собой почти обязательный атрибут читательской работы с текстом. Это относится в особенности к текстам, признаваемым священными. Христианство признает таковыми книги Ветхого и Нового Заветов (Библию), и к каждой из этих книг существует множество комментариев, более или менее интенсивно привлекаемых при чтении и обсуждении даже на уровне неспециалистов.

В библеистике нестандартность может проявлять себя по-иному, нежели в случае с «Комментарием» Лотмана. В докладе речь пойдет о двух новозаветных книгах, приписываемых христианину по имени Лука: Евангелии от Луки и Книге Деяний апостолов. Огромное количество аналогий и взаимовлияний, вновь и вновь обнаруживаемых между этими интереснейшими книгами, позволяет поставить такие вопросы: Возможен ли комментарий к двум этим книгам как к единому целому? Сможет ли читатель, пользуясь таким нестандартным комментарием, принципиально по-новому (может быть, нелинейно) читать Дилогию Луки?

Метаморфозы красоты: от Эллис до некрасивой девочки

Роман Войтехович

Тартуский университет, Тарту, Эстония

Образ некрасивой девочки в одноименном стихотворении Николая Заболоцкого, блестяще проанализированном Ю. М. Лотманом, вбирает в себя образность и проблематику эстетических споров примерно за столетие (ограничения, конечно, условны). Текст, написанный в 1955 году, уже после смерти Сталина, но еще до осуждения сталинизма, виртуозно преподносит советскому читателю концепцию, с которой в конце XIX в. познакомил русскую публику запрещенный в СССР Д. С. Мережковский в лекциях «О причинах упадка и о новых течениях в русской литературе» (1892, опубликованы в 1893 г.). Мережковский также защищал пока еще непопулярную у его современников концепцию и в духе собственной теории прибегал к наглядно-символической аргументации. Одним из средств такой аргументации стал образ, который Заболоцкий воспроизвел словами «огонь, мерцающий в сосуде». Характерно при этом, что Мережковский воспользовался мотивом из повести И. С. Тургенева «Призраки» (1863), связанным с центральным женским образом повести – Эллис. Вполне вероятно, что именно отсылка к творчеству неоспоримого русского классика и «реалиста» Тургенева служила своего рода гарантией и для Заболоцкого, по-своему скрестившего тургеневскую Эллис с «Дурнушкой» Семена Надсона. Именно в «Дурнушке» остро поставлен вопрос о том, что есть красота, и дан ответ: «Красота – это страшная сила». Отчасти этот ответ перекликается и с концепцией Тургенева, у которого Эллис наделена чертами вампира (что было существенно, вероятно, и для Льва Кобылинского, взявшего себе этот псевдоним). Но Мережковский, а затем и Заболоцкий очищают это образ от демонизма и связывают его явно (Мережковский) и неявно – с красотой символа. В этом плане эволюцию Заболоцкого можно рассматривать не только как движение от авангарда к реализму, но и как движение от пост-символизма к истокам символизма.

Избрание казахских ханов в XVIII – XIX веках как «изобретение традиции»

Ануар Галиев

Казахский университет международных отношений и
мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ю. Лотман, рассуждая о природе нового, говорил о том, что одним из способов его достижения является взрыв. Такого рода взрывы можно наблюдать при столкновении разных культур и цивилизаций, когда появляются новые смыслы в традициях, ритуалах и обрядах. В докладе будет рассмотрен один из ключевых ритуалов идеологии «чингизизма»

(термин и изучение этой идеологии предложены В. П. Юдиным) «хан котурмак» – ритуал избрания правителя в пост-монгольских государствах. Ритуал анализируется как целостный текст, состоящий из отдельных знаков (четырёхугольная белая шерстяная кошма; обнесение претендента девять раз по ходу солнца; разрывание его одежды и так далее), семантика которых связана с идеей циклического возрождения социума и Космоса, преодоления последствий вторжения Хаоса, вызванного отсутствием правителя. В ходе ритуала негативные последствия безвременья преодолеваются и происходит гармонизация во всех сферах универсума. В ходе этого инициационного ритуала происходит изменение семиотического статуса претендента. Смысловая нагрузка обряда коронации («венчание на царство») в России рассмотрена в работах Б. Успенского и сравнение ее с казахским ритуалом помогает выявить как общее, так и особенное. При вхождении Казахстана в состав Российской империи Санкт-Петербург разрабатывает новый ритуал для выборов хана. Эта «изобретенная традиция» (по Э. Хобсбауму) рождается в результате столкновения различных семиотических систем. Она включает в себя такие элементы как выдача патента от императора, дарение ценных предметов, почетный караул из русских солдат, присутствие на церемонии высокопоставленных российских чиновников, торжественный салют, угощение всех присутствующих от имени властей. Изменение традиции, должно было изменить ее смысловую нагрузку, хорошо известную на Руси со времен монгольского владычества. Теперь она символизировала подчинение казахских земель Российской короне.

Дескрипции стариковской одежды в литературе

Наталья Гамалова

Университет Лион-3 им. Жана Мулена, Лион, Франция

В повести А. Ф. Вельтмана «Эротида» (1835) мужчины и женщины бригадирского возраста и старше одеваются, подобно Анне Федотовне из «Пиковой дамы» (1834), по моде времен их молодости (у Пушкина графиня Томская «сохраняла все привычки своей молодости, строго следовала модам семидесятых годов»). Старшие возрастные группы Эротиды застыли в прошедших десятилетиях: «<...> Круг бригадира ограничивался живыми преданьями глубокой старины. Мужчины в пудренных париках, с сальными косами, с мешочком на конце вроде хлопущки, в шитых золотом бархатных или атласных кафтанах с пуговицами фарфоровыми, стальными, шитыми блестками, с медальонами, в плисовых сапогах <...>». «Не-модное» отношение к наряду передает не только остановку времени, но и неразрывную связь человека со своим веком. Литературные персонажи пожилого возраста или одеваются по моде той эпохи, когда они активно влияли на события, или перестают за собой следить, или молодятся. Их отношение не только к одежде, но и ко времени вообще отражается в такого вида дескрипциях: одежда стариковская, старомодная, не по годам. Игнорирование моды в старости переключается с разделением истории на стационарную и кумулятивную

(см.: «Для пожилых людей история, протекающая в период их старости, — стационарна», Claude Lévi-Strauss, *Anthropologie structurale Deux*, Plon, 1973, p. 396). Описания внешности персонажей позволяют изучить взаимосвязь между возрастом, одеждой и временем.

Вклад Н. М. Каухчишвили и Института Славистики Бергамского университета в изучение и распространение теорий Ю. М. Лотмана в Италии

Эльда Гаретто

Миланский государственный университет, Милан, Италия

Розанна Казари

Бергамский университет, Бергамо, Италия

Цель выступления – показать путь, пройденный Ниной Михайловной Каухчишвили (и вместе с ней сотрудниками Института славистики Бергамского университета), который позволил глубже и обширнее постичь яркие открытия творческой мысли и богатство научного наследия Юрия Лотмана.

Различные этапы непрерывного изучения и усвоения лотмановских теорий наложили глубокий отпечаток на изыскания не только самой Н.М. Каухчишвили, но и всех ее коллег, увлеченных новыми подходами ученого и мыслителя к прочтению и истолкованию художественного текста, его новаторским методом культурно-исторических исследований, концепциями «своего» и «чужого», а также взрыва. Благодаря вкладу Н.М. Каухчишвили творчество Юрия Лотмана получило прочную известность и широкое практическое применение в итальянской славистике.

Заумная драма между процессом чтения и письма: «лидантЮ фАрам» Ильи Зданевича

Анна Гик

Институт русского языка им. В. В. Виноградова

Российской академии наук, Москва, Россия

Целью работы является исследование особенностей языка пятой драмы Ильи Зданевича «лидантЮ фАрам», 1923 г. Произведение считается самым сложным в цикле «АслаблИчь»: как для читателя – процесс чтения становится творческим со-освоением текста, так и для

автора – письмо драмы нетривиально. Драма написана с использованием заумного языка, словам которого Лотман не отказывал в наличии значения: «“Заумное“ слово в поэзии не лишено содержания, а наделено столь личным, субъективным содержанием, что уже не может служить цели передачи общезначимой информации» [Лотман 1994]. В силу отсутствия прозрачной семантики элементов текста драма превращается в собрание разнообразных лингвистических загадок, структур и объектов, переплетенных самыми неожиданными связями и созданных по причудливым законам автора.

В докладе детально разбирается визуальный язык текста (типографское письмо); анализируется структура произведения, выявляется роль ремарок и шрифтовых выделений. Обсуждается графическое своеобразие текста: ввод «дополнительных» знаков для создания единиц письма. Рассматриваются примеры серийности в тексте. Утверждается, что драма является липограммой (отсутствует буква «щ»).

Зданевич, очевидно, применял шрифтовые выделения не только для улучшения графической композиции страницы, но и для придания дополнительной семантики, прежде всего эмоциональной составляющей речи персонажей. Мы называем такие буквенные образования — фрагменты текста, обогащенные шрифтовой игрой, — типоэмы (ср. морфема, лексема).

Работа с драмой становится похожа на работу со справочником, например, поэтических форм. «ЛидантЮ» можно использовать как прикладное собрание языковых приемов. Именно так, в режиме справочника, но уже типографских изысков, используют это произведение современные дизайнеры [Кричевский 2000].

Неоднородность идиолекта как отражение структур семиосферы

Вероника Гериненкайте
Вильнюсский университет, Вильнюс, Литва

В основном на диссертации (2019) докладе представлены наблюдения над тем, как неоднородность опыта может стимулировать развитие личности и ее идиолекта. Подобно тому, как неоднородность семиосферы, динамический обмен между ее ядерными центрами и перифериями стимулирует процессы семиозиса, разнородность начал (со)знания человека предоставляет возможность для творческой игры с элементами языка и текстами, а также для порождения новых смыслов.

Поле для наблюдений над строением и развитием идиолекта послужил рукописный дневник билингва начала XX века, студента Витаутаса Цивиньскиса / Витольда Цивиньского (Vytautas Civinskis / Witold Cywiński). Документ отличают его частный характер, почти непрерывное

его составление на протяжении шести лет, многогранность личности автора. Происходя из польской дворянской семьи с именем на территории современной Литвы, Витольд был рожден в Москве (отец занимал пост инженера при железной дороге). Окончил тамбовское реальное училище, увлекался русской литературой, поступил на отделение экономики в Лейпцигский университет, затем перевелся на отделение ветеринарии в Королевском училище в Берлине, продолжал обучение в ветеринарном институте в Тарту (в то время Дерпте, Юрьеве). В Германии посещал концерты, галереи, публичные выступления политиков, самостоятельно изучал запрещенный в то время в Российской империи литовский язык, сочувствовал подпольному движению возрождения Литвы; в Тарту Цивиньский посещал театр, вечера поэзии и музыки, лекции. Краткий очерк биографии показывает, как в этом идиолекте встретились не только польский, русский, литовский, немецкий и элементы прочих языков, но и различные культурные традиции. Примеры сочетаний разноязычных явлений и отсылок к элементам различных культур (прецедентные феномены, термин Ю. Н. Караулова), их зачастую осознанный монтаж в тексте дневника интерпретированы в свете определений культуры, приведенных в работах Ю. Лотмана и А. Семененко.

Понятие свободы — его модификация и лексическое наполнение

Ольга Глейзер

Университет Гермерсхайм, Германия

В данном докладе речь пойдет о модификации понятия «свобода» за последние двадцать лет и об изменении его лексического наполнения. Наряду с исследованием этого понятия будут представлены неологизмы и рассмотрены некоторые особо важные для либерального дискурса языковые выражения, такие как *права человека, толерантные высказывания, либеральность, справедливость, демократия, победа* и другие. Проанализированы и описаны будут не только их непосредственное значение, ассоциативный потенциал, но и эволюция отношения к ним носителей языка, а также и их использование в некоторых средствах массовой информации. Каждое из этих понятий и выражений имеет свою историю, их значение менялось и дополнялось различными коннотациями с течением времени, однако и сейчас вокруг них ведутся полемики и многие люди воспринимают их по-разному. С помощью дискурсивного, лингвистического и исторического анализа автор попытается реконструировать подвижную, меняющуюся во времени языковую картину мира и представить с одной стороны политико-идеологический контекст понятия свобода, с другой стороны определить, насколько это понятие, являющееся своеобразным индикатором общественной жизни, может быть вызовом для правящего дискурса власти.

В обстановке взрыва: конец XX века в публицистике Ю. М. Лотмана

Анастасия Готовцева

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, Москва, Россия;

Дмитрий Кузовкин

Независимый исследователь, Таллинн, Эстония

В данном исследовании рассматриваются методы, применяемые Ю. М. Лотманом в изучении современной ему действительности (рубеж 1980–1990-х годов). В последние годы жизни, совпавшие с перестройкой и распадом СССР, у Лотмана изменился научный язык, резко возросла читательская аудитория. Этому способствовали как внешние обстоятельства (признание в широких научных кругах, популярность серии телепередач «Беседы о русской культуре»), так и внутренняя потребность, связанная со стремлением обобщить свой научный опыт, разобраться в быстро меняющихся событиях. Как исследователь Лотман рассматривал природу и механизмы наблюдаемых процессов, и в этом смысле действительность была тем полевым материалом, который стимулировал его дальнейшие культурологические изыскания.

Как современник, осознающий важность переживаемого страной момента, он был встревожен непредсказуемостью его последствий, пытался найти способы исключения случайностей в выборе дальнейшего пути. Ученый откликался в прессе на происходящее в Нагорном Карабахе, создание Народного фронта в поддержку перестройки, смерть А. Д. Сахарова, трагические события в Тбилиси и Вильнюсе, на попытку военного переворота в Москве, на принятие закона о языке в Эстонии и др. Настроение своих публицистических выступлений Лотман определял как «сдержанный оптимизм», балансирующий между надеждой и опасением. Определяющей в описании происходящих процессов становится категория взрыва, разрабатываемая ученым в его теоретических изысканиях того же времени; здесь сосуществуют автобиографические, исторические и теоретические пласты.

Монография «Культура и взрыв» заканчивается ярким выводом-призывом к необходимости «перехода от мышления, ориентированного на взрывы, к эволюционному сознанию», к отказу от предшествующей привычной нам культуры, тяготевшей к полярности и максимализму. Материалом исследования помимо публичных выступлений позднего Лотмана будут также его эпистолярные и мемуарные тексты.

«Семиотика кино» в «Тайне трех государей» Дм. Миропольского

Александр Данилевский

Таллиннский университет, Таллинн, Эстония

В докладе предполагается дать анализ кинематографического сегмента романа, ставшего бестселлером 2017 года. Изобилующий «чужим словом», текст Миропольского (киносценариста по основной своей профессии) демонстрирует наличие в нем также и своеобразного «кинематографического кода»: разговоры персонажей о кино, упоминание знаковых киногероев, использование названий всемирно известных фильмов в качестве наименований для романских глав — свыше 10%, активное — и эксплицитно, и имплицитно выраженное — цитирование персонажами и нарратором шедевров советского, российского и мирового кино, наконец, активно заявленное в тексте противопоставление Слова и книжной культуры как таковой — изображению, кино- и видеоряду. Предполагается выявить специфику этого явления и его функцию в идейно-смысловой и образно-персонажной структуре романа.

Город и память в «Дневных звездах» Ольги Берггольц

Патриция Деотто

Университет Триеста, Триест, Италия

Доклад посвящен анализу значительных эпизодов автобиографического романа «Дневные звезды»: воспоминанию о двух прогулках героини от центра Ленинграда за Невскую заставу между сентябрем 1941 и февралем 1942 года. Прогулки рассматриваются в докладе в параметрах концепции Лотмана о семиотике городского пространства, в частности идей о передвижении от центра к периферии не только как пространственном пересечении границы, но и как особом временном восприятии города: внешнем – настоящим и внутренним – биографическим, куда включено и историческое (идеологическое) время. Граница между двумя этими культурными пространствами – «своим» и «чужим» – залог будущего диалога (одно из центральных понятий у Лотмана). В романе также реализуется как дихотомическое истолкование героиней «центра» и «периферии». Центр Ленинграда для героини «свое» пространство, куда она в 1930 году, переехала в «дом-коммуна», а революционные лозунги на фронтонах домов и амбарах вызывают у нее воспоминания о себе, как молодой и энергичной комсомолке. Путь на «периферию» (за Невскую заставу) является ностальгическим возвращением в прошлое, в деревянный «домишко» детства, «чужое» место презираемого мещанского быта. Во время второй прогулки за Невскую заставу внутреннее время героини

совпадает с внешним, а «центр» не противопоставляется «периферии», а сливается с ней: везде безнадежное горе и голод. Но надежду и жизненную энергию в героине пробуждает разговор с отцом и «чужое» пространство становится «своим».

Тема старости в произведениях Владимира Маканина

Изабель Депре

Университет Гренобль-Альпы, Франция

Уже в самых ранних произведениях Маканина встречаются старики. В повести «Голоса» рассказчик наблюдает, как группа стариков раздевается и моется в бане. Маканин не стесняется показать тела стариков, на которых, как в книге, можно прочесть прожитую ими жизнь. В дальнейшем Маканина все больше и больше интересуют персонажи, далекие от типичных героев соцреализма с их вечной молодостью: такие маргиналы, как Предтеча, или антигерои, как Антилидер, Человек убегающий, несостоявшийся писатель Петрович в романе «Андеграунд, или Герой нашего времени». В рассказах «Кавказский пленник» и «Однодневная война» затрагивается тема старости и власти, а точнее — потери власти. Но в последнем цикле рассказов Маканин создает совершенно новый для русской литературы образ старика Алабина. Главный персонаж книги «Испуг» совмещает все черты прежних маканинских стариков: маргинал, антилидер, «неадекватен», убегающий, живет за счет других. Да, он может быть не на вершине социума, но он не боится, не стесняется, он способен любить, не отказывается от секса и ведет себя, как настоящий герой (эпизод в Белом доме). Маканин рисует его портрет как портрет сатира, того дионисийского сатира, который изображен на картине «Нимфа и сатир». Старость для Маканина — время, когда человек может жить полноценно, быть самим собой и ничего не бояться.

Молчание как семиотический знак в европейской поэзии конца XIX века и его прецеденты в галантной поэзии осмнадцатого столетия

Екатерина Дмитриева

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук;
Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом)

В первой части доклада речь пойдет преимущественно о двух поэтах: Малларме и Метерлинке (драматурге, которого, следуя французской практике, мы тоже имеем все основания именовать поэтом). Будет поставлен вопрос о том, может ли вообще молчание

(пустота) иметь семиотическую природу, и если да, то что есть знаки, его выражающие. Очевидно, что у Малларме, который свою поэзию нередко сравнивал с дымом от сигареты, то есть чем-то ускользающим и эфемерным, способом выражения молчания становится его знаменитое белое пространство листа («Бросок костей»), ставшее источником вдохновения для позднейших художников (инсталляции Бротарса, музыкальные эксперименты Пихлера). А также его многочисленные тексты-объекты (livres-objets), как например, «Веера», перекодирующие текст в визуальный знак. Опыт Метерлинка в этом аспекте предельно важен как опыт графического выражения молчания (многозначия), сообщающего его текстам музыкальную стилистику и опирающегося на музыкальный опыт.

Следующий (второй) поставленный в докладе вопрос: как все эти открытия, ставшие знаком новейшей поэзии (нового искусства) и современности (modernité), возвращают нас к открытиям, незаметно совершившимся в легкой, галантной поэзии XVIII века.

Историческое время в художественных текстах и комментариях к ним

Александр Долинин

Университет Висконсин-Мэдисон, Мэдисон, США

В докладе обсуждаются различные способы привязки внутреннего календаря художественного текста к реальным историческим событиям и хронологиям и проблемы, которые они ставят перед авторами комментария. На примере «Евгения Онегина», «Войны и мира» и ряда других произведений показывается, что фикциональное время, даже при внешнем правдоподобии, расходится с временем реальным и то, что мы обычно принимаем за ошибочное отклонение от календаря, может оказаться художественным приемом, напоминающим наивным читателям, что они имеют дело с воображаемыми мирами, в которых протекание времени имеет свои законы.

Эксоны в кубе: антиутопии в повести «Клуб убийц букв» Сигизмунда Кржижановского

Дарья Дорвинг

Таллиннский университет, Таллинн, Эстония

Доклад посвящен рассмотрению взаимосвязи вставной новеллы «Эксы» с основным сюжетом повести «Клуб убийц букв» (1926). Автор приходит к выводу, что несмотря на различие сюжетных конфликтов, оба текста принадлежат к жанру антиутопии.

«Вошли мы в щель четвертую»: Из комментария к рассказу А. Ремизова «Четвертый круг»

Сергей Доценко

Таллиннский университет, Таллинн, Эстония

Рассказ А. Ремизова «Четвертый круг» вошел в состав его книги рассказов «Шумы города» (1921). Впервые он был опубликован в 1919 г., а затем вошел в книгу Ремизова «Взвихренная Русь» (1927). Эпиграф к рассказу («Вошли мы в щель четвертую»), равно как и название рассказа («Четвертый круг»), провоцирует предполагать аллюзию на «Божественную комедию» Данте. Комментарий к одиннадцатому тому собрания сочинений А. Ремизова (СПб.: Росток, 2015) сообщает: «Источник эпиграфа выявить не удалось», однако есть основания полагать, что и название рассказа (в котором отразились быт и впечатления жизни А. Ремизова в Петрограде в 1918–1919 гг.), и эпиграф к нему восходят к началу VII-й песни книги «Ад» «Божественной комедии». Иными словами, тяжелая жизнь в революционном Петрограде осмысляется через призму образов и мотивов «Божественной комедии».

Индивид в культуре в трудах Юрия Лотмана. Опыт синтетического подхода

Дорота Евдокимов

Университет им. Адама Мицкевича, Познань, Польша

Индивид в культуре — тема, присутствие которой (косвенное или прямое) в творчестве Юрия Лотмана усиливалось с течением времени. В его первых трудах данный вопрос был почти маргинальным, в то время как в последних занял доминирующее место. Важна здесь

не только степень охвата темы, но и, прежде всего, подход к ней, который может быть сведен к вопросу: культура формирует индивида или индивид — культуру? Эта проблема прорабатывается в лотмановских исследованиях по истории культуры, где возникает, в частности, проблема выдающейся личности и ее влияния на развитие культуры. В своем творчестве Лотман критически относился к теориям, сформулированным первыми поколениями Школы «Анналов». На начальном этапе развития французской исторической школы ее главные представители рассматривали надындивидуальные процессы как основную силу, определяющую направление развития истории, что Лотман ставил под сомнение. В своих выводах, сформулированных в дискуссиях с французами, он предвидел изменения, которые внес в восприятие истории антропологический поворот. В области рассуждений об отношениях индивида и культуры фундаментальное значение имела поздняя работа Лотмана «Культура и взрыв», в которой эта проблема ставится прямо. В ней Лотман подчеркивает важность отдельного акта действия, вытекающего из акта воли, который может носить переломный характер. Одновременно ученый подчеркивает важность «медленных и пульсирующих процессов». Лотман отвергает односторонние детерминанты в истории, последовательно избегает категорических заключений. В результате на основе работ ученого невозможно ответить однозначно на поставленный выше вопрос о преимуществе индивида перед историей или наоборот. Идеи Лотмана не только вписываются в русло современной гуманитарной науки как теории, относящиеся уже к истории культурологии, но и содержат большой исследовательский потенциал.

«Объемлют мир единые потоки»: к поэтической предыстории космизма

Людмила Зайонц

Институт мировой культуры Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

В докладе рассматриваются литературные тексты конца XVIII в., построенные на идее «динамического» преобразования действительности. В основе — прием перекодировки описываемого объекта в «кинопроекцию», дающую не репродукцию/изображение, а «живую картину». Цель заключается в символическом преобразении образа реальности, в переводе его смысла и эстетического эффекта на более высокий уровень. Этот прием видится авторами как новация, требующая разъяснения. Так, автор социальной сатиры в предисловии готовит читателя к восприятию мира в виде «движущейся панорамы живых картин», новой условности, состоящей из «говорящих знаков» нового века. Жанр путевых очерков осваивает технику «кино-монтажа». В описательной поэме автор предупреждает

читателя о трансформации жанра, предлагая новое поэтическое видение мира, меняющегося во времени и пространстве. Вместо «говорящей живописи», словесной картины, зрителю открывается «кино-картина» — мир в движении.

Размышляя над эстетической природой кинематографа в связи с его первыми теориями, выдвинутыми в начале XX в. французскими мыслителями, М. Ямпольский приходит к выводу, что в эстетическом отношении кинематограф явился кульминацией тех тенденций в художественной жизни Европы, которые оформились на рубеже XVIII и XIX вв.: «Признанию за кинематографом эстетических достоинств в значительной мере способствовали романтическая “революция” и открытие художниками самоценной значимости внешнего мира. Для того, чтобы кинематограф мог быть возведен в ранг искусства, важно было признать художественную ценность объективной фиксации внешнего мира» (М. Ямпольский). История киномысли заставляет задуматься о «молекулах кинематографа» (В. Шкловский), выброшенных в культуру задолго до того момента, когда романтическое воображение соединяется с технической репродукцией. На художественные принципы такой репродукции и выходят интересующие нас авторы рубежа XVIII–XIX вв., использующие в роли «техники» поэтический ресурс словесного текста.

Скрытый сюжет в поэтике Пушкина

Олег Заславский

Харьковский университет им. В. Н. Каразина, Харьков, Украина

Смысловая насыщенность и предельная лаконичность произведений Пушкина проявляет себя, в частности, в том, что если промежуточные звенья сюжета можно однозначно восстановить из текста, то Пушкин их опускает. В результате это зачастую требует реконструкции в законченном (!) произведении. Это касается не только психологической мотивировки тех или иных действий героев, но и самих этих действий — реально происшедших или планировавшихся. Если же пренебречь реконструируемыми таким образом элементами, которые отнюдь не становятся менее существенными из-за того, что они не даны напрямую, то произведение теряет смысловую глубину или вообще становится внутренне противоречивым. Таким образом, в тексте данного типа, с одной стороны, убирается все «лишнее»; с другой стороны, само восстановление идет однозначным образом. Там же, где этой однозначности нет, указанную реконструкцию проводить не следует.

Мы рассматриваем ряд примеров. В «Выстреле» обнаружен ряд парадоксов в поведении Сильвио, которые находят объяснение в связи с мотивом жертвы. В «Моцарте и Сальери» проанализировано, в чем должна была заключаться так и не состоявшаяся «нежданная шутка». В «Пиковой даме» «скрытый сюжет» позволяет объяснить историю, происшедшую с Чаплицким. В «Каменном госте» анализ финальной сцены приводит к выводу о том, что

Дон Гуан пренебрегает возможностью спастись и вступает в неравный поединок со статуей. Скрытый сюжет обнаружен также в «Сценах из рыцарских времен», «Метели», «Гробовщике», стихотворении «Чудный сон мне Бог послал...».

Множество различных конкретных наблюдений складывается в единую картину, что говорит о том, что «скрытый сюжет» является существенным фактором поэтики Пушкин, а также о необходимости ввести соответствующие дополнения в теоретическую сюжетологию, причем это относится не только к литературе, но и кинематографу.

Семиотика и диалектика

Сергей Зенкин

Российский государственный гуманитарный университет, Москва;
Свободный университет, Москва; Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

В середине XX века диалектический метод мышления, утвержденный Гегелем, подвергся критическому пересмотру как в чисто философской рефлексии (Сартр, Адорно), так и в более конкретных теоретических построениях, имевших предметом знак и означивание (Левин-Стросс, Деррида, Бодрийяр, Бахтин). В Советском Союзе положение осложнилось тем, что диалектику считали неотъемлемой частью официально-догматической версии марксизма, и это компрометировало ее в глазах ответственных ученых; несмотря на это, Юрий Лотман относился к ней серьезно и стремился практиковать в своих работах. Не задаваясь таким вопросом эксплицитно, он создавал свою практическую версию диалектики, работающую в семиотике культуры. Его прямые ссылки на диалектику обычно подразумевают не столько динамический процесс развития и снятия противоречий, сколько статичные напряжения в изучаемом объекте, что можно сопоставить с «негативной» диалектикой, исключающей синтез противоположностей. Однако в последних своих работах он пошел дальше и, уже не употребляя слова «диалектика», предпринял попытку сформулировать теорию культуры как подвижной системы, трансформации которой основаны на внутренних противоречиях и конкурирующих возможностях развития.

Задача предполагаемого доклада – опираясь на некоторые мысли Лотмана и ставя их в контекст мирового интеллектуального движения, определить общие рамки, в которых диалектический метод может применяться в семиотике; история и герменевтика теоретических идей должны послужить для самостоятельной рефлексии о методологии гуманитарных исследований. В качестве рабочей гипотезы предстоит показать, что знак и знаковая структура, как они определяются в классической семиотике, представляют собой

по сути недиалектические объекты, а для включения их в игру творческих противоречий приходится конструировать другие, иные по масштабу мысленные объекты, такие как «текст», «культура», «семиосфера».

Как семиотики понимают поведение (почему Радищев пытался перерезать себе горло)

Иосиф Зислин

Частнопрактикующий врач-психиатр, независимый исследователь, Иерусалим, Израиль

Ю. М. Лотман, начиная с ранних работ 1950-х гг. вплоть до поздних исследований, неоднократно обращался к личности А. Н. Радищева. В 1980-е–90-е гг. фигура Радищева рассматривалась им в основном в парадигме семиотики поведения [Лотман 1950, 1951, 1992, 1994]. В своих поздних работах Лотман дал как минимум две трактовки самоубийства Радищева в 1802 г. [Лотман 1992, 1994], что породило немало споров [Зорин 2012, 2016; Кантор 2006; Фраанье 1995].

Необходимо сказать, что культурно-семиотический подход к анализу поведения (или крайней формы поведения – самоубийства), каким бы интересным и широким он ни был, не может быть единственным. Однако, как нам представляется, ценность и значимость семиотического подхода становится более явной, когда он оттеняется другими подходами и сопоставляется с ними.

Если вопрос о том, почему Радищев покончил с собой «...вообще не имеет конкретного разрешения» [Зорин 2016] (или, напротив, имеет множество равновеликих разрешений для разных исследователей), то анализ «второго акта» трагедии, а именно попытки Радищева перерезать себе горло бритвой, может иметь конкретное медицинское толкование. Но значимо ли медицинское объяснение вне медицинского дискурса?

Сопоставление семиотической и медицинской интерпретаций позволяет поставить два вопроса: 1) где проходят границы семиотической интерпретации и границы культурного влияния (и существуют ли они), т.е. где, когда и при каких условиях культурная детерминанта поведения уходит на второй план, а на первый план выступает биологическая составляющая; 2) можно ли совместить две семиотики – условно говоря, лотмановскую и медицинскую, а если да, то какой временной промежуток требуется для того, чтобы семиотика медицинская приобрела статус семиотики культурной.

Семиотика жеста в живописи 1920-х гг. и наследие Н. М. Тарабукина

Наталия Злыднева

Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Россия

В докладе предполагается рассмотреть теорию выдающегося искусствоведа Н. М. Тарабукина (1889–1956) в связи с проблематикой жеста в изобразительном искусстве – важные положения содержатся, в числе прочего, в его неопубликованном (архив ГРБ) труде «Жест в искусстве» (1929). Текст Тарабукина, созданный в годы его работы в ГАХН и отражающий многоголосие гуманитарных наук в 1920-х гг., написан с «эффектом двойной перспективы – современной и исторической» (Б. Гройс), отмечая собой пограничье семиосферы. Будет показано, что метод Тарабукина, оперирующий при анализе семантики изображения и коммуникативно-экспрессивных функций живописи парными понятиями, формальными структурными категориями (контрапункт, единство противоречий в описании передачи движения и их геометрических схем и пр.), обнаруживает стихийную близость к прото-семиотике (не случайно именно в тартуских «Трудах по знаковым системам» в 1973 г. была впервые опубликована статья Тарабукина о диагональных композициях). Теория ученого будет рассмотрена в соотношении с современным ему художественным поставангардом, установками которого идеи Тарабукина имплицитно обусловлены. В русской/советской живописи конца 1920-х – начала 1930-х гг. возникла специфическая риторика жеста, пришедшая на смену авангардному жесту 1910-х гг. В докладе будет предложена классификация жеста в живописи в рамках стилевых категорий и на уровне модальности (на материале живописи Редько, Семашкевича, Голополосова, Древина, Дейнеки и других мастеров). Жест в живописи при этом рассматривается как метатекст по отношению к общей системе жестовой коммуникации. Проблема корреляции науки об искусстве Тарабукина с художественными практиками на основе метаописательной репрезентации жеста позволяет построить модель визуального дискурса, которая выявляет один из важных векторов семиозиса эпохи.

Поэтика модальности: «Когда б я был царь» А. С. Пушкина

Сурен Золян

Национальная академия наук Республики Армения,
Ереван, Армения; Балтийский федеральный университет
им. Иммануила Канта, Калининград, Россия

Пушкинский фрагмент «Когда б я был царь» важен и в биографическом аспекте – он предельно ясно отражает отношение между молодым Пушкиным и властью (Александром) – как это воспринималось самим Пушкиным. Отрывок важен и для прояснения некоторых

эпизодов южной ссылки Пушкина. Вместе с тем он в сгущенном виде представляет некоторые принципы поэтики Пушкина, которые позднее воплотились, в первую очередь, в его прозаических произведениях. Это – принимающая различные формы игра модальностями, делающая взаимопроницаемыми действительное и воображаемое. Подобная особенность характерна для творчества Пушкина в целом, о чем неоднократно писал Ю. М. Лотман. Систему подобных средств мы предлагаем рассматривать как особую поэтику модальности. При подобном подходе на основе внутритекстового анализа и сопоставления с другими произведениями Пушкина этот отрывок можно интерпретировать как новеллу, текстологическая двусмысленность которой также является художественным приемом: в черновике присутствуют зачеркнутые и восстановленные фрагменты, они могут быть рассмотрены и как возможные варианты развития событий (царь прощает Пушкина). Они предстают на фоне своеобразного оксюморона: «контрфактуального, но актуального-в-тексте» – мира, в котором царь ссылает Пушкина в Сибирь. Такая нотация создает возможность преодолеть линейность письма и представить многомирную структуру описываемого события. Черновик выступает как аналог гипертекста. Динамика сюжета, обычно создаваемая межсобытийными связями, в данном случае создается изменениями модальных отношений – отношениями межмировой достижимости, перехода из одного мира в другой, из одного времени, состояния и пропозициональной установки в другие.

Парадоксальное развитие получает еще один характерный для Пушкина мотив: «я» как «не-я», «другой как я». Черновик написан от имени царя, его реальный автор (Пушкин) оказывается персонажем. Двойное «я» текста («Я-Пушкин» и «Я-Пушкин-царь») приводит к двойной центрированности миров текста, что делает невозможным определить – кто есть говорящий, поэтому высказывания подлежат многомерной интерпретации. Пушкин-нарратор со второго предложения теряет свое «Я», нарратором становится Пушкин-ставший царем, который наказывает Пушкина-персонажа (Пушкина, оставшегося Пушкиным).

«Небывалый пункт литературной собственности»: Гончаров и дискуссии об авторском праве 1860–1870-х годов

Кирилл Зубков
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Доклад посвящен самому необычному произведению Гончарова – исповедальной «Необыкновенной истории», над которой писатель работал в 1870-е годы. Произведение Гончарова чаще всего рассматривается исследователями в связи с поразительными обвинениями в присвоении замысла будущего романа «Обрыв», которые Гончаров выдвинул против Тургенева и множества других писателей. Между тем, на страницах обширного сочинения Гончарова затрагиваются и другие вопросы. При всей абсурдности высказываний

писателя, уверенного, например, что из его еще не написанного произведения почерпнут сюжет «Госпожи Бовари» Флобера, за «Необыкновенной историей» стоят принципиальные вопросы о природе авторского права, актуальные для российского и западноевропейского литературного сообщества 1860–1870-х годов.

На страницах российской прессы в эти десятилетия постоянно шли споры об авторском праве, в которых неизбежно поднимались такие вопросы, как природа авторства, автономия литературного поля, связь литературы и общества. Для Гончарова были актуальны французские дискуссии на эту тему, участниками которых были самые разные авторы, от Наполеона Третьего до П.-Ж. Прудона. В Российской империи институт авторского права долгое время был недостаточно развит: охраной интеллектуальной собственности занимались цензоры (включая самого Гончарова). О необходимости развивать авторское право высказывались писатели, профессиональные юристы, газетные и журнальные обозреватели. Особенную актуальность эти споры приобрели в связи с проведением международных конференций по вопросам авторского права в Париже и Лондоне. Этим конференциям посвящены специальные разделы «Необыкновенной истории», тесно связанные с полемиками своего времени.

Современные исследователи, такие как Марта Вудманси и Марк Роуз, убедительно показали, что сама категория авторского права тесно связана с парадоксами романтической и постромантической эстетики. Как показывает анализ гончаровских выступлений на эту тему в российском и французском контексте, в «Необыкновенной истории» эти парадоксы, во многом определившие ход дискуссий об авторском праве, ясно проговариваются.

Структура и прагматика «Вестника Европы» Карамзина

Николай Зубков

Библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Москва, Россия

Юрия Михайловича Лотмана можно назвать первооткрывателем «Вестника Европы» для русской науки. Его утраченная студенческая работа, частично вошедшая в статью «Эволюция мировоззрения Карамзина» (1957), была первым развернутым исследованием программы карамзинского журнала. В книге «Сотворение Карамзина» Лотман дополнил и уточнил свои прежние выводы. В итоге он определил место «Вестника Европы» в духовной биографии Карамзина как тот этап, когда он четко противопоставил «попытки реализовать химеры теоретиков» «осторожной мудрости государственных практиков» (Лотман Ю. М. Карамзин. СПб., 1997. С. 276). Он также первым указал, что образцом такой мудрости Карамзину тогда казалась политика Бонапарта.

Дальнейшее исследование «Вестника Европы» должно опираться как на эти выводы, так и на общеметодологические установки Ю. М. Лотмана. Структура карамзинского журнала многоуровневая. За ясной архитектоникой (постоянные разделы «Литература и смесь» и «Политика») и легко выделяемыми, хотя и не оформленными явно тематическими рубриками наблюдается множество тонких переключек между материалами разных разделов и рубрик вплоть до микромотивов. Можно предположить, что в конечном счете структура «Вестника Европы» по сложности приближается к структуре художественного текста.

Сложность структуры журнала соответствует и сложности его прагматики. Заявленный адресат «Вестника Европы», как можно видеть из заглавного «Письма к издателю», — максимально широкая читательская публика, в том числе провинциальная, которая получала картину словесности, зарубежной политики, а также русской истории. Открытые Ю. М. Лотманом замаскированные аллюзии к современному состоянию России адресовались, по-видимому, правительственным сферам. Тонкие смысловые переключки, вероятно, улавливались квалифицированными читателями. Наконец, в определенном смысле «Вестник Европы» был обращен издателем к самому себе, обозначая те проблемы, в которых он считал нужным разобраться.

Стратегии чтения визуальной поэзии

Юргита Каткувене
Вильнюсский университет, Вильнюс, Литва

Одной из особенностей современной актуальной поэзии является формирование смысла не на уровне плана содержания, но на уровне плана выражения. Это значит, что при чтении поэтических текстов более важным, а иногда и важнейшим становится не то, что, а то, как сказано. Самые яркие формы такой поэзии разрушают границы традиционного словесного дискурса, и расширяют само понятие поэзии. Вместе с тем, возникает и вопрос возможностей прочтения такой поэзии. Семиотика Греймаса предлагает продуктивные инструменты для анализа форм содержания и выражения различных текстов. Дополнив принципами пластической семиотики (анализирующей план выражения) традиционную нарративную семиотику (анализирующую содержание), описывая изоморфизм формы и содержания, семисимволизм, пластическое выражение содержания и так далее, она позволяет успешно читать поэтические тексты, объяснять механизмы смыслопорождения и понимать конкретный текст. Однако работает ли «модель» чтения, предложенная современной греймистикой, в случаях тех поэтических текстов, где словесный дискурс минимизирован или полностью исчезает, уступая место «чисто» визуальному выражению? Какие смысловые перспективы позволяет открыть этот метод? Что дает использование методов и инструментов визуальной семиотики не только при чтении конкретного текста, но и для самого понятия

поэзии? Попытка ответить на эти вопросы, среди которых и вопрос цели семиотического анализа поэтического текста, основана на анализе образцов визуальной поэзии литовской литературы.

Место Карамзина в эволюции историко-литературной концепции Ю. М. Лотмана

Любовь Киселева

Тартуский университет, Тарту, Эстония

Карамзин стал первым предметом самостоятельных научных занятий Лотмана еще в студенческие годы. Как он пишет в «Не-мемуарах», первая статья, над которой он работал студентом и которая потом пропала, была «Карамзин в „Вестнике Европы“» [Лотмановский сборник 1: 34]. В этой связи думается, что выбор семинара (не Гуковский, а Мордовченко) был не просто жестом самостоятельности, но и выбором согласно научным интересам. Слова Лотмана о том, что Мордовченко занимался тогда Белинским, нуждаются в уточнении: не только Белинским. В 1948 г. Мордовченко защитил в ЛГУ докторскую диссертацию «Русская критика первой четверти XIX века» (издана в 1959), которая начинается с главы «Карамзин и его роль в развитии русской критики». Вполне логично, что как раз в это время он дает студенту, пришедшему к нему в семинар, тему по «Вестнику Европы», который сам специально не исследовал. В докладе ставится вопрос о Лотмане как ученике Мордовченко, сопоставляется концепция статьи 1957 г. с упомянутой главой учителя — в сочетании со статьей Лотмана о методологии Мордовченко (1973). Выявляется как преемственность, так и новаторство Лотмана. Прослеживается дальнейшее развитие лотмановской концепции на основе статей 1960–1970-х гг., спецкурсов по Карамзину, прочитанных в Тартуском университете в 1970/71, 1979/80 и 1983/84, а также статей и книги «Сотворение Карамзина» 1980-х гг. Первоначальная гипотеза — основа карамзинской концепции была заложена еще в 1940-х – начале 1950-х гг., ее развитие шло по линии отказа от некоторых слишком социологичных и отчасти вынужденных высказываний, но главное движение — это уточнение, углубление и дополнение основных положений.

Имя писателя и псевдоним во второй половине XIX века: репутация и семиотика

Алексей Козлов

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Исходя из тезиса Ю.М. Лотмана «о легенде, которую история литературы создает о себе устами своих свидетелей», рассматриваются некоторые сценарии «закрепления» и «исчезновения» имен писателей в литературном пространстве и культурной памяти. Базовая оппозиция «имя» и «псевдоним» приобретает здесь определяющее значение

Имя соотносится с документальной, внеэстетической сферой. Не являясь элементом игры, оно накапливает смыслы и значения в течение жизни его носителя. В зависимости от биографического сценария, имя может оставаться знаком (Р. Барт), десигнатором (У. Эко) или же брендом (М. Макеев). Как правило, отказ от имени либо невозможен, либо сопряжен с символическими потерями. Обращаясь к статусу литературного имени Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого (в том числе, Л. Н. Т.), отражающего их репутацию, исследователь противопоставляет им «обесцененные» имена А. Ф. Писемского, В. П. Авенариуса и Н. С. Лескова (в частности, дискредитированное имя Стебницкого).

Псевдоним принадлежит эстетической сфере (и связанной с ней сфере журналистики). Как правило, использование псевдонима, обусловлено игрой и подчиняется тем конвенциям, которые существуют между автором и читателем. Отказ от псевдонима или его смена — очень распространенный сценарий, связанный с изменением писательской прагматики.

В центре внимания будут литературные карьеры Д. В. Григоровича и А. П. Чехова. Если Григорович, создатель безусловно сильных текстов в 40-е годы, в дальнейшем стал «заложником» своего «убывающего» литературного имени (как и большинство его современников: В. А. Соллогуб, И. И. Панаев и пр.), то А. П. Чехов, исходя из литературно-журнальной среды, демонстрирует принципиально иную стратегию. Как известно, ранние тексты он подписывал псевдонимами, но начиная с 1880-х годов он все большее внимания уделял своему литературному имени, которое на рубеже веков становится «гарантом» эстетического качества его текста.

«Казачи» Л. Н. Толстого в контексте дискуссий о местном самоуправлении на страницах катковских изданий начала 1860-х гг.

Юлия Красносельская

Московский государственный университет им.

М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Повесть Л. Н. Толстого «Казачи», опубликованная в первом номере «Русского вестника» за 1863 г., в целом была воспринята критикой как запоздавшая, уже не слишком актуальная для эпохи Великих реформ. Между тем, журнальный контекст, в котором повесть появилась, заряжал ее политически, позволял связать вроде бы архаичный, отсылающий к эпохе Лермонтова и Марлинского сюжет о бесплодных попытках представителя «цивилизации» сблизиться с миром «естественных» людей со злободневными для первого пореформенного десятилетия дискуссиями о децентрализации и самоуправлении, развитии представительства и внедрении конституционализма в России. В докладе мы проанализируем отзывы тех критиков, которые также обратили внимание на неслучайность появления «Казачков» в тот момент, когда, по словам П.В. Анненкова, «вся мыслящая часть нашего общества занята исканием <...> новых мер для определения нравственного достоинства человека и новых способов воспитывать его политически и граждански». Мы покажем, как должны были восприниматься «Казачки» в контексте тех публикаций о самоуправлении, которые в начале 1860-х гг. часто появлялись на страницах изданий М. Н. Каткова — «Московских ведомостей» и «Русского вестника». До польского восстания 1863 г. Катков был ревностным защитником развития в России административного и даже политического представительства по английскому образцу, однако именно в 1863 г. его позиция начинается смещаться во все более консервативное русло: симпатии к представительству уступают место защите сильной центральной власти, обеспечивающей сохранность и процветание империи. «Казачки» Толстого печатаются в журнале Каткова в тот момент, когда его позиция находилась на «идеологическом переломе», эта неопределенность идеологии до некоторой степени предопределила и сомнения критиков относительно того, как нужно истолковывать идею толстовской повести, имеет ли в ней место «поэтизация грубой силы» после «толков о благодеяниях реформ и преобразований» (Е. Тур) или же, напротив, она свидетельствует о безуспешном поиске автором такого героя, который был бы воплощением силы, консолидирующей различные русские сословия. Иными словами, наша мысль состоит в том, что и интерес Каткова к повести, и негативные отклики на нее других изданий были обусловлены не только ее художественными особенностями, но и той политической атмосферой, в которой «Казачки» появились и которая неизбежно придавала ведущим мотивам повести идеологическое звучание.

Ностальгия Гранд-отеля: о трансмедиальном выживании литературного мотива

Шарлотта Краусс

Университет Пуатье, Пуатье, Франция

Окруженный аурой слегка запыленной помпезности и роскоши, «гранд-отель» является популярным литературным мотивом начала XX века, который находит ностальгическое продолжение в литературе и кино. Нередко расположенный на курортах Центральной или Восточной Европы, место встречи людей самого разного происхождения, гранд-отель увековечивает мечту о многонациональном государстве Габсбургов. В месте, расположенном как бы за пределами реального мира, встречаются незнакомцы, часто говорящие с акцентом и окруженные тайной: падшие аристократы, парвеню и авантюристы, больные на излечении, азартные игроки в поисках доверчивых простаков, более или менее сомнительные актрисы, а также представители обслуживающего персонала, мечтающие о продвижении по службе. Смесь ожидания и скуки благоприятствует истинным или выдуманным любовным отношениям, которые становятся спусковым крючком для скандалов или даже убийств, подчас стремительно убыстряя медленный темп повествования.

Цель данного доклада – проследить воплощение и развитие литературного мотива «Гранд-отеля» в медиуме фильма. В виде исследовательского корпуса выступают три кинофильма, происходящие из трех разных эпох, причем все они явно связаны с литературными моделями: фильм «Гранд-отель» (1932) Эдмунда Гулдинга является экранизацией популярного романа Вики Баум «Люди в отеле» («Menschen im Hotel», 1929), «В прошлом году в Мариенбаде» («L'Année dernière à Marienbad», 1961) Алена Рене основан на сценарии писателя Алена Роб-Грийе, а фильм Уэса Андерсона «Отель „Гранд Будапешт“» («The Grand Budapest Hotel», 2014) вдохновлен литературными текстами Стефана Цвейга. Как объяснить непреходящую популярность мотива, относящегося к давно ушедшему времени? И как место, находящееся вне пространства и времени, переводится в визуальную среду?

Функция автобиографического текста в позднем творчестве Ю. М. Лотмана

Татьяна Кузовкина

Таллиннский университет, Таллинн, Эстония

Позднее творчество Ю. М. Лотмана можно рассматривать как единый текст. Статьи и монографии 1990-х годов объединяются и по способу написания (Лотман их диктовал и редактировал на слух), и по устойчивому набору тем: случайность и непредсказуемость

в культуре и литературе, взрывные и постепенные процессы, проблема личного выбора, осмысление конечности индивидуального существования. Но главной особенностью текстов этого периода является насыщенная субъективность, наличие многочисленных фрагментов автобиографического содержания, больших автобиографических нарративов

(«Не-мемуары»). Б. А. Успенский подчеркивал, что одна из последних монографий, «Непредсказуемые механизмы культуры», создает ситуацию разговора: «Я словно слышу его интонации, вижу его лицо, ко мне обращенное» (обложка).

Концепция взрыва обостряет интерес к решающим моментам биографии: в своем автобиографическом нарративе Лотман повторяет и варьирует сюжеты о выборе профессионального пути, о случайном стечении обстоятельств, приведшем из Ленинграда в Эстонию, особую актуальность получают военные воспоминания. Автобиографические мотивы становятся частью научного нарратива: так, например, размышления о природе вдохновения иллюстрируются воспоминаниями о своем эмоциональном состоянии в сложных обстоятельствах военного времени.

Цель доклада – описать функцию автобиографического текста внутри текста поздних работ, попытаться ответить на вопросы: что именно и по каким поводам вспоминает Ю. М. Лотман, как его личные воспоминания влияют на формирование научных концепций. Материал доклада — опубликованные и неопубликованные статьи 1990-х годов, письма этого периода.

Курортный топос в европейской прозе нового времени

Ольга Кулишкина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Канонизация курортного топоса как эстетически продуктивного связана с именем В. Скотта. Выбирая местом действия своего единственного не исторического романа («Сент-Ронанские воды», 1823) целебный источник, шотландский автор в позднейшем (1832) предисловии настаивает на исключительных возможностях, которые получает в данном случае писатель, желающий изобразить «современную жизнь». Именно сема «возможностей», доступных как автору, так и герою (лишь) в «особом», отличном по своим параметрам от «нормального» социума, узаконено-девиантном пространстве курорта, и определяет дальнейшую судьбу данного топоса на европейской культурной почве XIX – начала XXI вв. Изначально маркированная гротескно-сатирически (Т. Смоллет), девиантность курортного бытия уже в литературе первой половины XIX столетия (в «курортных» текстах Дж. Остен, Жан Поля, В. Скотта, А. С. Пушкина, А. А. Бестужева-Марлинского, М. Ю. Лермонтова, А. Штифтера) оказывается соотношенной в том числе с идеей личностной свободы. Этапными для формирования курортной парадигмы становятся тексты И. С. Тургенева («Ася», 1857;

«Дым», 1867; «Вешние воды», 1873), а также сложным образом соотношенная с ними «Венера в мехах» (1870) Л. фон Захер-Мазоха. Узус курорта как пространства кодифицированной девиации получает здесь ряд значимых коннотаций, благодаря которым в дальнейшей европейской художественно-повествовательной практике курорт дискурсивируется как «топос иной жизни». То есть — жизни, организованной по иным, нежели в традиционном социуме, канонам — для данного индивида; «реализованная утопия» (М. Фуко) обретения индивидом иного жизненного места, каковое не могло быть им обретено в пространстве обыденного бытия. Наиболее ярко репрезентированная в «Даме с собачкой» (1899) А. П. Чехова, обозначенная «курортная парадигма» преломляется в ряде знаковых текстов последующего столетия – от романного цикла (1913–1929) М. Пруста до «Аустерлица» (2001) В. Г. Зебальда.

Поэма Марины Цветаевой «Попытка комнаты»: метаморфозы пространства

Светлана Кульюс

Независимый исследователь, Мюнхен, Германия

«Попытка комнаты» признана одной из самых сложных поэм Цветаевой, написанной в период жестокого творческого кризиса. В докладе анализируется характер осмысления Мариной Цветаевой сна Бориса Пастернака о встрече с ней, пересказанного в его письме от 20 апреля 1926 года и осуществляется попытка проследить «сюжет» поэмы, в которой лирическая героиня выступает в роли alter ego Цветаевой и в качестве участника его сна.

Поэма как наиболее развернутый художественный отклик на пастернаковское письмо демонстрирует поведенческий «кодекс» героини, который диктует ей не только отказ от стереотипов, но и необходимость создания иного образа пространства предстоящей новой встречи и его визуализации. Поэма репрезентирует «этапы осмысления» сна героя, «шум думанья» (Пастернак) и является манифестацией мысли, что моделирование собственного пространства встречи по лекалам пастернаковского сна принципиально неосуществимо. В докладе рассматривается феномен встраиваемого «диффузного» пространства, подменяющее пространство пастернаковского сна. Подготовка к новой «встрече во сне» приходится на фазу «предсонья» героини и завершается особым «действием» «выколдовывания» героя в свой сон. Представляется, что благодаря точечному вкраплению нескольких образов создается параллельный и не столь «читаемый» сюжет, актуализирующий как встречу Поэтов, так и процесс рождения поэмы. Финальная часть сюжета свидетельствует о состоявшейся встрече в «заказанном» сне и ее надмирном характере, торжестве духовности, подчеркнутым полным отсутствием материальности и вещественности, «земных примет» и развоплощением героев. Пространство сна героини обнаруживает и новый извод его трансформаций: это пространство уже не собственно сна, а – Вечности. Последующее творчество Марины

Цветаевой обнаруживает детальную разработку «метафизической» части сюжета поэмы «Попытка комнаты», вызванную к жизни прежде всего смертью Рильке, разрушившей складывающийся было поэтический триумвират и ставший причиной переадресации поэмы.

Мифологема 'сквозняк/saurvējš' в текстах латышской культуры и в Тарту 1970-х годов

Янина Курсите

Латвийский университет, Рига, Латвия

В латышском фольклоре сквозняк (saurvējš) имеет амбивалентное значение: а) стихия, очищающая, освобождающая; б) стихия разрушающая. В жизненном укладе советского периода сложилось в основном негативное отношение к сквозняку как причине простуды (ср. негласный запрет отворять окна в общественном транспорте - поезде, автобусе). В латышской литературе 1970-х годов, как это ни парадоксально звучит сегодня, цензурно нежелательными становились лексемы сквозного ветра, в которых угадывалось стремление освободиться от канона соцреализма. Яркое исключение в латышской литературе 70-х годов прошлого века – поэзия Иманта Зиедониса, прославившего сквозняк как вольное, освобождающее от оков начало (сборник 'Saurvējš', 1975). Десятилетие семидесятых небезосновательно закрепилось в сознании как время советского застоя. Альтернативой застойной, регламентированной жизни был Тартуский университет и сама атмосфера университетского города, чему способствовал как студенческий, так и профессорско-преподавательский круг и, в первую очередь, личность Юрия Михайловича Лотмана. В Тарту поощрялся СКВОЗНОЙ поток идей современной науки, духовной свободы и личной (внепартийной) инициативы. Глоток свежего воздуха был необходим не только эстонским студентам, но также и молодежи из Москвы, Ленинграда, Киева, Риги, Вильнюса, Одессы и других городов Советского Союза.

Сети и/или сферы? Мыслящие миры в эпоху цифровизации

Ольга Лавренова

Институт научной информации по общественным наукам

Российской академии наук, Москва, Россия

1. В эпоху цифровизации происходит перетекание значительной части семиотических процессов в дигитосферу, сферу цифровых технологий и глобальных информационных сетей. Пространственная метафора сферы, выбранная Лотманом для описания

всеобщности семиотических процессов, может быть использована и здесь. Виртуальная реальность унаследовала веками существующие механизмы смыслообразования, но также спровоцировала возникновение новых нюансов семиозиса.

2. Цифровизация подразумевает ускорение семиотических процессов и лавинообразное нарастание количества информации, переход к эре «больших данных», для анализа которых уже созданы работающие алгоритмы. Стихийность семиотических процессов внутри этого информационного потока ставится под сомнение.

3. Дигитосфера становится самонастраивающейся системой, механизмы самонастройки вшиты в нее крупными торговыми компаниями и интернет-провайдерами. В ней возникают «пузыри фильтров» — автоматические настройки для каждого пользователя, создающиеся на основе его предыдущих запросов. В результате возникают дополнительные границы, которые почти непроницаемы, и каждая группа пользователей «варится» в обращенном к ней контенте.

4. Принцип «удвоения» действительности за счет называния и обозначения в дигитосфере обретает свои особенности. Сообщения клонируются, создаются многочисленные «зеркала» сайтов, в результате изначальный смысл распространяется во множество виртуальных локаций, но теряется среди других «зеркал». Возникает также целая система ложных означающих (кликбейтов), картинок и слоганов, созданная для того, чтобы привлечь внимание. Кроме того, проблема фейковой информации становится одной из неотъемлемых свойств дигитосферы. Метафора «сети» обретает новое значение. Создание смыслов превращается в игру, правила которой периодически меняются.

5. Отдельная тема — пространственные аспекты дигитосферы. Это и размещение виртуальных меток и образов в реальном пространстве, и визуализация мест с помощью фотографий на картах Google, и поиск загадочных объектов и их интерпретация на космических снимках, размещенных в интернете и т.п.

«Бриллианты на кладбище»: газетная беллетристика межвоенной русской печати

Павел Лавринец
Вильнюсский университет, Вильнюс, Литва

Невысоких художественных достоинств беллетристика в русских газетах и еженедельных журналах балтийских стран и Польши большого внимания исследователей не привлекает. Между тем такого рода тексты составляли значительную долю литературных материалов периодики, а аналогичные отдельные издания О. Бебутовой, В. Крыжановской (Рочестер)

и других – книжной продукции доминировавших на рынке балтийского региона рижских изданий. Часть вышедших книгами текстов впервые печатались в периодике («Пленница гарема» Вас. Немирович-Данченко, «Абиссинские ночи» Н. Брешко-Брешковского и т. п.). Игнорирование этого массива литературной продукции способно исказить историю литературы русского зарубежья как «историю читателей» в перспективе, намеченной известной статьей А. Белецкого (1922): «<...> история литературы должна интересоваться распространением в массе литературных форм, их борьбой за существование и преобладание в читательской среде <...>». Специальный интерес представляют гибридные жанровые формы, сочетающие сюжетные мотивы и типы персонажей криминальной повести, светской повести, оккультного романа, например, публиковавшиеся в виленских газетах «Свет и бездна. Повесть из довоенной жизни» (1923), «Бриллианты на кладбище. Оккультно-уголовный роман» (1928), «Любовь и чары. Уголовно-оккультный роман из русской жизни» (1936) и схожие тексты в изданиях других стран.

«Беседы о русской культуре» Ю.М. Лотмана в проекции на медиакультуру информационного общества

Марина Лебедева

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Коммуникация в культуре, понимаемая как «передача себя другому», движение от классического парного танца к «одиночеству в толпе», проблема противостояния «духовной работы» в ходе восприятия произведений искусства и «духовной лени» за счет потребления суррогатов (об опасности «подмены культуры суррогатами» Ю. М. Лотман рассуждает еще в конце 1980-х годов, тогда как очевидной проблема становится гораздо позже) – эти и другие концептуальные выкладки, обоснованные великим ученым в лекционном телевизионном цикле «Беседы о русской культуре», предвосхищают масштабные тенденции, которые характерны для культуры массового потребления XXI века, обуславливающей, в свою очередь, медиакультуру информационного общества. Фактически речь идет о реализации научных прогнозов (не «предсказаний», к которым Ю. М. Лотман относился скептически, находя их вне научных компетенций), что были сделаны с культурологической, философской точностью. Интересен и сам жанр, предтеча актуальных в современной информационной среде видеолекций (примечательно, что в «омассовленном» варианте они низводятся до сетевых «прямых эфиров», «стримов» на интеллектуальные темы, словно бы адаптированных к «клиповому мышлению» аудитории). «Совокупность информационно-коммуникативных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности» (определение медиакультуры Н. Б. Кирилловой) трактуется как включающая в себя «культуру передачи информации и

культуру ее восприятия», и понимание, оценка этих процессов, на наш взгляд, могут быть осуществлены в том числе и в контексте научных суждений, сформулированных в «Беседах о русской культуре» Ю. М. Лотманом. Сущностные характеристики информационного общества, природа коммуникаций в культуре, актуальных в постиндустриальном мире, постмодернистское мировоззрение, определяющее векторы развития сетевой сферы общения, трансформация медиатекста и медиадискурса в условиях массового медиапотребления – таков круг вопросов, осмысливаемых через проекции «Бесед о русской культуре» Ю. М. Лотмана.

Российский чиновник первой трети XIX в. в своем дневнике и в литературе

Екатерина Лямина
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

В сообщении будет представлен и проанализирован материал трех подготовленных мной для введения в исследовательский оборот эгодокументов 1800-1820-х годов (дневников чиновников – петербургского, провинциального и служащего за границей). Нас будет интересовать ряд проблем, связанных с репрезентацией авторского «Я», моделями рефлексии и описания действительности, спецификой автобиографического письма. Во второй части доклада выявленная эгодокументальная картина будет сопоставлена с материалом литературы 1810–1840-х годов (и классических текстов типа гоголевской «Шинели» и романа Ф. Достоевского «Бедные люди», и массовой беллетристики), описывающей чиновника как часть социума и как личность. Среди ожидаемых выводов доклада – соображения о прагматике и модусах автобиографического нарратива, о формах трехсторонней коммуникации между реальностью, нон-фикшн и литературой.

Библейские цитаты и их источники в творчестве Александра Блока

Дина Магомедова

Институт мировой литературы им. А. М. Горького

Российской академии наук, Москва, Россия

В докладе рассматриваются и описываются пометы на страницах Библии, сохранившейся в домашней библиотеке А. Блока. Наибольшее количество маргиналий содержится в Пятикнижии, Екклесиасте, Книге Премудрости Соломона, Евангелии от Иоанна, 1-м Послании Иоанна и Откровении Иоанна Богослова. Ряд цитат находят отражение в стихах, драмах и статьях Блока. Особенно отчетливо проявляется влияние текста Апокалипсиса в ранней лирике 1901–1904 годов, а затем, в период «антитезы» (1905–1908) не только в стихах, но и в драматургии. Особую роль играет стих «Но имею против тебя, что оставил ты первую любовь твою» в формировании блоковской мифологемы «Первой любви», что уже отмечалось в работах З. Г. Минц и И. С. Приходько. Однако в качестве источника библейских реминисценций рассматривается также текст «Службы Иоанновой Церкви», созданной Д. С. Мережковским и З. Н. Гиппиус и используемая ими в домашних богослужениях. Появление в стихах Блока цитат из этого источника позволяет поставить вопрос о степени знакомстве Блока с практикой проповедуемой Д. С. Мережковским «Церкви Третьего Завета».

Борис Пастернак как тайный петербуржец

Наталия Мазур

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия

Судьба Бориса Пастернака так тесно связана с Москвой, что до сих пор никто не заподозрил лирического героя его первой книги «Близнец в тучах» в любви к Петербургу. Между тем два урбанистических стихотворения этой книги содержат картину Петербурга и признание героя в особой душевной близости к этому городу. В докладе речь пойдет о значении Петербурга и «петербургского текста» в «Близнеце в тучах».

Должен ли историк литературы «искусственно моделировать интуитивные процессы»? О «полноте» и «репрезентативности» корпусов в литературоведении

Антонина Мартыненко
Тартуский университет, Тарту, Эстония

Доклад посвящен проблеме изучения истории литературы на основании не традиционных подборок «ключевых» текстов, а репрезентативных языковых корпусов, материалы которых призваны отражать по возможности полный синхронный срез литературной продукции за определенный период.

О важности для истории литературы обширного эмпирического материала, не ограниченного рамками канона, говорили как русские формалисты и их последователи, так и структуралисты, однако возможности исследователей в накоплении и обработке языковых данных долгое время были ограничены. Даже с распространением компьютерных технологий, в основу национальных корпусов ложатся современные научные издания художественных текстов, так или иначе связанные с литературным или исследовательским каноном. В докладе мы постараемся обсудить, насколько создание стремящихся к полноте и репрезентативности корпусов литературных текстов существенно для решения историко-литературных вопросов.

В качестве конкретного примера мы обратимся к данным корпуса русских стихотворений, в который вошли все доступные нам лирические тексты, опубликованные в 1835–1840 годах, безотносительно их литературных характеристик и степени известности автора (предварительные метаданные корпуса опубликованы на github.com/tonyamart/corpus1835). Мы покажем, как материалы такого “инклюзивного” корпуса соотносятся со стихотворениями этого времени, включенными в поэтический подкорпус Национального корпуса русского языка и современные научные издания, насколько сильно отличается «видимость» различных поэтов в исследовательских подборках от их печатного участия в литературе. Станет возможным и в целом очертить то, какой круг текстов и авторов остается за пределами историко-литературного нарратива без обращения к широким корпусным данным. В завершение мы постараемся показать, являются ли на формальном (лексическом) уровне неизвестные стихотворения лишь «справедливо» забытыми повторениями канонических текстов и вероятно ли встретить в корпусе лексически “неожиданное” стихотворение, незамеченное литературоведами.

Сравнительный подход к рифме и ритму

Борис Маслов
Университет Осло, Норвегия

Татьяна Никитина
Национальный центр научных исследований, Париж, Франция

Research on the nuanced correlations between rhyme and other properties of verse, such as meter, rhythm, and stanzaic architecture, is still at its beginning. In this study, we present recent and new results on the interaction between different levels of organization of verse, which support the basic insights of Yuri Lotman's structuralist poetics. Our evidence will be drawn from Russian and English syllabo-accentual poetry (complex stanzas used by Shakespeare, Pushkin and Byron).

Модели романтизма

Андреа Мейер-Фраац
Йенский университет им. Фридриха Шиллера, Йена, Германия

В книге «Культура и взрыв» Юрий Лотман связывает понятие взрыва с романтизмом: романтическое представление о гениальном, неповторимом творчестве соответствует тому, что он называет взрывом. Автор, к тому же, противопоставляет две концепции романтизма, которые связаны с концепциями литературного развития, а именно Виктора Жирмунского, определяющего романтизм и классицизм как сверхвременные противоположные понятия, пересекающиеся в историческом развитии культуры (причем в романтизме субъективное Я является центром произведения, в то время как в классицизме это субъективный строй), и – Григория Гуковского, исходящего из того, что каждая новая эпоха в культуре/литературе начинается радикальным переломом.

Йенские германисты Стефан Матушек и Сандра Кершбаумер развили модель романтизма, также трактующую романтизм как сверхвременное явление, исторически закорененное в Йенском романтизме, и позволяющее объяснить проявления романтизма и в другие эпохи. В отличие от модели взрыва в понимании Лотмана, эта модель касается не гениальности романтического автора, но констант семантической структуры романтического творчества, а именно концепции двойственного изображения. Метафора двойственного изображения, означающая тоску по старому порядку при осознании того, что старый порядок не может вернуться, символизирует симультанность старого и нового, по крайней мере, в воображении. Этим как будто подтверждается то, что Лотман определяет как различие между западной и русской культурами: настоящих взрывов в западной культуре, базирующей на римской

культуре, нет, старое всегда до некоторой степени сосуществует с новым. Зато в русской культуре смены происходят радикально: после взрыва старое больше не существует или больше не имеет права существовать. Таким образом, лотмановская теория взрыва, в связи с его понятиями бинарного начала русской и тернарного начала западной культуры, дает возможность объяснить разные понятия о романтизме.

Семиотические стратегии чтения: Лотман, Пирс, Греймас

Ирина Мельникова

Вильнюсский университет, Вильнюс, Литва

Темой докладов секции является чтение как процесс означивания поэтического текста с позиций трех семиотических концепций — Юрия Лотмана, Альгирдаса Ю. Греймаса и традиции Чарльза С. Пирса, по-разному истолковывающих принципы означивания. В центре внимания докладов — понятие поэтического текста как знаковой системы, участвующей в процессе коммуникации. Каждая из семиотических концепций конфигурирует процесс коммуникации и означивания по-своему, включает или исключает из поля зрения такие инстанции, как автор, читатель, текст, культурная традиция, культурный контекст, учитывает или не обращает внимания на перцептивные особенности восприятия литературы, пространственную и графическую организацию поэтического текста и т.д. Цель докладов — в самых общих чертах обрисовать условные «модели чтения», определить составляющие, оказывающиеся особо важными для каждой из семиотических концепций, очертить траектории различных методологических подходов к чтению литературы и определить места их схождения и расхождения. Объектом, позволяющим проиллюстрировать теоретические выкладки во всех трех случаях, является поэтический сборник современного литовского поэта Гитиса Норвиласа «Погружение» (Grimzdimas, 2017) — семиотически гетерогенный текст, использующий разные типы кодирования, сочетающий символичность и иконичность в разных формах и пропорциях. В нем ярко проявляется то, что Лотман связывает с динамикой художественных текстов и литературной эволюцией, — колебание между двумя полюсами: семиотическая однородность ↔ семиотическая неоднородность (см.: Лотман Ю. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн: Александра, 1992), и именно это колебание позволяет показать теоретическую коллизию различных семиотических систем.

Умный огурец: как очеловечиваются новые технологии

Лариса Мокробородова
Академия Або, Турку, Финляндия

Расширение семантической валентности слов в терминах семиозиса может расцениваться как результат процессов в пограничной зоне семиосферы, а именно рассматриваться как «омысливание» и ассимиляция в семиотическом пространстве, организованном естественным языком, новых феноменов материальной и духовной жизни.

Революционные сдвиги в технологиях и, главное, их вторжение в повседневную жизнь, вызывают заметную турбулентность во всех знаковых системах, формирующих семиосферу. Язык находится в центре этой турбулентности, что находит отражение в разноуровневой неологизации. И если долгое время в приоритете были неологизмы и заимствования «техногенного» характера (хай-тек, инновация, высокие технологии и др.), которые поддерживаются ценностной значимостью прогресса, знания и новизны, то сегодня мы наблюдаем «усиление позиций» другого тренда: активизируются когнитивные инструменты, позволяющие очеловечить и одомашнить «технологического монстра». Антропоморфизация служит одним таким инструментом «приручения» пугающего прогресса. Примером является триада лексем 'хитроумный – умный – понятливый', которые сегодня используются в значении «сделанный с применением современных технологий». Слово 'хитроумный' уже с середины XIX века (по данным НКРЯ) реализуется в сочетаниях с неодушевленными понятиями для их очеловечивания. Это подготовило почву для того, чтобы наследующее ему в этой функции слово 'умный', поначалу в начале 2000-х воспринятое языком как калька с английского, в последние два десятилетия стремительно начало развивать и наращивать свой потенциал интимизации и одушевления «бездушного» мира техники («умный дом», «умная кастрюля» и прочее). Слово 'понятливый', обладающее сходным ресурсом коннотаций, мы тоже встречаем в соответствующих контекстах, но пока значительно реже. Важным моментом в этих метаморфозах лексической контекстной валентности является то, что именно таким образом осваиваемое общество «быстрое потребление» (fast consumption) перекодируется в ценностно-ориентированную деятельность.

Старость, уходящая от смерти: стратегии жизни персонажей-стариков в произведениях Григория Горина

Янина Мутон

Университет Лион-3 им. Жана Мулена, Лион, Франция

Старость и старение всегда были важными темами в русской литературе (Gramshammer-Hohl, 2017). Проза и драматургия Григория Горина (1940–2000) не являются исключением, писатель целенаправленно обращается к теме бессмертия и порога смерти. Категория возраста является фундаментальной и для понимания механизмов распределения власти, формирования полей уязвимости и безопасности (Woodward, 2019). Литература, с одной стороны, воспроизводит доминирующие дискурсы старения и старости, с другой — подрывает их господствующее значение (Wyatt-Brown, 1990; Gramshammer-Hohl, 2017). В киносценарии «Формула любви» (1984) и в пьесе «Поминальная молитва» (1989) Горин отчетливо тяготеет к притчевой художественности. Эта стратегия продуктивно разрабатывается автором в том числе через образы стареющих и старых героев. Они цитируют Ветхий Завет, латинские афоризмы, обращаются к народной мудрости, постоянно при этом вовлекаясь в решение срочных жизненных проблем. Некоторые из них, такие как, например, граф Калиостро или мясник Лейзер, маркированы как противостоящие старению. Проза и драматургия Горина демонстрирует вызов дискурсу инаковости по потношению к старости, включая старых и стареющих героев в круг семейной жизни, представленной в ее поколенческих связях.

Визуальные vs вербальные художественные впечатления и подступы к семиотике Ю. М. Лотмана

Лариса Найдич

Иерусалимский университет, Иерусалим, Израиль

Рассматриваются работы Ю. М. Лотмана, в которых он проводит параллели между визуальным и словесным искусством, на основании которых приходит к построению нескольких общих семиотических моделей.

1. Интерес Лотмана к изобразительному искусству имеет глубокие биографические основы. Он с детства любил и хорошо знал и русских, и западных художников, представленных в петербургских музеях. В письме с фронта от 26 ноября 1944 г. Лотман пишет: «...я очень интересуюсь вашими новостями, напр., что эвакуировано из Эрмитажа, что там на месте, и возвращается ли эвакуированное. Замечу в скобках, что все картины Эрмитажа у меня и сейчас перед глазами».

2. В нескольких исследованиях Лотман обращается к живописным произведениям, в которых изображенная сцена еще отражается в зеркале, т.е. перед нами «копия копии». Параллель этому приему в вербальном произведении — текст в тексте.

2. В изучении натюрморта Лотман обращает внимание на создание иллюзии натуральности и о семиотике такой иллюзии. Другой предмет исследования — аллегорический натюрморт. Не случайно статью «Натюрморт в перспективе семиотики» использовали в своей научной работе психологи. Исследование наводит на мысль о категоризации объектов, о семантике, в том числе и лингвистической.

3. Общность между портретом и вербальным знаком Лотман видит в смысловой доминанте высказывания. Как и читатель литературного произведения, зритель переносится «в многослойное временное пространство, и в столь же многослойное бытийное...». Мы бы сказали, что происходит разворачивание нарратива. То, что в портрете возможна «игра на противопоставлении реального и условного», Лотман показывает, в числе прочего, на примере творчеств Климта (см. «Беседы о русской культуре»).

По Лотману, музей — это свод сложных текстов и театр, в котором надо играть, а не созерцать.

Семиотический анализ Пятой визии Витаутаса Мачерниса

Кястутис Настопка

Вильнюсский университет, Вильнюс, Литва

Во время Второй мировой войны дебютировало новое поколение литовских поэтов. После войны многие его представители покинули Литву. В 1951 году в Лос-Анджелесе они издали программную антологию «*Žemė*» («Земля»). Литературные критики охарактеризовали ее как поэзию о смысле человеческого существования на земле. Ее авторам было дано имя «*žemininkai*». Наряду с поэтами-эмигрантами здесь была представлена и поэзия Витаутаса Мачерниса, который погиб перед эмиграцией. Поэты «Земли» считали его соратником своего поколения.

Высоко оценивается поэтический цикл Мачерниса, составленный из семи Визий. В докладе представлен анализ Пятой визии, проделанный, опираясь на методологический инструментарий семиотики Альгирдаса Греймаса. Текст составлен из четырех неравномерных частей. Дискурсивные фигуры I части противопоставляются фигурам II части: лето vs осень, село vs город. В I части говорящий субъект, принявший роль путешественника, вводит коллективного актора – земледельцев. Прагматическое измерение деятельности земледельцев воспринимается дисфорически, она составляет контраст внутреннему духовному миру. Чувственные фигуры I части включают зрение и осязание. Потом они заменяются

когнитивным «мышлением». Во II части терминативное время осени противопоставляется дюративному времени лета. Земледельцы заменяются рабочими, являющимися из подземелья. На месте лучистых глаз – скука на лицах и тайная ненависть в сердце. Поиск смысла в I части опровергается резигнирующей бессмысленностью.

III и IV части обобщают когнитивное путешествие говорящего субъекта. Опровергается безнадежность II части. Продолжаются поиски смысла I части. Сопоставляются космологическое и ноологическое измерения, артикулируемые соответственно экстероцептивными и интроцептивными категориями. Часть начинается фигурой космической смерти. В ноологическом измерении смерть отрицает возрождение. Кровь солнца заменяется огнем вдохновения. В IV части поэтическое слово отождествляется с совершенным шаром, примиряющим противоположности. Повторяется пейзаж земледельцев, представленный в IV части.

Игнат Лебядкин в кругу поэтов-современников

Игорь Немировский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

В исследовательской традиции поэзия Игната Лебядкина – героя романа Достоевского «Бесы» – имеет статус самостоятельного историко-литературного феномена. В. Ф. Марков определил его как «поэзию персонажа». В то время как предшественники «поэта Лебядкина» (в лице поэтов XVIII века и поэтов 1830–40-х годов, Бенедиктова и Мятлева) и его последователи (в лице поэтов ОБЭРИУ) определены и изучены достаточно хорошо, современная релевантная для Лебядкина поэтическая среда выявлена недостаточно. Определение этой среды и номинация поэтов-современников являются темой нашего исследования, частью которого будет предлагаемый доклад.

Владимир Рындзюн как Frederick Van Ryne: об «американской» проекции А. Ветлугина

Дмитрий Николаев

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия

В докладе рассматриваются публикации Владимира Рындзюна в американских журналах под псевдонимом Frederick Van Ryne. Анализируются романы и эссе 1930–1940-х годов: история публикаций, их тематика и образ автора.

К истории описания рифмы и рифмовки в русской поэзии

Геннадий Обатнин

Хельсинкский университет, Хельсинки, Финляндия

В докладе рассматриваются топоры, с помощью которых в русской поэзии, критике и нормативном стиховедении описывалась рифма и рифмовка (рифма-погремушка, колокол; рифма-стрела; рифма-дыхание; «брак рифм» и другие). Ставится вопрос о внутренних связях и источниках этих описаний.

Русская поэтическая география

Борис Орехов

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

В докладе предполагается рассмотреть структуру пространства, задаваемого в русской поэзии с помощью топонимов. Из русского поэтического корпуса в автоматическом режиме извлечены топонимы; будет продемонстрирована динамика их употребления во времени, отношения, в которые такие термины вступают между собой на уровне языковых конструкций, идеологически нагруженных сочетаний, а также на уровне и при поддержке стиховых эффектов. Предыдущие исследования [Лейбов 2014; Kuzmenko, Orekhov 2016] на базе русского поэтического корпуса показали рифменный потенциал ойконимов, расширение их репертуара и взаимодействие в поэтическом тексте.

Следующий шаг состоит в уяснении роли географических точек на карте русского поэтического пространства, для чего, с одной стороны, должен быть привлечен количественный исследовательский аппарат (извлечение топонимов, моделирование их взаимодействия с помощью сетей, инструменты обработки естественного языка), а с другой, методология гуманитарной географии.

О чем могут рассказать звезды: финал романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»

Наталья Осипова
Независимый исследователь, Москва, Россия

Доклад посвящен осмыслению финала «Анны Карениной» с позиции набирающего силу религиозного кризиса Льва Толстого. В последней сцене романа соединяется мотив личного религиозного чувства, «опасный вопрос» о высшем благе для других вер и конфессий, усиленный Сербско-турецкой войной и добровольческим движением, и мотив неба и звезд, связывающий финалы «Войны и мира» и «Анны Карениной».

О чем же говорят героям звезды и зачем нужны они автору? Как связана небесная перспектива с религиозным чувством? Был ли в финале «Анны Карениной» зашифрован известный афоризм Канта про звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас? Доклад будет попыткой ответить на эти вопросы и представить интерпретацию финала «Анны Карениной».

Две защиты Николая Мордовченко

Валерий Отяковский
Тартуский университет, Тарту, Эстония

Н. И. Мордовченко (1904–1951) – историк журналистики XIX века и специалист по Белинскому, ученик формалистов, выступавший в их защиту в 1949 году, а также учитель Ю. М. Лотмана. Хотя Мордовченко выступил важным связующим звеном между ленинградским литературоведением 1920-х годов и тартуской школой, его биография и научные труды редко привлекали внимание историков литературоведения.

Доклад будет построен вокруг двух архивных дел из ЦГА Санкт-Петербурга. В них сохранились материалы защит научных работ Н. И. Мордовченко – кандидатской (1938) и докторской (1948) диссертаций. Рецензентом первой из них выступил В. В. Гиппиус, а второй – Б. В. Томашевский и Г. П. Макогоненко. Их рецензии отражают научные воззрения авторов, подчеркивают моменты схождения и отталкиваний с работой Мордовченко (в статье об учителе Лотман писал, что в докторской диссертации метод Мордовченко проявился «с наибольшим блеском»). В стенограмме защиты зафиксирован небольшой спор о месте Карамзина в истории русской журналистики, возникший между Мордовченко и Макогоненко – и это кажется особенно символичным, поскольку именно на этих двух преподавателей в студенческие годы ориентировался молодой Лотман, в будущем – создатель совсем иной концепции Карамзина.

Старость и молодость в туристической и панорамной литературе конца XIX и начала XX веков

Яна Пайоли

Университет Лион-3 им. Жана Мулена, Лион, Франция

Панорамная литература (В. Беньямин, 1979), представленная физиологическими очерками, описаниями нравов, бытовыми «картинами» и практическая литература путешествий (путеводители, справочники, туристические брошюры) в силу своей специфики содержит большое количество описаний географических мест. Для репрезентации пространства авторы нередко используют сравнения и устоявшиеся метафоры (например, о Париже: лабиринт, современный Вавилон). Особое предпочтение создатели таких произведений отдают топонимической персонификации («Вечно хлопочущий, вечно занятый Лондон»). Что касается характеристик возраста, то в туристическом дискурсе они весьма ограничены. Путеводители в основном избегают употребления терминов «старость», «молодость» и их градаций, редуцируя определение «старый» до значения «относящийся к старине, старинный, древний» (старый Берлин, старая церковь). Тем интереснее исследователю обратить внимание на редкие метафоры возраста и его возможных характеристик в практической литературе путешествий (почтенного вида старый Люцерн; стоит, как старый дед, на страже, чтобы защищать Ниццу). В свою очередь физиологические очерки, тяготеющие к литературности, активно используют образы старости и молодости не только для описания городского пространства («выползает отвратительная старуха-Хитровка» — о Хитровской площади в Москве), но и как аллегория отвлеченных понятий («Здесь свила гнездо грязная, растрепанная старуха — неугомонная забота о завтрашнем дне»). Сравнительный анализ данных явлений представляет интерес для понимания жанровых особенностей путеводителя и поэтики панорамной литературы.

Ю. М. Лотман и Школа «Анналов»

Вадим Парсамов

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

В одной из своих поздних работ, составивших книгу «Внутри мыслящих миров», Лотман уделил немало места полемике со Школой «Анналов».

Необходимость этой полемики обусловлена стремлением противопоставить собственную категорию взрыва такому понятию этой Школы, как *la longue durée*. Оба понятия относятся как к сфере объекта, так и к языку описания, т.е. одни и те же явления могут быть описаны как в категориях взрыва, так и в категориях *la longue durée*. Все зависит от понимания природы времени и пространства. Для историков Школы они не дискретны. У Лотмана время дискретно. Взрыв для него «как бы вырван из времени». Именно дискретность времени превращает историю в информативный процесс. Но если Школа «Анналов» принципиально исключает из своих исследований взрывные процессы, то лотмановская категория взрыва не только не исключает, но, напротив того, предполагает *la longue durée*. Таким образом «монологичному» нарративу Школы Лотман противопоставляет нарратив, включающий в себя диалог двух различных моделей исторического времени.

Пolemика Лотмана со Школой «Анналов» затрагивала не только характер исторического процесса, но и вопрос о позиции исследователя. Теоретическая позиция французских историков, по сути, сводится к стремлению создать синтетическую модель исторического процесса с опорой на социологию и этнологию без видимого присутствия историка в историческом нарративе. Лотман «скрещивает» историю не с социологией, а с семиотикой, и позиция наблюдателя, т.е. того, кто воспринимает информацию, здесь становится определяющей, так как именно он осуществляет семиотический перевод с языка изучаемой эпохи на язык современной ему культуры.

Но и сам язык изучаемой эпохи может быть освоен только через речевые особенности его носителей, и здесь Лотман сближается со школой «Анналов», с ее интересом к истории повседневности и массовой психологии.

Особенности литературного быта в Украине 1920-х гг.: автор – журнал – читатель

Оксана Пашко

Национальный университет «Киево-Могилянская академия», Киев, Украина

Доклад посвящен формам литературного быта в Украине 1920-х гг. Литературный быт понимается как институциональная форма существования литературы, мы сосредотачиваемся на вопросе «автор – журнал – читатель». Особенность взаимодействия автора и читателя с журналом рассматривается на примере четырех украинских периодических изданий 1920-х годов, каждый из которых по-своему организовывал работу с автором и читателем.

Журнал «Плуг» (1924–1932) ориентировался не только на массового читателя, но и на писателя-аматера. Журнал и издававшая его организация брали на себя обязательства по обучению читателя, «который взялся за перо» (А. Белецкий), создавая по всей стране сеть кружков литературного творчества; создавались также институт «товарищеской критики» и обсуждения творчества писателя-дилетанта через так называемый «литературный суд», который напоминал перформанс с распределением ролей между участниками. Журнал «Новая генерация» (1927–1930), организованный украинскими футуристами, в основном силами Михайля Семенко, в своей редакционной и рекламной стратегии ориентировался на скандал: вызывающие, оскорбительные статьи-рецензии, мистификации; авторами журнала были участники группы «Новая генерация», писатели своего круга; общение с читателем происходило через переписку – однако часто в форме провокации.

Журнал «Ваплите» (1926–1927) ориентировался на подготовленного читателя, тексты потенциальных авторов подвергались серьезной редактуре в плане «качества». Журнал объединял писателей, которые часто были связаны между собой личной дружбой (в общении пользовались «цеховым языком»).

Интересный журнальный проект «Литературный ярмарок» (1928–1930) создавался с активным использованием театральных приемов. У каждого номера был свой редактор. Редакторы часто использовали определенные литературные маски, создавая журнал=книгу, объединенную общими героями, темами, комментариями; таким образом формировалось игровое общение с читателем. Жанр рецензий в журнале был ликвидирован, роль рецензента выполнял редактор журнала.

Эмблематика «наградного» суперэклибриса

Лариса Петина

Независимый исследователь, Таллинн, Эстония

Книга в наградной системе дореволюционной России не входила в категорию государственных знаков отличия, однако уже в XVIII веке широко использовалась в качестве награды, а также памятного знака прежде всего в военно-учебных и воспитательных заведениях. Статус официальной награды подтверждался наличием государственной символики, представленной, как правило, на переплете в золототисненной композиции с декоративными гербом (эмблемой, литерами) учреждения, которая нередко дополнялась именем, датой подношения и типовой записью о заслугах награждаемого («за прилежание», «за благонравие и успехи» и др.). Эмблематика такого рода «наградных» суперэклибрисов получает детальное развитие в памятных медалях и нагрудных значках различных учреждений императорской России. Отличительные знаки с указанной выше изобразительной символикой, оформленные в качестве декоративного элемента книги и размещенные на позиции суперэклибриса, приобретают в результате такого совмещения признаки книжного владельческого знака, что в свою очередь приводит к неверному заключению о принадлежности наградных экземпляров к книжным собраниям условно обозначенных учреждений. В отличие от тисненых наградных знаков на книгах нагрудные знаки отличия с аналогичной изобразительной символикой однозначно выполняют функцию памятного знака, что способствует их долгосрочному и широкому распространению.

О «пересечении непересекающихся (в других ситуациях) образов действительности». Поэтика трудов Ю. М. Лотмана: метафоры и аналогии

Эвелина Пилярчик

Ягеллонский университет, Краков, Польша

Поэтика трудов Ю. М. Лотмана отражает специфику целостного, динамического мышления ученого и в этом отношении скрывает исключительно интересный исследовательский потенциал. В докладе речь пойдет о неотъемлемой смыслообразующей составной работ Лотмана, которую создают метафоры и аналогии. Многочисленные приемы внутриязыкового перевода абстрактного на конкретное образуют особую внутреннюю семиосферу Лотмановского текста. Попытаемся определить функции метафоры и аналогии в дискурсе Ю. М. Лотмана. Примерами послужат словесно-образные пояснения таких понятий как: «динамика», «взрыв», «семиосфера», «человек», «память», «текст» – на материале работ Ю. М. Лотмана: «О семиосфере», «Культура и взрыв», «Непредсказуемые механизмы

культуры», а также избранных статей. Междисциплинарный анализ будет опираться на теории метафоры Макса Блэка, Ричарда Бойда, Терезы Добжинской, с учетом когнитивного подхода Джорджа Лакоффа. Фон составят рассуждения самого Ю. М. Лотмана, в которых затрагиваются вопросы метаязыка («Динамическая модель семиотической системы», «О семиосфере» и др.)

Вопрос поэтики трудов Ю. М. Лотмана остается до сих пор практически неизученным, хотя существенным во многих отношениях. Особенности языка трудов Лотмана упоминаются лишь на полях высказываний (напр., Б. А. Успенским, Б. Ф. Егоровым). Опубликованы монография Сильви Салупере «О метаязыке Юрия Лотмана: проблемы, контекст, источники» (2019); статьи, в которых проводится анализ отдельных понятий (Сильви Салупере: «перевод», Татьяна Кузовкина: «граница»); Jan Levchenko, Silvi Salupere «Материалы к словарю терминов тартуско-московской семиотической школы» (1999). Доклад является попыткой заполнить эту лауну.

Ал. Блок в лирике Михаила Кузмина конца 1910-х -нач. 1920-х гг.

Леа Пильд

Тартуский университет, Тарту, Эстония

В докладе будут рассматриваться поэтические циклы М. Кузмина из сборника «Параболы» (1923). Более подробно предполагается описать циклы «Пути искусства» и «Пути Тамино». Известно, что в лирических единствах Кузмина большую роль играет автоцитирование как структурообразующее начало. Как показала в своих исследованиях З.Г. Минц, автоцитация была важна и для Блока на протяжении всей его творческой эволюции. В докладе пойдет речь о том, каковы механизмы автоцитирования у Кузмина, и соприкасается ли он с Блоком генетически или типологически, вводя в свои тексты цитаты, реминисценции и аллюзии, отсылающие к своим более ранним стихотворениям. Другой особенностью лирики Кузмина является идеологема «пути», организующая многие циклы и поэтические сборники («Вожатый», «Параболы», «Нездешние вечера» и т.д.). Нам предстоит выяснить, как соприкасается тема «пути» у Кузмина с аналогичными поэтическими топосами у других символистов (Андрей Белый, Вяч. Иванов и др.), в первую очередь, с категорией «пути» у Блока.

Пространство текста, культуры, памяти в последних работах Лотмана

Елена Погосян

Университет Альберта, Эдмонтон, Канада

В первом томе «Избранных статей», озаглавленном Ю. М. Лотманом «Статьи по семиотике и типологии культуры» (1992, собирався в начале осени 1988 г.), один из четырех разделов посвящен семиотике пространства. Он включает статьи 1965–1988 гг. Между 1965 и 1988 годами концепция пространства в работах Лотмана эволюционирует (в том числе, под давлением материала, с которым он работает). В работе «Текст и полиглотизм культуры» Лотман пишет о пространстве как первичной моделирующей системе наряду с естественными языками (в 2019 г. именно эта идея послужила отправной точкой Летней школы, организованной кафедрой семиотики Тартуского университета). Важную роль в работах Лотмана 1980-х годов играло и представление о пространственной природе как индивидуальной, так и культурной памяти. К этим темам Лотман возвращается в самых поздних заметках, озаглавленных им «Листки из черновика» (август–сентябрь 1993 г.).

«Листки из черновика» не опубликованы, они хранятся в библиотеке Тартуского университета. По своей жанровой природе они близки другим работам Лотмана последних лет. Лотман диктовал эти работы и работал преимущественно по памяти. Изменился и жанр — это короткие заметки. В «Листках из черновика» автобиографические эпизоды переплетаются с примерами из истории литературы и культуры и становятся теми исходными «толчками», из которых вырастает концепт, идея. Здесь Лотман возвращается к вопросам о роли пространства в построении культурных моделей, оставшимся неразрешенными, одной из непройденных дорог в его работах конца 1980-х годов.

Анализ поздних заметок позволит проследить последний этап формирования концепта пространства у Лотмана, а также пролить свет на те как будто разрозненные замечания о пространстве, которые появляются в его работах разных лет.

Литературная и жизненная стратегия Бориса Пастернака в восприятии современников

Константин Поливанов

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Фигура Бориса Пастернака, его тексты, выступления, поведение неоднократно в 1918–1959 годах выходили за рамки представлений о «дозволенном» в советской России.

Демонстративность подзаголовка «Лето 1917 года» в книге стихов, вышедших в годовщину революции.

Амбивалентность оценок событий в поэме «Высокая болезнь».

Аргументация критиков политической позиции Пастернака на основании стихотворений «Про эти стихи» и «Счастлив, кто целиком...» в 1930–1940-х годах.

Реакция власти и писательского «начальства» на поведение и речи Пастернака в 1930-х.

Издательская судьба стихотворения о Сталине «Художник» (1935).

Роман «Доктор Живаго» – «роман-поступок», передача машинописи в Италию.

Политический подтекст стихотворений последней книги «Когда разгуляется».

Семиотика курортного пространства в новелле А. Штифтера «Лесная тропа»

Лариса Полубояринова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

В наследии классика Адальберта Штифтера (1805–1868) новелла «Лесная тропа» (*Der Waldsteig*, 1844, 1850) занимает особое место — настолько нетипичным для «сложного и трудного», по общему мнению, автора представляется легкий юмористический тон рассказчика и венчающий сюжет *happу end*. В имеющихся толкованиях новеллы на первый план выдвигается проблема юмористического повествования (J. Müller), ипохондрического литературного героя (F. Schößler, E. Tunner), мотив диететики (B. Neumeyr). Между тем, тоpos курорта, не привлекавший до сих пор внимания исследователей, дает возможность по-новому интерпретировать текст, исходя в первую очередь из двойного кодирования в ней курортного пространства. В целом вписываясь в актуальную трактовку европейского курорта как «пространства узаконенной девиантности», курорт и в самом деле вырывает протагониста — своеобразного австрийского «человека в футляре» — из рутины обыденности, сам полуторадневный переезд к курортному городку, предписанные врачом купания и прогулки и соприкосновение с пестрым водным обществом обеспечивают ему необходимую физическую и духовную встряску. Однако данный набор «значимых выполнений» (Ю. М. Лотман) требований модели курортного пространства дополняется в новелле Штифтера набором ее «значимых невыполнений», в числе которых многочасовые прогулки в лес. Именно двойное нарушение пространственной границы — отклонение от модели, которая уже сама по себе являла собой отклонение от нормы — и выводит

условно-сказочный, как казалось, сюжет к неординарной по своей сути концовке: герой и его избранница, оба происходящие из внешнего по отношению к курорту пространства, основывают свой семейный очаг внутри курортного локуса, столько же «благодаря», сколько и «вопреки» присущим этому последнему структурным признакам.

Концепция «возрождения» в критике русского модернизма

Мика Михаил Пюлсю

Хельсинкский университет, Хельсинки, Финляндия

Согласно известному тезису Лотмана, «память не является для культуры пассивным хранилищем, а составляет часть ее текстообразующего механизма». Для раннего модернизма центральной концепцией подъема нового искусств сделался «ренессанс», получивший, как известно, свое современное осмысление в работах Жюль Мишле (1855) и Якоба Буркхардта (1860). У обоих историков возрождение классического прошлого, включение его в общественную память толковались как необходимое условие для процветания искусства в новое время.

Модернистским критикам в разных частях Европы, например, Герману Бару в Австрии или Вернеру фон Хейденштаму в Швеции, концепция «возрождения» предоставила модель художественного производства, которая ценила воображение над мимесисом. Ее причастность к обновлению и циклическим повторениям гениальности и оригинальности позволяла модернистским критикам рассматривать новое искусство в рамках именно возрождения – как непереносимое последствие временного «декадентства» французского образца, от чего уже было легко перейти к мысли о возрождении национального образца.

В данном докладе рассматривается, какое значение концепция «возрождения» имела для зарождения «ретроспективной» тематики в русском модернизме. Основным предметом исследования являются критические высказывания деятелей объединения и журнала «Мир искусства», который изначально планировалось назвать «Возрождением»; эти высказывания рассматриваются в общеевропейском контексте. Согласно нашим наблюдениям, концепция «возрождения» являлась одной из рамок, в которой ретроспективный интерес, воскрешение культуры прошлого могли осмысляться художниками «Мира искусства» и близкими к ним деятелями искусства. Возрождение также имело много общего с более поздними искусствоведческими концепциями «историзма» и «ревайвализма», типологические связи с которыми также затрагиваются в данном докладе.

Может ли имя не значить? «Асемиотическое» в теории мифа Лотмана и Успенского

Данияр Сабитов

Карлов университет, Прага, Чехия

Имя собственное занимает особое место в философии. Вопросу посвящали работы Ч. Пирс, Г. Фреге, Б. Рассел, С. Крипке и другие. Неважно, связано ли изучение имен собственных с решением логических проблем, местом в семиотике или аналитической философии – почти всегда речь идет о проблемах обозначения. Однако работа Юрия Лотмана и Бориса Успенского «Миф – имя – культура» (1973) позволяет задать вопрос: «Бывают ли случаи, когда имя собственное не обозначает?»

В совместной работе Лотман и Успенский называют мифологическое мышление парадоксальным; оно позволяет рассматривать «совершенно различные, с точки зрения немифологического мышления, предметы как один». В то же время в «мифологическом мире имеет место достаточно специфический тип семиозиса, который сводится в общем к процессу номинации: знак в мифологическом сознании аналогичен собственному имени». Например, греческий Гелиос не представляет, не покровительствует или не управляет солнцем, но является Солнцем. Можно ли сказать, что в этом случае «Гелиос» обозначает «солнце»?

Ответ не так прост, ведь в парадигме мифа имя тождественно/тавтологично тому, что оно называет. Авторы пишут: «Мифологическое сознание может осмысляться с позиции развития семиозиса как асемиотическое». Если согласиться с тем, что в мифологической парадигме имя собственное и то, что оно обозначает, является одним и тем же, то можно предположить, что имя собственное, замкнутое само на себя, теряет функцию обозначения. Конечно, при рассмотрении мифа извне, знаковая природа имени сохраняется, однако внутри мифа имя перестает выполнять присущую ему обозначающую функцию. Если это так, то такая особенность может помочь объяснить некоторые случаи иррационального поведения современных людей, поскольку мифологическое мышление не осталось в прошлом – это актуальная особая форма восприятия окружающего мира.

Если Хлебников является поэтом для поэтов в смысле разработки новых поэтических форм, то Ильязд может претендовать на звание «автора для филологов» по смелости его экспериментов с языком.

Структурно-семиотическое моделирование чтения

Сильви Салупере

Тартуский университет, Тарту, Эстония

В докладе рассматривается разработанный Ю. М. Лотманом структурно-семиотический метод чтения художественного текста. Начиная с 1960-х годов Лотман интенсивно осваивает новый метаязык, причем понятия модели, системы и структуры находятся в центре структуралистского (моделирующего, познающего) подхода, в то время как понятия знака и коммуникации связываются с семиотическим. Структурно-семиотические методы понадобятся для анализа поэтического текста «как особым образом организованной семиотической структуры», смыслопорождающего устройства, которое находится в обратных связях со средой и видоизменяется под ее влиянием. Художественный текст как интеллектуальный объект (наряду с сознанием отдельного человека и культурой как коллективном интеллектом) является, таким образом, выражением когнитивно-коммуникативной модели, так как все эти объекты выросли из расширенного понимания естественного языка, главными функциями которого являются как раз когнитивная (язык как первичная моделирующая система) и коммуникативная (язык как органон). Лотман особо подчеркивает тот факт, что кроме естественного языка у человека имеются еще по крайней мере две мощные моделирующие системы, которые активно формируют его сознание: система «здорового смысла» и пространственно-зрительная картина мира. Роль искусства — внести свободу в автоматизм этих миров, разрушая однозначность господствующих в них связей и расширяя тем самым границы познания. В качестве примера и для экспликации лотмановских идеи рассматривается поэтический сборник Гитиса Норвиласа «Погружение» (2017).

Граф Эрик Стенбок и англо-русско-эстонские связи

Артем Серебренников

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Доклад посвящен графу Эрику Стенбоку (Count Eric Stenbock, 1860–1895) – примечательному, но до самого недавнего времени забытому английскому писателю-декаденту, и его связям с Эстонией и Россией. Эрик Стенбок принадлежал к шведско-русскому аристократическому роду, чья родовая мыза располагается в эстонском селении Колга, но родился и вырос в Англии, учился в Оксфордском университете и все свои сочинения писал на английском языке. В 1885 году он унаследовал от деда графский титул, переехал в Колгу и прожил там

полтора года. Пребывание в родовом имении прямым образом отразилось в творчестве Стенбока, например, в сонетах «К родине» (*Ad Patriam*) и «На замерзшее Балтийское море» (*On the Freezing of the Baltic Sea*).

В его поэтическом наследии есть и четыре «Славянских песни» (*Slavic Songs*) – по признанию самого автора, не более чем мистификации, но «положенные на славянские мелодии» (*set to Slavic melodies*). Каждое из стихотворений носит русское название, данное латинской транслитерацией (например, “*Nje govori*”). Анализ показывает, что они действительно следуют музыкальному рисунку ряда известнейших русских романсов XIX века; де-факто их можно рассматривать как вольные переводы.

Кроме того, в оборот вводится забытый русский перевод из графа Стенбока – вполне вероятно, первый перевод его произведения на какой-либо иностранный язык. Он был выполнен Натальей Михайловной Стенбок-Вандам (1879–1945), его родной племянницей, печатавшей под псевдонимом «Кашталинская». В ее поэтическом сборнике «Любовь и смерть» (СПб, 1913) находим с пометой «из графа Стенбок» стихотворение «Вечное безмолвие», которое является достаточно вольным, но адекватным подлиннику переложением его стихотворения *Eternal Silence*. Также кратко характеризуются появившиеся в начале 2000-х годов русские переводы прозы Стенбока.

Карамзин-66

Татьяна Смолярова
Университет Торонто, Торонто, Канада

В 1966 году в Советском Союзе отмечался двухсотлетний юбилей Н. М. Карамзина. К этому событию был приурочен выход в свет нескольких новых изданий его произведений, в том числе – однотомник «Поэзия Карамзина» в серии «Библиотека Поэта», подготовленный Ю. М. Лотманом. Как следует из его переписки этого времени (прежде всего, из его переписки с Б. Ф. Егоровым), путь книги в печать был нелегким: несколько раз казалось, что издание может не состояться. Большое количество нареканий у официальных инстанций вызывала вступительная статья Лотмана, своим масштабом, содержанием и внутренним накалом выходящая далеко за рамки даже самой подробной вступительной статьи и плохо вписывающаяся в рамки идеологические. Статья Лотмана «Поэзия Карамзина» и станет объектом нашего анализа. Отталкиваясь от чрезвычайно важных соображений, высказанных А. Л. Зориным в статье “*Lotman’s Karamzin and Late Soviet Liberal Intelligentsia*” (2006), мы постараемся посмотреть на этот текст как на точку пересечения нескольких историко-культурных контекстов: 1) научных интересов самого Лотмана середины 1960-х годов (здесь важным фоном работы над «Поэзией Карамзина» оказываются «Лекции по структуральной поэтике» (1964)); 2) пост-оттепельной советской культуры (в 1966 году

были, например, сняты такие фильмы, как «Андрей Рублев» («Страсти по Андрею») Андрея Тарковского, «Листопад» Отара Иоселиани и детский фильм Ролана Быкова «Айболит-66», аллюзии к названию которого содержатся в названии нашего доклада, – мы сознательно сводим здесь явления разных порядков); 3) общеевропейского интенсивного диалога гуманитарного знания и точных наук. Роль случайности в истории культуры велика. То, что юбилей Карамзина пришелся именно на середину 1960-х годов, никак не зависело от самого Карамзина, но существенным образом повлияло на его образ и даже на восприятие его творческого наследия.

«Вторичные» свидетели: о природе (мало-) неизвестных мемуаров

Людмила Спроге

Латвийский университет, Рига, Латвия

Прошедшие юбилеи А. Блока, 140 лет со дня рождения и 100 — со дня смерти, систематизировали основной корпус воспоминаний, обосновав проблему приоритетов в мемуаристике, изначально замеченную и отраженную в публикации 1974 г. Ю. М. Лотманом и З. Г. Минц, где предложена «дешифровка одного непонятого места из воспоминаний». Ряд «забытых» мемуаров о Блоке нуждается в необходимых комментариях и обоснованиях содержательного материала для творчества и биографии поэта.

Русская поэзия в антологиях Ю. М. Лотмана: «Поэты начала XIX века» и «Поэты 1790-1810-х годов»

Татьяна Степанищева

Тартуский университет, Тарту, Эстония

Среди научных трудов Ю. М. Лотмана находится ряд работ, до сих пор недостаточно привлекавших внимание исследователей — по меньшей мере, в том аспекте, который будет интересовать нас. Это тематические антологии, выпущенные в научно-популярной серии «Библиотека поэта» — «Поэты начала XIX века» (Л., 1961) и «Поэты 1790-1810-х годов» (Л., 1971). Первый сборник, из «малой» серии «Библиотеки поэта», целиком подготовлен Лотманом; во втором ему принадлежат вступительная статья, составление и часть вступительных заметок и примечаний (подготовкой текстов занимался М. Г. Альтшуллер, также готовивший научный аппарат издания). Вступительная статья к сборнику 1971 г., «Поэзия 1790-1810-х годов», была переиздана в собрании Лотмана («О поэтах и поэзии»,

1996); предшествовавшая ей (и, очевидно, ставшая ее претекстом) вступительная статья из сборника 1961 г., сколько нам известно, не переиздавалась. Так или иначе, эти статьи учитываются современными историками русской литературы. Мы же хотим обратиться именно к текстам, которые Ю. М. Лотман отбирал для антологий, и рассмотреть этот корпус как своего рода эквивалент авторской концепции, представленной во вступительных статьях. Очевидно, сборник «Поэты начала XIX века» должен быть при этом соотнесен с докторской диссертацией Лотмана «Пути развития русской литературы преддекабристского периода» (1961) и со сборником стихотворений А. Мерзлякова, который ученый подготовил в конце 1950-х. Как мы собираемся показать, в составе двух тематических антологий отразился постоянный интерес исследователя к рубежным, переломным моментам в культурной истории, а трактовка этих «рубежей» и «переломов» повлияла на отбор и интерпретацию представленных поэтических текстов.

Порождающий стиль: Ветлугин, Эренбург, Гуль

Иван Толстой

Радио «Свобода», Прага, Чехия

По мысли докладчика, в начале 1920-х годов литературное мастерство Ветлугина стояло выше, нежели у его коллег по литературному цеху – Эренбурга и Гуля, если рассматривать такой сегмент прозы как эссеистика, публицистика, очерк. Ветлугин оказал несомненное (и не всегда, вероятно, осознанное) влияние на своих современников. Он был камертоном ума, социальной сатиры, злободневно-политического обобщения.

«Приглашение на казнь», глава VIII

Григорий Утгоф

Таллиннский университет, Таллинн

Предметом рассмотрения в докладе станет VIII глава русского текста романа В. Набокова-Сирина «Приглашение на казнь» / “Invitation to a Beheading” (1935–1936/1959), представляющая собой самый длинный «текст в тексте» в рамках данного произведения. Этот «текст в тексте» будет прочитан сквозь призму работы Ю. М. Лотмана «Автокоммуникация: “Я” и “Другой” как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры)», что – возможно – восполнит пробел в библиографии «Приглашения на казнь» / “Invitation to a Beheading”: до сих пор ни один исследователь (включая лучших) не делал попытки прочесть Набокова-

Сирина так, как мог бы сделать это или Ю. М. Лотман, или внимательный читатель „Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture“ / «Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история» (1990 / 1996) Ю. М. Лотмана.

Поэзия как самовоспроизводящая система

Наталья Фатеева

Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук, Москва, Россия

На основании модели автокоммуникации Ю. М. Лотмана мы хотим проанализировать феномен поэтического вдохновения с точки зрения того, как сами поэты фиксируют это состояние в своих стихах, как бы инстинктивно прибегая к автокоммуникации и интроспекции. Таким образом, поэт одновременно выступает в двух ипостасях: 1) человека, испытывающего некоторое необычное физическое и психическое состояние; 2) собственно поэта-творца, фиксирующего это состояние в ритмико-звуковых формулах. Ср. у Б. Ахмадулиной: «Прозрели мои руки. А глаза — как руки, стали действенны и жадны. Обильные возникли голоса в моей гортани, высохшей от жажды по новым звукам» (1960). В этом смысле рождающиеся языковые формулы являются своим же претекстом (недаром поэту кажется, что ему кто-то диктует), а его расшифровка исследователем обнаруживает психофизиологический подтекст этого текста. Мы предполагаем, что как порождение, так и воспроизведение поэтических текстов подразумевает переход в иное психофизиологическое состояние, когда язык служит медиатором для выведения мыслей и переживаний из области подсознательного и бессознательного в проявленную словом область. В первую очередь, этому способствует ритмическая и звуковая организация поэзии, которая способна транслировать некоторую внутреннюю вибрацию поэта-творца в нелинейном, циклическом измерении времени. В стихотворном тексте также сильна и мнемоническая составляющая, которая способствует запоминанию через звук и ритм своих прошлых состояний. Обращение же к метафорам, метонимиям, гиперболам и другим фигурам семантического переноса дает возможность поэту найти адекватное выражение для «имагинативного», которое и есть во многом форма существования «бессознательного». В результате такого переноса осуществляется и биоэнергетическое воздействие: неслучайно стихотворения могут приобретать функцию молитвы или заговора как для самого создателя, так и для воспроизводящего звуко-ритмическую форму его создания.

Любовные стихи Николая Некрасова и проза Авдотьи Панаевой: поэтика менсплейнинга и эмансипации

Андрей Федотов

Московский государственный университет им.
М. В. Ломоносова, Москва, Россия;

Павел Успенский

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

У любовных стихов Николая Некрасова, обращенных к Авдотье Панаевой (так называемый «панаевский цикл»), сформировалась репутация новаторских текстов, впервые в русской поэзии затрагивающих «прозу любви» — ссоры, скандалы, психологию семейной жизни. Однако о поэтике «панаевского цикла» написано мало, и он нуждается в ревизии в свете гендерной теории.

Отличительной и еще не осмысленной чертой любовных стихов Некрасова является инструктивность: настойчивые обращения к возлюбленной с просьбами, повелениями и инструкциями, регламентирующими практики совместной жизни и любовного поведения. Эти инструкции были призваны развить самосознание и самодостаточность возлюбленной женщины, однако на деле оказывались типичным менсплейнингом.

Проза Авдотьи Панаевой дает уникальный шанс понять, каким образом эмансипированная женщина XIX столетия реагировала на менсплейнинг. В ее рассказах и романах, печатавшихся в «Современнике» под псевдонимом Станицкий («Капризная женщина», 1850; «Мелочи жизни», 1854; «Домашний ад», 1857; «Женская доля», 1862) последовательно деконструируется маскулинный взгляд на женщину, характерный для Некрасова и его кружка 1840–1850-х гг. (Дружинин, Григорович, Панаев, Боткин и др.). В последнее время проза Панаевой стала привлекать внимание литературоведов (работы М. Вайсман), однако она никогда не рассматривалась в контексте любовных отношений с Некрасовым.

В докладе мы подробно проанализируем стратегии женской репрезентации Панаевой и ее способы деконструкции маскулинных идей и практик. Этот взгляд позволит пересмотреть любовную лирику Некрасова в новом свете и подчеркнуть, что исторически литературная ситуация предлагала более обширный диапазон гендерной и сексуальной идентичности. По сути, мы имеем дело с уникальным случаем литературного диалога двух литераторов о гендере и гендерных ролях, который многое проясняет в литературных и повседневных практиках середины XIX в. В канон, однако, вошли только маскулинные тексты Некрасова, тогда как литературные произведения Панаевой были вытеснены на периферию.

Литература и взрыв

Оге Ханзен-Леве

Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана, Мюнхен, Германия

Доклад посвящен переносу концепции книги Лотмана «Культура и взрыв» из сферы культуры в область литературы и литературоведения, а именно в русскую прозу 1910–20-х годов и ее теорию в рамках русского формализма. Будут обсуждаться соответствия и различия между теорией эволюции у формалистов и у Лотмана.

Претекстами концепции взрыва могут служить роман Белого «Петербург» (1912/13) и монтажная проза Шкловского «Сентиментальное путешествие» (1923). В обоих случаях сюжеты и структуры старого режима в литературе и в жизни «взрываются», расчленяются и превращаются в «новый порядок»: у Белого в орнамент лейтмотивов, у Шкловского в конструктивный и экзистенциальный принцип монтажа. Концепция непрерывности / прерывности Лотмана (Лотман, Культура и взрыв, с. 25-34) особенно напоминает символистскую теорию прерывности у Андрея Белого, которую он перевел в дионисийский жанр романа-мифа «Петербург». В эпохальном петербургском романе Белого тиканье бомбы разбивает сюжет политического преступления на драматические моменты, что в целом превращает традиционный жанр романа и его фабулы в сложную сеть лейтмотивов.

Лейтмотивная техника у позднего символизма, вдохновленная операми Вагнера, сильно ударила по брутальной монтажной конструкции авангарда в литературе и искусстве на переломе 1920-х годов. Мотив бомбы у Шкловского реализуется как конструктивный принцип тактирования и разложения текста и жизни автора-героя. Фактически, инцидент, который снова и снова предвосхищался как лейтмотив («бомба, взрывающаяся в руке»), описывается только в конце «Сентиментального путешествия».

Наконец, возникает вопрос, в какой степени модель взрыва у Лотмана согласуется с авангардной моделью разложения культурных и литературных порядков и каковы особенности концепции Лотмана в конце советской эпохи.

Символические и индексальные знаки в современной монументальной церковной живописи

Юлия Хлыстун

Восточноукраинский национальный университет им.
Владимира Даля, Северодонецк, Украина

Роспись православного храма как один из видов церковного искусства является неотъемлемой частью христианской культуры. Как и любой вид культуры, монументальная церковная живопись может быть изучена с точки зрения семиотики, поскольку обладает своим языком. Рассматривая роспись православного храма как особый вид текста, следует отметить, что в нем присутствуют все три вида знаков, входящие в классификацию Чарльза Пирса (иконические, индексальные и символические). Основным предметом внимания в этом докладе являются индексальные и символические знаки в росписи православного храма (на примере современной украинской монументальной церковной живописи). На основе семиотического анализа иконографических сюжетов автор предлагает свою классификацию символических и индексальных знаков в росписи православного храма. Подчеркивается маргинальность индексальных и символических знаков, один и тот же знаконоситель может использоваться в функциях индекса или символа.

Семантический ореол метра в европейской силлабо-тонической поэзии: количественные свидетельства и формальное моделирование

Артем Шеля

Тартуский университет, Тарту, Эстония; Польская академия наук, Краков, Польша;

Петр Плехач

Академия наук Чешской Республики, Прага, Чехия

Связь стиховой формы и семантики является одной из фундаментальных проблем в русской стиховедческой традиции. Изучение этой проблемы затрудняется тем, что формализация семантического плана стиха была и остается сложнейшей задачей – исследования «семантического ореола метра» до сих пор либо полагались на трудоемкое чтение массивов текстов, либо на анекдотические свидетельства смысловых пересечений (классический пример – русский пятистопный хорей). Развитие современных методов анализа текста и обработки естественных языков позволяет, однако, перевести семантику стиха на количественную основу, хоть и в упрощенном виде.

В докладе мы демонстрируем такую формализованную модель семантического ореола для нескольких европейских силлабо-тонических традиций (английская, датская, немецкая, русская и чешская). Используя вероятностное тематическое моделирование (Blei) мы показываем, что возможно достичь достаточно абстрактной репрезентации стиховой семантики. Эта репрезентация позволяет обнаружить эффект семантического ореола во всех рассмотренных корпусах: независимые выборки стихотворений, взятые из определенных размеров, образуют устойчивые кластеры на основании исключительно своих семантических признаков (в среднем, две выборки из четырехстопного ямба окажутся семантически ближе друг к другу, чем к любой третьей выборке).

Наши результаты не только указывают на распространенность механизмов, связывающих форму стиха с семантикой, но и заставляют вернуться к ключевому вопросу о том, почему семантический ореол вообще существует. Мы предлагаем посмотреть на этот механизм как на сложную систему, в которой простые взаимодействия агентов (следование широко известным текстам, небольшая склонность популяции к конформности) приводят к долгосрочным культурным паттернам. Объединение эмпирических наблюдений с результатами формальных теоретических моделей, как нам кажется, должно стать следующим шагом в «научной» ветке литературоведения (Б. И. Ярхо, М. Л. Гаспаров, Ю. М. Лотман, М. И. Шапир).

Об издании книг Ю. М. Лотмана за рубежом в 1974–1990 гг. (переписка Лотмана с эстонским отделением ВААП)

Татьяна Шор
Независимый исследователь, Тарту, Эстония

Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП) было учреждено в августе 1973 г. как «общественная организация с правами юридического лица», призванная регулировать зарубежные публикации советских ученых в соответствии со Всемирной конвенцией об авторском праве. К этому времени, в связи с возрастающим интересом зарубежных издателей к советским разработкам, в СССР осознали финансовую невыгодность дальнейшего использования авторских прав без лицензий. Уже 15 мая 1974 г. Лотман получил первое уведомление от эстонского отделения ВААП в связи с запросом Югославского авторского агентства “Nolit” о переводе и издании его монографии «Семиотика кино и проблемы киноэстетики» (Таллин: Ээсти Раамат, 1973). В архиве Лотмана в рукописном отделе библиотеки Тартуского университета хранятся письма ВААП и договоры с зарубежными издательствами, заключенными Лотманом при посредничестве этой институции до 1990 г. В документах отражается не только история издания книг Ю. М. Лотмана за рубежом, но и высвечивается зависимое положение автора не только от цензуры, но и от учреждений, призванных защищать авторские права.

Семантическая функция культового портрета в русском бытовом пространстве второй половины XIX–XX века

Василий Щукин

Ягеллонский университет, Краков, Польша

В докладе рассматривается механизм возникновения потребности продемонстрировать свои пристрастия, а также один из способов реализации этой потребности, которым является культовый портрет, выражающий личные, семейные или социально-клановые пристрастия. Прослеживается эволюция семантики и культурно-идеологической функции культового портрета, начиная с нулевой фазы (доминирование религиозного сознания, когда культовую функцию выполняли иконы, портретами не являющиеся). Следующими фазами развития семантической выразительности культового портрета являются, в соответствии с классификацией Ю. М. Лотмана, семантико-синтаксическая, асемантическая и семантическая (романтическая), механизм которой, эклектически соединившись с «разумными» (просветительскими) принципами свободы, демократии и прогресса действовал до переломного момента, совпавшего с кризисом и угасанием модернистского сознания (1989–1991). Культовые портреты с конца пушкинской эпохи до конца советской эпохи все время менялись, но их эклектическая, романтико-позитивистская или романтико-модернистская функциональность действовала без существенных изменений.

Наталия Бенар и Вера Ильина: формирование поэтического языка

Наталья Яковлева

Санкт-Петербургская консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, Санкт-Петербург, Россия

В докладе рассматривается формирующее воздействие раннего творчества Бориса Пастернака на поэтический язык двух забытых поэтесс 1920-х годов, Наталии Бенар и Веры Ильиной, в контексте их биографий.

Попытка реконструировать семиосферу из отдельного текста: на примере Движения Ханьфу в Китае

Се Цзысюань

Нанкинский университет, Нанкин, Китай

Как указывает Ю. М. Лотман, отдельный текст немислим и не существует без семиосферы; понять «умерший» текст прежде всего означает реконструировать его язык, в системе которого данный текст приобрел бы осмысленность, но эта реконструкция почти всегда оказывается созданием нового языка. В этом смысле Движение Ханьфу в Китае, целью которого является возрождение традиционного национального костюма ханьцев, представляет собой невероятный опыт построения (квази-)семиосферы вокруг изолированного текста. Наш анализ показывает, что Ханьфу, выдумке китайских националистов, удалось войти в бытовую жизнь именно благодаря японской «отаку-культуре» – мощному кодирующему механизму, способному размывать границы между реальностью и фантазией. Успех пространства Ханьфу (так называемый «круг Ханьфу») указывает на то, что, подобно *umbrella species* и *flagship species* в биологии, в семиосфере также существуют особенно продуктивные системы (как и театр, о котором Лотман писал в своих работах), имеющие потенциал привести к активации смежные системы; такие системы должны быть многоязычными, ибо их продуктивность зависит от степени совпадения их собственных правил кодирования с правилами декодирования читателей. Однако стоит отметить, что пространство Ханьфу носит явно временный характер: оно существует только во время проведения мероприятий энтузиастов, а вне этой среды Ханьфу как культурный текст сразу трактуется по-другому. Такая «текучесть существования» наблюдается во многих культурных явлениях нашего времени.